МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Сборник научных трудов

Выпуск 7

Волгоград
ВА МВД России
2024

УДК 34(082)
ББК 67я43
О-62

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Опыт и традиции подготовки полицейских кадров : сборник научных трудов / редколлегия : П. М. Кошманов (председатель), Н. Д. Захаров (зам. председателя), О. М. Немеш (отв. секретарь) [и др.]. – Выпуск 7. – Волгоград : ВА МВД России, 2024. – 292 с.

О-62

ISBN 978-5-7899-1520-2

Сборник содержит доклады участников Международной научно-практической конференции «Опыт и традиции подготовки полицейских кадров» (6 октября 2023 г.) и Международного круглого стола «Толерантность как фактор межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сближения культур. Религиозная ситуация в современном мире. Роль органов внутренних дел в регулировании межнациональных и межконфессиональных отношений» (8 декабря 2023 г.).

Издание предназначено для педагогических работников образовательных организаций системы МВД России.

УДК 34(082)
ББК 67я43

Редакционная коллегия: П. М. Кошманов (председатель), Н. Д. Захаров (зам. председателя), О. М. Немеш (отв. секретарь), Е. А. Матвиенко, В. В. Гордиенко, А. В. Досова.

ISBN 978-5-7899-1520-2

© Волгоградская академия МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ»

Казьмин В. В.
Особенности подготовки экспертных кадров
в условиях современных вызовов……... 7

Абеуов Д. А., Серік А. С.
Научная организация труда следователя как ключевой элемент профессионально-компетентностных подходов к организации труда следователя при расследовании преступлений против личности…… 12

Абрамов В. А.
Подготовка полицейских кадров в современной образовательной среде 25

Ананкин Д. А., Шевцов А. В.
Особенности современных подходов к обучению
сотрудников правоохранительных органов в эпоху цифровизации… 30

Бардаченко А. Н., Чулков И. А.
Особенности проведения практических занятий
при изучении учебной дисциплины «Судебная баллистика
и судебно-баллистическая экспертиза»…….. 36

Бульбенко Е. С.
Коммуникативная компетентность как основа профессионального
становления будущих специалистов правоохранительных органов…. 39

Вихарев Д. Д.
Проблематика деятельности сотрудников органов предварительного расследования при расследовании уголовных дел в сфере
незаконного сбыта наркотических лекарственных препаратов…….. 45

Гарипова А. Р.
Особенности подготовки кадров, специализирующихся
на предотвращении, раскрытии и расследовании IT-преступлений… 55

Жуланов А. В., Самарский А. Н.
Особенности российского законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму в условиях проведения
специальной военной операции…….. 61

Квасница С. Е.
Формирование практических умений и навыков
у курсантов при изучении дисциплин специализации
на кафедре предварительного расследования…… 68

Косяченко В. И., Хорошунов А. С.
Подготовка сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях…… 75
Крачинская О. В.
Лингвистическая компонента образовательного процесса в магистратуре…….. 81
Крстич И. М.
Полицейское образование в Сербии в XIX–XX веках…….. 84
Кубанова Н. Б.
Актуальные вопросы подготовки кадров по противодействию органов внутренних дел киберпреступности……. 92
Кузьмин А. В.
Вопросы совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях… 95
Левачева Ю. В.
Роль и влияние искусственного интеллекта в образовательном пространстве……. 103
Лиховидова Е. П.
Русский жестовый язык в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов: актуальность и перспективы……... 110
Мещеряков В. А., Пидусов Е. А.
Обучение комплексным навыкам производства традиционных криминалистических и судебных компьютерных экспертиз……... 117
Мураев П. П., Фантров П. П., Мураев Р. П.
Подготовка кадров в сфере противодействия киберэкстремизму как важнейшее условие борьбы с киберпреступностью……... 128
Муратова Е. Н.
Особенности реализации продуктивного иноязычного образования в системе подготовки сотрудников полиции……. 133
Нарыкова Н. А.
Методические приемы, оптимизирующие изучение иностранных языков в неязыковых вузах…….. 140
Новакова К. А.
Формирование личности сотрудника органов внутренних дел в вузовский период: проблемы, поиски, решения……. 145
Паненко Е. А.
Языковая подготовка иностранных слушателей в ВА МВД России в контексте социокультурной адаптации обучающихся…….. 150

Пахомов М. Е.
О повышении практической направленности обучения курсантов и слушателей при изучении темы «Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях»…… 159
Подтелкова М. А.
Достоинства и недостатки компьютерного тестирования как метода оценивания эффективности обучения……. 165
Попова О. А.
Проведение бинарных занятий в образовательном процессе повышения квалификации иностранных специалистов……... 170
Разбегаев П. В.
Новые информационные технологии в образовании: особенности внедрения…… 175
Редько А. А.
Искусственный интеллект на службе науки…….. 182
Савичева И. А.
Формирование метакомпетенций в процессе языкового образования онлайн…… 190
Семихатская А. В.
Особенности деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений экстремистской направленности среди несовершеннолетних…… 193
Стризое А. Л.
Философские аспекты формирования профессионального мышления сотрудника полиции……... 200
Суверов Е. В., Коновалов А. Ю.
Воспитательный процесс в учебно-строевых подразделениях Барнаульской спецшколы МВД…….. 205
Трутнева Т. В.
Особенности преподавания основ русского жестового языка слушателям факультета подготовки иностранных специалистов….. 211
Тяпков А. Д.
О повышении квалификации сотрудников полиции для выявления современных экстремистских организаций……... 218
Хосбаяр У.
О психологических основах и концепциях обучения……... 222
Чепля К. Л.
Особенности копинг-стратегий сотрудников Владивостокского линейного управления МВД России на транспорте…… 229

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР. РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Бойченко В. В.
Толерантность как составляющая речевой культуры сотрудника органов внутренних дел…….. 234

Голятина С. М.
Кризис межэтнической коммуникации…….. 237

Ивашевский С. Л.
Толерантность: опыт новейшей истории России…….. 242

Игнатович А. Е.
Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь в условиях возможных межнациональных и межконфессиональных конфликтов: деятельность органов внутренних дел……. 247

Исаев А. А.
Духовная борьба как способ обеспечения безопасности в духовной сфере…….. 253

Килимник Е. В.
Религиозная роль униатской грекокатолической церкви в разжигании русофобских настроений в Украине в условиях проведения специальной военной операции…….. 261

Мацефук Е. А., Разбегаев П. В.
Ответственность как фактор культурной толерантности в современном мире……. 265

Морозов И. Л., Кирова И. С., Михайлов Р. А.
Явление «культуры отмены» как современный инструмент достижения толерантности…….. 269

Фирсова А. М.
Преподавание общегуманитарных дисциплин иностранным слушателям в поликонфессиональном коллективе вуза МВД: актуальные проблемы……... 274

Шаповалов А. В.
Типы этнической идентичности и восприятие патриотизма у участников молодежных военно-патриотических объединений Ставропольского края…….. 283

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ»

В. В. Казьмин,
начальник ЭКЦ МВД России, генерал-лейтенант полиции

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Активное технологическое развитие общества, внешнеполитические обстоятельства формируют условия, в которых от сотрудников правоохранительных органов требуются соответствующие компетенции, в том числе в части совершенствования инструментария, применяемого на осмотрах мест происшествий, а также фиксации следов, оставляемых при совершении преступлений дистанционно: посредством сети Интернет, социальных сетей, мессенджеров. В связи с этим вопросы подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД России) приобретают все большую актуальность и практическую значимость.

Беспрецедентные вызовы, с которыми столкнулись правоохранительные органы, диктуют необходимость пересмотра подходов к профессиональной подготовке личного состава, в частности, выполнению задач в особых условиях. Практически ежедневно российские регионы подвергаются террористическим атакам посредством беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) и тяжелого вооружения. Диверсионные действия совершаются в отношении транспортной инфраструктуры и иных объектов жизнеобеспечения. Специалисты экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России нередко принимают участие в осмотрах мест таких преступлений.

Наработанный в подобных условиях опыт позволяет определить один из приоритетов совершенствования подготовки экспертных кадров. Так, первостепенной задачей представляется активная интеграция высокотехнологичных решений в экспертно-криминалистическую деятельность. К перспективным направлениям может относиться

использование при осмотре места происшествия БПЛА и технологий 3D-моделирования. В этих целях требуется сформировать навыки их применения, в том числе в рамках освоения образовательных программ ведомственных вузов.

В ЭКЦ МВД России проведено научное исследование [1], в ходе которого экспериментально доказана эффективность 3D-сканирования на месте происшествия при фиксации, изъятии и исследовании объемных следов (подошв обуви, орудий взлома, протекторов шин транспортных средств). 3D-сканирование эффективно дополняет традиционно применяемые методы, поскольку в значительной степени оптимизирует работу со следами. Среди основных преимуществ – возможность оперативного обмена следовой информацией на межрайонном и межрегиональном уровнях, обеспечение сохранности информации от воздействия внешней среды, модернизация процесса ведения трасологических учетов. Особо необходимо отметить компактность и надежность метода, а также точность измерений.

Использование БПЛА для съемки объектов с различных высот позволяет осматривать места происшествий со сложным рельефом и большой площадью, например, при техногенных катастрофах, авариях и пожарах, в зонах чрезвычайных ситуаций и специальной военной операции. Оно не только способствует повышению качества осмотров и сокращению трудозатрат, но и характеризуется минимальным риском для жизни и здоровья членов следственно-оперативной группы.

В настоящее время БПЛА комплектуются передвижные взрывотехнические лаборатории. Они также применяются при проведении натурных осмотров объектов строительно-технических экспертиз. Очевидно, что БПЛА войдут в повседневный инструментарий для осмотров мест происшествий. В связи с этим важно уже сейчас вносить коррективы в подготовку специалистов экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России и формировать соответствующие компетенции у обучающихся в ведомственных образовательных организациях.

Целесообразно уделять внимание освоению будущими экспертами навыков работы с современными аппаратно-программными средствами. По традиционным направлениям исследований наибольшую эффективность демонстрируют автоматизированные системы ведения

экспертно-криминалистических учетов, показывающие высокую результативность даже спустя длительный период после совершения преступления. Так, в текущем году экспертами ЭКЦ МВД России по следу пальца руки установлено лицо, причастное к убийству, совершенному в Москве в 1999 г. В практике были случаи, когда устанавливали преступников через 30, 40 и даже 50 лет после совершения опасных деяний (например, убийство в г. Сочи трех человек в 1971 г.).

В условиях массовой цифровизации общества развитие средств и способов анонимизации личности, применение мессенджеров, интенсивное введение в оборот виртуальных активов (криптовалют), доступность населению программ для создания дипфейков, синтезирования искусственной речи, а также непрерывная модернизация методов социальной инженерии (при реализации сценариев телефонных мошенничеств) позволяют осуществлять преступные замыслы в отсутствие непосредственного контакта с жертвой. Ежегодно фиксируется рост числа преступлений, совершенных дистанционным способом, в частности, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, организацией заказных убийств, мошенничеством, вымогательством, а также преступлений экстремистской и террористической направленности.

В связи с вышесказанным одной из ключевых задач ОВД России является противодействие совершению преступлений посредством информационно-телекоммуникационных технологий, а совершенствование научно-методического обеспечения экспертного сопровождения противодействия киберпреступности – в числе приоритетных для экспертной службы. Так, сотрудниками ЭКЦ МВД России выработаны новые подходы к исследованию голосовых и текстовых сообщений, отправляемых в мессенджерах. В 2021 г. подготовлена уникальная методика производства автороведческих экспертиз для идентификации лиц по материалам переписок в мессенджере [2][1]: в ней впервые предложены научные основы криминалистической идентификации автора по диалогическим печатным текстам. Разработан

[1] Данное издание заняло первое место в конкурсе МВД России на лучшую НИР по проблемам совершенствования деятельности ОВД России, проведенном на базе ВНИИ МВД России в 2022 г.

алгоритм действий эксперта при решении идентификационных задач автороведческой экспертизы посредством специально сформированной системы признаков диалогической печатной речи. Кроме того, особое внимание уделено блоку рекомендаций по взаимодействию с инициаторами назначения экспертиз, предложен порядок документирования криминалистически значимых текстов переписок и отбора образцов диалогической печатной речи автора.

Применение указанных разработок на практике показало их высокую эффективность в противодействии организованной преступности. Например, при расследовании уголовного дела по факту незаконного сбыта наркотиков следственными органами установлено, что взаимодействие между преступниками осуществлялось бесконтактным способом. Исполнители получали инструкции через интернет-мессенджеры с различных подменных номеров и под разными никнеймами. В ходе автороведческого исследования категорически решен вопрос о том, что данные сообщения написаны одним лицом, а также установлена личность автора. Кроме того, в ходе лингвистического исследования подтверждена версия следствия о распределении ролей в каждой из переписок. Выводы этих экспертиз положены в основу обвинения по факту незаконного сбыта наркотических средств организованной группой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей[1].

В перспективе в экспертно-криминалистической деятельности могут найти применение технологии искусственного интеллекта, в частности, при выявлении признаков создания дипфейков и синтеза речи, разработке соответствующих систем для поддержки принятия решений, анализе больших массивов данных (посредством алгоритмов машинного обучения).

С учетом обозначенных аспектов особую значимость в настоящее время обретает формирование у обучающихся специальных компетенций, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием цифровых и речевых следов, оставляемых при совершении преступлений. При этом речь идет не только о подготовке экспертов, а в первую очередь о сотрудниках оперативно-разыскных и следственных подразделений,

[1] Часть 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает лишение свободы на срок до 20 лет.

ведь именно они занимаются мониторингом онлайн-платформ, изучением интернет-страниц, осмотром и изъятием электронных носителей. Очевидно, что будущие сотрудники указанных подразделений должны иметь представление об актуальных возможностях экспертного обеспечения противодействия IT-преступности; знать, какие вопросы могут быть решены при производстве экспертиз цифровой и речевой информации; уметь проводить доэкспертную оценку материалов в соотнесении с признаками состава преступления и определять необходимые компоненты для его доказывания. Исходя из этого, формированию навыков осмотра и фиксации цифровых и речевых следов должно также уделяться повышенное внимание при обучении сотрудников ОВД России по основным и дополнительным образовательным программам.

Таким образом, динамичность происходящих в обществе процессов цифровизации требует оперативности правоохранительных органов в части своевременной выработки научно-методических и технологических решений, а также их скорейшего внедрения в повседневную практику расследования преступлений. В условиях современных вызовов выпускники образовательных организаций системы МВД России должны владеть всеми необходимыми и востребованными компетенциями. Принципиальное значение имеет укрепление уровня взаимодействия между экспертно-криминалистическими подразделениями и ведомственными вузами. Важно интегрировать научные разработки и практический опыт ЭКЦ МВД России в преподавание дисциплин, связанных с экспертно-криминалистической деятельностью и судебной экспертизой.

Список библиографических ссылок

1. Использование технологий 3D-моделирования при производстве судебных экспертиз: метод. пособие / П. В. Севастьянов [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2022.

2. Идентификация автора по текстам, создаваемым в ходе переписок в мессенджере: метод. рек. / А. В. Громова [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2022.

© Казьмин В. В., 2024

* * *

Д. А. Абеуов,
начальник факультета повышения квалификации
и переподготовки кадров Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
доктор философии;
А. С. Серік,
магистрант Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Решение проблемы научной организации труда следователей находится в тесной зависимости от качества профессиональной юридической подготовки, но фундамент для ее постановки должен закладываться еще во время обучения в вузе.

К сожалению, в настоящее время вопросам научной организации труда как следователей, так и других сотрудников полиции не уделяется должного внимания, хотя за годы существования Советского Союза их исследование проводилось в Ленинградском институте усовершенствования работников следствия, Харькове, Кемеровской областной прокуратуре. Самое интересное, что рассматривались даже требования к выбору специальной мебели для следователя, освещению помещения, влажности воздуха и др. Это, несомненно, делалось для того, чтобы повысить производительность труда следственных работников, выяснить причины низкой работоспособности последних; проводился даже полный анализ взаимодействия с другими службами для определения времени, необходимого для работы и отдыха, и т. д. Поверхностное изучение указанных вопросов, снижение к ним интереса, как один из возможных факторов, влечет за собой текучку кадров в следственном аппарате страны.

К вопросам научной организации труда обращались И. П. Можаева, А. В. Шмонин., Л. Я. Соя-Серко, Н. И. Порубов, Б. В. Бычин, А. В. Малинина, Р. С. Белкин, А. И. Михайлова, А. Б. Соловьев и др. Следует отметить, что период публикации указанными учеными работ по исследуемым вопросам относится исключительно к 1955–1985 гг.

Что касается современных подходов к осуществлению полицейской деятельности, в частности следственно-криминалистической, можно с твердой уверенностью сказать, что нынешнее положение дел не сильно отличается от советского, и это мы рассмотрим далее.

Научная организация труда в любой отрасли, в том числе следственной, предполагает профессиональную подготовку работника. Необходимо, чтобы он овладел своей специальностью, имел соответствующую теоретическую и практическую подготовку. Вместе с тем профессия следователя требует высокой интеллектуальности, глубокого знания законов и психологии, законов логики, диалектического мышления и т. д. Современные программы обучения в высших специализированных и гражданских учебных заведениях не обеспечивают такой подготовки. В вузах не преподают дисциплины «Научная организация труда следователя» и «Техника следственной работы». Более того, элементы научной организации труда и техники следственной деятельности слабо отражены в тех дисциплинах, которые наиболее близки к данной проблематике.

Умение научной организации труда приобретают не в вузе, а после его окончания в практической деятельности. Следственная деятельность весьма специфична; одна из ее существенных особенностей – разнообразие дел, с которыми приходится сталкиваться следователю. Сегодня он занимается судебно-медицинской экспертизой по делу об убийствах и изнасилованиях, завтра допрашивает свидетелей и производит обыск по незаконному приобретению и хранению наркотических средств.

В связи с вышесказанным издавна идет спор о профиле подготовки, которой должен обладать следователь. Одни, ссылаясь на особенности его практической деятельности, отстаивают точку зрения о том, что он должен быть юристом широкого профиля: без этого условия следователь не способен с одинаковым успехом решать многообразные

вопросы, возникающие на практике. Другие, ссылаясь на знаменитый афоризм Кузьмы Пруткова, утверждавшего, что «никто необъятного объять не может», высказываются за специализацию следователей и подготовку последних по узкому профилю.

Какую точку зрения в данном случае поддержать, однозначно ответить сложно. Обе имеют право на существование. Профессиональная подготовка следователей должна сочетать широкую юридическую подготовку с определенной специализацией в области следствия. Подобное соединение будет возможным, если предложить специализацию в форме прикрепления курсантов и студентов вузов на старших курсах к профилирующим кафедрам (уголовного процесса, криминалистики). Конечно, это не решит проблему. Немаловажную роль в данном вопросе играет своевременное определение места будущей работы, а по возможности и должности, в которой молодому специалисту придется работать. Целесообразно отложить выбор на конец третьего года обучения. Что касается специализированных вузов, в первую очередь Карагандинской академии МВД РК им. Баримбека Бейсенова, здесь вопрос специализации решается до конца первого курса. Сложнее обстоят дела с теми кандидатами, которые поступают на курсы первоначальной профессиональной подготовки, окончившие вузы по юриспруденции, так как преимущественно к желанию стать следователем они приходят позже и большую роль в этом играет качественная профориентационная работа со стороны академий МВД РК. Престиж работы полицейского для молодых людей сопряжен не только с «романтической ноткой», но и с чувством патриотизма, долга перед Родиной, а тому основой является, несомненно, воспитание, как в школе, так и в семье.

Возвращаясь к вопросу подготовки будущих следователей, необходимо учесть, что высшие юридические учебные заведения, в том числе и специализированные, в настоящее время не могут научить будущих следователей всему тому, что они должны уметь делать на практике. Такое не под силу даже крупным гражданским вузам, так как это предполагает специализированный подход к подготовке обучающихся, наличие материальной базы – не только следственной и криминалистической, внедрение в учебный процесс методов проведения оперативных мероприятий, специальной военной подготовки в экстремальных условиях.

В рамках решения проблемы специализации следовало бы, на наш взгляд, восстановить заблаговременное распределение выпускников гражданских вузов за один-полтора года до окончания вуза и обеспечить им узкую специализацию, что позволит в кратчайшие сроки обучить их навыкам работы на занятиях по боевой и служебной подготовке и направить на должность.

На основании вышесказанного назревает острая необходимость в изучении вопроса организации труда следователя с научной точки зрения и внедрении в практику передовых методов труда. Профессиональный отбор на следовательскую работу у нас практически отсутствует, за исключением специализированных вузов. В большинстве своем выбор выпускниками юридической профессии в целом и следственной работы в частности носит случайный характер – о чем свидетельствуют данные экспериментального опроса будущих следователей, обучающихся на курсах повышения квалификации в Карагандинской академии МВД РК им. Баримбека Бейсенова. Из общего количества опрошенных 53 % выбрали профессию из-за склонности к юриспруденции. Более 40 % отметили в качестве приоритета повышение собственного статуса госслужащего, получение воинского звания, стабильный доход и социальную помощь сотрудникам полиции. Характерно и то, что, по словам многих респондентов, в юридических вузах их не готовили к работе следователя, и многое они познали на курсах первоначальной подготовки. Представляется, что задача проведения исследований в области профессиональной подготовки и профессионального отбора следователей состоит в том, чтобы разработать предложения, внедрение которых поможет отбирать на следственную работу наиболее пригодных к ней лиц, а их подготовка в юридических вузах должна быть перестроена с учетом особенностей следственной работы, соответственно, при заблаговременном сообщении об этом обучающегося.

Кроме того, остро стоит вопрос проведения исследований по физиологической рационализации труда следователей. Задача заключается в том, чтобы определить самое рациональное чередование выполняемых следователем действий в течение рабочего дня. До сих пор в методических рекомендациях следователей нет ответа на вопрос, когда и в какой последовательности на протяжении рабочего дня

эффективнее всего выполнять те или иные следственные действия. Неясны вопросы о том, как применительно к труду следователя по времени распределяются врабатываемость, высокая работоспособность и развитие утомления. Все эти вопросы нуждаются в исследовании по методике, которая должна разрабатываться с учетом своеобразия труда следователей и роли психологических факторов в их трудовой деятельности.

Как показывает практика, большое значение в работе следователя имеет рациональное и отвечающее требованиям к научной организации труда оборудование рабочего места. Важно не только техническое обеспечение сотрудника, но и квадратура помещения, хорошая освещенность, наличие качественной и удобной мебели, сейфа для хранения дел, компьютеров, принтеров, канцелярских принадлежностей и др. К сожалению, существующая практика показывает, что следователи органов внутренних дел располагаются в основном в старых зданиях с маленькими окнами, в одном кабинете могут находиться от одного до пяти сотрудников. Все это, безусловно, создает неудобства в их работе; что самое главное, из-за нечистоплотных коллег по кабинету может произойти элементарная утечка информации, полученной от свидетелей, потерпевших, которая в дальнейшем приобретет коррупционную составляющую.

С точки зрения следственной тактики целесообразно обеспечить каждого следователя отдельным кабинетом. Как мы уже говорили, это в первую очередь обусловлено тем, что присутствие при допросах посторонних лиц мешает установлению психологического контакта и успешности данного следственного действия; во вторых, из-за постороннего шума, разговоров и т. п. растет психофизиологическая нагрузка каждого из следователей, работающих в одном кабинете. Следователю и допрашиваемому приходится затрачивать много энергии и прилагать излишние волевые усилия, чтобы сосредоточиться и не отвлекаться от допроса. В итоге появляется преждевременная усталость, которая неизбежно сказывается и на качестве следственного действия.

Служебный кабинет следователя не должен быть тесным. Следует иметь в виду, что кроме допросов, которые сами по себе не требуют большого помещения, следователю приходится проводить такие

следственные действия, как опознание, очные ставки, осмотры, выемки крупных предметов, к участию в которых привлекается иногда более 10 человек. Так, при очной ставке по делам против личности в кабинете, кроме следователя и допрашиваемых лиц, могут находиться два конвоира (если подозреваемый или обвиняемый находится под стражей), адвокат, переводчик, законные представители, криминалист. Такая же ситуация складывается при производстве опознаний, для которых требуется участие более восьми человек. С учетом указанных обстоятельств, а также правильного размещения мебели необходимо, чтобы ширина кабинета была не менее 3 м, длина – не менее 4 м, общая площадь – не менее 12 кв. м.

Специфика работы следователя предполагает установку перегородок между соседними кабинетами с высокой звуконепроницаемостью: в кабинет не должны проникать шум, стук дверей, разговоры из коридоров и соседних комнат. Интересные данные о влиянии шума на производительность труда сортировщиц писем, требующего значительного напряжения внимания, приводил в свое время А. А. Летавет. Эксперимент был проведен в Московском почтамте. При повышении шума с 76 децибелов (а это считается нормальным) до 85 производительность труда падала на 14,2 %, а допускаемые в работе ошибки удваивались, а когда шум достигал 95 децибелов, производительность труда снижалась на 22–23 %, а допускаемые в работе ошибки учетверялись. Но ведь деятельность следователя также требует значительного напряжения внимания, соответственно должная звукоизоляция служебного помещения, хорошее освещение кабинета, не требуя значительных затрат, повысят эффективность его труда.

Не будем также забывать, что расследование преступлений против личности требует от следователя высокой моральной и психологической подготовки. В частности, при допросе потерпевших лиц, чье эмоциональное состояние может быть нестабильным и часто сопровождается стрессом. Так, по делам об убийствах следователь работает не только с обвиняемым, но и с представителями потерпевших, которые по-разному реагируют на вопросы, заданные по существу дела. И если такие «сцены» происходят в кабинете, где одновременно работают два следователя и более, то данную ситуацию нельзя назвать иначе как критической.

К положительному моменту в работе следователя в настоящее время можно отнести внедренную систему электронного уголовного дела. Следователь не ищет, как было ранее, бланки следственных действий, они уже находятся в базе и автоматически заполняются с правильным указанием статей уголовно-процессуального закона, причем данные базы и заложенные в них документы постоянно обновляются. Безусловно, это существенно облегчает работу сотрудника, экономит ресурсы, позволяет получить те же характеризующие материалы на участников уголовного процесса, не выходя из кабинета. Последнее особенно важно в расследовании дел, в которых подозреваемые задержаны по подозрению в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. От своевременного направления запросов следователем будет зависеть сбор необходимой информации для оценки и принятия обоснованного процессуального решения по делу.

В целях изучения приведенных выше вопросов нами было проведено анкетирование следователей подразделений полиции Управления полиции по г. Караганде. Нас интересовали, в частности, вопросы: является ли следователь коренным жителем данного региона или направлен с другой области по распределению? имеется ли языковой барьер в общении с коллегами и участниками уголовного процесса? звание, срок службы? насколько повышалась заработная плата и устраивает ли она?

Прежде всего, нужно было изучить обстоятельства, которые привели к выбору юридического образования и специальности, насколько этот выбор соответствует призванию и характеристике опрашиваемых. Сознательность выбора следственной работы как специальности определяется отношением молодого специалиста к назначению на должность следователя. Половина респондентов добивалась назначения именно на эту должность, четверть из них это назначение устраивало как один из желательных вариантов. Зато остальные – и это кажется слишком много – приняли направление на данную должность как вынужденное, временное и даже добивались назначения на другую работу.

Справедливости ради следует отметить, что среди последних было немало людей, которые полюбили следственную работу и, судя по анкетным данным, успешно с ней справляются. Зато немало

оказалось тех, кто заявил о желании вовсе поменять сферу деятельности. Это, конечно, очень тревожное обстоятельство, требующее тщательного изучения причин неудовлетворенности своей работой, многие из которых не носят неустранимого характера, а зависят от постановки дела, организации труда, психологической обстановки и сложившихся отношений среди сотрудников следственного аппарата. При ответах на вопросы: «При каких условиях вы бы остались на следственной работе?», «Каким критериям должны отвечать условия работы следователя?» – большинство было едино в психологических и организационных аспектах работы.

Подбор, подготовка, расстановка и использование следственных кадров на научной основе требуют психологического изучения профессии следователя, выявления трудностей, теневых сторон, узких мест в следственной работе и создания развернутой профессиографической характеристики.

Зная объективные трудности и требования, предъявляемые к следователю, можно определить, какими свойствами личности он должен обладать и какие особенности делают его пригодным к этому виду деятельности. Следует заменить формальный и стандартный подход к отбору следственных кадров на научные критерии и приемы: для этого у будущего следователя нужно выявлять морально-волевые и интеллектуальные качества, которые профессионально необходимы или желательны, а также свойства личности, противопоказанные для этой должности.

При рассмотрении обучения в вузе следует изучить положительные и отрицательные стороны преподавания необходимых дисциплин. Большинство следователей положительно оценивают теоретическую подготовку, полученную во время учебы, но одновременно высказывают и претензии, большей частью указывая на отрыв теории от практики или недостаточность практических занятий. Положительный опыт совмещенного (дуального) образования был введен в Карагандинской академии МВД РК им. Баримбека Бейсенова. Для курсантов 3-го года обучения учебный процесс был построен следующим образом: с 9:00 до 13:00 была организована теоретическая подготовка (изучение профильных дисциплин: уголовный процесс, досудебное расследование, порядок оформления процессуальных

документов и т. д.), а после 14:00 курсанты направлялись в территориальные ОВД УП г. Караганды. Несомненно, это сыграло положительную роль в освоении обучающимися практических навыков, элементарном ознакомлении с функциональными обязанностями следователя, графиком его работы и др.

Как мы говорили выше, в настоящее время формат расследования уголовных дел переходит на электронную форму, где требуются знания работы с персональным компьютером, различными программами и базами, которые успешно внедряются в МВД РК. Считаем, что необходимо и дальше совершенствовать данную методику обучения, углубленно изучать методы расследования, использующие цифровые технологии. Большинство преступлений составляют интернет-мошенничества с применением IT-технологий, расследовать которые в условиях динамичного развития цифровизации и методов совершения очень непросто. Для этого в специализированных вузах МВД РК: Алматинской и Карагандинской академиях, создаются кафедры киберпреступности, где изучаются методики противодействия таким современным видам угроз.

Исследованию также подлежали применяемые в настоящее время формы повышения квалификации и самоподготовки. Они не всегда удовлетворяют следователей (20 % опрошенных). Среди наиболее существенных и распространенных дефектов были названы повторение известных положений, нерегулярность занятий, шаблон и формализм, преобладание лекционных методов и пассивность обучающихся. Не везде практикуются зачеты и собеседования по результатам занятий (22 % опрошенных), что снижает эффективность и ответственность обучающихся.

По-видимому, основной формой повышения квалификации все же является самостоятельное изучение специальной и другой литературы. Однако не все нужные издания доходят до следователей. Не все следователи обеспечены необходимым перечнем разрабатываемых методических рекомендаций и различных пособий по расследованию уголовных дел. В связи с этим стоит отметить работу, проводимую коллективом Карагандинской академии МВД РК им. Баримбека Бейсенова. Кроме различных рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, авторским коллективом вуза был

разработан «Справочник следователя», где подробно описан порядок: с регистрации преступлений, дальнейшего расследования и его окончания.

Важным элементом научной организации труда следователей является физиологическая рационализация жизни. В связи с этим большой интерес вызывают психогигиенические условия их работы, образ жизни, меры по сохранению и повышению работоспособности сотрудников. Проведенное исследование подтверждает тот факт, что следственная работа сопряжена с постоянным нервным напряжением и перегрузками организма. Об этом, в частности, свидетельствуют и предварительные данные о среднесуточном бюджете времени следственных работников.

Подавляющее большинство респондентов работают обычно более восьми часов в сутки, в нормальный рабочий день укладывается лишь одна восьмая часть следователей. Кроме того, существенная доля времени приходится на выполнение служебных заданий (изучение дел и оставление документов) в домашних условиях и участие в общественной работе. Если учесть расход времени на дорогу и хозяйственные заботы, то на отдых и свободный досуг следователь имеет значительно меньше времени, чем представители других профессий, где рабочий день нормирован.

Для многих следователей актуальна проблема, как использовать свободное время. Как правило, они чаще думают, где его взять, и отсюда остро встает необходимость разумной организации труда и отдыха, нормального режима и оздоровительных мероприятий. Под этим углом зрения и нужно взглянуть на образ жизни следственных работников, проверить выполнение ими элементарных правил гигиены умственного труда. Данной цели служит выяснение следующих вопросов: «Регулярно ли следователь использует очередной трудовой отпуск?», «Полностью ли и своевременно использует обеденный перерыв?», «Имеются ли на службе условия для кратковременного отдыха и приема пищи?» и т. п.

Предварительные данные свидетельствуют о том, что предпринимается недостаточно мер по предотвращению нервного и физического износа следственных кадров. Лица, достигшие пенсионного возраста, на должности следователя почти не встречаются. После 40 лет,

в период наибольшей жизненной и профессиональной зрелости, непосредственно на следственной работе остается менее четверти специалистов. А это опытные люди, способные обучать молодое поколение, поддерживать институт наставничества, который как никогда актуален.

Отмечаются нежелательные изменения в характере некоторых опрошенных следователей после нескольких лет работы, причем эти изменения носят подчас характер невротических симптомов (сужение интересов, нервозность, раздражительность, замкнутость, угрюмость, подозрительность, мнительность, пессимизм, черствость, резкость и др.).

Обобщение соответствующих показателей, кроме всего прочего, позволяет определить профессиональные заболевания следственных работников, на профилактику которых должно быть обращено особое внимание. Вместе с тем следователи мало времени уделяют нормализации режима. Наилучшие результаты дает активный отдых, физические упражнения, туризм и др.

Особую тревогу вызывает такой факт, как зависимость многих сотрудников от социальных сетей. Большая часть полученной ими информации черпается именно из смартфонов и компьютеров. Опрос показал, что только 10–13 % следователей читают художественную и научно-популярную литературу. Чтение развивает кругозор, стимулирует навыки правописания и развитие речевого аппарата, тогда как следователь должен быть разносторонне развит и начитан. Знание известных произведений отечественных и зарубежных писателей, их содержания и смысла определяет интеллигентность следователя. По нашему мнению, человек, читающий книги, всегда будет стоять на голову выше тех, кто ими мало интересуется. Должно сказать и о том, что многие слова, их правописание и правильное применение в речи исходят из зрительной памяти, тренируемой чтением книг. И это особенно важно для следователя, так как по роду деятельности ему ежедневно приходится говорить с людьми из различных слоев населения, от ученых до лиц рабочей специальности. Выбирать в данном случае не приходится, и умение выстроить свою речь, расширять кругозор, правильно ставить вопросы для участников уголовного процесса будет в конечном итоге влиять на успех любого дела.

Подводя итоги нашего исследования по научной организации труда и компетенций следователей, следует сделать ряд важных выводов, которые, на наш взгляд, могут значительно повлиять на качество их работы.

Научный подход к организации труда следователя считаем очень важным, так как тут учитываются все критерии, связанные с выбором специальности и дальнейшим профессиональным совершенствованием.

Профессиональную компетентность будущего следователя необходимо рассматривать с учетом условий, в которых проходило обучение будущего специалиста, и акцентировать вопросы изучения профильных дисциплин, из которых строится процесс расследования уголовных дел, их успешное окончание. Отбор будущих кандидатов должно проводить именно по знаниям законов и специальных предметов, причем прием нормативов по физической подготовке отступает на второй план. В связи с этим стоит предусмотреть особый режим нормативов для данной категории полицейских, которые по долгу службы больше времени проводят в служебных кабинетах, в отличие от наружных служб, чья деятельность непосредственно связана с контактом с нарушителями закона, где важнее физические данные.

Должны быть созданы благоприятные условия для работы и отдыха: наличие в зданиях отдельных кабинетов для каждого следователя, размер которых составляет не менее 9 кв. м, с хорошим освещением, циркуляцией воздуха, качественной и удобной мебелью, большим окном, где могли бы разместиться не менее 10 участников следственного действия. Кроме того, следует предусмотреть в кабинете возможность для отдыха и сна сотрудников в свободное время.

Кадровому аппарату необходимо обеспечить правильный досуг и время для рекреации, включив, кроме еженедельной боевой и служебной подготовки, другие виды развития и досуга: спортивные секции, бассейны, библиотеки. Целесообразно также контролировать рабочее время следователей, которое не должно превышать восьми часов в день. Это позволит сотрудникам заниматься как личными вопросами совершенствования, как и семейно-бытовыми заботами. Своевременно должно направлять в очередные трудовые отпуска

по желанию сотрудника в удобное для него время года. Это исключит профессиональное выгорание, которое, как правило, ведет к изменению профессии.

Все вышеуказанные факторы улучшения деятельности следователя несовершенны и требуют дальнейшей проработки вопроса как на научном уровне, так и на практике. Полагаем, реализация наших предложений положит начало улучшению организации работы следователя и, соответственно, повышению результативности его деятельности.

Библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан. – Астана, 1995. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (дата обращения: 10.01.2024).

2. Яблоков, Н. П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика : учеб. для вузов / Н. П. Яблоков. – Москва, 2006.

3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов / Р. С. Белкин. – 3-е изд., доп. – Москва : Юнити, 2001. – 837 с.

4. Петров, А. С. Что такое организация управления / А. С. Петров. – Москва : Знание, 1967. – 80 с.

5. Карнеева, Л. М. Организация работы следователя / Л. М. Карнеева, В. И. Ключанский. – Москва : Госюриздат, 1961. – 126 с.

6. Кавалиерис, А. К. Научная организация предварительного следствия – условие реализации ленинских принципов неотвратимости наказания / А. К. Кавалиерис // Криминалистический сборник. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, на тему «Философские проблемы в криминалистике», 30–31 октября 1969 г. – Рига, 1970. – С. 18–29.

7. Соя-Серко, Л. Я. Программирование и творчество в деятельности следователя / Л. Я. Соя-Серко // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве : сб. науч. тр. – Москва : Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. С. 32–47.

8. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А. М. Ларин. – Москва : Юрид. лит., 1970. – 223 с.

9. Коновалова, В. Е. Психология в расследовании преступлений / В. Е. Коновалова. – Харьков : Вища шк., 1978. – 143 с.

10. Коновалова В. Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя / В. Е. Коновалова. – Киев : [Б. и.], 1973. – 123 с.

11. Кушнир, Л. А. Некоторые вопросы внедрения научной организации труда (в следственной работе) / Л. А. Кушнир // Организация работы следователей: сб. ст. – Москва, 1968. – Вып. 1. – С. 45–49.

© *Абеуов Д. А., Серік А. С., 2024*

* * *

В. А. Абрамов,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики
Волгоградской академии МВД России

ПОДГОТОВКА ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Игра – это система, в которой игроки задействованы для решения искусственной проблемы, что определяется правилами и находит выражение в количественном результате [1, с. 13].

По устоявшемуся в обществе мнению, играть могут только дети, однако с появлением компьютерной техники и развитием высокоскоростного Интернета игра перестала быть только детским видом деятельности. Многие люди в зрелом возрасте стали увлекаться онлайн-играми, «погружаясь» в виртуальный мир. В последнее время большую популярность приобрели игры, созданные на базе технологий виртуальной реальности.

Играя в различные игры, человек часами может находиться в их «власти», не уставая при этом и выполняя различные задачи и миссии, не боясь совершить какую-либо ошибку. Кроме того, игры помогают в овладении определенными навыками (скорость реакции,

внимательность). Так, в дошкольных образовательных учреждениях благодаря играм дети познают окружающий мир, развивают мелкую моторику и мышление. В игровой деятельности человек лучше воспринимает информацию, которую ему пытаются донести, так как игрок увлечен процессом, а также старается выиграть, закончить задание первым и лучше остальных «соперников».

Современное общество, а тем более молодое поколение юношей и девушек, неразрывно связано с различными гаджетами (мобильными телефонами, смартфонами, планшетными компьютерами, ноутбуками, смарт-часами и др.), через которые они познают мир (играют, общаются, узнают новости и т. д.). Виртуальный мир для людей стал обыденностью и неотъемлемой частью жизни. Сейчас люди перестали слышать и слушать, они воспринимают в основном только визуальную информацию, исходящую из экранов мониторов.

Именно поэтому важно изменение устоявшихся правил обучения и внедрение в обучающий процесс современных методов и технологий. Одним из таких методов является геймификация, т. е. внедрение игровых форм в неигровой контекст: работу, учебу и повседневную жизнь. Геймификация использует естественные склонности людей к конкуренции, соревнованиям, сотрудничеству и достижениям [2, с. 743]. Среди инструментов данного метода можно выделить технологию виртуальной реальности.

Виртуальная реальность – это созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и др. Виртуальная реальность имитирует как воздействие, так и реакции на него. Поведение объектов виртуальной реальности обычно близко к поведению аналогичных объектов материального мира. Не следует путать виртуальный мир и дополненную реальность. Их коренное различие в том, что виртуальная конструирует новый искусственный мир, а дополненная реальность лишь вносит отдельные искусственные элементы в восприятие мира реального [3].

Так, на основе опроса, проводимого в университете Петрозаводска, была исследована эффективность использования виртуальной реальности для обучения в школьном возрасте. Ученые сравнили степень

усвоения материала при помощи традиционных и VR-методов. Было создано пять обучающих программ, в которых приняли участие ученики 10–11 классов школ. После изучения материала с помощью VR-методов отстающие ученики давали на 40–50 % больше правильных ответов, а отличники и вовсе показали 100%-ные результаты.

Другое исследование, проведенное в Китае, изучало влияние VR на академическую успешность, эффективность усвоения материала и долговременную память студентов. Испытуемые были разделены на четыре группы по десять человек. Первые две группы изучали материал с помощью VR-технологий, вторые – с помощью традиционных методов. По итогам тестирования, проведенного сразу после обучения, группа «VR-студентов» показала оценки на 27 % выше, чем группа, изучавшая материал традиционным способом. Результаты повторных тестов снова подтвердили эффективность виртуальной реальности, которая, как оказалось, способствует не только усвоению материала, но и сохранению знаний. Показатели «VR-студентов» превышали показатели контрольной группы на 32 % [4].

Анализируя результаты проводимых опросов, можно с уверенностью сказать, что применение технологий виртуальной реальности в образовательном процессе позитивно влияет на успешное изучение и усвоение учебного материала.

Возможность применения технологии виртуальной реальности в образовательном процессе при подготовке сотрудников правоохранительных органов безграничны: от моделирования проведения опроса и допроса подозреваемых и обвиняемых лиц и проведения осмотра места происшествия до моделирования задержания преступников.

Так, в симуляциях проведения осмотра места происшествия, обыска или проверки показаний на месте можно создавать бесконечное количество локаций: от небольшого помещения (комната в общежитии) до участка местности. Данные симуляции вполне могут заменить устоявшиеся и уже морально устаревшие криминалистические полигоны.

Преимущества виртуальных симуляций перед традиционными криминалистическими полигонами включают:

– возможность создания и редактирования виртуальных локаций;

– использование единой аудитории для практических занятий вместо нескольких криминалистических полигонов;

– возможность одновременного проведения занятий для курсантов и слушателей на разных локациях;

– совместная работа обучающихся по направлениям «юриспруденция», «оперативно-разыскная деятельность» и «экспертно-криминалистическая деятельность» на занятиях по тактике осмотра места происшествия и др.

Вместе с тем одним из плюсов данного метода проведения практических занятий является возможность соревноваться между собой. Обучающийся или группа обучающихся полностью погружены в игру, в которой им даются конкретные задания (найти, обнаружить, изъять, задержать), требующие выполнения за определенное количество времени. На стандартных криминалистических полигонах данное задание выполнить сложно, так как обучающиеся попросту мешают друг другу, поэтому проявляют недостаточный интерес к данному заданию, что негативно сказывается на усвоении предмета и получении соответствующих навыков.

В виртуальной же среде обучающиеся «помещены» в абсолютно одинаковые локации с равными условиями работы, в результате чего наблюдается соревновательный момент, что приводит к большей заинтересованности в освоении предмета.

На практических занятиях по тактике проведения следственных действий невозможно смоделировать все возможные ситуации, которые могут встретиться в практической деятельности, но виртуальные криминалистические полигоны помогут максимально приблизиться к реальным условиям и ситуациям, с которыми работники правоохранительных органов сталкивались в своей профессиональной деятельности, и продемонстрировать возможные пути их решения.

Обучение курсантов и слушателей не только направлено на формирование у них определенных навыков и умений, но и на развитие их интереса к будущей профессии и мотивацию к продолжению службы. Мотивация к изучению учебной программы основывается

на осознании значимости получаемых знаний для профессионального и личностного роста, умении оценивать различные ситуации и находить оптимальные решения.

Список библиографических ссылок

1. Коберник А. Н., Осадченко И. И. Геймификация учебного процесса в высшем учебном заведении: теория и методология // Научен вектор на Балканите. 2021. № 1 (11), Т. 5. С. 12–17.

2. Звездина Г. П., Немченко Е. Ю., Дмитриев В. А. Психолого-педагогические основания геймификации образовательного процесса // Современное общее образование: проблемы, инновации, перспективы. 2022. С. 741–746.

3. Википедия свободная энциклопедия. Виртуальная реальность. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальная реальность (дата обращения: 09.10.2023).

4. Исследования эффективности виртуальной реальности в обучении. URL: https://bigdreamlab.kz/blog/issledovaniya-effektivnosti-virtualnoj-realnosti-v-obuchenii/ (дата обращения: 09.10.2023).

© *Абрамов В. А., 2024*

* * *

Д. А. Ананкин,
доцент кафедры огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук;
А. В. Шевцов,
старший инспектор-врач организационно-методического
и лечебно-профилактического отделения,
Медико-санитарной части МВД России по Астраханской области

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В современных условиях, когда технологии развиваются с невероятной скоростью, все большую важность приобретает процесс обучения сотрудников правоохранительных органов. В эпоху цифровизации это становится особенно актуальным.

Традиционные виды обучения, такие как лекции и семинары, все еще используются, но они становятся все менее эффективными. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов должны приспосабливаться к современным подходам в обучении.

Современные подходы в обучении имеют несколько преимуществ перед традиционными. Они позволяют сотрудникам правоохранительных органов быстрее и эффективнее учиться, а также сохранять полученные знания на более длительный срок. В результате сотрудники становятся более компетентными и готовыми к выполнению своих профессиональных обязанностей.

На сегодняшний день можно отметить, что образовательные организации, которые осуществляют подготовку сотрудников правоохранительных органов, находятся внутри процессов цифровизации и активно применяют основные тенденции информационно-образовательной среды. К числу основных тенденций можно отнести программы обучения, которые выстроены с использованием дистанционных образовательных технологий, а также платформы для автоматизации всего процесса обучения в целом.

В существующей образовательной среде наблюдается значительное изменение традиционных систем образования. Их комплексная информатизация растет ощутимыми темпами. Однако в любом случае на первом плане остается развитие профессионально значимых качеств личности сотрудников правоохранительных органов [1].

В основе указанного процесса находится комплексное профессионально-личностное образование в структуре личности, благодаря которому лицо ощущает внутреннюю готовность отвечать за результаты действий и решений, принимаемых в ходе несения службы. Вместе с тем сотрудник правоохранительных органов сможет обеспечить тактически грамотную реализацию служебных задач, а также укрепить в себе стрессоустойчивость и сохранить личностно-профессиональную надежность. Именно такая совокупность качеств свидетельствует об эффективности осуществляемой профессиональной деятельности.

Степень профессионализма конкретно взятого сотрудника, прежде всего, определяется наличием возможностей эффективно решать поставленные задачи в рамках установленных законом полномочий. Если при этом сотрудник старается повышать уровень профессионализма, то он начинает работать, исходя из принципов социальной помощи, партнерства, а также творческой работы, избегая шаблонов в своих действиях [2].

Важно отметить, что профессионализм сотрудника правоохранительных органов невозможен без чувства долга и ответственности, которые выступают в качестве важнейших свойств личности. Именно они позволяют сформировать ролевое поведение индивида в конкретно взятом социальном пространстве. В то же время особое внимание уделяется именно итоговым результатам профессиональной деятельности и готовности отвечать за те или иные ее последствия. В процессе обучения сотрудников правоохранительных органов очень важно привить обучающимся полное осознание своих профессиональных обязанностей, а также развить готовность к их непосредственной реализации и основные навыки эмоционально-волевой устойчивости.

Если говорить о повышении профессиональных характеристик сотрудников правоохранительных органов в период цифровизации,

то трудно поспорить с тем, что ведомственное образование активно нуждается в широком распространении онлайн-технологий, а также в развитии платформенных и интеграционных сервисов вместе с сетевыми образовательными программами различного рода.

Благодаря широкому применению электронных ресурсов в современном процессе обучения сотрудников правоохранительных органов, у них увеличивается количество возможных каналов для усвоения информации. В случае использования различного рода цифровых инструментов учебный материал может быть визуализирован, отображен в виде понятной инфографики, а учебные задачи – дифференцированы в зависимости от их сложности. По сути, в результате активного применения дистанционных технологий в образовательном процессе обучающиеся приобретают определенные навыки отбора, систематизации и упорядочения информации, а также учатся передавать рутинные задачи, которые требуют большого количества времени, цифровым инструментам.

Дистанционные технологии могут применяться в обучении сотрудников правоохранительных органов в различных формах, таких как онлайн-курсы, видеоконференции и вебинары. Это позволяет сотрудникам получать доступ к качественным образовательным материалам и проходить курсы обучения даже в условиях отдаленности от учебных заведений.

Дистанционное обучение предоставляет возможность сотрудникам правоохранительных органов учиться в своем собственном темпе и на своем уровне. Они могут повторять материалы несколько раз, если нужно, что помогает им усваивать теорию более глубоко и эффективно.

Применение дистанционных технологий в образовательном процессе сотрудников правоохранительных органов может быть эффективным решением для повышения их квалификации и освоения новых навыков и технологий. В развитии дистанционного обучения важную роль играет подбор качественных образовательных материалов, а также грамотная и организованная работа преподавателей и студентов [3].

Хотелось бы отдельное внимание уделить системе автоматизации образовательного процесса «Апекс-вуз», которая была разработана

с учетом требований ведомственных нормативных актов. Ее внедрение в образовательный процесс различных учебных заведений осуществлялось децентрализованно, а разработчики смогли полностью удовлетворить запросы заказчиков через модернизацию функционала программы под определенные потребности.

С помощью системы «Апекс-вуз» можно создавать учебные планы, где указываются курсы, которые будут изучаться в определенном семестре. Кроме того, в учебном плане можно указать порядок изучения курсов и количество часов на каждый из них. Возможность составления учебных планов позволяет утвердить актуальные программы обучения и определить точное расписание занятий.

Система «Апекс-вуз» также способна создавать автоматические расписания занятий на основе составленных учебных планов и настройки занятости преподавателей и студентов. Ручное создание расписания занимает много времени и не исключает ошибок. С помощью автоматической генерации расписания учебных занятий система уменьшает время, затрачиваемое на создание расписания, и гарантирует, что расписание будет составлено наиболее эффективным и оптимальным образом [4].

Благодаря указанной системе, можно автоматически определить нагрузку на преподавателей. Система учитывает количество часов, которые должен вести профессор, его дисциплину, типы занятий, группы студентов и другие факторы. Система автоматически распределяет нагрузку преподавателей на определенный семестр в зависимости от количества студентов и количества часов, предусмотренных учебным планом.

Иными словами, система автоматизации образовательного процесса «Апекс-вуз» может значительно ускорить и облегчить процесс составления учебных планов, расписания занятий и распределения нагрузки на преподавателей. Это позволяет учебным заведениям быстрее и надежнее утверждать программы обучения и создавать расписания занятий. Кроме того, использование системы автоматизации образовательного процесса «Апекс-вуз» может значительно повысить эффективность управления учебным процессом в целом.

Важно отметить, что существующая цифровизация образования уже сегодня демонстрирует модернизацию принципа наглядности.

Иначе говоря, у обучающихся наблюдается усложнение умственных и практических действий. Вместе с тем, находясь в информационно-образовательной среде, многие обучающиеся наоборот ожидают упрощения и снижения общей нагрузки при использовании дистанционных технологий. В связи с этим у части обучающихся может теряться мотивация на усложнения, в некотором роде происходит дезорганизация, а интерес к обновляемым цифровым инструментам и сервисам на время притупляется [5].

Поэтому профессорско-преподавательский состав в первую очередь должен приспособиться к указанной реальности и тщательно продумать механизмы переключения, актуализации требований к применению наглядности. Решению поставленных задач может поспособствовать обновление имеющегося педагогического инструментария, а также трансформация привычных основ образовательного процесса. Это позволит достичь вариативности содержания, форм и методов доступности и открытости, свободы для обучающегося, а также индивидуализации обучения в целом.

Таким образом, если говорить о применении современных педагогических технологий в процессе обучения сотрудников правоохранительных органов, то следует заметить, что тенденции в образовании меняются очень быстро и в связи с этим появляется необходимость использования новых средств и методов обучения. В числе наиболее часто используемых ресурсов и сервисов можно отметить электронную почту, мессенджеры, различные социальные сети и информационные ресурсы, где информация без труда систематизируется, преобразовывается и передается.

На сегодняшний день существует определенная необходимость формирования нового типа сотрудника правоохранительных органов, профессиональный облик которого выступает в качестве совокупности политических, социальных, правовых и нравственных норм. Изменения, происходящие в системе МВД России, требуют определенного уровня подготовки, который способен обеспечить высокий уровень квалификации личного состава.

Можно сказать, что одной из целей цифровизации в процессе обучения сотрудников правоохранительных органов является улучшение качества образования. Цифровые технологии позволяют проводить

уроки и тренировки удаленно, создавать интерактивные курсы, использовать графические материалы и видеоролики для демонстрации определенных процессов. Кроме того, благодаря высокой скорости передачи информации и ее мгновенной обработке, сотрудники правоохранительных органов получают возможность быстро ею обмениваться между собой для разрешения той или иной ситуации [6].

Отметим, что цифровизация играет важную роль в образовании сотрудников правоохранительных органов, в повышении эффективности их работы и в усовершенствовании механизмов функционирования правоохранительных органов в целом. От перехода к цифровым технологиям зависит множество аспектов работы правоохранительных органов, включая улучшение оперативно-разыскной работы, сокращение времени на обработку информации, повышение уровня доказательств и качества взаимодействия между сотрудниками. В результате сотрудники правоохранительных органов получают новые возможности для реализации своих профессиональных навыков и повышения качества своей работы в общем.

Осмысление основных характеристик профессионализма сотрудников является главной сущностью образовательного процесса в эпоху цифровизации. Учитывая единый подход к организации обучения, который существует на сегодняшний день, можно прогнозировать, что в ближайшей перспективе будет разработана общая цифровая политика развития данной образовательной среды.

Список библиографических ссылок

1. Маздогова З. З., Марьина Н. Н. Направления цифровизации образовательного процесса в образовательных учреждениях МВД России // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 166–170.

2. Карданов А. К. О некоторых вопросах применения дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе системы МВД России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 160. С. 482–483.

3. Пунтус С. А. Влияние цифровой трансформации на правовое регулирование подготовки кадров в образовательных организациях МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью:

вопросы теории и практики: материалы XXV междунар. науч.-практич. конф.: в 2 ч. Красноярск. 2022. С. 191–194.

4. Разбегаев П. В. Инновационные технологии в образовательной системе МВД РФ // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 95. С. 76–78.

5. Панченко Н. Н., Журавлев В. Е. Перспективы образовательного пространства вуза в свете наступающего завтра // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-1. С. 241–244.

6. Селиверстова О. В., Киселёв Е. А. Инновационные методы в обучении сотрудников правоохранительных органов в эпоху цифровизации: зарубежный опыт // Полицейская деятельность. 2021. № 3. С. 1–12.

© Ананкин Д. А., Шевцов А. В., 2024

* * *

А. Н. Бардаченко,
начальник кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
И. А. Чулков,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «СУДЕБНАЯ БАЛЛИСТИКА И СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

В условиях современного социально-экономического развития России государство и общество предъявляют к высшему образованию принципиально новые требования – готовить конкурентоспособных специалистов, самостоятельно принимающих решения в проблемной ситуации. На их выполнение ориентирована компетентностная

модель системы образования, в рамках которой у выпускника формируются компетенции, способные удовлетворить запросы работодателей [1].

Для выпускников, освоивших программу специалитета по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», одной из ключевых профессиональных компетенций является способность применять методики судебных экспертных исследований в профессиональной деятельности (ПК-2), которая предполагает владение методиками решения диагностических и идентификационных задач при производстве криминалистических экспертиз, в том числе судебно-баллистической экспертизы.

Освоение дисциплины «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» начинается с изучения материальной части стрелкового огнестрельного оружия. Обучающиеся знакомятся с устройством и взаимодействием деталей и механизмов различных систем, моделей и образцов стрелкового огнестрельного оружия, приобретают навыки работы с ним, разборки и сборки.

Отработка и закрепление умений и навыков применения теоретических знаний осуществляется на восьми предусмотренных тематическим планом практических занятиях. Лучшее усвоение изучаемого материала, возможность оперативного контроля и корректировки учебного процесса обеспечиваются делением группы на две подгруппы по 12–15 обучающихся в каждой. Занятия проходят в специализированных аудиториях, оснащенных демонстрационным оборудованием и учебно-наглядными пособиями (стендами) по устройству моделей огнестрельного оружия.

Особенностью проведения данных занятий является то, что понимание взаимодействия деталей и механизмов оружия, а также специфики его разборки и сборки сильно затруднено отсутствием натурных объектов. В качестве таковых выступают модели огнестрельного оружия, различающиеся по типу ударно-спускового и запирающего механизма, принципу работы автоматики. Вначале курсанты знакомятся с простейшими гладкоствольными охотничьими ружьями с внешним и внутренним расположением курков, а завершается обучение на современном нарезном стрелковом оружии, например автомате Калашникова, пистолете Ярыгина, пистолете-пулемете

ПП-2000, «Бизон», «Кипарис» и др. Общее количество составляет семнадцать различных моделей оружия.

Каждое занятие проводится по следующей схеме. Вначале проводится контрольный опрос, касающийся назначения, разновидностей, принципа работы отдельных частей и механизмов оружия, и выявляется уровень подготовленности курсантов к занятию. Затем обучающимся демонстрируется учебный видеофильм из фонда учебно-методического кабинета кафедры, раскрывающий особенности работы деталей и механизмов изучаемых на занятии моделей оружия.

Выполнению практических заданий предшествует короткий инструктаж по технике безопасности. Получив оружие, курсанты проверяют его на незаряженность и приступают к неполной разборке.

Внимание обучающихся акцентируется на взаимодействии деталей и механизмов при заряжании, запирании канала ствола, выстреле и удалении гильзы. Определяются следообразующие детали оружия, контактирующие с поверхностями пули и гильзы. Также подлежат изучению маркировочные обозначения на поверхности деталей оружия.

Лучшему усвоению особенностей работы механизмов при выстреле наиболее сложного по конструкции оружия способствует просмотр анимированных роликов.

Формой контроля усвоения пройденного материала являются устный отчет преподавателю с выставлением отметки по каждой пройденной модели оружия, а также практикум, представляемый на проверку после изучения всей темы. Он содержит информацию о принципе работы автоматики, штатном патроне, типе ударного и запирающего механизмов, порядке разборки, деталях оружия, образующих следы на пулях и гильзах, и др.

Полученные знания, умения и навыки обучающегося оцениваются при проведении промежуточной аттестации. В перечень практических заданий к зачету и экзамену включен вопрос об устройстве и взаимодействии механизмов конкретного экземпляра огнестрельного оружия, его разборке и сборке, следообразующих деталях.

Полагаем, что проводимые таким образом практические занятия по изучению материальной части огнестрельного оружия позволяют

эффективно подготовиться к итоговой государственной аттестации и качественно сформировать профессиональные компетенции будущего эксперта-криминалиста.

Список библиографических ссылок

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 31 августа 2020 г. № 1136. URL: https://base.garant.ru/74636600/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=luc1qod3f913424926 (дата обращения: 02.10.2023).

© *Бардаченко А. Н., Чулков И. А., 2024*

* * *

Е. С. Бульбенко,
преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В настоящее время особое внимание методистов, лингвистов и др. направлено на изучение *человека общающегося*. Ученые постоянно находятся в поисках факторов, призванных повысить эффективность коммуникативного процесса в современных условиях.

Одними из таких факторов являются различные компетенции, например: *поликультурная, метакогнитивная, профессиональная, дискурсивная, иноязычная, коммуникативная* и др. В рамках данной статьи рассмотрим коммуникативную компетентность как одну

из базовых составляющих профессиональной деятельности будущих специалистов в сфере МВД России.

Прежде всего, надо сказать, что в современной коммуникации зачастую понятие «коммуникативная компетентность» граничит с понятием «коммуникативная компетенция». Разграничить их достаточно нелегко, так как в настоящее время в их формулировках все еще отсутствует четкая конкретизация. В одних энциклопедических и толковых словарях указанные выше понятия не различаются, в других источниках они определены как различные.

Тем не менее считаем необходимым проанализировать существующие формулировки определений рассматриваемых в статье понятий. Для начала выясним, что является понятием «компетенция», а что представляет собой «компетентность». С этой целью нами были проанализированы словарные статьи пяти лексикографических источников: современного экономического словаря, словаря экономических терминов, словаря лингвистических терминов, справочного коммерческого словаря, а также тезауруса русской деловой лексики [1].

В рассмотренных словарях понятие «компетенция» передается при помощи следующих значений: в двух из пяти словарях «компетенция» – это совокупность полномочий, которыми обладают или должны обладать определенные органы или лица согласно законам, нормативным документам, уставам, положениям. В трех из пяти источниках «компетенция» – это область знаний, круг вопросов, в которых данное лицо обладает полномочиями, правами, познаниями, опытом, а также обладание достаточными знаниями о каком-либо предмете.

Перейдем к рассмотрению понятия «компетентность» в тех же отобранных нами источниках. В проанализированных нами четырех из пяти источниках «компетентность» представлена как: 1) область или зона полномочий управляющего органа или должностного лица; круг вопросов, по которым они обладают правом принятия решений, согласно установленным законам, нормативным актам, положениям, инструкциям, уставам; 2) информированность, достаточная осведомленность данного лица (или организации), знания, опыт в той или иной области, наличие определенных правомочий для разрешения данного вопроса для ведения определенного дела. Отметим, что в одном

источнике из рассматриваемых понятие «компетентность» представлено как синонимичное к слову «компетентный».

Проанализировав существующие трактовки рассматриваемых в данной статье понятий, мы пришли к выводу о том, что понятие «компетенция» представляет собой определенный комплекс полномочий, прав, которыми обладают определенные органы, лица в соответствии с законами, нормативными документами, уставами, положениями. «Компетенция» – это знания и опыт.

Что касается понятия «компетентность», то, в соответствии с анализируемыми толкованиями, это область или зона полномочий управляющего органа или должностного лица согласно установленным законам, нормативным актам, положениям, инструкциям, уставам. «Компетентность» – информированность, осведомленность лица, организации, знания, опыт.

Таким образом, термины «компетентность» и «компетенция», с одной стороны, очень схожи по значению, с другой стороны, понятие «компетентность» отличается от понятия «компетенция» тем, что оно несколько шире по своему лексическому значению: «компетентность» трактуется как *область* или *зона* полномочий, прав и т. д., тогда как «компетенция» – *комплекс* полномочий, прав и т. д. «Компетентность» более широкое понятие, чем «компетенция», так как совокупность определенных компетенций как внутренних и потенциальных знаний прослеживаются затем в компетентности коммуникативной личности [2, с. 137].

В настоящей статье рассмотрим подробнее понятие «компетентность». Для этого проанализируем один из специфических конструктов, который входит в данное понятие, репрезентирующий современную коммуникативную личность будущего специалиста. Считаем, что именно он может являться основополагающим для подготовки специалиста к осуществлению профессиональной деятельности, например, в сфере правоохранительных органов.

К конструктам, определяющим компетентность человека в процессе коммуникации, мы можем отнести такие, как например: «коммуникативные способности», «коммуникативное ядро личности», «коммуникативный потенциал», «коммуникативная компетентность». Остановимся на изучении последнего, так как центральным понятием

нашего исследования является коммуникативная компетентность, а также один из ее вариантов – профессиональная коммуникативная компетентность. Как было упомянуто, наибольшее количество исследований коммуникативной компетентности на современном этапе было проведено в области лингводидактики и методологии.

В рамках нашей работы мы предприняли попытку объединить усилия методистов, лингвистов, а также исследователей других научных парадигм для того, чтобы определить основу коммуникативной компетентности современного специалиста, в частности, будущего специалиста правоохранительных органов.

Непосредственно понятие «коммуникативная компетенция» было введено в научный оборот лингвистом и философом А. Н. Хомским. Однако в настоящее время до сих пор нет единого определения приведенного понятия. Оговоримся, что сегодня коммуникативная компетентность рассматривается в совокупности с коммуникативной компетенцией, поскольку, как было показано выше, понятия «компетентность» и «компетенция» зачастую считаются синонимичными. В результате очень часто коммуникативная компетентность рассматривается как компонент коммуникативной компетенции или, наоборот, коммуникативная компетентность – как часть коммуникативной компетенции.

Под коммуникативной компетентностью подразумевается способность устанавливать и поддерживать необходимые коммуникативные контакты. В состав компетентности, как правило, входит совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих эффективный эмоциональный коммуникативный процесс. Коммуникативная компетентность представляет собой владение коммуникативными навыками и умениями, знание культурных ценностей, а также особенностей обычаев и традиций, основ этикета. Коммуникативная компетентность – это, прежде всего, воспитанность и соответствующая ориентация в современном коммуникативном пространстве, а также владение необходимыми коммуникативными инструментами в рамках будущей профессии специалиста правоохранительных органов.

Проблемы развития коммуникативной компетентности будущих специалистов правоохранительных органов являются актуальными

в связи с возрастанием требовательности к уровню их профессионального мастерства в современных условиях. Коммуникативная компетентность сотрудников полиции – это осмысленное обобщение и применение теоретических и практических знаний в области коммуникации, которые представлены в виде различных эмоциональных коммуникативных ситуаций. Кроме того, коммуникативная компетентность сотрудников полиции предполагает демонстрацию умения предупредить и скорректировать несоответствующее поведение граждан. Коммуникативная компетентность будущих специалистов правоохранительных органов – проявление способности минимизировать применение императивных и / или силовых тактик воздействия на участников эмоционального коммуникативного процесса.

А. В. Гайнулина пишет: «В деятельности сотрудников полиции высокоразвитая коммуникативная компетентность является залогом эффективного выполнения профессиональных обязанностей, так как основное служебное время сотрудников правопорядка проходит во взаимодействии с гражданами, будь это участковый уполномоченный полиции, инспектор ДПС ГИБДД, сотрудник патрульно-постовой службы полиции, следователь, дознаватель или оперуполномоченный уголовного розыска» [3, с. 252].

Коммуникативная компетентность сотрудника полиции – это совокупность профессионально обусловленных и личностно значимых ценностей, знаний, умений и качеств личности, обеспечивающих эффективную коммуникацию на профессиональном уровне.

Процесс профессиональной подготовки специалистов правоохранительных органов многоаспектен. Несмотря на успехи в теории и практике подготовки сотрудников полиции, все еще остается определенный ряд открытых вопросов. К таким относится непосредственно рассматриваемый в настоящей статье вопрос о формировании коммуникативной компетентности будущего специалиста правоохранительных органов. Сегодня трудно представить высококвалифицированного специалиста без определенного набора навыков, различных компетенций, среди которых коммуникативная компетенция, зачастую граничащая с коммуникативной компетентностью.

Сотрудник правоохранительных органов должен не только знать закон и оперировать им, но и уметь вести диалогическое общение,

применять конкретные коммуникативные приемы эмоционального воздействия на собеседников, позволяющие ему достигать коммуникативных целей с меньшими потерями времени и энергии.

С этой целью развитие коммуникативной компетентности обучающихся в образовательных организациях системы МВД России предусмотрено по дисциплине «Практикум по психологии общения» по специальностям 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность». На занятиях изучаются особенности психологической сущности коммуникативного акта, его функции, виды; рассматриваются психологические механизмы влияния этики на коммуникативный процесс, а также социально-психологическая компетентность сотрудника органов внутренних дел. Кроме того, анализируются основные стратегии поведения будущего полицейского в эмоциональном конфликтном взаимодействии, особенности эмоционально-волевой регуляции, отрабатываются умения и навыки конструктивного взаимодействия с гражданами [3, с. 255].

Безусловно, на результативность и высокую эффективность подготовки будущих сотрудников полиции по развитию коммуникативной компетентности оказывает влияние согласованная работа профессорско-преподавательского состава, психологов. Развитие коммуникативной компетентности будущих сотрудников МВД России не может происходить в отрыве от формирования коммуникативных навыков и умений, которые должны формироваться в процессе коммуникативного подхода в обучении. Личность будущего полицейского, а также сущность его профессиональной деятельности, вопросы коммуникации являются ключевыми в формировании коммуникативной компетентности будущих специалистов в сфере полиции.

Таким образом, процесс совершенствования коммуникативной компетентности будущих специалистов правоохранительных органов связан с развитием самой личности, установкой обучающегося на саморазвитие и самосовершенствование своих коммуникативных качеств, поскольку способы регуляции коммуникативного процесса представляют собой часть человеческой культуры.

Список библиографических ссылок

1. Значение слова «компетенция» в 13 словарях. URL: https://znachenie-slova.ru/компетенция (дата обращения: 13.09.2023).
2. Лавренюк Н. М., Шаяхметова Г. Р. Компетентность и компетенция: основные сходства и различия // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы междунар. конф. Екатеринбург, 28 февраля 2014 г. Екатеринбург: УрФУ, 2014. Т. 3. С. 136–137. URL: https://elar.urfu.ru/ (дата обращения: 01.10.2023).
3. Гайнулина А. В. Проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД // Вестник Московского ун-та. Серия «Психологические науки». 2020. № 1. С. 251–256. URL: https://problemy-razvitiya-kommunikativnoy-kompetentnosti-sotrudnikov-ovd (1).pdf/ (дата обращения: 17.10.2023).

© Бульбенко Е. С., 2024

* * *

Д. Д. Вихарев,
старший оперуполномоченный
Управления по контролю за оборотом наркотиков
ГУ МВД России по Нижегородской области

ПРОБЛЕМАТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Такие термины, как наркотические или психотропные вещества, знакомы каждому человеку, особенно в аспекте их незаконности. В правовом поле существует множество подходов к определению данных понятий. Остановимся на определении, способствующем их пониманию в рамках уголовного процесса: под наркотическими

средствами, психотропными веществами и их прекурсорами следует понимать любые виды веществ, препаратов, растений, материалов, которые внесены в утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [1].

Законодатель закрепил понятие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, при этом контроль и надзор осуществляются также за сферой их легального оборота. Главой V Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных вещества» [2] предусмотрены виды деятельности, в отношении которых государственными контролирующими органами разрешено использование наркотических средств и психотропных веществ, в том числе в ветеринарии и в медицинских целях. Другими словами, это оборот медицинских лекарственных средств, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества. В этой сфере могут использоваться наркотические средства, психотропные вещества, внесенные в соответствующие перечни и списки и зарегистрированные на территории Российской Федерации в порядке, установленном законодательством об обращении лекарственных средств – Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [3].

Несмотря на обилие законодательных актов в сфере легального оборота, жестких требований контролирующих органов, так называемый «теневой оборот лекарственных препаратов» и, соответственно, «аптечная наркомания» – немедицинское потребление наркотических средств – остаются огромной проблемой государства.

Основным каналом поступления в незаконный оборот таких средств и веществ является их незаконный сбыт, при котором медицинский препарат переходит из легального оборота в теневой. Уголовная ответственность за данный вид преступной деятельности наступает как и за простой незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ, т. е. по статье 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержа-

щих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» [4].

Расследование анализируемой категории уголовных дел является специфичным по ряду оснований:

1. «Игра в неосведомленность». Задержанное лицо чаще всего использует тактику неосведомленности о преступности своих действий. Например, о незаконности оборота наркотического средства «героин» или психотропного вещества «амфетамин» знают многие, или хотя бы слышали о них и об их запрещенности. Соответственно, тактика защиты «я не знал, что это запрещено» практически никогда не используется. А вот о том, что в лекарственном препарате «реланиум» содержится психотропное вещество «диазепам», оборот которого подконтролен, в основном знают либо люди с медицинским образованием, либо каким-либо образом связанные с этим препаратом, в том числе с его незаконным сбытом. Поэтому задержанный часто говорит, что о данном препарате слышит впервые, нашел его случайно и не знал о его запрещенности.

2. Умысел на сбыт. Нередко при отсутствии собранной доказательственной базы по факту умысла лица на незаконный сбыт при его задержании с энным количеством наркотического или психотропного вещества (лекарственного препарата, его содержащего) невозможно однозначно квалифицировать деяния лица: незаконное хранение без цели сбыта или все-таки с умыслом на незаконный сбыт. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [5] говорится о том, что на умысел на сбыт могут указывать в том числе количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т. п.

Таким образом, для решения указанных проблем сотрудникам органов предварительного расследования при расследовании уголовных дел в сфере незаконного сбыта лекарственных препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества, необходимо выполнять ряд обязательных процедур, направленных на установление, подтверждение, фиксацию и закрепление

осведомленности лица о незаконности своих деяний и об установлении умысла, направленного на сбыт препаратов, содержащих ограниченные (запрещенные) к свободному обороту вещества.

Так, при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту незаконного хранения указанных веществ, и выделенного уголовного дела по соответствующей части ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (на основании ч. 3 ст. 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5] в рамках расследования незаконного хранения веществ следователь или дознаватель выносит постановление о выделении уголовного дела в отдельное производство для производства предварительного расследования нового преступления (незаконный сбыт) и в отношении нового лица (неустановленное лицо) и о возбуждении уголовного дела согласно ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), требуется провести ряд следственных и процессуальных мероприятий.

Необходимо максимально собрать информацию о лице, сбывшем лекарственные препараты, содержащие в своем составе подконтрольные вещества.

На первом месте *осмотры*: осмотр места происшествия – первоначальная «картина» преступления; осмотр на этапе расследования, когда возможен максимальный сбор материала для производства судебных экспертиз; осмотр мобильных устройств задержанного лица по факту хранения препаратов; осмотр компьютерной техники (должны быть проанализированы все составляющие (галерея вместе с удаленными фотоизображениями, диктофонные записи, мессенджеры, записки, блокноты устройства, напоминания, смс-сообщения и звонки, облачные сервисы и пр.).

При производстве *обыска* в жилище задержанного лица, кроме отыскания и изъятия предметов и веществ, запрещенных и ограниченных в свободном обороте на территории Российской Федерации, необходимо обращать внимание на предметы, имеющие значение для расследования уголовного дела, например компьютерная техника (был ли осуществлен выходв сеть Интернет со стационарного устройства), блокноты с записями в и т. д. Изъятые предметы нужно осмотреть и проанализировать в целях получения дополнительной значимой информации.

Часто следственные органы забывают о таком действии, как *получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами*. А это дает много информации о лице и всех его соединениях, так как общение может происходить не только в мессенджерах, но и напрямую. При получении информации надо в обязательном порядке указывать на необходимость получения IMEI устройства задержанного и паспортных данных лиц, с кем были совершены соединения, с последующей «отработкой» этих лиц для решения вопроса об их причастности к незаконному сбыту.

Кроме того, важно получить информацию из иных источников (место работы, видеонаблюдение и т. п.). Но самое главное – получение информации о банковской тайне, обо всех денежных транзакциях задержанного лица.

Важным источником получения информации являются и заключения судебных экспертиз по изъятым предметам (физико-химическая, почерковедческая, компьютерно-техническая и др.).

Многие правоприменители поставили бы на первое место такой источник информации, как *показания задержанного лица* (подозреваемого / обвиняемого), но мы относимся к этому скептически, потому что свидетель предупреждается об уголовной ответственности по 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации [4], а вот к показаниям подозреваемого или обвиняемого эти нормы права не применяются, и он вправе строить свою защиту любыми законными способами. Но все же данные показания тоже являются основным доказательством и должны помогать в установлении лица, причастного к незаконному сбыту.

Обязательно также в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5] направлять поручение органу дознания об установлении лица, незаконно сбывшего указанные препараты.

При установлении и задержании лица, причастного к незаконному сбыту рассматриваемых нами веществ, следственным органам нужно достичь следующих целей:

1. Документирование преступного умысла лица и знания о преступности деяния.

2. Установление фактов сбыта.

3. Выявление возможных подельников.

4. Установление путей получения препаратов.

5. Схема сбыта.

6. Проверка на причастность лица к другим эпизодам преступной деятельности и иным видам преступлений.

7. Задержание лица с поличным.

8. Сохранность полученных результатов оперативно-разыскной деятельности и их закрепление.

Так, в целях закрепления задокументированного оперативными подразделениями прямого умысла лица и его осведомленности о преступности своих действий орган предварительного расследования использует результаты мероприятий, связанных с документированием преступного умысла и знания противоправности деяний. В рамках расследования эти результаты, например прослушивание телефонных переговоров или видеозапись проверочной закупки, должны быть в обязательном порядке осмотрены и проанализированы. Установленное лицо в обязательном порядке допрашивается, в ходе допросов предъявляются полученные результаты оперативно-разыскной деятельности главным образом в целях не ознакомления, а их оценки фигурантом, чтобы он дал какие-либо пояснения по задокументированным его разговорам, смс-сообщениям, различным действиям и бездействию. Точно так же могут быть предъявлены справки оперативного сотрудника, например по итогам легендированного опроса фигуранта, при котором задаются вопросы, помогающие установить осведомленность задержанного лица и его умысел, направленный на сбыт.

Для установления дополнительных фактов сбыта в обязательном порядке производятся осмотры всей бумажной документации, которую вел фигурант, обнаруженной и изъятой техники (ноутбук, персональный компьютер, сотовые телефоны), при этом желательно назначить компьютерно-техническую судебную экспертизу или осмотр с участием специалиста и применением им специальных средств обнаружения и фиксации искомой информации. Так, могут быть обнаружены записи о сбыте иным лица, их контакты, количество проданного и пр. В обязательном порядке запрашивается информация о движении по всем установленным и открытым банковским

счетам и картам лица, так как при дальнейшем анализе полученной информации можно отследить периодичность сбыта, установить лиц, переводивших денежные средства для приобретения медицинских препаратов, и факты легализации доходов, полученных преступным путем. Необходим детальный анализ полученной информации и «отработка» совместно с оперативным подразделением всех установленных лиц, абонентских номеров и иных установочных данных, по которым возможно идентифицировать преступников.

Выявление возможных подельников и установление путей получения препаратов являются обязательными для успешного расследования уголовного дела. Чтобы достичь поставленной цели, необходимо проводить кропотливую работу, связанную с анализом результатов оперативно-разыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи» и выявлением связей между лицами. Если задержанное лицо работает на «преступный интернет-магазин», то надо по результатам проводимых осмотров составить запросы в различные организации, связанные с данным магазином (фотохостинги, файлообменники, мессенджеры, организации, предоставляющие услуги по подключению VPN-сервисов, и др.). При взаимодействии органов предварительного следствия с данными организациями можно установить, с какого IP-адреса были осуществлены выгрузки фотографий, какой сайт подключал VPN и т. д., что в свою очередь будет способствовать установлению лица, незаконно подготовившего и сбывшего задержанному партию препаратов для их последующего сбыта. Подобную информацию можно получить и при допросе задержанного лица. Так, если препараты задержанный получал для их последующего сбыта при личном контакте с иным лицом, то следует составить фоторобот, отработать средства связи, а также нацелить оперативные подразделения на проверку информации, установление лица и его задержание.

Используемые фигурантом схемы сбыта обычно выявляют оперативные подразделения. Органам предварительного расследования это тоже необходимо для составления полной картины преступной деятельности. В основном существует две формы незаконного сбыта: с использованием сети Интернет и контактный способ из рук в руки.

Первый способ, связанный с активным использованием сети Интернет, предусматривает анонимность всех участвующих лиц, т. е. в основном общение происходит в мессенджерах, обезличенно, с применением ников. Лица не видят друг друга, могут даже не знать пол, возраст, город и даже страну проживания лица, с которым ведется переписка. Но такие методы организации сбыта оставляют «сетевой след». Для установления, обнаружения и фиксации схемы сбыта органам предварительного расследования необходимо проведение различных допросов, в том числе фигуранта и иных лиц, взаимодействие с другими организациями по вопросу предоставления информации о соединениях, смс-сообщениях и пр., производство осмотров и анализ изъятой техники и результатов оперативно-разыскной деятельности.

При проверке лица на причастность к иным эпизодам преступной деятельности, в том числе по преступлениям прошлых лет, а также другим видам преступлений необходимо не только привлекать оперативное подразделение, но и проявить самостоятельность: провести осмотры бумажных носителей информации и технических средств для установления фактов сбыта, проверить лицо по информационным центрам ЗАГСа на возможную смену установочных данных, тем более у сбытчика женского пола, получить информацию в информационных центрах МВД России, в частности в главном информационном центра (ГИАЦ МВД РФ). При взаимодействии с иными территориальными органами МВД должна осуществляться обязательная рассылка установленных в ходе предварительного расследования данных (название магазина, места сбыта, ники, абонентские номера сбытчика, фотографии прошлых мест закладок и т. д.).

Следователь и дознаватель также должны принимать меры по сохранности доказательственной базы: незамедлительно проводить экспертизы и осмотры (пока не пропали следы преступления, например, при использовании удаленного доступа происходит стирание информации, находящейся на изъятой технике задержанного лица); в кратчайшие сроки направлять запросы мобильным операторам, в банковские организации, иные сторонние организации (на-

пример, по предоставлению видеозаписи и др.); быть тонкими психологами при ведении допросов и построении межличностных отношений с задержанным лицом, так как во время доследственной проверке участие защитника практически сведено к нулю. А вот при допросе в статусе подозреваемого (обвиняемого) участие защитника обязательно, что может повлиять на показания.

К сохранению и сбору доказательственной базы также необходимо отнести проведение неотложных мероприятий сразу после задержания лица по подозрению в незаконном сбыте:

– производство выемок веществ, предметов, документов;

– проведение осмотров изъятой техники, места происшествия, результатов оперативно-разыскной деятельности, иных веществ, предметов, документов;

– сбор веществ, предметов и документов (получение образцов для сравнительного исследования (дактилоскопия, ДНК, ногтевые пластины, образцы голоса, иное), необходимых для производства экспертиз;

– незамедлительное назначение и производство судебных экспертиз;

– направление процессуальных запросов по системе МВД и в иные сторонние организации;

– проведение допроса свидетелей, задержанного лица и проверка его показаний на месте, при необходимости проведение очных ставок;

– проведение неотложных обысков по местам жительства / регистрации и другим установленным адресам в целях обнаружения и изъятия веществ, предметов и документов, запрещенных или ограниченных к свободному обороту на территории РФ, или имеющих значение для расследования уголовного дела.

Таким образом, при выполнении необходимых следственных и процессуальных действий, слаженном взаимодействий в рамках закона оперативных подразделений и органов предварительного расследования можно достичь положительных результатов работы правоохранительной системы.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 [с изм. и доп. по сост. на 15.06.2022] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19243/ (дата обращения: 22.09.2023).

2. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой 10 декабря 1997 г.: одобрен Советом Федерации 24 декабря 1997 г. [с изм. и доп. по сост. на 28.04.2023] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 22.05.2023).

3. Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ: принят Гос. Думой 24 марта 2010 г.: одобрен Советом Федерации 31 марта 2010 г. [с изм. и доп. по сост. на 04.08.2023] // СПС «КонстультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (дата обращения: 17.09.2023).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [с изм. и доп. по сост. на 28.04.2023] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.05.2023).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. [с изм. и доп. по сост. на 12.10.2023] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.10.2023).

© Вихарев Д. Д., 2024

* * *

А. Р. Гарипова,
старший инспектор ГПОиКОО ОПП УРЛС
МВД по Республике Башкортостан

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИИ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ IT-ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для любого современного развитого государства проблема киберпреступности является стратегически важной. Российская Федерация не является исключением в данной тенденции: Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 была утверждена Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 гг., основной целью которой является всеохватывающая последовательная цифровизация всех сфер жизнедеятельности государства. При очевидных преимуществах подобной программы следует отметить, что интенсификация цифровизации неукоснительно влечет за собой значительный рост киберпреступности, что подтверждает официальная статистика: количество преступлений в сфере информационных технологий (ИТ) за 2022 г. превысило отметку в 520 тыс., что на 0,8 % больше, чем за прошлый год. В общей структуре противоправных нарушений доля киберпреступлений на сегодняшний день составляет 25 % [1, с. 115].

Безусловно, такая серьезная и набирающая обороты проблема требует активного вмешательства со стороны государства, а также научного сообщества, которое должно обеспечить государственные органы качественной и актуальной теоретико-исследовательской информацией по проблеме. Одним из ключевых элементов системы по борьбе с киберпреступностью является подготовка высококвалифицированных кадров, специализирующихся на предотвращении, раскрытии и расследовании ИТ-преступлений.

В различное время проблемой киберпреступности в России в русскоязычном научном пространстве интересовались такие специалисты, как О. Р. Идрисов, К. П. Кочеткова, Д. Н. Ляхтиков, А. И. Мысина, А. А. Протасевич, Л. П. Зверянская, А. В. Симоненко и др. Однако при проведении аналитического исследования состояния

описанной проблемы автором настоящей статьи был отмечен существенный пробел в научно-теоретической базе, посвященной вопросам качественной подготовки кадров для борьбы с киберпреступлениями. Соответственно, данное исследование является актуальным, теоретически и практически важным.

Целью исследования является проведение аналитического обзора наиболее актуальных на сегодняшний день методик и технологий подготовки высококвалифицированных кадров для системы по борьбе с киберпреступлениями.

Объект исследования – современная российская система по борьбе с киберпреступностью. Предметом исследования является отдельный аспект данной системы – подготовка кадров для борьбы с киберпреступлениями.

Результаты исследования. Ключевая особенность киберпреступности заключается в ее непрерывном развитии и трансформации. Практически ежемесячно правоохранительными органами фиксируются совершенно новые виды киберпреступлений, а также констатируется факт непрерывного развития применяемого киберпреступниками технологического оборудования. Данная тенденция обусловливает самое важное требование к современным кадрам, специализирующимся на предотвращении, раскрытии и расследовании ИТ-преступлений, – мобильность [2, с. 218].

По мнению автора, ключевая компетенция, которой должен обладать современный специалист в области киберпреступности, – мобильность, т. е. умение быстро реагировать на постоянные изменения в области интернет-преступности. В понятие мобильности в этом контексте включаются такие навыки, как способность грамотно анализировать существующую сегодня ситуацию в киберпространстве, способность прогнозировать будущие изменения и новшества для принятия превентивных мер. По данным исследований В. С. Овчинского и Е. С. Ларина, более чем в 70 развитых странах (США и Европа) полицейские сотрудники активно используют различные подходы к предиктивной аналитике.

Роль описанной выше компетенции будет возрастать с каждым годом по причине очень высокой скорости изменения качественных характеристик киберпреступности. В связи с этим все острее встает

вопрос о создании и развитии образовательных программ криминалистической аналитики, которые будут нацелены на подготовку высококвалифицированных кадров в сфере борьбы с киберпреступностью и развитие таких важных их компетенций, как: выявление и мониторинг криминальных угроз; тактическое, оперативное и стратегическое криминологическое планирование; разработка программ по предупреждению преступности в области ИТ; оценка эффективности работы других специалистов в области борьбы с киберпреступностью и др. [3, с. 179].

Помимо этого, безусловно, современному специалисту в сфере киберпреступлений необходимо иметь очень высокий уровень подготовки в области информационных технологий, причем для успешной борьбы с киберпреступлениями этот уровень должен превосходить в качестве комплекс навыков и знаний в области ИТ-технологий киберпреступников.

По мнению А. В. Симоненко, также в ряд необходимых для борьбы с киберпреступлениями навыков входит умение пользоваться специализированным программным обеспечением и ресурсами ИСОД МВД России. Данные компетенции можно получить в образовательных учреждениях, подведомственных МВД России [4, с. 10].

МВД России уделяет пристальное внимание описываемой проблеме. Так, на период с 2021 по 2022 г. ведомством была разработана программа мероприятий, направленная на формирование эффективной системы подготовки кадров для МВД России в области предотвращения, выявления, раскрытия и расследования киберпреступлений. Данная программа нацелена на восполнение дефицита действительно квалифицированных специалистов в области киберпреступности. Обучение проводится по специально разработанной МВД России образовательной программе «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере».

Современные специалисты практически единогласно сходятся во мнении, что набор компетенций высококвалифицированных кадров в области борьбы с киберпреступностью должен быть широким. В частности, в образовательный процесс должны в обязательном порядке входить важные темы, изображенные на рисунке 1.

Рис. 1. Ключевые темы для изучения в процессе подготовки кадров, специализирующихся на предотвращении, раскрытии и расследовании киберпреступлений [4, с. 7]

Кроме того, современной технологией в образовательном процессе, направленном на подготовку квалифицированных кадров в области киберпреступности, является формирование компетенций по грамотному сотрудничеству со средствами массовой информации в целях профилактики виктимного поведения граждан (например, информирование в СМИ о новых способах дистанционного мошенничества и методах борьбы с последним) [5, с. 160].

Помимо изучения непосредственно ИТ-сферы необходимо осознавать важность подготовки специалистов в области киберпреступности к решению задач, связанных с экстремизмом и терроризмом, так как огромная доля киберпреступлений совершается именно в данном направлении [6, с. 95]. В частности, современный специалист в области киберпреступности должен иметь качественную подготовку в таких сферах, как сбор и обработка информации об экстремистских и террористических организациях в открытых источниках (с использованием OSINT), выявление в интернет-среде националистических и религиозных радикалов, разжигателей межнациональной розни, поиск и выявление вербовщиков, организаторов несанкционированных экстремистских акций и т. д.

По итогам проведенного аналитического обзора современных технологий образовательного процесса подготовки кадров, специализирующихся на предупреждении, раскрытии и расследовании киберпреступлений, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, подтверждается гипотеза о критической и нарастающей важности и актуальности изученной проблемы. Количество научных исследований в данной области увеличивается с каждым годом, МВД России проводит огромное число мероприятий и разрабатывает большой объем программ по противодействию киберпреступлениям.

Во-вторых, можно с уверенностью сказать о высокой скорости трансформации киберпространства и развития киберпреступников. Для последних характерно непрерывное совершенствование используемого оборудования в противоправных действиях, разработка абсолютно новых методов и схем.

В-третьих, сделан вывод о том, что фундаментальной компетенцией, которой должен обладать современный высококвалифицированный специалист в области киберпреступлений, является его мобильность, т. е. способность очень быстро адаптироваться к непрерывно изменяющейся среде. На втором месте в рейтинге важных навыков таких специалистов находится проведение аналитических криминалистических исследований.

Наконец, в статье описан диапазон обязательных для изучения тем, которые должны быть включены в любую образовательную программу для подготовки специалистов в области киберпреступности.

По мнению автора, по причине постоянного и ускоряющегося развития сферы киберпреступности исследования в данной области должны продолжаться и вестись непрерывно.

Список библиографических ссылок

1. Лахтиков Д. Н. Зарубежный опыт подготовки специалистов в области противодействия киберпреступности // Образовательный процесс в вузе в условиях цифровизации: материалы междунар. науч.-практич. конф., Омск, 2 марта 2022 г. Омск: ОмА МВД России, 2022. С. 114–122.

2. Идрисов О. Р. Актуализация подготовки юридических кадров в условиях роста киберпреступности и необходимости борьбы с ней // Современное образование: качество образования и актуальные проблемы современной высшей школы: материалы междунар. науч.-метод. конф., Томск, 31 января 2019 г. Томск: Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2019. С. 218–219.

3. Мысина А. И. Международное сотрудничество в области подготовки полицейских кадров, специализирующихся на вопросах противодействия преступлениям в сфере информационных технологий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 178–180.

4. Симоненко А. В. Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия киберпреступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 4 (54). С. 6–14.

5. Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности: сб. докладов участников XVI междунар. форума, Москва, 19–21 сентября 2022 г. М.: Нац. Ассоц. междунар. информ. безопас., 2022. 184 с.

6. Кочеткова К. П. Некоторые вопросы противодействия киберпреступлениям в России // Противодействие правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий: сб. статей по материалам науч.-практич. конф. (III школы-семинара молодых ученых-юристов), Москва, 11 ноября 2020 г. М.: Московский финансово-юридический ун-т МФЮА, 2020. С. 94–103.

Библиографический список

1. Протасевич, А. А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки / А. А. Протасевич, Л. П. Зверянская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 28–33.

© Гарипова А. Р., 2024

* * *

А. В. Жуланов,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук;
А. Н. Самарский,
старший преподаватель кафедры теории и истории права
и государства Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Сегодня в условиях политического и военного противостояния России ведущим мировым державам как никогда актуальны вопросы безопасности. Экстремистские и террористические методы воздействия всегда были популярны в преступном мире, поэтому в условиях проведения специальной военной операции (СВО) российские регионы подверглись массовым атакам телефонного и непосредственного терроризма, вербовке как российских граждан, так и тех, кто приезжает на заработки, разжиганию межнациональной розни. История показывает, что данные явления встречались и раньше, но не имели соответствующей правовой оценки и квалифицировались как посягательство на государство и его порядок.

Вопрос противодействия экстремизму и терроризму в нашей стране был актуален всегда. Однако особое значение стало придаваться ему с конца XX века, когда данные действия стали оцениваться с юридической точки зрения и уголовной ответственности. Сегодня в условиях объявленной спецоперации на Украине на территории Российской Федерации были объявлены экстремистскими и, соответственно, запрещенными на российской территории прозападные социальные сети, которые открыто призывали к террору и насилию в отношении русских людей, правда потом они оговорились и сказали, что только в отношении русских военнослужащих. Но, по нашему мнению, даже такая позиция недопустима. К ним относятся: «Инстаграм», «Твиттер», «Фэйсбук». Кроме того, экстремистскими признаны радиостанция «Эхо Москвы» и телеканал «Дождь», поскольку на их интернет-сайтах систематически размещались призывы к насилию в отношении российских военнослужащих. Прекратили свою деятельность различные издания, такие как «Медуза», русская служба «Би-би-си», «Радио Свобода» (признано властями Российской Федерации иноагентом), а также телерадиокомпания Deutsche Welle, вещание которой прекращено в Российской Федерации, а все сотрудники лишены аккредитации.

Нивелирование отрицательного воздействия таких соцсетей на граждан России является первой ступенью противодействия экстремистским и террористическим настроениям.

Законодательство в отношении данных явлений начало свое развитие на рубеже XX–XXI веков. Историки отмечают, что явления экстремизма, несомненно, встречались практически на всем протяжении развития мировых цивилизаций. Однако острые формы подобные явления приняли именно в конце XX века, когда страну захлестнула волна террористических актов.

В 1999 г. Правительство РФ внесло в Государственную Думу РФ проект закона «О противодействии политическому экстремизму». В процессе его принятия был существенно расширен предмет его регулирования, то есть затронуты не только аспекты экстремизма политического, но и другие его виды, было закреплено понятие «экстремизма», разработаны первые опорные точки отечественного антиэкстремистского законодательства. Поэтому принятый в итоге

25 июля 2002 г. Федеральный закон получил название «О противодействии экстремистской деятельности».

Кровавые события, вошедшие в историю как чеченские кампании, в основе своей имели экстремистский характер военных действий со стороны чеченских боевиков, которые сопровождались крайней жестокостью по отношению к российским военнослужащим, а также мирному населению, оказывающему сочувствие и поддержку Российской Федерации.

С 2007 г. в законодательство был внесен целый ряд изменений, как в закон № 114-ФЗ, так и в другие. Принято считать, что с 2007 г. антиэкстремистское законодательство России приобрело форму комплексного правового института [1].

Следующим этапом в становлении законодательства о противодействии экстремизму стало принятие 6 июля 2016 г. Федеральных законов № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Таким образом, меры ответственности за данные преступления были существенно ужесточены, а также введены определенные ограничения в деятельность СМИ и религиозных организаций, установлен контроль за их деятельностью.

В период с 2002 по 2018 гг. законодательство развивалось в сторону усиления ответственности за проявления экстремизма, расширения составов и добавления новых. Так, например:

1) были даны разъяснения по поводу применения уголовного наказания за высказывания в социальных сетях и СМИ [2];

2) исключена уголовная ответственность за высказывание экстремистского характера, допущенное лицом впервые. Данное деяние признано административным правонарушением по ст. 20.3.1 КоАП РФ;

3) снят абсолютный запрет на использование нацистской символики. Оно допускается только в целях информирования о ее негативном характере, формирования непринятия идеологии нацизма, его оправдания и пропаганды, в аспекте противоречия данного направления общечеловеческим ценностям.

В 2020 г. примечание аналогичного содержания было внесено в ст. 20.3 КоАП РФ.

Таким образом, законодательство Российской Федерации ориентировано на пресечение любых экстремистских проявлений в разных сферах общественной жизни [3].

Можно также отметить, что одной из целей проведения Россией СВО на Украине является пресечение экстремистской деятельности националистического толка. После начала данной операции законодательство было ужесточено в отношении некоторых публичных действий, которые были криминализованы, а именно, связанных:

– с дискредитацией Вооруженных Сил РФ и граждан Российской Федерации (ст. 280.3 УК РФ);

– неоднократной пропагандой либо публичной демонстрацией запрещенной символики и атрибутики (нацистской, принадлежащей экстремистским организациям и др.) (ст. 282.4 УК РФ).

В мае 2022 г. на рассмотрение в Государственную Думу РФ был весен законопроект, целью которого является ужесточение законодательства в сфере госбезопасности, в особенности за шпионаж, организацию незаконных вооруженных формирований, государственную измену и пр.

Отметим, что критика властей, в особенности касающаяся начала СВО, действий Правительства РФ, Президента РФ, не остается без внимания, и в отношении лиц, нарушающих спокойствие в медийном и социальном пространстве, применяются меры как уголовной, так и административной ответственности.

В 2020 г. вступила в действие «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Данный документ коснулся такого важного аспекта, как терминологический (введены новые понятия («идеология насилия») и расширены имеющиеся («экстремистские проявления»), а каким-то был придан новый смысл («радикализм»)). Таким образом, были вновь подняты про-

блемы вовлечения в экстремистские организации различных слоев населения, в особенности молодежи, а также несогласованных публичных мероприятий как одного из проявлений экстремизма [4].

Можно смело говорить о том, что данный документ является комплексным стратегическим инструментом, направляющим работу различных ведомств, в том числе органов государственной власти.

Принятие в 2020 г. закона, обязывающего СМИ блокировать контенты, открыто выступающие с критикой представителей государственной власти, существующего порядка, призывающие к экстремизму, массовым беспорядкам и т. п., вызвало шквал в уголовном судопроизводстве ввиду значительного увеличения количества уголовных дел.

По данным статистики, в 2021 г. количество преступлений экстремистского характера в общем по России выросло на 27 %, а в 2022 г. – на 48 % [5].

Как правило, «экстремистскими» статьями уголовного кодекса считаются ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества). В 2018 г. ст. 282 была частично декриминализована в связи с ее критикой как ограничителя деятельности оппозиционных политических сил в стране.

Сегодня, согласно статистическим сводкам, количество преступлений экстремистского характера выросло. Так, в 2021 г. количество таких преступлений увеличилось на 27 %, при этом сократилось количество «террористических» преступлений почти на 9 % [6]. В 2022 г. было зарегистрировано 1 566 преступлений экстремистской направленности. Их число увеличилось почти наполовину по сравнению с 2021 г.

Резкое увеличение количества преступлений экстремистской направленности связано с началом проведения СВО на Украине. Это вполне объяснимо, поскольку вызвало резкий резонанс в обществе, и достаточно большая часть известных широкой аудитории личностей стала резко негативно критиковать решение главы страны. Многие из таких людей признаны в стране иноагентами, так как своим поведением противоречат нормам российского законодательства, публично призывая выступать против СВО, дискриминируя русский народ и российскую армию.

Политика экстремизма препятствует свободе совести и вероисповедания, поскольку использует методы устрашения и угрозы физической расправы за принадлежность к той или иной общности.

Отметим, что КоАП РФ также предусматривает наказание за экстремистскую деятельность. Уголовная ответственность наступает за преступления, совершенные по мотивам вражды и ненависти любой этимологии.

Впервые ответственность за терроризм введена в 1994 г. Сегодня террористический акт, реализованный в виде поджога, взрыва, сопряженный с гибелью людей (или угрозой), сопровождаемый существенным материальным ущербом, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

Отдельного внимания заслуживают ложные сообщения о теракте. Поскольку подобные деяния вносят серьезные коррективы в деятельность полиции и иных служб, обеспечивающих безопасность на объектах, что сопряжено с высокими материальными затратами, а также стягиванием значительных сил на объект, то данное деяние наказывается штрафом в размере до 200 тысяч рублей либо ограничением свободы на срок до трех лет. В случае если такое деяние повлекло причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий, – наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Отправной же правовой точкой в борьбе с экстремизмом и терроризмом является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

По нашему мнению, сегодня российское законодательство развивается по пути ужесточения наказания за преступления экстремистского и террористического характера. Поскольку наказанию подлежат как непосредственные преступления, так и публичные высказывания, противоречащие политике, проводимой государством.

Список библиографических ссылок

1. Сигарев А. В. Законодательство о противодействии экстремизму: требуется не либерализация, а модернизация // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 55.

2. О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума ВС РФ от 20 сентября 2018 г. № 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Петрянин А. В. Двадцать лет уголовно-правового противодействия экстремизму (экстремистской деятельности): уроки истории, современное состояние и возможные перспективы // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1-4). № 3. С. 379–385.

4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

5. Статистика количества преступлений террористической направленности с 2010 по 2022 г. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 23.06.2023).

6. В России в 2021 году на четверть выросло число экстремистских преступлений // ТАСС: сайт. URL: https://tass.ru/proisshestviya/13459223?utm_source=yandex.ru&utm medium=organic&utm campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.05.2023).

© Жуланов А. В., Самарский А. Н., 2024

* * *

С. Е. Квасница,
профессор кафедры предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У КУРСАНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА КАФЕДРЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Волгоградская академия МВД России (ранее – Высшая следственная школа МВД СССР, Волгоградский юридический институт) вот уже 56 лет готовит специалистов для органов внутренних дел, в том числе следователей.

В 1981 г. впервые в стране в системе образовательных учреждений органов внутренних дел в вузе на основе комплексного подхода была создана кафедра организации раскрытия и расследования преступлений (в настоящее время – кафедра предварительного расследования), являющаяся по своей сути кафедрой практического обучения, поскольку основное содержание ее деятельности составляет выработка профессиональных (практических) умений и навыков работы следователя.

Вначале на кафедре преподавалась одна дисциплина специализации «Предварительное следствие в органах внутренних дел»; на занятиях курсанты на основе конкретной учебной фабулы проводили следственные и процессуальные действия, составляли соответствующие документы, формировали макет уголовного дела от постановления о возбуждении уголовного дела до обвинительного заключения включительно.

Впоследствии на кафедре начали преподавать так называемые курсы специализации: расследование преступлений против личности и собственности; расследование дорожно-транспортных преступлений; расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

и др. Основное содержание данных спецкурсов составляют практические занятия.

Вместе с тем для образования и развития практических навыков и умений применяется принцип «от простого к сложному», заключающийся в использовании в процессе обучения курсантов на третьем курсе простой фабулы преступления при преподавании дисциплины «Предварительное следствие в органах внутренних дел», а затем более сложных фабул деяний, являющихся распространенными, в том числе экономической направленности, компьютерных противоправных, уголовно наказуемых действий, что свидетельствует о последовательности и определенном внутреннем единстве системы подготовки следователей для органов внутренних дел.

Основная цель практических занятий, проводимых на кафедре предварительного расследования как по вышеназванной дисциплине «Предварительное следствие в органах внутренних дел», так и данным спецкурсам, – формирование и развитие умений и навыков работы следователя по организации и расследованию преступлений.

Такую цель практических занятий условно можно разделить на три составляющие: учебную, методическую и воспитательную.

Первая заключается в получении специальных знаний, формировании умения выполнять наиболее важные виды работ следователя, выработке определенных навыков выполнения отдельных видов этих работ, в том числе производства тех или иных процессуальных и следственных действий, составления соответствующих процессуальных документов.

Вторая составляющая основной цели проведения практических занятий заключается в развитии у обучающихся способности получения, осваивания в ходе выполнения учебных заданий специальных знаний, зарождении профессионального мышления будущего специалиста – следователя.

Что же касается третьей составляющей, то она выражается в воспитании у курсантов уважения к закону, неуклонному соблюдению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, осознанного и добросовестного отношения к исполнению функциональных обязанностей следователя.

Достижение вышеуказанной цели практических занятий возможно путем решения обучающимися следующих задач:

– изучение, анализ, оценка информации о преступлении (исходной и / или последующей) и обсуждение содержания работы следователя в конкретной сложившейся ситуации;

– определение правовых норм уголовного, уголовно-процессуального закона, подлежащих применению;

– обоснование принятия процессуальных, организационных, тактических следственных решений и производство в учебной форме следственных, процессуальных и иных действий;

– составление организационно-методических, процессуальных документов;

– анализ, оценка результатов производства выполненных следственных, процессуальных, организационных действий и планирование дальнейшей работы следователя по уголовному делу.

Решение данных задач при проведении практических занятий на кафедре практического обучения достигается путем применения различных методов.

Так, одним из подобных методов является алгоритмированный метод, заключающийся в использовании типовых программ для разрешения возникающих вопросов в конкретных ситуациях в плане определения не только конкретных решений и действий, но их последовательности, взаимообусловленности. При этом данный метод имеет особое значение на первоначальном этапе расследования, когда информация об обстоятельствах преступления, лице (лицах), его совершившем, незначительна, необходимо выдвинуть и отработать наиболее вероятные версии. Конечно, типовая программа действий будет обусловливаться видом преступления.

Эффективным при практическом обучении курсантов будет и анализ конкретных ситуаций, которые взяты из правоприменительной практики – конкретных уголовных дел. Курсанты изучают, анализируют и дают оценку информации по данной ситуации, определяют правовые нормы уголовного и уголовно-процессуального закона, подлежащие применению, обосновывают планируемые следственные и иные процессуальные действия. Подобные ситуационные задачи могут быть как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на различных этапах расследования преступления.

Важным методом при проведении практических занятий служит изучение и анализ раздаточного материала – процессуальных документов из реальных уголовных дел. Применение этого метода обусловливается и тем, что процессуальные документы из конкретного уголовного дела не всегда безупречны, соответствуют закону, и курсант не только имеет возможность обратиться к закону, но и уяснить смысл той или иной правовой нормы, подлежащей применению, выразить свою позицию, подискутировать с товарищами в случае их несогласия с его мнением. В то же время активное общение происходит не только между курсантами, но и с преподавателем, который в итоге обсуждения должен дать свою оценку мнению каждого курсанта, указав на правильность или несоответствие закону того или иного обсуждаемого процессуального документа.

Распространенным методом эффективности практического занятия может быть игровой метод (ролевая игра) [1], в процессе которого инсценируются конкретные обстоятельства преступления и преподаватель распределяет среди курсантов роли участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем большое значение имеет подготовка к проведению того или иного следственного действия, организация его проведения, определение сил, средств, места и времени. Результативным с точки зрения определения правильности или ошибок в действиях курсанта, назначенного преподавателем на роль следователя, является применение технических средств, в том числе видеосъемки проведения следственного действия, поскольку ее просмотр позволит наглядно продемонстрировать сам ход проведения следственного действия, выявить недостатки, упущения в работе курсанта в качестве следователя в процессе проведения данного следственного действия.

Не меньшее значение имеет при проведении практического занятия и метод мозговой атаки, заключающийся в доведении преподавателем до курсантов различных вариантов меняющейся информации об обстоятельствах, лице (лицах), причастном к исследуемому событию, предложений определения ими различных вариантов решения сложных ситуаций. Между тем целесообразно ограничить временной промежуток для принятия соответствующих решений. Метод мозговой атаки позволяет обучающимся применить свои

творческие способности, синтезировать точки зрения, сформулировать управленческие решения. Эффективным применение данного метода будет при определении первоначальных действий для выявления неизвестных обстоятельств, механизма совершения преступления, лица (лиц), причастного к нему, других обстоятельств, подлежащих доказыванию. При применении указанного метода курсанты на основании доведенной преподавателем информации определяют проблемы, выдвигают, продумывают различные варианты их разрешения, формулируют задачи и ход предполагаемых действий и их осуществляют. По окончании работы преподаватель подводит итоги, формулирует выводы, анализирует успехи и ошибки.

Особое значение в практическом обучении курсантов на кафедре имеет привлечение к проведению занятий практических работников правоохранительных органов – следователей, руководителей следственных подразделений органов внутренних дел. Приглашенные сотрудники проводят занятие совместно с преподавателем, комментируют ответы обучающихся и результаты выполнения практических занятий с приведением примеров из собственной следственной практики, указывают на ошибки курсантов при выполнении практических заданий, выступают с сообщением об актуальных проблемах в правоприменительной деятельности следственных подразделений. Опыт и живое общение с данными практическими работниками позволяет продемонстрировать курсантам важность, сложность, многогранность выбранной ими будущей профессии следователя.

Формированию у курсантов умений и навыков работы следователя способствует проведение занятий по дисциплинам кафедры на специально оборудованных учебных комплексах, к которым относятся криминалистические полигоны академии в виде квартиры, магазина, минимаркета, несанкционированной врезки в нефтепровод, где есть имитация мест совершения уголовно наказуемых деяний в условиях, максимально приближенным к реальным [2], а также вероятные локации в виде расчетно-кассового центра кредитной организации, терминала банковского самообслуживания, центра дистанционного мошенничества, где могут совершаться различные противоправные IT-деяния. Данные учебные комплексы приближены к реальным условиям, в которых приходится работать следователю.

Кроме того, применяемые в процессе обучения курсантов специализированные компьютерные программы (программный комплекс моделирования деятельности полиции «По горячим следам», виртуальный осмотр места происшествия и др.) оказывают особое влияние на формирование умений и навыков работы следователя, поскольку данные программы позволяют курсантам не только правильно проанализировать ситуацию на различных этапах предварительного следствия с учетом ее изменения, предоставления 3D-моделей мест производства следственных действий, но принять решение и провести соответствующее следственное действие [3].

Насколько курсанты овладели начальными элементами профессиональной квалификации следователя, проверяется на итоговых занятиях в виде зачетов и экзаменов. Так, в экзаменационных билетах на основе конкретной учебной фабулы сформулированы задания, в процессе выполнения которых курсант должен не только показать хорошие теоретические знания и продемонстрировать умение анализировать информацию и принимать соответствующие решения, но и применять практические навыки по составлению того или иного процессуального документа.

Развитие умений и навыков работы следователя продолжается у курсантов при прохождении ими преддипломной практики в практических подразделениях органов внутренних дел, в процессе которой они под руководством следователя-наставника изучают поступившие материалы, принимают соответствующее решение, составляют процессуальные и иные документы. При этом преподаватели кафедры участвуют в руководстве преддипломной практикой курсантов.

Таким образом, на кафедре предварительного расследования сложилась определенная взаимосвязанная система преподавания дисциплин специализации, направленная на подготовку следователей для органов внутренних дел.

Вместе с тем для совершенствования данной системы обучения представляется необходимым проводить с участием курсантов выпускных курсов межфакультетские учения, например по осмотру места происшествия, после окончания которых анкетировать таких курсантов на предмет определения у них при проведении указанного следственного действия ошибок, затруднений, пробелов в знаниях уголовного, уголовно-процессуального законодательства, кримина-

листики. В то же время для выявления проблем, необходимых для выполнения функциональных обязанностей работы следователя, следует ежегодно проводить анкетирование руководителей следственных подразделений комплектующих органов внутренних дел и полученные результаты анкетирования учитывать при преподавании учебных дисциплин специализации.

Кроме того, в целях повышения эффективности практического обучения курсантов представляется возможным привлечение к занятиям прокуроров, адвокатов, судей. Результативным видится и проведение лекционного занятия с большим охватом обучающихся и с одновременным привлечением к нему, например, следователя (руководителя следственного подразделения) и судьи или прокурора. При этом его тематика может быть различной, в том числе и «Ошибки следователя глазами судьи», «Ошибки следователя глазами прокурора», что вызовет огромный интерес не только у курсантов, но и преподавателей. А использование в процессе занятий обзоров судебной практики Волгоградского областного суда, например, по мере пресечения в виде заключения под стражу или о наложении ареста на имущество, обзора прокуратуры г. Волгограда о расследовании той или иной категории преступлений будет весьма полезным для обучающихся, поскольку в них акцентируется внимание, в том числе и на недостатках работы следователей органов внутренних дел.

Список библиографических ссылок

1. Квасница С. Е., Костерина Н. В. К вопросу о практической направленности обучения на кафедре предварительного расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 1 (8). С. 120–123.

2. Третьяков В. В условиях, максимально приближенных к реальным // Полиция России. 2017. № 9. С. 16–19.

3. Бирюков С. Ю. Система эффективной подготовки будущих следователей в высшей учебной организации МВД России // Профессионал. 2023. № 1 (171). С. 48–49.

© Квасница С. Е., 2024

* * *

В. И. Косяченко,
профессор кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент;
А. С. Хорошунов,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ (ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ) В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В статье представлен анализ программного материала подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях и направляемых в служебную командировку в зону проведения контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона и специальной военной операции на вновь присоединенных территориях Российской Федерации.

На основе материала, полученного авторами путем непосредственного наблюдения за содержанием оперативно-служебных действий сотрудников сводных отрядов в местах временной дислокации, экспертной оценки представленной информации руководителями ОВД, организующих и контролирующих эту правоохранительную деятельность, сформированы предложения по совершенствованию учебного процесса в образовательных организациях МВД России. Также учтен достаточно большой опыт подготовки и организации оперативно-служебной деятельности сводных отрядов в период 2004–2022 гг. на территории Северо-Кавказских республик и вновь присоединенных территориях Российской Федерации, которые выполняли примерно такие же правоохранительные задачи.

В статье рассмотрены не только особенности подготовки к проведению специальных операций (мероприятий), но и немаловажный вопрос процесса «слаживания», т. е. создания требуемых морально-

психологических, служебных и этических норм многодневного нахождения в местах выполнения поставленных оперативно-служебных задач.

Процесс подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях, участию в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона и специальной военной операции на вновь присоединенных территориях Российской Федерации организуется в Волгоградской академии МВД России на основе учебной программы и составляет 14 учебных дней (108 академических часов).

В программных материалах подготовки сотрудников ОВД к данной деятельности определены конкретные знания, умения и навыки, которыми они должны обладать после завершения обучения. Так, в блок обязательных знаний введены следующие составляющие:

– формы, методы, тактические приемы и способы охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности при возникновении массовых беспорядков;

– особенности ведения боевых действий в ходе вооруженных конфликтов;

– основы ведения специальной операции, разведки, совершения маневра на местности;

– принципы походного и боевого порядка построения транспортных колонн на марше, принципы построения и задачи головного, тыльного, правого и левого боковых (фланговых) дозоров, ядра группы и промежуточного дозора (с головным), принципы построения походного и предбоевого пешего порядка движения группы (в «колонну по одному (тропа)», «в колонну по два (змейка)», «разделенная колонна»), боевые порядки разведгруппы и разведдозора (в «колонну по одному», «колонну по два», «джунгли», «трилистник», «обратный трилистник», «линии (перекаты)», «клин», «ромб», «комбинированные боевые порядки»);

– тактику действий в зоне вооруженного конфликта в малых группах (в составе «двойки», «тройки», «четверки», «шестерки»);

– возможные засады и признаки наличия противника в населенном пункте, технику скрытного передвижения при ведении разведки, тактику уличных боев и огневого прикрытия (продвижения),

тактику использования подземных коммуникаций, осмотра помещений и штурма зданий, оборону зданий в городских условиях, тактику ведения боя в здании, маневренную (подвижную) оборону объекта малой группой;

– способы передвижения при ведении разведки в горной, лесистой местности, прибрежных районах, морских и речных акваториях, боевые порядки разведгруппы и разведдозора, тактику действий при контакте с секретами и парными дозорами противника, тактику ведения боя в горной, лесной местности и прибрежных районах, возможные засады на колонны, действия попавшего в засаду подразделения на транспорте, тактику действий при контакте с незаконными вооруженными формированиями, диверсионно-разведывательными группами противника (в приграничных территориях), диверсионно-террористическими группами и иными вооруженными преступными группами;

– меры безопасности и недопущения травматизма при посадке (высадке) из автотранспорта с огнестрельным оружием и средствами индивидуальной бронезащиты;

– наиболее вероятные места и способы сокрытия оружия, боеприпасов, наркотических средств, людей при досмотре грузового и легкового автотранспорта;

– наиболее вероятные места и способы сокрытия оружия, боеприпасов, наркотических средств, людей при досмотре грузового и легкового автотранспорта;

– общие понятия, задачи и виды первой помощи;

– практические методы снятия боли;

– комплекс мероприятий по спасению жизни пострадавшего и предотвращению развития у него тяжелых осложнений в особых условиях (тактическая медицина).

Сотрудники ОВД должны уметь:

– действовать при блокировании населенного пункта, выдвижении и занятии рубежей групп прикрытия и поиска;

– применять способы проведения поисковых мероприятий, действий при окружении, блокировании, преследовании незаконных вооруженных формирований, вооруженных преступных групп, приемов маскировки, выбора огневых позиций; создания системы

огня, ориентиров и приемов целеуказания; меры личной безопасности при ведении огня снайперами противника [1, с. 78];

– нести службу в составе нарядов, тактически грамотно действовать на месте происшествия, преследовать, задерживать и доставлять в органы внутренних дел лиц, совершивших правонарушения [1, с. 16];

– оказывать первую помощь, в том числе гражданам, пострадавшим от правонарушений или несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном состоянии, опасном для их жизни и здоровья, оказывать взаимо- и самопомощь [1, с. 24];

– пользоваться средствами связи, телекоммуникации, навигационным оборудованием и специальной техникой в процессе служебной деятельности;

– читать топографические карты, проводить измерения и ориентирование по карте и на местности, составлять служебные графические документы [3, с. 41];

К числу обязательных профессиональных навыков, которыми должен уверенно владеть сотрудник полиции в рассматриваемой оперативно-служебной деятельности, относятся:

– применение способов определения возможных засад и наличия противника в населенном пункте и вне населенного пункта (в горной и лесной местности, прибрежных районах, морских и речных акваториях);

– применение способов передвижения при ведении разведки в горной и лесистой местности, тактики ведения боя в лесу, тактики походного и предбоевого порядка движения в колонне на транспорте и в пешем порядке в различных условиях застройки и местности, тактики действий при засадах [1, с. 89];

– применение техники скрытного передвижения при ведении разведки, тактики уличных боев и огневого прикрытия (продвижения), тактики использования подземных коммуникаций, тактики осмотра помещений и штурма зданий, тактики обороны зданий в городских условиях, тактики ведения боя в здании, тактики маневренной (подвижной) обороны объекта малой группы;

– определение признаков готовности человека к нападению, выявление террористов-смертников [2, с. 115];

– применение самостоятельных действий, а также действий в составе малой группы в боевом порядке по поиску, обнаружению, перестроению, атаке, отходу, отрыву, контратаке, преследованию, задержанию вооруженных преступных групп (преступников) [3, с. 116];

– профессиональная безопасность при выполнении оперативно-служебных задач.

Программный материал по подготовке сотрудников ОВД, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях, соответствует содержанию оперативно-служебной деятельности. Вместе с тем проведенный анализ выявил ряд проблем, решение которых позволит белее качественно осуществлять образовательную деятельности учреждений, готовящих данный контингент.

При изучении мнения сотрудников, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях, установлено, что требуется больше времени на обучение сотрудников действиям с оружием при проведении различных видов досмотров [4].

На наш взгляд, в образовательном процессе по тактико-специальной подготовке необходимо:

– увеличить количество часов, отведенных программой на отработку навыков обращения с оружием при выполнении ситуационно-тактических задач;

– проводить практические стрельбы в условиях световых и шумовых помех, после достаточной физической нагрузки, а также интеллектуальных и психоэмоциональных сбивающих факторов с отработкой задач по тактико-специальной подготовке, включающей в себя топографию, медицинскую подготовку;

– совершенствовать способы взаимодействия при задержании вооруженных и особо опасных преступников, при ведении их поиска как на местности, так и по объектам;

– в процессе практических занятий воспитывать у обучаемых профессионально-прикладные психофизические качества, обеспечивающие их работоспособность в экстремальных условиях.

Помимо изложенного выше, была изучена работа по формированию социально-психологического климата в сводных отрядах в отрыве от пунктов постоянной дислокации. Данное направление

представлено в разделе учебной программы как морально-психологическая подготовка, предназначенная для формирования психологической сплоченности служебного коллектива в период пребывания на пунктах временной дислокации. Принимая во внимание результаты наблюдений за действиями, общением, поведением сотрудников и руководителей сводных отрядов, полагаем, что мерами по совершенствованию данной работы могут являться:

– создание примерного макета «базы» временной дислокации отряда с учетом служебных и бытовых условий предстоящей жизнедеятельности и использование его в учебном процессе;

– в ходе подготовки сводных отрядов целесообразно увеличение количества часов, отводимых на психологическую подготовку сотрудников и мероприятия, направленные на сплочение служебных коллективов.

Список библиографических ссылок

1. Овчинников В. В., Косяченко В. И. Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2012. 116 с.

2. Суицидальный терроризм: история, психология, тактика действий, порядок выявления и нейтрализации: учеб. пособие / В. И. Косяченко, Р. Ю. Рунаев, Н. Н. Демидов, Г. К. Лобачева. Волгоград: ВА МВД России, 2019. 136 с.

3. Косяченко В. И., Овчинников В. В., Медведев В. И. Тактико-специальная подготовка: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2010. 436 с.

4. Непомнящий С. В., Ястребов А. В., Белецкий А. А. О подготовке сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 134–139.

© Косяченко В. И., Хорошунов А. С., 2024

* * *

О. В. Крачинская,
заведующий кафедрой иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МАГИСТРАТУРЕ

В 2023/24 учебном году впервые в нашей образовательной организации начался процесс преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в магистратуре. Как любая другая дисциплина, этот курс, в рамках междисциплинарного, компетентностного и личностного подходов, обладает своей структурой, содержанием и рядом требований к результатам обучения.

Руководствуясь приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция», учебным планом нашего вуза дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности» является дисциплиной базовой (обязательной) части. Требования к результатам обучения – формирование универсальной компетенции 4 (УК-4), определяющейся как «способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах) для академического и профессионального взаимодействия». Именно профессиональная направленность дисциплины, организация образовательного процесса с учетом профессиональной деятельности обучающегося позволяют, по мнению Л. В. Яроцкой, трансформировать иностранный язык «из непрофильного в языковом вузе предмета… в системообразующий предмет профессиональной подготовки специалиста, необходимый инструмент профессионализации в любой предметной области» [1].

При разработке материалов учебно-методического комплекса (в частности, рабочей программы учебной дисциплины) и отборе языкового материала для обучения особое внимание уделяется неотъемлемому для любой компетенции комплексу «знать – уметь –

владеть». При решении этой задачи для слушателей магистратуры определенные трудности вызвали требования к умениям, а именно:

– составлять, переводить с иностранного языка на государственный язык и с государственного языка на иностранный, а также редактировать различные тексты в сфере профессиональной деятельности;

– устанавливать и развивать профессиональные контакты в сфере профессиональной деятельности, включая обмен информацией и выработку стратегии взаимодействия.

Думаем, что сформированное требование к освоению дисциплины, на изучение которой отводится 6 зачетных единиц (из них аудиторная работа под руководством преподавателя составляет 0,5 ЗЕД в течение двух лет освоения программы), вызывает некоторое недоумение, поскольку переводу с иностранного языка на государственный язык и с государственного языка на иностранный студенты языковых вузов учатся не один год. Однако не стоит забывать, что пришедшие на учебу слушатели – это взрослые люди, имеющие высшее образование, профессиональную компетентность, жизненный и профессиональный опыт, достаточно высокую мотивацию к обучению и – как результат – к карьерному росту, продвижению по службе и т. п. Соответственно, реализация указанного выше требования облегчается, если принимать во внимание и опираться на андрагогические принципы образовательного процесса: «При работе со взрослыми обучающимися преподавателю необходимо скорректировать традиционные формы педагогического общения, учитывать большой жизненный, социальный и профессиональный опыт слушателей» [2]. Вместе с тем аудитория, в которой мы проводим занятия по учебной дисциплине, характеризуется различием стартовых условий: разнообразием полученных ранее специальностей (педагоги, экономисты, инженеры, программисты) и уровнем владения иностранным языком обучающимися.

Для преодоления существующих проблем и реализации образовательного процесса нами был осуществлен подбор материала, отражающий специфику обучения по направлению подготовки «Юриспруденция» и сочетающий преподавание языковых аспектов с дисциплинами, отвечающими интересам профессиональной дея-

тельности слушателей. Предлагаемые для изучения темы охватывают следующие аспекты:

Право. Виды права. Язык права.

Юридическая специализация.

Расследование и раскрытие преступлений.

Профессиональная коммуникация юриста.

Из сказанного выше очевидно, что при минимальном количестве времени на освоение дисциплины и глобальном характере поставленных задач основной акцент делается на лексический минимум подъязыка юриспруденции, тренинг основных технологий чтения литературы по специальности «Юриспруденция», навыков обработки информации и перевода. При этом задания, предусмотренные для самостоятельной работы обучающихся, позволяют закрепить отработанные на занятиях умения и навыки.

В заключение следует отметить, что компиляция аудиторной работы и самостоятельной деятельности обучающихся в области иноязычной подготовки, предусмотренной преподавателем, способствует успешному решению поставленных задач в сфере иноязычной компетентности профессиональной направленности.

Список библиографических ссылок

1. Яроцкая Л. В. Дисциплина «Иностранный язык» и профессиональное развитие личности // Программно-методическое обеспечение профессионально ориентированной подготовки по иностранному языку в нелингвистическом вузе. Вып. 14 (725). Серия «Образование и педагогические науки». М.: МГЛУ, 2015. С. 53–54.

2. Малкова Т. В. Особенности организации иноязычного обучения взрослых в образовательных организациях МВД России // Использование андрагогических принципов в обучении иностранному языку: сб. ст. межвуз. науч.-практ. семинара. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 61.

© Крачинская О. В., 2024

* * *

И. М. Крстич,
профессор кафедры криминалистики
Криминалистического полицейского университета,
Белград, Сербия

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЕРБИИ В XIX–XX ВЕКАХ

В средневековой Сербии можно найти первые следы организованной заботы о безопасности государства и личности, однако профессиональная подготовка сотрудников полиции началась много столетий спустя и институционализировалась лишь после Первой мировой войны. Полицейское образование в Сербии на протяжении всего XIX в. и первых двух десятилетий XX в. не носило систематического характера. В 1860 г. сотрудники жандармерии прошли первую профессиональную подготовку, а остальной полицейский персонал набирался преимущественно из числа грамотных и положительно зарекомендовавших себя в полицейской работе. Так, в 1856 г. из 359 полицейских 252 окончили начальную школу, 65 – гимназию, 10 – семинарию, 14 – философию, 8 – право, 2 – военное дело, и 8 были необразованными. Первая школа, выпускавшая государственных служащих всех профессий, не направляла их в полицию, скорее всего, потому, что ее воспитанники принимались на полицейскую службу в качестве стажеров. Это правило, перенятое из Австрии в начале XIX в., привело к тому, что руководящие должности в полиции во второй половине XIX в. занимали те, кто окончил только начальную школу и раньше других вступил в ряды полиции.

Реформа полиции, необходимость в которой ощущалась еще в середине XIX в., была отложена из-за трудного финансового положения, в котором Сербия оказалась после обретения независимости в 1878 г. Новация заключалась в том, что неграмотность и полуграмотность стали окончательно несовместимы с полицейской службой. Старшие полицейские по-прежнему набирались из опытных сотрудников, а новичками были в основном молодые люди, не окончившие гимназию. Судя по дипломам 480 из 530 полицейских в 1878 г.,

их профиль образования был следующим: 86 имели высшее образование (51 окончили юридический факультет, 35 – другие факультеты), 20 – среднее специальное (профессионально-технические сельскохозяйственные или ремесленные училища), 265 – среднее и неполное среднее (90 % из них окончили только первые четыре класса гимназии), 110 – аттестат четырехлетней начальной школы, один был самоучкой.

Нормы приема на полицейскую службу были уточнены Положением 1883 г., которое предписывало кандидату окончить не менее четырех классов гимназии, пройти военную службу и не состоять в браке. Однако на практике эти требования, как и Положение о четырехлетней стажировке, не применялись последовательно, поэтому и в начале XX в. среди высших полицейских чинов все еще встречались люди с незаконченным школьным образованием. Тем не менее в начале XX в. общий уровень образования низшего полицейского состава повысился. Из 239 слушателей Министерства внутренних дел в 1902 г. только 11 окончили начальную школу, 131 – несколько классов гимназии или средней школы, 27 – педагогическое или ремесленное училище, 38 – училище для унтер-офицеров, 4 – семинарию, 2 – факультет философии, 19 – юридический факультет и 7 не окончили юридический факультет. Причины улучшения кроются в упомянутом Положении о минимальном образовании как условии для поступающих на службу в полицию, а также во введении двух новых классов начальной школы с обязательной двухлетней военной службой.

В начале XX в. возросла актуальность вопроса о реформе, когда стало очевидным, что полиция, организованная на принципах первой половины XIX в., не может успешно выполнять свои функции в существенно изменившихся условиях. Как на профессиональном, так и на общественном уровне обсуждались вопросы подготовки сотрудников полиции, предлагались различные варианты решения проблемы. Но вся работа в этом направлении была приостановлена с началом Первой мировой войны и продолжилась уже в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. Ожидания, возлагаемые на Министерство внутренних дел, и его важная роль потребовали от нового государства уделить внимание вопросам полицейского обра-

зования. На основании Постановления 1919 г. в Сремской Каменице в 1920 г. была создана школа унтер-офицеров жандармерии, которую до 1932 г. окончили 5 119 человек, а четырехмесячные курсы для жандармов и начальников патрулей – около 25 000 человек. Были также организованы курсы для специальных полицейских служб жандармерии. С 1919 по 1932 г. действовали курсы операторов телеграфа и телефонной связи в Скопье, Сараево и Земуне (окончили 245 жандармов), лыжный курс в Мавровски Ханови (81 жандарм) и курсы вождения и езды на мотоцикле (81 жандарм). Трехмесячные курсы для служащих муниципальной полиции, которые должны были начаться с 1 января 1920 г. во всех уездных местах Старой Сербии и Македонии, были отложены из-за малочисленности муниципальных служащих и грамотных людей.

По инициативе профессора Родольфа Арчибальда Рейсса 8 февраля 1921 г. в здании полиции Белграда была открыта первая полицейская школа Министерства внутренних дел. Это был четырехмесячный курс, в котором обучались служащие полиции и полицейские агенты, а преподавателями были старшие государственные служащие Министерства внутренних дел и профессора университета. За два года работы, до конца 1923 г., школа дала хорошие результаты. После ее закрытия профессиональная подготовка сотрудников полиции осуществлялась в профессиональных училищах при местных полицейских управлениях, на юридическом факультете Криминалистического института в Белграде и по специализациям за рубежом.

Центральная школа для сотрудников исполнительной полиции, основанная в 1931 г. в Белграде, находилась в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел. Ее задачей была подготовка на шестимесячных курсах полицейских охранников и агентов-стажеров. За первые пять лет работы в школе обучалось 1 266 слушателей, часть из них была отчислена из-за отсутствия дисциплины, воспитания или физической неспособности. Школа прекратила работу после распада Королевства Югославии в Апрельской войне 1941 г.

В изменившихся социальных и политических обстоятельствах после Второй мировой войны возник другой подход к организации

полиции, а следовательно, к образованию и обучению ее сотрудников. Народно-освободительные комитеты организовали отряды народной милиции, первый личный состав которой, а также один для служб безопасности, обеспечивался за счет отправки бойцов из частей народно-освободительной армии и югославских партизанских отрядов. В послевоенное время организовать профессиональные школы для сотрудников полиции не удалось, поэтому они обучались на нескольких различных курсах, организованных уездными командованиями народной милиции. Потребность в большем количестве управленческого персонала привела к открытию в феврале 1946 г. основного курса для руководителей народной милиции в Сербии. На этом четырехмесячном курсе слушатели получили необходимое профессиональное образование, его учебная программа включала службу в народной милиции, принципы проверки подразделений народной милиции, расследования преступлений, а также административное, уголовное и судебное законодательство.

В августе 1947 г. курс переехал из Инджии во Врбас, где возобновил работу как школа унтер-офицеров народной милиции. В этой школе было 20 классов, в которых получали профессиональное образование более 5 000 слушателей. 1 сентября 1953 г. она продолжила деятельность в Земуне, где около 9 000 сотрудников милиции прошли школу для командиров полицейских участков, курсы стажировки, курсы по расследованию дорожного движения и преступлений и специальные семинары. В 1946 г. на основании Закона о национальной милиции была открыта школа городской милиции в Панчево.

Школа офицеров национальной милиции в Сремской Каменице была основана в 1946 г. как единственная школа такого типа в Сербии. В конце того же года школа сотрудников национальной милиции была переименована в Постоянную школу национальной милиции. В ее составе в ноябре 1949 г. была сформирована однолетняя политическая школа, а также полная гимназия, действовавшая с апреля 1949 г. по июль 1952 г. С 1954 г. школа в Сремской Каменице начала работать как однолетняя школа для командиров частей национальной милиции. Из 759 слушателей пяти классов 742 успешно окончили школу. В 1959 г. Школа командиров частей народной милиции была заменена однолетней Школой унтер-офицеров, и до

1964 г., когда она была упразднена постановлением Федерального секретариата внутренних дел, в этой школе обучились пять классов – из 1 525 слушателей ее окончил 1 431 унтер-офицер.

Согласно принципу децентрализации, принятому в Федеральной конституции 1963 г., подготовка сотрудников полиции была передана в ведение республик. В мае 1964 г. Республиканский секретариат внутренних дел Сербии открыл профессиональное училище внутренних дел в Сремской Каменице. На протяжении девятимесячных курсов в училище, прежде чем оно было переведено в Земун в июне 1968 г., прошли обучение 1 070 слушателей в четырех классах.

На фоне экономического развития, особенно индустриализации и культурно-политического открытия Югославии миру, общественная жизнь значительно усложнилась, а достижения технического и технологического прогресса использовались для совершения уголовных преступлений. Поскольку действующие сотрудники милиции не могли успешно бороться с преступностью в этих условиях, был применен новый подход к разработке системы обучения будущих сотрудников. Первым шагом стало создание в 1967 г. Высшей школы внутренних дел (со штаб-квартирой в Сремской Каменице), включающей кафедру в Земуне и кафедру подготовки кинологов и служебных собак на Авале, а также кафедру в Вучитрнской школе, основанную в 1971 г. Школа была центром подготовки сотрудников для органов внутренних дел. До преобразования в Центр базовой подготовки полиции в 2007 г. в ней в 38 классах обучались 14 416 курсантов.

Время показало, что курсы подготовки сотрудников полиции продолжительностью шесть, а затем девять месяцев не являются адекватной заменой четырехлетнего обучения в Высшей школе внутренних дел. Поэтому в 2023 г. была восстановлена Высшая школа внутренних дел имени Якова Ненадовича, в честь первого министра полиции современной Сербии, со штаб-квартирой в Сремской Каменице. Центр базовой подготовки полиции и в настоящее время продолжает работать, используя объекты школьного комплекса в Сремской Каменице.

Необходимость дальнейшего профессионального развития и потребность в кадрах определенного профиля привели к созданию в 1972 г. Высшей школы внутренних дел в Земуне. С момента ее

основания до 2006 г., когда она вместе с Академией полиции была включена в Криминалистическую полицейскую академию, эта школа скорректировала учебные программы, чтобы обеспечить актуальность как теоретического, так и практического обучения, выпустила более 6 000 человек, составивших костяк профессиональных и опытных сотрудников Министерства внутренних дел.

Идея создания комплексной и функциональной системы полицейского образования была реализована в 1993 г., когда была создана Академия полиции – высшее учебное заведение, специализирующееся на выполнении образовательной и научной деятельности, важной для полицейского дела. Она размещалась в зданиях комплекса Института безопасности в Белграде до тех пор, пока используемые ею помещения не были разрушены во время бомбардировки НАТО в 1999 г. С тех пор деятельность Академии осуществлялась в нескольких местах Белграда вплоть до 2006 г., когда Академия и Высшая школа внутренних дел вошли в состав Криминалистической полицейской академии в Земуне.

В соответствии с требованиями Болонской декларации о реформировании системы высшего образования в Европе и современными потребностями полицейской профессии в 2006 г. Академия полиции и Высшая школа внутренних дел были интегрированы в состав Криминалистической полицейской академии. Это было независимое высшее учебное заведение для реализации академических и профессиональных программ всех уровней полицейского образования и других форм подготовки, важных для криминалистики, полиции и охранного бизнеса. Хотя она не являлась структурным подразделением Министерства внутренних дел, но, будучи единственным высшим учебным заведением в Сербии, готовившим свои кадры исключительно для нужд полиции и других силовых структур, функционально Академия была с ним связана.

В декабре 2018 г. академия была преобразована в Криминалистический полицейский университет, который сегодня является единственным высшим учебным заведением в Сербии, готовящим кадры для нужд полиции. Университет широко и интенсивно сотрудничает с МВД, и это вполне объяснимо, поскольку возможность прямого трудоустройства аспирантов повышает интерес кан-

дидата к зачислению. Основной деятельностью университета является преподавание на основе университетских и научных критериев. В настоящее время в Криминалистическом полицейском университете действуют 14 учебных программ по нескольким научным направлениям: криминалистика (5), информационные технологии (3), судебно-медицинская экспертиза (3) и мультидисциплинарные, междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования (1), а также одна программа из Высшей школы внутренних дел и одна из Академии полиции. Это четыре программы бакалавриата и четыре программы магистратуры, одна программа специального академического обучения, три программы докторантуры и две программы обучения от законных предшественников. При поступлении студенты заключают договоры с Министерством внутренних дел Республики Сербия, на основании которых им обеспечивается питание и проживание за счет министерства, трудоустройство с полученной профессиональной квалификацией после окончания учебы и т. д. Внешние связи Университета реализуются посредством участия студентов в работе МВД и других государственных органов, а также посредством спортивной и гуманитарной деятельности. Университет также занимается профессиональным образованием и подготовкой сотрудников для Министерства внутренних дел: участие в проблемном обучении, проводимом для нужд командования оперативных подразделений полиции; подготовка руководства в Министерстве внутренних дел; тренинги по предотвращению домашнего насилия и т. д.

Будущее Криминалистического полицейского университета будет зависеть от оправданности образования потребностями полиции. Необходимо найти баланс между двумя существующими пониманиями – прагматическим и академическим и объединить эти противоположные взгляды для выработки оптимальной стратегии обучения. Посредством качественной социализации и профессиональной ориентации студентов университет стремится вновь утвердить ценности, олицетворяемые Родольфом Арчибальдом Рейссом: труд, преданность своему делу, знания, справедливость и правдивость.

Из этого краткого обзора уже можно сделать вывод, что в прошлом в Сербии существовало множество учреждений для обучения

и подготовки полицейских, организованных в виде курсов или школ. В XIX в. все государственные учреждения приобрели собственную форму и роль, в том числе правоохранительные органы, но полицейское образование не было институционализировано. Республика в этом смысле не была исключением, поскольку специализированные полицейские школы отсутствовали и в других современных европейских странах. За время существования первого Югославского государства были созданы две специализированные школы для подготовки полицейских кадров. Первая, основанная в 1921 г., проработала всего два года, а вторая, созданная в 1931 г., успешно выполняла свои функции до начала Второй мировой войны в Королевстве Югославия. В другом югославском государстве в послевоенный период обучение сотрудников народной милиции осуществлялось на различных курсах, но уже в начале пятого десятилетия XX в. появились многочисленные полицейские школы, ориентированные на подготовку сотрудников народной милиции разного уровня.

Представляется, что на протяжении всей второй половины XX в. искали лучшую модель полицейского образования, т. е. пытались создать адекватную систему, при которой сотрудники полиции различного профиля и уровня получали бы образование в специализированных полицейских школах. В начале XXI в Сербии появились такие учреждения, специализирующиеся на полицейском образовании, как Высшая школа внутренних дел, Полицейская академия и др. Реформа полицейского образования, проведенная в соответствии с Болонским процессом, привела к объединению Высшей школы внутренних дел и Полицейской академии в Академию криминальной полиции. В 2023 г., помимо Криминалистического полицейского университета, который является правопреемником Криминалистической полицейской академии и Центра базовой подготовки полицейских, вновь создана Высшая школа внутренних дел для подготовки сотрудников полиции.

© Крстич И. М., 2024

* * *

Н. Б. Кубанова,
докторант кафедры кибербезопасности
и информационных технологий
Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

В современном мире информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, а также важным инструментом для бизнеса и государственных организаций. Однако с ростом зависимости от IT возрастает и уровень угроз, связанных с киберпреступностью. Каждый год тысячи организаций становятся жертвами хакерских атак, а индивидуальные пользователи подвергаются угрозам безопасности в сети. Для борьбы с этими угрозами требуются специалисты, обладающие глубокими знаниями и навыками в области кибербезопасности и информационной безопасности.

В течение более двух десятилетий Интернет играл важную роль в глобальной коммуникации и все более интегрировался в повседневную жизнь людей по всему миру. Новые информационные технологии и экономическая доступность способствовали распространению, использованию и увеличению производительности Интернета, и в настоящее время этим виртуальным пространством пользуются около трех миллиардов пользователей в разных уголках планеты [1].

В последние десятилетия наблюдается значительный рост киберугроз, включая взломы, кражи данных, распространение вредоносных программ и другие формы киберпреступности. Этот рост вызван развитием технологий, что позволяет злоумышленникам становиться более изобретательными и агрессивными в своих атаках.

В связи с этим растет потребность в специалистах по кибербезопасности, которые могли бы предотвращать атаки, раскрывать инциденты и расследовать преступления в сфере информационных технологий. Эти специалисты играют ключевую роль в обеспечении

безопасности данных и защите интересов компаний, правительств и граждан.

Обучение пользователей относится к непредсказуемым аспектам кибербезопасности, а именно к отдельным лицам. Случайно занести вирус в систему безопасности может каждый. Научить пользователя удалять подозрительные вложения в электронной почте, не подключаться к анонимным USB-накопителям и решать другие важные вопросы должно быть частью плана корпоративной безопасности любой компании [2].

В последние годы, как известно, мировое сообщество столкнулось с растущей угрозой киберпреступности и интернет-мошенничества. Для более эффективного противодействия этим видам мер было принято решение о запуске новых образовательных программ.

Работники структур по расследованию преступлений наряду с традиционными видами преступлений сталкиваются с потоком новых видов преступлений, и хотя присутствуют различные законодательные акты по регулированию и обеспечению процедур в области киберпреступлений, включая гл. 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан [3], а также иные законодательные акты [4], возникает необходимость постоянного обновления процедур и методов повышения квалификации личного состава органов внутренних дел Республики Казахстан в целях борьбы с киберпреступностью.

Для создания специализированных подразделений, занимающихся раскрытием и расследованием киберпреступлений, в департаментах полиции городов Астана и Алматы были разработаны структуры, получившие название «Киберпол». Сотрудников этих специализированных отрядов будут обучать в Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

Таким образом, наша главная цель – это подготовка специалистов, которые смогут раскрывать и расследовать преступления в сфере информационных коммуникаций, а также проводить исследования в области IT-криминалистики для поддержки оперативной работы органов внутренних дел. Кроме того, в академии были созданы киберлаборатории и киберполигон, что способствует повышению эффективности борьбы с киберпреступностью.

Подготовка кадров, специализирующихся на предотвращении, раскрытии и расследовании IT-преступлений, требует учета нескольких особенностей:

1. Мультидисциплинарность. Область кибербезопасности требует знаний и навыков из разных областей, включая информационные технологии, сетевую безопасность, юриспруденцию и криминалистику. Кадры в этой области должны быть готовыми к мультидисциплинарной работе.

2. Обновление навыков. Киберугрозы постоянно эволюционируют, поэтому специалисты по кибербезопасности должны постоянно обновлять свои навыки и знания, следить за последними тенденциями и технологиями в области кибербезопасности.

3. Этика и законность. Работа в области кибербезопасности часто связана с вопросами этики и законности. Специалисты должны строго соблюдать этические нормы и законодательство в своей деятельности.

4. Практический опыт. Обучение и подготовка кадров включают в себя не только теоретические знания, но и практический опыт. Симуляции атак, учебные проекты и стажировки в организациях, занимающихся кибербезопасностью, могут быть важной частью обучения.

Подготовка кадров в области кибербезопасности имеет большое значение в современном мире, где информационные технологии играют ключевую роль во многих сферах. Специалисты по кибербезопасности играют важную роль в обеспечении национальной безопасности, защите данных и предотвращении киберпреступлений. Они должны быть готовы к постоянному обновлению своих знаний и навыков, а также соблюдать высокие этические стандарты в своей работе.

Список библиографических ссылок

1. Li Y., Liu Q. A comprehensive review study of cyber-attacks and cyber security; Emerging trends and recent developments // Energy Reports. 2021. № 7. P. 8176–8186.

2. Krishnasamy V., Venkatachalam S. An efficient data flow material model based cloud authentication data security and reduce a cloud storage cost using index-level Boundary Pattern Convergent Encryption algorithm // Materials Today: Proceedings, 2021.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. URL:https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/kz/kz143ru.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

4. Интернет-ресурс законодательных актов Республики Казахстан в области кибербезопасности. URL: //https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjoi5Ciqvv8AhU1R_EDHd2UCb0QFnoECA4QAQ&url=https%3A%2F%2Fadilet.zan.kz%2Frus%2Fdocs%2FP1600000832%2Flinks&usg=AOvVaw2vWBzy4IyH7Q8SPE73mNew (дата обращения: 10.09.2023).

© *Кубанова Н. Б., 2024*

* * *

А. В. Кузьмин,
начальник ЦПП имени Героя России
майора милиции В. А. Тинькова
ГУ МВД России по Московской области (г. Видное – 2)[1],
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В соответствии с требованием приказов МВД России от 16 сентября 2008 г. № 806 «Об организации деятельности Центра профессиональной подготовки территориального органа МВД России на окружном, межрегиональном, региональном уровне», от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки

[1] Далее – ЦПП, Центр.

кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» основные задачи, которые выполняет ЦПП [1]:

– осуществление профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел;

– совершенствование организации учебного процесса, методики обучения;

– обеспечение необходимой степени служебно-боевой готовности личного состава;

– укрепление материально-технической базы [2].

ЦПП как образовательное структурное подразделение Главного управления МВД России по Московской области обеспечивает реализацию значительного количества образовательных программ профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел по должности служащего «Полицейский». Вместе с тем ЦПП является единственным Центром, в котором осуществляется подготовка сотрудников специальных подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии). ЦПП основан 1 октября 1957 г., что свидетельствует об огромном опыте подготовки молодых специалистов, заложенном в стенах подразделения.

Проведение специальной военной операции определило потребность в обеспечении готовности сотрудников ОВД РФ в особых условиях выполнять возложенные на них обязанности и решать служебные задачи. Вопросы, касающиеся уровня подготовки сотрудников ОВД РФ, регулярно рассматриваются на совещаниях и коллегиях МВД РФ для актуализации проблем и их скорейшего решения в рамках осуществления профессиональной подготовки.

Следует отметить, что обстановка в мире и государстве требует от силовых структур подготовленности к действиям, грамотному применению физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия [3]. Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительной сферы содержит общественную значимость, которая связана непосредственно с ответственностью за результат выполнения поставленных задач, в том числе при высокой степени риска для здоровья, жизни. На сотрудников полиции также возложены обязанности по участию в обеспечении правового режима на пери-

од осложнения оперативной обстановки, в том числе при проведении контртеррористических или иных специальных операций [4].

Подготовка сотрудников к преодолению проблем и решению задач, возникающих во время службы в особых условиях, позволит осуществлять профессиональную деятельность на высоком уровне. Согласно требованиям настоящей действительности для достижения цели по совершенствованию знаний, умений и навыков обучающихся сотрудников, которые будут привлечены к несению службы в особых условиях, на основании утвержденной примерной образовательной программы профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях», по должности служащего «Полицейский», ЦПП разработал и обеспечил реализацию основной программы профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях» по должности служащего «Полицейский» (далее – Программа). Программа включает различную тематику по следующим видам подготовки: огневой, физической, тактико-специальной, военно-инженерной, морально-психологической, медицинской и др. [5].

Целенаправленная реализация Программы обеспечивает развитие профессиональной компетенции в способностях по защите жизни, здоровья, прав, свобод граждан, по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, противодействию преступности, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также при чрезвычайных обстоятельствах [1].

За период 2022 г. по настоящее время обучено 602 сотрудника У(О) МВД России по Московской области по Программе, что демонстрирует строгое выполнение поставленных задач и актуальность реализации Программы.

Отметим ряд вопросов, связанных с процессом обучения по Программе.

Так, существенной задачей, которую возможно решить с учетом осуществления учебных занятий, а также проведения самостоятель-

ной подготовки слушателей ЦПП, является развитие уровня их патриотического воспитания. Несомненно, очень важна роль проводимых мероприятий, таких как беседы с ветеранами, выезд в музей, просмотр патриотических фильмов, что непосредственно сказывается на развитии ценностных ориентаций среди слушателей ЦПП.

Проводится ежедневное поднятие Государственного флага Российской Федерации на плацу ЦПП под Государственный гимн РФ, еженедельное государственно-правовое информирование, осуществляется посещение Музея истории органов внутренних дел Московской области, комнаты воспитательной работы и истории ЦПП, специально созданной руководством ЦПП.

В рамках спортивно-массовой работы организуются соревнования по мини-футболу, настольному теннису, турниры по волейболу, по гиревому спорту, армспорту, а также турниры по неполной сборке и разборке ПМ и АК-74.

Другим актуальным вопросом является в полном объеме, с учетом исторических и культурных особенностей, изучение и анализ отличительных черт этнических характеристик региона при проведении специальной военной операции. Большое внимание уделяется раскрытию деформации системы взглядов, убеждений, ценностных ориентаций поколений, фактам геноцида русского населения, искажению исторической правды (возведение в ранг «героев Украины» боевиков ОУН[1] и УПА[2], прославление бывших членов организации «Ваффен СС», нацистского, фашистского, бандеровского и им подобных националистических движений и их нынешних наследников) [5]. Необходимо отметить проводимую работу по развитию традиционных духовно-нравственных ценностей слушателей ЦПП, воспитанию качеств гражданина и патриота, нравственной грамотности.

До сотрудников ОВД РФ, проходящих обучение в ЦПП по Программе, в обязательном порядке доводится информация об отношениях между народами, представителями различных наций, об особенностях национальных культур, общечеловеческих ценностях.

[1] Организация украинских националистов.
[2] Украинская повстанческая армия.

Важной задачей при реализации Программы является проведение занятий по тактико-специальной и огневой подготовке, которые заключаются в выезде на базу городской инфраструктуры, ландшафтной пересеченной местности. Кроме того, занятия проводятся по месту дислокации, но с учетом горной (карьеры, крутые склоны, овраги) и лесистой местности (открытые участки леса, редколесье, лес), а также на полигоне (стрельбище, тир), который отвечает условиям безопасности при проведении стрельб и метании гранат [5]. Значимым элементом подготовки является изучение и рассмотрение вопросов, касающихся действий подразделений ОВД РФ при решении служебных задач в местах несения службы, а именно в населенных пунктах, в зависимости от условий обстановки, наличия времени, сил и материалов. Особое внимание уделено ведению огня в городской инфраструктуре, так как именно ведение боя в городе существенно отличается своей сложностью, особенной подготовкой к бою. Реализация данного пункта Программы предусматривает высокий уровень подготовки преподавательского состава, наличие значительного объема учебно-методического материала, возможность реального выполнения выездов.

Следует отметить, что в процессе подготовки слушателей по Программе в обязательном порядке формируются навыки индивидуального характера и группового, способность принимать решения. Таким образом, развивается самосознание, растет чувство ответственности за свои поступки, от которых зависит жизнь и здоровье.

Обязательным требованием к образовательной деятельности ЦПП является применение активных форм обучения в сочетании с внеаудиторной работой. Использование элементов моделирования ситуаций, приближенных к реальным, способствует развитию компетенции обучающегося. Теоретическая и практическая подготовка слушателей осуществляется с применением современных методов обучения. Для проведения занятий на учебном полигоне преподаватель подготавливает методическую разработку, которая рассматривается на заседании цикла и утверждается начальником цикла.

В ЦПП для отработки практических задач используется комплекс специально оборудованных учебных мест, имитирующих воспроизведение реальной обстановки: тактический городок, кото-

рый включает в себя площадку с транспортными средствами, имитацию жилого дома, площадку осмотра места дорожно-транспортного происшествия и участок местности.

В целях изучения передового опыта и внедрения его в процесс обучения, а также участия в проведении учебных занятий по различным темам подготовки преподавателями цикла ЦПП приглашаются сотрудники подразделений ГУ МВД России по Московской области, У(О) МВД России по Московской области. Следует в обязательном порядке обеспечивать активное участие сотрудников подразделений в проведении занятий, так как они подтверждают свои навыки путем участия в специальных операциях, и передача полученного боевого опыта необходима для процесса обучения слушателей данной категории, развития профессиональных качеств и морально-психологической устойчивости. В рамках выполнения поставленных оперативно-служебных задач учитываются условия служебной деятельности, как следствие, корректируется профессиональная подготовка сотрудников ОВД РФ.

Особое внимание уделяется задаче формирования психологической готовности сотрудника к действиям в особых условиях, направленным на преодоление возможных трудностей, сохранение высокой функциональной активности в ситуации применения оружия. Занятия осуществляются с привлечением штатного психолога ЦПП.

Практическая значимость психологической подготовки заключается в прямом влиянии на успешность служебной деятельности в рамках особых условий службы. При этом обязательным требованием в учебном процессе является осуществление формирования психологической готовности сотрудника ОВД РФ к действиям в экстремальных условиях.

Следует признать, что не только от количества часов, предусмотренных Программой, наличия материального обеспечения и учебно-методического материала зависит уровень и качество подготовки слушателей, но и в обязательном порядке от актуальной и обоснованной методики преподавания.

На сегодняшний день вопросом, требующим особого внимания, является обеспечение системного подхода в обучении сотрудников к действиям в особых условиях, при этом необходимо охватить мо-

рально-психологические, учебные, организационные, правовые и материально-технические направления обеспечения подготовки сотрудников ОВД РФ.

Проблема при подготовке сотрудников по Программе появляется с учетом изменения современной обстановки – это наличие учебно-методического материала по вопросам беспилотных авиационных систем и специальных средств противодействия им, тактики применения беспилотных авиационных систем, использования специального оборудования, вооружения, техники и связи. Преподавательским составом ЦПП проработан этот вопрос, материалы подготовлены для проведения занятий, но требуется больший объем учебных и учебно-методических материалов, кроме того, необходимо обеспечить приглашение на занятия сведущих лиц и имеющих опыт работы с вышеназванными комплексами.

В процессе обучения слушатели ЦПП получают требуемую теоретическую и практическую подготовку, связанную с применением физической силы, огнестрельного оружия, специальных средств.

Мы считаем, что следует учесть предложение о возможном включении в образовательные программы профессионального обучения нового раздела по осуществлению профессионально-служебной деятельности в особых условиях, что позволит сотруднику ОВД РФ выполнять задачи на высоком уровне, при этом вопрос о направлении его на обучение в рамках повышения квалификации будет решен без отрыва от работы.

Достичь поставленной цели по совершенствованию профессиональных знаний, умений и навыков сотрудников ОВД РФ, привлекаемых к несению службы в особых условиях, возможно, используя знания в области науки, практические навыки, ориентированные на развитие определенных направлений, совершенствование профессиональной служебной деятельности сотрудников ОВД РФ. Развитие навыков, умений и знаний, полученных в ЦПП, позволит повысить уровень компетенции сотрудников при осуществлении деятельности в особых условиях. Важно обратить внимание, что в рамках профессиональной служебной подготовки необходимо с учетом надлежащих условий по месту службы сотрудника поддерживать полученные навыки.

Основная задача, стоящая перед выпускниками ЦПП, завершившими обучение по Программе, – показать знания на практике, выполняя возложенные функции в строгом соответствии с правовой базой Российской Федерации, при этом обеспечить минимизацию рисков.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об организации деятельности Центра профессиональной подготовки территориального органа МВД России на окружном, межрегиональном, региональном уровне: приказ МВД России от 16 сентября 2008 г. № 806. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Профессиональная подготовка полицейских: учебник. В 4 ч. Ч. 1. Профессиональный цикл / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2020. 456 с.

4. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Основная программа профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях» по должности служащего «Полицейский». М: ГУРЛС МВД России, 2022. 48 с.

© Кузьмин А. В., 2024

* * *

Ю. В. Левачева,
преподаватель кафедры информатики и математики
Волгоградской академии МВД России

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Цифровое образовательное пространство прошло длительную эволюцию от традиционной учебной методической литературы до оборудованных помещений специализированного типа, став результатом применения различных методов и приемов в образовании.

Включение искусственного интеллекта (ИИ) в образовательное пространство имеет свою историю, которая начинается с объединения традиционных образовательных ресурсов с медиаформатами обучения и последующим выходом на современный цифровой образовательный контент, который можно разделить на два направления в сфере образования: микрообучение (конкретный ответ на конкретный вопрос) и макрообучение (получение новых знаний).

Чтобы выявить все возможные преимущества и оценить связанные с применением ИИ в образовательном пространстве риски, обратимся к истории возникновения ИИ для понимания сути самой концепции ИИ.

Идея создания искусственного интеллекта может быть прослежена от работы философа Р. Лулли в XIV веке. Он постарался создать механизм решения задач, в основу которого легла классификация понятий [1]. Тем не менее лишь в конце 1930-х – начале 1940-х гг., с приходом ЭВМ, ученые-исследователи, занимающиеся разработкой искусственного интеллекта, стали свидетелями бурного развития данной области и выделили искусственный интеллект в отдельную научно-исследовательскую область.

В 1950 г. А. Тьюринг – английский математик, ученый, логик – задался вопросами: «Может ли машина мыслить?» и «Какая система, разработанная человеком, имеет возможность называться «разумной»?». Для решения поставленных перед ним вопросов ученый применил мысленный эксперимент – интеллектуальную игру-тест «тест Тьюринга».

В 1956 г. российские ученые получили первый результат в области применения искусственного интеллекта с помощью программы «Логик-теоретик».

В 1956 г. ученый и новатор Дж. Маккарти предложил одну из первых концепций искусственного интеллекта, которая заключалась в том, что любая функция интеллекта должна быть описана настолько точно, чтобы ее можно было моделировать в виде механизма или машины [2].

В образовательном контексте ИИ может выступать в роли «усиленного интеллекта», предоставляющего дополнительные сведения, необходимые для принятия более обоснованных решений. Он также может использоваться для улучшения методов обучения, ускорения учебных процессов и упрощения коммуникации.

Инновационное направление развития искусственного интеллекта до 2030 г. заключается в том, чтобы создать механизм технологических решений, способный моделировать когнитивные функции человека, такие как самообучение, поиск решений без заранее определенного алгоритма и достижение результатов, сопоставимых с интеллектуальными достижениями людей [3].

В научно-общественном дискурсе существует множество определений и интерпретаций искусственного интеллекта. Это может быть расценено как свойство интеллектуальных систем, которое позволяет им выполнять творческие функции, а также как наука и технология создания интеллектуальных машин и программ.

В образовательном контексте искусственный интеллект может рассматриваться как расширение человеческого интеллекта, позволяющее всем обучающимся получать и обрабатывать дополнительную информацию для принятия более осведомленных решений.

И, наконец, искусственный интеллект может быть использован как инструмент для улучшения методов и способов обучения, ускорения и упрощения учебно-производственных и коммуникационных процессов.

В образовательном пространстве применение искусственного интеллекта обладает большим потенциалом. Он может использоваться для персонализации обучения, предоставления индивидуальной помощи и обратной связи студентам, автоматизации процессов

оценки и адаптации программ обучения. Кроме того, искусственный интеллект может помочь в разработке новых методик обучения и предоставлении дополнительных ресурсов для самостоятельного изучения.

Однако с внедрением искусственного интеллекта в образование также возникают некоторые риски: встает вопрос конфиденциальности и защиты данных студентов, безопасного доступа к образованию, а также потенциальных негативных последствий от ошибочной или предвзятой работы алгоритмов.

Тем не менее при правильном использовании искусственный интеллект может значительно улучшить качество образования и сделать его более доступным для всех. Для этого необходимо постоянное обновление и совершенствование технологий, а также участие педагогов и специалистов в разработке и применении искусственного интеллекта в образовательном процессе.

В сфере образования применение искусственного интеллекта имеет огромный потенциал и способно оказать значительное влияние на процесс обучения и развития людей.

Искусственный интеллект в образовательной среде представляет собой комплексную систему, которая включает в себя несколько компонентов. Одним из основных компонентов является *автоматизация учебного процесса*, которая позволяет использовать технологии и алгоритмы искусственного интеллекта для оптимизации и улучшения образовательного процесса. Это может включать в себя использование *интеллектуальных тьюторов* для индивидуального обучения студентов, *системы адаптивного обучения*, которые анализируют данные обучения и предлагают персонализированные материалы и задания, а также *автоматическую проверку заданий* и обратную связь для студентов.

Другим важным компонентом является *обработка и анализ данных*. Искусственный интеллект может использоваться для анализа больших объемов данных, собранных в образовательной среде, чтобы выявить тенденции, понять потребности студентов и предложить улучшения в образовательном процессе.

Кроме того, в состав системы искусственного интеллекта в образовательной среде могут входить *виртуальные ассистенты и чат-*

боты, которые способны отвечать на вопросы студентов и помогать им в решении проблем [4].

Все эти технологии помогают сделать образование более доступным, эффективным и интерактивным.

По мнению экспертов в области искусственного интеллекта, он может выполнять следующие функции в образовательном пространстве: распознавать и идентифицировать визуальные и звуковые образы предметов, формулировать и решать профессиональные задачи, находить, обрабатывать и использовать информацию и знания, а также понимать смысл отдельных действий и речи в социокультурной человеческой деятельности.

Существует несколько типов продуктов и систем искусственного интеллекта, которые успешно используются или могут быть внедрены в образовательные процессы. К ним относятся:

1. *Умные помощники-агенты*. Это программные системы, которые выполняют различные интеллектуальные функции, такие как распознавание речи и анализ персональной информации. Примеры таких систем включают Cortana от Microsoft, Siri от Apple, Google Now, Echo от Amazon и др.

2. *Самообучающиеся ИИ-системы высокого уровня интеллекта*. Это системы, которые способны усваивать и передавать информацию различной сложности. Примеры таких систем: Watson от IBM, WolframAlpha от Wolfram Research и др.

3. *Игровые самообучающиеся ИИ-системы*. Это системы, используемые в геймификации образовательного пространства. К таким системам относят AlphaGo от Google и др.

4. *Образовательные ИИ-системы (AIEd)*. Это системы, которые включают онлайн-курсы и платформы для обучения. Примеры таких систем: Coursera, edX, Stepik, Udacity и др.

5. *Средства дистанционной оценки, контроля и валидации*. Это системы, которые используются для проведения оценок и контроля знаний удаленным способом. К таким системам относят Duolingo, ProctorU и др. [5].

Опыт стран-лидеров в образовательном пространстве показывает, что применение ERP-системы является эффективным инструментом управления образовательными процессами. ERP-система – это спе-

циализированная программа-помощник, которая может быть адаптирована к специфике образовательных учреждений разных уровней. Многие зарубежные учебные заведения используют суперкомпьютеры, такие как IBM Watson, для безопасного хранения и обработки индивидуальной ERP-системы. Например, в Университете Дикина (Австралия) использование Watson позволяет эффективно хранить учебно-методическую информацию и консультировать учащихся в круглосуточном режиме.

С 2019 г. в России начали развиваться, внедряться и применяться технологии искусственного интеллекта в образовательном пространстве (Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490). Ведущие российские университеты, такие как РУДН, МГПУ, МГИМО РХТУ им. Менделеева, Томский политехнический университет проводят совместные программы с Microsoft по различным направлениям ИИ.

В сентябре 2023 г. в Волгоградском политехническом государственном университете состоялось открытие цифровой кафедры по направлению «Системы искусственного интеллекта».

Применение образовательных ИИ-технологий сопряжено с определенными рисками. Вот некоторые из них:

1. Проблемы конфиденциальности и защиты данных. Использование ИИ в образовании может потребовать сбора и обработки больших объемов данных о студентах. Это вызывает опасения относительно конфиденциальности и безопасности этих данных.

2. Недостаток персонализации. В некоторых случаях образовательные ИИ-технологии не учитывают индивидуальные потребности и особенности каждого студента. Это может привести к недостаточной персонализации образовательного процесса.

3. Недостаток человеческого взаимодействия. Использование ИИ в образовании способно снизить уровень человеческого взаимодействия между преподавателями и студентами, что может отрицательно сказаться на качестве образования и возможности студентов задавать вопросы и получать индивидуальную поддержку.

4. Алгоритмическое искажение. Образовательные ИИ-системы могут быть подвержены алгоритмическому искажению, что может привести к неравенству и предвзятости в обучении и оценке студентов.

5. Зависимость от технических средств. Применение образовательных ИИ-технологий требует наличия соответствующей инфраструктуры и технических средств. Это способно создавать проблемы доступности и зависимости от технических сбоев.

6. Этические вопросы. Использование ИИ в образовании вызывает этические вопросы, связанные с прозрачностью алгоритмов, справедливостью и использованием данных студентов.

7. Недостаток экспертизы. Внедрение образовательных ИИ-технологий требует наличия высококвалифицированных специалистов, которые могут разрабатывать, внедрять и поддерживать эти системы. Недостаток экспертизы в этой области может стать препятствием для успешного применения ИИ в образовании [6].

Использование искусственного интеллекта в персонализированном обучении открывает новые перспективы. Он позволяет автоматизировать основные виды образовательной деятельности, такие как присутствие и аттестация. ИИ также позволяет адаптировать программное обеспечение образовательных пространств под интересы каждого конкретного учащегося. Интеллектуальная поддержка и обратная связь в режиме реального времени становятся доступными благодаря ИИ. Вместо традиционной роли преподавателя ИИ превращает их в фасилитаторов и стимулирует использование метода «проб и ошибок».

Перспективы применения образовательных ИИ-технологий весьма обнадеживающие.

Использование искусственного интеллекта в образовании может привести к более эффективному и персонализированному обучению, адаптированному под индивидуальные потребности и особенности каждого студента. Образовательные ИИ-технологии могут помочь в контроле прогресса и успехов студентов, а также в адаптации учебного материала под их интересы. Они могут быть использованы:

1) для создания интерактивных и интуитивно понятных образовательных платформ;

2) автоматизации оценки и обратной связи;

3) для предоставления дополнительных ресурсов и поддержки в обучении.

4) повышения эффективности педагогической деятельности. Использование образовательных ИИ-технологий позволяет экономить время, повышает вовлеченность и удовлетворение от обучения, укрепляет сотрудничество и коммуникации между участниками образовательного процесса, а также способствует профессиональному развитию и самоанализу педагогов. Кроме того, ИИ-технологии оптимизируют средства визуализации учебной информации, учебных пособий и цифровых образовательных ресурсов.

Список библиографических ссылок

1. Катханова Ю., Аветисян Д., Левашова Е. Искусственный интеллект в образовательном пространстве // Facebook. 2019. 15.12. URL: https://www.facebook.com/notes/russkimir/искусственный-интеллект-в-образовательном-пространстве/2510234482577767 (дата обращения: 02.11.2023).

2. Павлюк Е. С. Анализ зарубежного опыта влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс в высшем учебном заведении // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 65–72.

3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwVtMOfPDhcbRpvd1HCCsv.pdf (дата обращения 31.10.2023).

4. Лучшева Л. В. Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы // Научный Татарстан. 2020. № 4. С. 84–89.

5. Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 80–88. https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya/viewer (дата обращения 26.10.2023).

6. Ракитов А. И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. 2018. № 6.

С. 41–49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-i-iskusstvennyy-intellekt-eyforiya-i-alarmizm/viewer (дата обращения: 01.11.2023).

© Левачева Ю. В., 2024

* * *

Е. П. Лиховидова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук

РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сегодня в Российской Федерации насчитывается более 13 миллионов людей с нарушениями функции слуха, в том числе более одного миллиона – это дети. Данная категория граждан является одной из самых социально уязвимых. Основным средством их взаимодействия как друг с другом, так и окружающими людьми становится жестовый язык.

Сотрудник полиции в своей профессиональной деятельности часто сталкивается с гражданами, которые имеют определенные ограничения по здоровью, в частности по слуху. Согласно ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности…» [1]. Полицейские должны оказывать помощь всем категориям гражданам, в том числе тем, которые имеют определенные ограничения по здоровью, на-

пример, различные нарушения функции слуха и (или) речи. Чаще всего с такой категорией граждан сталкиваются сотрудники патрульно-постовой службы и сотрудники полиции по обеспечению правопорядка на объектах транспорта и охране общественного порядка. Федеральный закон «О полиции» является для сотрудника правоохранительных органов приоритетным правовым актом, который определяет характер его взаимодействия с людьми, в том числе с людьми с ОВЗ. От языковой компетентности и культуры сотрудника полиции зависит не только процесс практического взаимодействия между ним и лицом с ОВЗ, связанный с выполнением определенных действий (помощь или содействие сотрудника полиции в решении той или иной проблемы слабослышащего и т. д.), но и процесс коммуникации в целом.

Практическая необходимость и актуальность изучения жестового языка сотрудниками правоохранительных органов регламентируется приказом МВД России и Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации». Именно этот факт оправдывает введение и прохождение учебной дисциплины «Основы русского жестового языка» в образовательных организациях системы МВД России.

Сегодня в ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» обучающиеся по основным образовательным программам, а также те сотрудники полиции, которые проходят обучение по программам профессионального обучения, осваивают учебную дисциплину «Основы русского жестового языка». Целью изучения данной учебной дисциплины является формирование у обучающихся базового комплекса теоретических и практических знаний о специфике общения с людьми с ОВЗ с учетом соответствующих этических норм и психологических особенностей.

Преподаватели кафедры иностранных языков ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» успешно ведут учебную дисциплину «Основы русского

жестового языка», и, как показывает практика, формы и методы обучения, применяемые ими в процессе обучения, обеспечивают достаточно хорошие результаты освоения обучающимися основ дактильного и жестового языков, специфики общения с людьми с ОВЗ, а также способствуют формированию коммуникабельности, активной жизненной позиции, взаимоуважения и толерантности, что особенно актуально сегодня.

Мы провели анкетирование среди слушателей и курсантов ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Анкетирование осуществлялось в апреле и октябре 2023 г. в период прохождения курса изучения указанной выше учебной дисциплины. В нем приняли участие курсанты 1 курсов, обучающиеся на факультетах подготовки следователей, экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции, а также сотрудники полиции, которые обучаются по основной программе профессионального обучения по должности служащего «Полицейский». Всего в анкетировании приняло участие 235 человек. Анкета носила анонимный характер и включала в себя 5 вопросов (см. *приложение 1*). Структуру ответов анкеты можно представить следующим образом.

На первый вопрос анкеты: «Нравится ли Вам изучать русский жестовый язык в ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»?» ответы респондентов распределились следующим образом (рис. 1):

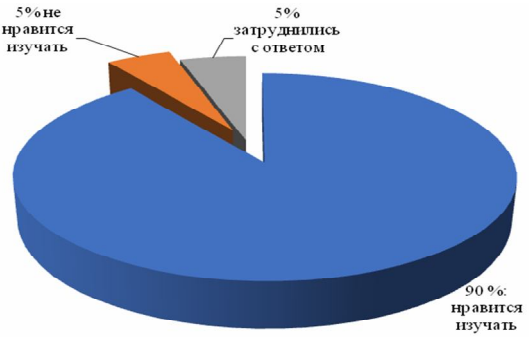

Рис. 1. Ответы респондентов

Таким образом, большинству обучающихся (90 % от общего количества) нравится изучать русский жестовый язык.

Структуру ответов на второй вопрос: «Испытываете ли Вы трудности при изучении русского жестового языка?» можно представить следующим образом (рис. 2):

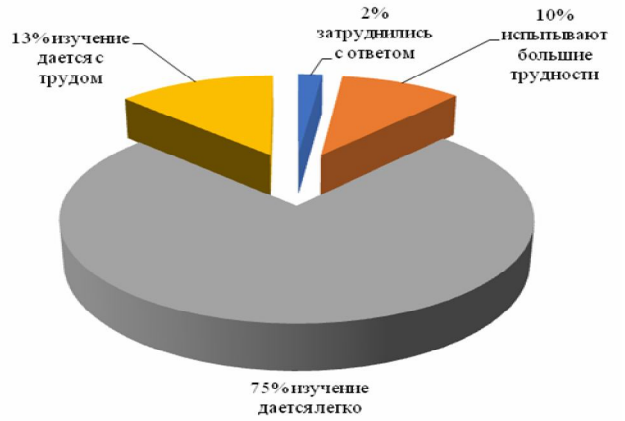

Рис. 2. Ответы респондентов

Таким образом, большинство обучающихся (75 % респондентов) не испытывают трудности при изучении русского жестового языка, 13 % обучающимся изучение дается с трудом, а 10 % испытывают большие трудности при изучении. При этом 2 % затруднились с ответом.

При ответе на третий вопрос: «Что для Вас представляет большую трудность в процессе изучения русского жестового языка: дактильная речь или жестовый язык?» ответы респондентов распределились следующим образом (рис. 3):

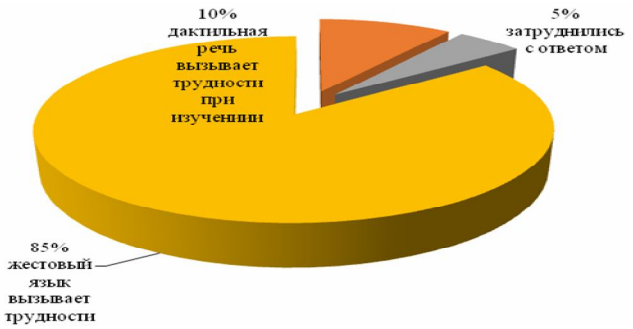

Рис. 3. Ответы респондентов

Таким образом, большинство обучающихся (75 %) ответили, что жестовый язык вызывает большие трудности для запоминания, в то время как дактильная речь вызывает трудности при изучении только у 10 % респондентов.

При ответе на четвертый вопрос анкеты: «Считаете ли Вы актуальным и необходимым изучение русского жестового языка сотрудниками правоохранительных органов?» подавляющее большинство курсантов (95 %) ответили утвердительно, 5 % затруднились с ответом (рис. 4):

Рис. 4. Ответы респондентов

На последний вопрос анкеты: «Что бы Вы хотели изменить / дополнить в преподавании учебной дисциплины «Основы русского жестового языка» в ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации?» ответы респондентов оказались следующими (рис. 5):

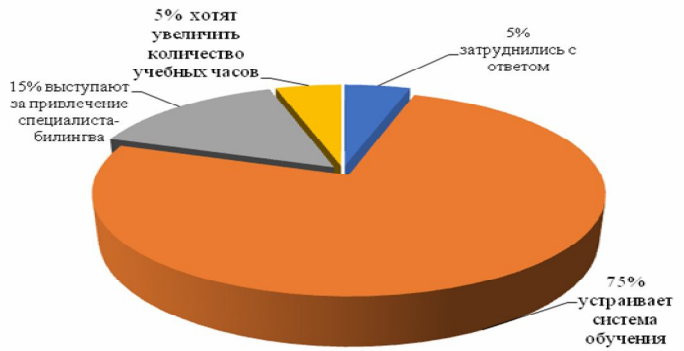

Рис. 5. Ответы респондентов

Таким образом, подавляющее большинство обучающихся (75 %) устраивает характер реализации учебной дисциплины «Основы русского жестового языка», 5 % хотели бы увеличить количество часов, отводимых на изучение данной учебной дисциплины, 15 % высказали пожелание о необходимости привлечения специалиста-билингва, т. е. переводчика, владеющего обычной и жестовой речью, а 5 % респондентов затруднились с ответом.

Приложение 1

Анкета

1. *Нравится ли Вам изучать русский жестовый в ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»:*

1) нравится;

2) не нравится;

3) затрудняюсь ответить.

2. *Испытываете ли Вы трудности при изучении русского жестового языка:*

1) да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить.

3. *Что для Вас представляет большую трудность в процессе обучения: дактильная речь или жестовый язык:*

1) дактильная речь;

2) жестовый язык;

3) затрудняюсь ответить.

4. *Считаете ли Вы актуальным и необходимым изучение русского жестового языка в ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации:*

1) да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить.

5. *Что бы Вы хотели изменить / дополнить в преподавании русского жестового языка в ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Список библиографических ссылок

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. О защите прав инвалидов : федер. закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 02.12.2012) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России и Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 июня 2015 г. № 681/587 // Гарант : информ.-правовой портал.

3. URL: https://www.asi.org.ru (дата обращения: 25.10.2023).

© *Лиховидова Е. П., 2024*

* * *

В. А. Мещеряков,
профессор кафедры криминалистики
Воронежского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
Е. А. Пидусов,
начальник кафедры криминалистики
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОБУЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫМ НАВЫКАМ ПРОИЗВОДСТВА ТРАДИЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ И СУДЕБНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В настоящее время в связи с активным внедрением во все области человеческой деятельности средств вычислительной техники и новых информационных технологий при расследовании преступлений правоохранительные органы все чаще и чаще сталкиваются с необходимостью использования специальных знаний.

Одной из основных процессуальных форм привлечения специальных знаний для формирования необходимой доказательственной базы является назначение и проведение судебной экспертизы. Причем в большинстве случаев как при расследовании преступлений в специфической сфере компьютерной информации, так и при расследовании «традиционных» преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, от качества проведенной экспертизы зависит не только ход расследования, но и весь результат уголовного преследования.

В свою очередь качество производства судебных экспертиз определяется уровнем первоначальной подготовки судебных экспертов в образовательных учреждениях, постоянным повышением их квалификации и возможностью использования накопленного опыта коллег.

Первоначальная подготовка судебных экспертов в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», им предусмотрено обучение продолжительностью 5 лет (уровень специалитета), в рамках которого выделяется пять базовых специализаций [1].

1. Криминалистические экспертизы.
2. Инженерно-технические экспертизы.
3. Экспертизы веществ, материалов и изделий.
4. Экономические экспертизы.
5. Речеведческие экспертизы.

Из приведенного перечня видно, насколько сильно должен различаться набор общей образовательной подготовки, специальных знаний и умений у выпускников различных специализаций. Вместе с тем этот же федеральный стандарт устанавливает, что выпускник, освоивший программу специалитета, должен быть готов к технико-криминалистической деятельности, в рамках которой:

– проводить исследование вещной обстановки мест происшествий в целях обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов правонарушения, а также их предварительного исследования;

– участвовать в качестве специалиста в других процессуальных действиях;

– участвовать в качестве специалиста в оперативно-разыскных мероприятиях;

– участвовать в качестве специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

При этом данные требования распространяются в полном объеме на выпускников всех специализаций специальности «Судебная экспертиза».

В результате, как показывает анализ практики деятельности правоохранительных органов (в первую очередь Министерства внутренних дел), выпускники всех специализаций (а специализации «Криминалистические экспертизы» особенно часто) уже с первых дней своей служебной деятельности начинают выезжать со следственно-оперативной группой на место происшествия. Участвуя в осмотре места происшествия, они непосредственно сталкиваются с необходимостью демонстрировать свои навыки по обращению со средствами хранения, обработки и передачи информации, а именно:

– владеть навыками безопасного (с точки зрения сохранности машинных носителей информации и информации, зафиксированной на них) обращения со средствами компьютерной техники;

– уметь изымать и правильно определять необходимость такого изъятия машинных носителей информации;

– уметь технически и процессуально грамотно зафиксировать информацию, расположенную на сетевых ресурсах (в том числе в сети Интернет);

– уметь изымать средства мобильных телекоммуникаций, навигационное оборудование, а также цифровые видео- и звукозаписывающие устройства, устройства интернет-вещей;

– владеть специальной «компьютерной» терминологией;

– знать особенности распространенных операционных систем и уметь использовать основные возможности;

– иметь навыки использования основных программных продуктов, предназначенных для выявления и исследования средств вычислительной техники и компьютерной информации.

В связи с этим достаточно остро встает вопрос формирования адекватной учебной программы для первоначального обучения

и повышения квалификации судебных экспертов специализации «Криминалистические экспертизы», обеспечивающей формирование перечисленных выше компетенций. Это непростая задача по целому ряду обстоятельств.

Во-первых, образовательные программы судебных экспертов по специализации криминалистические экспертизы не предусматривают каких-либо базовых дисциплин, связанных с электроникой и архитектурой современных компьютеров, устройством операционных систем, систем передачи данных, программным обеспечением компьютерной техники и микроконтроллеров. При этом без знания данных дисциплин провести глубокое экспертное исследование объектов компьютерной техники и информационных систем представляется крайне затруднительным.

Во-вторых, количество часов, выделяемых образовательными программами учебных заведений для дисциплин, связанных с судебной компьютерной экспертизой или судебной экспертизой видео- и звукозаписи, сильно ограничено. Как правило, это количество не превышает 144 часов, из которых 16 часов выделяется на лекции, 10 часов – семинарские занятия и всего 18 часов – на практические и лабораторные работы.

В-третьих, серьезные экспертные исследования информационных систем и компьютерной техники требуют наличия мощной лабораторной базы, специального компьютерного и коммуникационного оборудования и соответствующего программного обеспечения. Трудно представить себе процесс обучения исследованию криптоконтейнеров, виртуальных машин или криптовалют без мощных многопроцессорных компьютеров, а обучение исследованию пиринговых сетей или механизмов распространения компьютерных вирусов без наличия лабораторного стенда гетерогенной многоузловой и разветвленной компьютерной сети.

К сожалению, далеко не все учебные заведения, осуществляющие подготовку судебных экспертов (особенно по специализации криминалистические экспертизы), могут похвастаться наличием такого оборудования и программного обеспечения.

По нашему мнению, структура и состав учебной программы подготовки судебных экспертов специализации «Криминалистические

экспертизы», исходя из приведенного объема выделяемых учебным планом на данную дисциплину часов в сфере цифровой криминалистики, должны выглядеть следующим образом.

Лекционные занятия – 16 часов.

1. Предмет, задачи и объекты судебной компьютерной экспертизы *– 2 часа:*

– место судебной компьютерной экспертизы в общей классификации судебных экспертиз;

– предмет судебной компьютерно-технической экспертизы;

– понятие и общая характеристика объектов судебной компьютерной экспертизы и их видовое деление;

– классификация видов судебной компьютерной экспертизы;

– цели и задачи проведения исследования информационных объектов, компьютерных средств и информационных систем;

– диагностические и идентификационные задачи судебной компьютерной экспертизы.

2. Основы механизма следообразования в кибернетическом пространстве *– 6 часов:*

– принципы формирования следовой картины при электронно-цифровом отображении в условиях искусственной среды компьютерной системы;

– материальные, идеальные и виртуальные следы;

– криминалистические особенности цифровой фиксации звуковой информации;

– криминалистические особенности цифровой фиксации изображений;

– криминалистические особенности цифровой видеозаписи;

– криминалистические особенности передачи информации по цифровым сетям связи;

– специфика формирования следовой картины в виртуальном пространстве (виртуальные машины, пиринговые сети, полиморфные преобразования компьютерных программ, конвергенция программного и аппаратного окружения, распределенное и децентрализованное хранение информации и криптографические методы преобразования информации).

3. Процессуальные основы использования специальных знаний в области информационно-телекоммуникационных технологий при расследовании преступлений *– 2 часа:*

– порядок и формы участия специалиста при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий;

– участие лица, обладающего специальными познаниями в области информационных технологий, в следственных действиях в качестве эксперта;

– состав и основные задачи членов криминалистической группы по фиксации цифровых доказательств. Формирование группы на основе целей, задач и объектов мероприятия по фиксации доказательств;

– тактические особенности деятельности участников криминалистической группы, взаимодействие между ними и участниками следственно-оперативных групп;

– этапы деятельности криминалистической группы (подготовительный, поиск носителей цифровой информации, фиксация следовой картины, изъятие, упаковка и транспортировка носителей цифровой информации);

– требования, предъявляемые к изъятию, упаковке, транспортировке и хранению компьютерных средств и информационных объектов.

4. Судебно-экспертные методы и методики исследования объектов судебной компьютерной экспертизы *– 2 часа:*

– общенаучные, частнонаучные и специальные методы, используемые при производстве судебной компьютерной экспертизы;

– понятие и структура экспертной методики судебной компьютерной экспертизы;

– общая методика исследования компьютерной информации на цифровых носителях. Общая методика исследования признаков несанкционированного доступа к компьютерной информации;

– неразрушающие методы исследования информации: клонирование цифровых носителей, копирование файловой системы и ее элементов, использование технологии виртуальных машин и «песочниц» для веб-сервисов;

– автоматизированное рабочее место эксперта для проведения судебной компьютерной экспертизы: его состав и функциональные возможности.

5. Заключение эксперта судебной компьютерной экспертизы и его оценка *– 2 часа:*

– заключение эксперта или комиссии экспертов: его состав, структура и содержание. Описание исходных объектов. Исследовательская и синтезирующая части заключения. Формулировка выводов. Подготовка иллюстраций и приложений;

– особенности проведения повторных и дополнительных экспертиз и составления заключений по ним;

– комиссионная и комплексная экспертизы, особенности их проведения и подготовки заключения по ним. Роль ведущего эксперта в организации и проведении этих экспертиз. Сообщение о невозможности дать заключение;

– допрос эксперта;

– экспертные исследования, проводимые совместно с экспертами других специальностей: судебная компьютерная экспертиза и психолого-лингвистические исследования; судебная компьютерная экспертиза и исследование видео- и звукозаписей; судебная компьютерная экспертиза и судебно-техническая экспертиза документов; судебная компьютерная экспертиза и почерковедческие исследования.

6. Основы экспертного исследования объектов судебной компьютерной экспертизы *– 2 часа:*

– поиск информации в файловых системах. Восстановление логической структуры файловой системы. Восстановление удаленных файлов в различных файловых системах. Утилиты восстановления информации. Создание инструментария для исследования файловых систем. Определение форматов файлов данных по их заголовкам, источникам происхождения и основным характеристикам файлов;

– меры, способы и средства защиты компьютерной информации, их классификация. Методы выявления криптоконтейнеров, шифрованных или скрытых разделов, шифрованных файлов. Методы преодоления парольной защиты различных объектов, радужные таблицы, использование графических процессоров;

– программные средства поиска информации. Методы исключения из области поиска заведомо не содержащих искомую информацию данных. Методы задания ключевых слов, регулярные выражения. Особенности поиска ключевых слов на примере русского языка (окончания, суффиксы и т. д.). Особенности поиска, связанные с одинаковым начертанием символов в разных алфавитах;

– исследование файлов, содержащих графические изображения. Обзор основных форматов графических файлов. Структура файлов формата JPEG. Методы определения неизменности файлов формата JPEG;

– исследование интернет-ресурсов и активности пользователей в сети Интернет: журналы, cookies, автозаполнение форм и т. п. Машина времени в сети Интернет.

Семинарские занятия – 10 часов.

1. Организационно-методические основы подготовки и выезда специалиста на место происшествия *– 2 часа:*

– роль специалиста в оперативно-следственной группе, его права и обязанности. Техническая группа и распределение функций в ней;

– оборудование, инструменты, средства документирования (принтер, сканер и т. д.) и упаковочные материалы для работы на месте происшествия.

2. Неотложные действия специалиста на месте происшествия *– 2 часа*:

– исследование радиоэлектронной обстановки на месте происшествия:

а) определение работающих сетей мобильной связи (EDGE, GPRS, 3G/4G), определение базовых станций, обслуживающих место происшествия, и их идентифицирующих признаков (секторы, учетные имена, протоколы, уровни сигналов, временные режимы и т. п.);

б) беспроводные локальные вычислительные сети (WiFi, Bluetooth и т. п.), роутеры, протоколы, количество абонентов, места расположения, условия работы и т. п.;

в) интернет-вещей (смарт-телевизоры, холодильники и т. п.) и экзотических протоколов (ZigBee и т. п.);

– поиск и регистрация систем видеонаблюдения на путях подхода/отхода к месту происшествия;

– порядок изъятия записей из систем видеонаблюдения и их приобщения к материалам уголовного дела.

3. Действия специалиста на месте происшествия *– 2 часа:*

– поиск и обнаружение компьютерной техники, носителей компьютерной информации (гаджеты, брелоки, часы, перстни, кулоны, игрушки и т. п.);

– выключение (изоляция) систем взаимодействия компьютерной техники;

– предотвращение уничтожения информации на машинных носителях;

– виды планов и схем, составляемых на месте происшествия. Их назначение (план подхода/отхода к месту происшествия, план места происшествия, структура компьютерных сетей и мест размещения/обнаружения объектов);

– инструментальные средства построения планов и схем;

– порядок оформления планов и схем и их процессуального закрепления.

4. Копирование компьютерной информации на цифровые носители информации, предоставленные специалисту, *– 2 часа:*

– процессуальные требования по порядку копирования информации;

– техническое обеспечение и порядок производства копирования информации с различных носителей;

– процессуальное оформление передачи копии информации.

5. Составление постановления о назначении судебной компьютерной экспертизы *– 2 часа.*

– вид и содержание постановления о назначении судебной компьютерной экспертизы;

– вопросы, выносимые на разрешение эксперта судебной компьютерной экспертизы.

Практические занятия и лабораторные работы – 18 часов.

1. Документирование обнаруженных персональных компьютеров и ноутбуков *– 2 часа.*

Методы описания объектов в протоколе следственного действия, их фотографирование и видеосъемка, выемка, упаковка и особенности транспортировки.

2. Документирование обнаруженных мобильных телефонов, смартфонов и планшетов *– 2 часа.*

Методы описания объектов в протоколе следственного действия, их фотографирование и видеосъемка, выемка, упаковка и транспортировка.

3. Документирование обнаруженных цифровых фотоаппаратов и средств записи звука *– 2 часа.*

Методы описания объектов в протоколе следственного действия, их фотографирование и видеосъемка, выемка, упаковка и транспортировка.

4. Документирование обнаруженных одиночных (видеорегистраторов) и сетевых видеокамер систем видеонаблюдения *– 2 часа.*

Методы описания объектов в протоколе следственного действия, их фотографирование и видеосъемка, выемка, упаковка и транспортировка.

5. Документирование обнаруженных винчестеров, различных видов гибких магнитных дисков, оптических дисков (CD, DVD, BlueRay), магнитных лент и кассет, полупроводниковых носителей информации (SSD-диски форматов SATA и M2) *– 2 часа.*

Методы описания объектов в протоколе следственного действия, их фотографирование и видеосъемка, выемка, упаковка и транспортировка.

6. Документирование обнаруженных объектов связного и коммуникационного оборудования (хабы, роутеры, маршрутизаторы, оборудования сетей WiFi, 3G/4G), *– 2 часа.*

Методы описания объектов в протоколе следственного действия, их фотографирование и видеосъемка, выемка, упаковка и транспортировка.

7. Документирование обнаруженных средств печати и сканирования документов (лазерные, струйные, сублимационные принтеры, сканеры, документ-камеры) *– 2 часа.*

Методы описания объектов в протоколе следственного действия, их фотографирование и видеосъемка, выемка и упаковка.

8. Документирование обнаруженных микроконтроллерных устройств интернет-вещей (различные виды датчиков, микроконтроллеры, платы различных интерфейсов передачи данных), *– 2 часа.*

Методы описания объектов в протоколе следственного действия, их фотографирование и видеосъемка, выемка и упаковка.

9. Упаковка и транспортировка изъятой компьютерной техники и цифровых носителей информации *– 2 часа*.

– инструменты и порядок производства копирования информации;

– возможность использования цифровой подписи и хэш-суммы;

– выключение объектов компьютерной техники, приведение их в транспортабельное состояние и упаковка;

– процессуальное оформление передачи цифровых носителей с изготовленными копиями информации.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1136 (зарегистрирован в Минюсте России 14 сентября 2020 г. № 59827). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 27.09.2023).

© Мещеряков В. А., Пидусов Е. А., 2024

* * *

П. П. Мураев,
профессор кафедры огневой подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
П. П. Фантров,
старший преподаватель кафедры процессуального права
и криминалистики Волгоградского государственного университета,
кандидат политических наук;
Р. П. Мураев,
начальник отделения по раскрытию преступлений,
совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных
технологий отдела уголовного розыска
УМВД России по г. Волгограду

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРЭКСТРЕМИЗМУ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Проблема киберэкстремизма на территории Российской Федерации, включая и Волгоградскую область, представляет серьезную угрозу системе общественной безопасности. Киберэкстремизм представляет собой использование радикальными элементами Интернета и социальных медиа для распространения экстремистской пропаганды, вербовки новых членов и организации террористических актов. Широкий доступ к интернету предоставляет экстремистам возможность анонимности и свободы выражения своих идей. Большое количество российских граждан активно использует социальные медиа, где экстремисты могут легко находить новых сторонников и влиять на их взгляды.

Необходимость разработки и апробации действенных методов борьбы с киберэкстремизмом и недостаточная информированность о существовании этого деструктивного феномена являются актуальными проблемами, которые требуют своего решения.

Для решения проблемы киберэкстремизма требуется комплексная стратегия, включающая ряд мер:

1. Модернизация отечественного законодательства. Необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, которая бы пресека-

ла распространение экстремистской пропаганды в виртуальном пространстве.

2. Повышение информированности граждан по вопросам, связанным с киберэкстремизмом. В современных условиях назрела насущная потребность в повсеместном внедрении образовательных программ и курсов, направленных на информирование и просвещение российских граждан о киберэкстремизме и его деструктивных последствиях. Сотрудники правоохранительных органов могут повысить уровень осведомленности российского общества и развить критическое мышление, необходимое для устойчивого сопротивления экстремистской пропаганде.

3. Развитие технических средств борьбы, которое предполагает активную разработку, апробацию и внедрение технических средств мониторинга и фильтрации контента в Интернете для быстрого выявления и блокировки экстремистских материалов.

4. Улучшение сотрудничества с оперативными источниками информации. В контексте данного направления правоохранительным органам целесообразно установить партнерство с социальными медиаплатформами и интернет-провайдерами для совместной работы по выявлению и удалению экстремистского контента.

5. Развитие партнерства с общественными организациями. Налаживание партнерства с общественными организациями и религиозными лидерами для проведения совместных мероприятий по противодействию киберэкстремизму и предотвращению радикализации позволит понизить количество преступлений экстремистской направленности в виртуальном пространстве [1].

Недостаток компетентных кадров и образовательных программ, направленных на борьбу с радикализацией в виртуальном пространстве, снижает возможности правоохранительной системы контролировать и предотвращать экстремистские активности в интернете. Наличие эффективных кадров в сфере противодействия киберэкстремизму является одним из эффективных инструментов противодействия данной угрозе системы общественной безопасности. Качественные и хорошо обученные специалисты в области кибербезопасности могут улучшить защиту информационных систем и сетей от атак киберэкстремистов.

В контексте исследуемой нами проблематики представляется важным выделить несколько аспектов, когда эффективные кадры могут быть полезны для противодействия киберэкстремизму:

1. Квалифицированные кадры способны разрабатывать и внедрять меры предосторожности для подготовки к атакам со стороны киберэкстремистов, что включает в себя создание сильных фаерволов и средств обнаружения вторжений, улучшение механизмов аутентификации, а также регулярное обновление и обучение сотрудников из числа правоохранительных органов в сфере кибербезопасности.

2. Квалифицированные кадры могут участвовать в сети сотрудничества и обмена информацией между организациями, специализирующимися на борьбе с киберэкстремизмом, что позволит улучшить общую осведомленность, идентифицировать уязвимости и разрабатывать совместные стратегии и практики для более эффективной борьбы с угрозами.

3. Эффективные кадры могут быть также связаны с развитием образовательных программ и инициатив, ориентированных на повышение осведомленности социума о кибербезопасности и киберэкстремизме. Обучение сотрудников правилам безопасного поведения в сети и знакам киберэкстремизма поможет создать общую культуру кибербезопасности и увеличить способности населения к выявлению экстремистских угроз в сети и борьбе с ними [2].

Эффективность выявления преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, непосредственно зависит от компетентности сотрудников, а также наличия вспомогательных программных средств и современных систем мониторинга электронной информации.

Задачи противодействия экстремизму в информационно-телекоммуникационной сети Интернет возложены как на органы внутренних дел, так и на органы безопасности.

Начиная с конца 2019 г. приняты организационные меры по созданию в правоохранительных органах специализированных подразделений по борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В основу регистрации экстремистских преступлений в сети Интернет заложена работа правоохранительных органов по их непосредственному выявлению. Для успешного решения данных задач требуется: техническая оснащенность, наличие специальных программных средств, владение сотрудника навыками их применения, компетентность сотрудника в правовой квалификации противоправных действий (преступлений, правонарушений).

Особое внимание уделяется повышению профессионального опыта и квалификации сотрудников, непосредственно выполняющих задачи противодействия экстремистским преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Начиная с 2020 г. сотрудники Центра ГУ МВД России по Волгоградской области по противодействию экстремизму регулярно принимают участие в значительном количестве занятий (в том числе дистанционных) по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий:

– практико-ориентированное обучение сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на борьбе с преступлениями в сфере IT-технологий, организованное ДГСК МВД России совместно с Центральным банком Российской Федерации и АНО «Цифровая экономика»;

– повышение квалификации «Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма как объект обеспечения кибербезопасности. Специальные информационные технологии финансового мониторинга»;

– практические навыки противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [3].

В рамках подготовки курсантов и слушателей в целях дальнейшего противодействия ими киберэкстремизму актуальными являются следующие вопросы:

1. Какие навыки и знания необходимо привить курсантам, которые по итогам окончания ведомственных вузов будут бороться с киберэкстремизмом? Какие образовательные программы и тренинги нужны для эффективной подготовки кадров в этой сфере?

2. Какие механизмы сотрудничества с правоохранительными органами, некоммерческими организациями, академическими учреждениями могут быть использованы для расширения круга экспертов в области противодействия киберэкстремизму?

3. Какие технологии и программы необходимо разрабатывать для обнаружения и сдерживания киберэкстремистской деятельности?

4. Какие исследования о киберэкстремизме должны быть проведены и опубликованы для повышения осведомленности и обучения курсантов?

5. Какие профессиональные и этические нормы и стандарты должны быть привиты специалистам, занимающимся противодействием киберэкстремизму? Каким образом можно обеспечить подходящую этику работы, чтобы балансировать свободу выражения и разрушительные влияния экстремистских идеологий в сети?

6. Каким образом можно развивать международное сотрудничество с ведомственными вузами дружественных государств по обмену информацией, лучшими практиками и опытом в борьбе с киберэкстремизмом?

7. Разработка каких программ и инициатив может способствовать снижению риска индоктринации и вербовки молодых людей онлайн-экстремистами?

Эти вопросы требуют дальнейшего исследования и обсуждения в целях разработки эффективных стратегий и практик подготовки курсантов и слушателей в контексте противодействия киберэкстремизму и обеспечения безопасности в киберпространстве.

Таким образом, решение проблемы киберэкстремизма требует усилий всех заинтересованных сторон: органов власти, образовательных учреждений, социальных медиа и граждан. Только совместными усилиями можно достичь успеха в этой борьбе и обеспечить стабильность и безопасность в российском социуме. Подготовка эффективных кадров в области кибербезопасности играют важную роль в противодействии киберэкстремизму, обеспечивая защиту информационных систем, осведомленность и образование социума, а также разработку совместных стратегий и практик с конструктивными общественными объединениями.

Список библиографических ссылок

1. Барцевич А. А. Использование информационно-телекоммуникационного пространства (социальных сетей) в экстремистских целях как элемент современных войн // Инновационные подходы в современной науке. 2020. С. 21–28.
2. Лузько Д. Н. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности: перспективы развития // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 5 (8). С. 66.
3. Справка-отчет о работе отделения по раскрытию преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий отдела уголовного розыска УМВД России по г. Волгограду за 6 месяцев 2023 г.

© Мураев П. П., Фантров П. П., Мураев Р. П., 2024

* * *

Е. Н. Муратова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Проблема подготовки сотрудников полиции остается актуальной на современном этапе развития российского общества. Об этом свидетельствуют не только многочисленные теоретические обзоры существующих проблем образовательного процесса, но и эмпирические исследования, результаты которых непосредственно связаны с формированием личности сотрудника полиции как субъекта профессиональной деятельности [1, с. 17–28].

Ведущей тенденцией в образовании на современном этапе становится полипарадигмальный подход как совокупность личностно ориентированного, коммуникативно-когнитивного, компетентностного, социокультурного и деятельностного подходов [2, с. 63].

Данный подход – это суть продуктивного образования. Продуктивное образование как целостная педагогическая система сформировалось на рубеже 22 века и нашло свою реализацию в системе общего и средне-специального образования более чем в 20 странах мира, в том числе в России. Отметим, что технология продуктивного образования относится к числу наиболее перспективных на этапе профилизации обучения, поэтому положительно оценивается возможность применения указанной технологии в высшей профессиональной школе [3, с. 164–165]. Целью продуктивной образовательной деятельности является подготовка специалиста как активного субъекта, «приобретающего в процессе обучения опыт решения различных социальных и производственных проблем» [3].

Современное понимание сущности продуктивности в образовании трактуется с точки зрения:

1) развития личности в коллективе и развития самого коллектива посредством продуктивно-ориентированной деятельности;

2) обучения в реальных, а не учебных социальных ситуациях на основе собственного опыта обучающихся;

3) ориентирования на достижение положительного результата для всех участников образовательного процесса [4].

Задачи высшей школы и современные методы и формы обучения сотрудников соотносятся в том числе и с лингводидактическими особенностями преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык». Исследователи аргументированно доказывают: теоретико-методологические основы иноязычной подготовки полицейских требуют обязательного переосмысления и комплексной реализации различных подходов в образовательном процессе [5, с. 233–235; 6; 7, с. 92–102; 8, с. 4–6; 9]. Иностранный язык должен рассматриваться в качестве средства повышения уровня знаний в рамках специальности обучающихся, их будущей или настоящей профессиональной деятельности, что позволит им более эффективно решать оперативно-служебные задачи [10, с. 115].

Продуктивный образовательный процесс по учебной дисциплине «Иностранный язык» необходимо, на наш взгляд, рассматривать с точки зрения нескольких важных аспектов:

1) содержание образования;

2) соответствующие технологии и методы обучения;

3) формы организации учебной работы;

4) конечный продукт учебной деятельности.

Данные аспекты четко определяются рабочей программой учебной дисциплины «Иностранный язык» для каждой специальности и направления подготовки сотрудников полиции.

Содержание образования по дисциплине «Иностранный язык» включает лексико-грамматический материал в соответствии с темами, необходимыми для реализации модели ситуативного общения. Интересным, на наш взгляд, является исследование А. В. Малюгиной, акцентирующее внимание на направлениях в работе сотрудников полиции, связанных с использованием иностранного языка: контакты с иностранными гражданами; дорожное движение; контакты с подозреваемыми и преступниками; профессиональный лексический минимум и пр. [11, с. 204–205].

Содержание образования следует соотносить с категорией сотрудников, изучающих иностранный язык, разграничивая понятия «профессиональное образование» и «профессиональная подготовка» [12, с. 63–68].

Для реализации продуктивного образования необходима новая система методов и технологий обучения. По утверждению Е. В. Мусницкой, должны функционировать «альтернативные формы, методы и приемы обучения, различающиеся в первую очередь целевой направленностью» [13, с. 109; цит. по [7], с. 95].

Педагогический словарь дает следующее определение методов продуктивного обучения: группа методов, противоположная репродуктивным методам обучения, требует творческой деятельности, порождает основной продукт образования – изменение в личности обучаемых [14].

Активизации творческой мыслительной деятельности обучающихся служат технологии проблемного обучения, информационно-коммуникативные технологии, метод проектов, игровые технологии

(ролевая или деловая игра). Реализация межпредметных связей в ходе изучения дисциплин по профилю специальности помогает обучающимся в решении проблемных ситуаций. В частности, опора на теоретические базовые знания в рамках уголовного права и уголовно-процессуального права, судебной экспертизы и оперативно-разыскной деятельности, делового русского языка дает возможность обучающимся применить их при подготовке процессуальных документов (протоколы следственного эксперимента и осмотра места происшествия, составление фоторобота). Информационно-коммуникативные технологии широко применяются преподавателями и обучающимися не только в ходе практических и лекционных занятий, но и во время промежуточной и итоговой аттестации, а также вступительных испытаний (адъюнктура) и во внеаудиторной подготовке. Зарекомендовавшая себя во время пандемии Covid-19 дистанционная форма обучения с применением информационных технологий позволила не только перенести образование в новый формат, но и способствовала развитию таких личностных качеств обучающихся, как самостоятельность, самоорганизация, заинтересованность в результатах своей деятельности, ответственность.

Л. С. Кравчук утверждает, что для создания инновационной образовательной среды крайне необходимы и эффективны практико-ориентированные электронные учебники иностранного языка; пополняемый банк электронных образовательных ресурсов, а также создание и использование в процессе обучения большего числа профессионально значимых «коммуникативных ситуаций устного и письменного общения, реального или приближенного к реальному, в том числе виртуального; обмен домашними заданиями по электронной почте для самопроверки; оптимизация системы оценивания знаний (новые формы контроля, тестирование) [9, с. 142–146].

Проектная технология предполагает создание обучающимися «личностного иноязычного образовательного продукта», при этом происходит развитие креативности, самореализации курсантов и слушателей в языковой, информационной и образовательной среде [15, с. 166]. Примерами служат факультативные задания в виде подготовленных докладов с мультимедийной поддержкой, вузовские и межвузовские конкурсы проектов, олимпиады на иностранном языке.

Формы организации учебной работы обучающихся по иностранному языку подчинены единой цели – развитию коммуникативной компетенции в рамках профессионально ориентированного общения в сфере правоохранительной деятельности. Согласно рабочей программе учебной дисциплины образовательный процесс по иностранному языку осуществляется в ходе практических занятий (аудиторная работа), кроме того, предусмотрены часы на внеаудиторную работу, независимо от формы обучения – очной или заочной. Иностранный язык как инструмент общения призван развивать навыки межличностного взаимодействия, следовательно, наиболее эффективными формами организованной работы обучающихся во время практического занятия выступает парная и групповая работа в режиме «преподаватель – обучающиеся»; «обучающийся – обучающийся». Лексико-грамматический материал вводится и отрабатывается поступательно в ходе работы над базовыми речевыми ситуациями профессионального общения сотрудников, а именно: «Установление контактов, в том числе с иностранными гражданами»; «Оказание помощи гражданам / иностранцам», «Обеспечение общественного порядка»; «Обеспечение безопасности дорожного движения», «Ориентирование в городе»; «Обеспечение безопасности во время массовых мероприятий; «Описание внешности» и пр. Коммуникативный вектор образовательного процесса направлен на развитие умений диалогической речи, что, в свою очередь, способствует совершенствованию навыков профессиональной коммуникации, развитию личности самого сотрудника.

На более продвинутом этапе изучения иностранного языка эффективны такие организационные формы, как круглый стол, научный кружок, конференция. В данном случае следует говорить о превалировании монологической речи над диалогической.

В рабочих программах по учебной дисциплине «Иностранный язык» четко определены планируемые результаты освоения учебных программ и *результаты обучения*: способность применять коммуникативные технологии для академического и профессионального взаимодействия соотносится со знанием необходимого лексического минимума и умениями и навыками осуществлять профессиональную коммуникацию с использованием профессиональной юридической лексики на иностранном языке.

«Материальные образовательные продукты» – это лексико-грамматические тесты, практикумы и контрольные работы как контрольно-измерительное средство текущего и промежуточного контроля. Отличительной особенностью заданий для данного вида контроля является их повышенный уровень сложности:

– множественный выбор вариантов ответов (один или несколько правильных);

– выбор соответствий (соотнесение близких или противоположных по значению единиц; соотнесение термина и понятия, вопроса и ответа на него);

– определение истинности / ложности высказываний на основе прочитанных текстов;

– составление фрагмента текста при помощи тематических единиц и пр.

Такие продукты учебной деятельности, как мультимедийная презентация к занятию, сообщение в рамках профессиональной тематики на иностранном языке, доклад для научной конференции или научного кружка, относятся к учебным задачам, на подготовку которых отводятся часы внеаудиторной работы обучающихся. В ходе осуществления данного вида учебной деятельности обучающийся не только осваивает требуемый лексико-грамматический материал и совершенствует навыки коммуникации на иностранном языке, но и приобретает положительную учебную мотивацию, а также развивает следующие личностные качества: активность в достижении учебных целей, самостоятельность, креативность, самопознание, рефлексию и саморефлексию.

Конечный продукт учебной деятельности в аспекте продуктивного образования, на наш взгляд, пропорционален мотивации обучающихся и уровню развития их самоорганизации. В итоге уместно говорить об изменениях в личности обучающегося, о его становлении в качестве активного субъекта профессиональной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Селезнев В. И. Обучение сотрудника полиции в России: обзор программ профессиональной подготовки в период 2010–2020 годов // Полицейская деятельность. 2022. № 1. С. 17–28.

2. Володина О. В. Парадигмальные характеристики современного иноязычного образования // Известия ВГПУ. Серия «Педагогические науки». 2017. С. 62–68.

3. Антонова Д. А., Оспенникова Е. В. Методологические основы продуктивного обучения // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 163–173.

4. Социально-педагогический словарь / М. Н. Бурмистрова, Л. Л. Васильева, Л. Ю. Петрова, А. В. Кащеева. URL: https://didacts.ru/slovari/socialno-pedagogicheskii-slovar-2016-g.html (дата обращения: 23.10.2023).

5. Рубцова А. В. Продуктивный подход в профессиональном иноязычном образовании как концептуальная основа развития продуктивно-ценностной иноязычной образовательной среды // Актуальные задачи педагогики: материалы I междунар. науч. конф., г. Чита, декабрь 2011 г. Чита: Молодой ученый, 2011. С. 233–235. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1318/ (дата обращения: 08.10.2023).

6. Коряковцева Н. Ф. Современная парадигма профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. № 14 (753). С. 9–20.

7. Харламова Н. С. Комплексное применение традиционных и инновационных приемов профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: международные отношения, политология, зарубежное регионоведение // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 1 (830). С. 92–102.

8. Мартынова Н. А. Лингвистические особенности профессионального совершенствования сотрудников ОВД: учеб.-практ. пособие. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2020. 49 с.

9. Кравчук Л. С., Малкова Т. В. Иностранный язык как средство формирования профессиональной компетенции сотрудника полиции // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 1 (16). С. 142–147.

10. Баринова О. Ю. К вопросу о языковой подготовке сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 2 (8). С. 114–117.

11. Малюгина А. В. От теории к практике: о повышении практической направленности обучения иностранному языку курсантов МВД // Проблемы современного образования. 2019. № 6. С. 201–210.

12. Селезнев В. И., Касаткина Н. В. Профессиональное обучение сотрудника полиции в современных условиях // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 63–68.

13. Мусницкая Е. В. Подготовка по иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей: от традиции к новациям // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 15 (648). С. 108–116.

14. Педагогический словарь: учеб. пособие / В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова [и др.]; под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М.: Академия, 2008. 352 с.

15. Алмазова Н. И., Рубцова А. В. Реализация продуктивного иноязычного образования в высшей школе // Высшее образование в России. 2016. № 11 (206). С. 164–168.

© *Муратова Е. Н., 2024*

* * *

Н. А. Нарыкова,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ОПТИМИЗИРУЮЩИЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

История методики преподавания иностранных языков основана на беспрерывном стремлении определить или изобрести наиболее эффективные методы обучения. В современной науке утверждается подход, согласно которому методы обучения – исключительно сложное, многоаспектное педагогическое явление. Это значит, что

в методике преподавания иностранных языков не существует универсальных методов, подходящих одинаково всем обучающимся. На разных этапах овладения, в разных возрастных категориях эффективны различные методы и формы работы. Например, критикуемый сегодня аудиолингвальный подход, зародившийся в 1950-х гг., который базируется на заучивании паттернов, играет все же значительную роль на начальном этапе обучения, когда недостаточен запас лексики, нет понимания построения предложений, а самое главное – отсутствует языковая среда. Язык не состоит из одних шаблонов, но для того, чтобы приобрести умение конструировать фразы самостоятельно, нужны образцы.

Метод физического реагирования, или натуральный метод, в котором первым этапом является слушание, умение понимать иностранную речь, считается естественным и эффективным, но такой подход требует более длительного временного промежутка. Принцип создания тех же условий, что и при естественном усвоении родного языка ребенком, затруднен ограничением нахождения преподавателя в аудитории, что не позволяет включить кинестетику, мышечную память в полной мере.

Задача преподавателей иностранных языков сегодня заключается в создании ситуации из реальной жизни, призванной стимулировать учащихся к активному пользованию языком. Старые и новые методы и формы могут сочетаться в рамках коммуникативного подхода, в условиях новых требований, возможностей и развития методической науки. Современные учебные пособия по иностранному языку насыщены коммуникативными заданиями, делающими процесс обучения интересным и разнообразным. Его эффективность, однако, будет зависеть от преподавателя, его творческого подхода, умения расставлять правильные акценты при выполнении заданий. Задача преподавателя заключается в поиске такого способа организации учебной деятельности, который бы повышал мотивацию, формировал познавательный интерес и обеспечивал высокий уровень активности на занятии.

Анализ научной литературы по педагогике и методике, а также опыт преподавания иностранных языков позволяют нам сделать вывод о том, что к наиболее продуктивным приемам относится вы-

полнение заданий, в которых языковой материал используется не как цель, а как средство ее достижения при формировании любого компонента коммуникативной компетенции.

Например, увлекательны формы заданий, связанных с решением интеллектуально-познавательных задач и направленных на самопознание.

Процесс самопознания так же естественен, как желание самоутверждения, самореализации и самоопределения. Преподаватель легко может создать ситуационную мотивацию для коммуникации, зная сферы интересов, желания, склонности, эмоционально-чувственную сферу обучающихся, и повысить активность последних в учебном процессе, побуждая их к самопознанию. Поэтому выполнение различных видов психологических тестов вызывает всегда неподдельный интерес. С повышением мотивации улучшаются навыки. Этот факт нужно учитывать при изучении иностранного языка. Выполнение тестов, нацеленных на выявление определенных качеств человека, переносит центр внимания обучающегося с языковых вопросов на содержательную часть. В таких заданиях внимание включается непроизвольно. Отработка навыков чтения, понимания, закрепление лексико-грамматических знаний происходит естественным путем посредством подсознательных процессов усвоения и запоминания. Во время решения такого вида задач обучающиеся, как правило, предельно внимательны, сконцентрированны и мотивированны.

Многие современные учебники, учебные пособия содержат в себе тематические, психологические, социальные, интеллектуальные, развлекательные тесты и методику работы с ними. Однако если есть необходимость расширить базу тестов на иностранном языке, последние можно найти в Интернете и адаптировать их, предложив свою формулировку вопросов с помощью изучаемой лексики. На основании пройденного теста обучающиеся делают вывод, представляя результаты в группе и рассказывая о себе.

Выполнение тестов может происходить как на заключительном, так и на промежуточном этапе изучения темы для отработки лексико-грамматических навыков. Тесты-задания можно рекомендовать и на начальном этапе для подключения кинестетических ощущений. Преподаватель дает задание на изучаемом языке изобразить что-

либо на бумаге или языке жестов и т. д., а затем комментирует полученные результаты. Последние могут быть выражены как одним словом, так и целым текстом: это зависит от уровня владения иностранным языком.

Другим видом заданий, повышающих активность обучающихся, выступают интеллектуально-познавательные задачи, включающие мыслительную деятельность и использующие иностранный язык только как средство при поиске и презентации решения. Интеллектуально-познавательные задачи являются основой для анализа, сравнения, систематизации, обобщения, классификации, выбора, принятия смыслового решения, что способствует оптимизации процесса обучения иностранному языку. Опора на мыслительные процессы позволяет формировать когнитивно-коммуникативные умения – без них немыслима коммуникация и на родном, и на иностранном языке. Составление интеллектуально-познавательных задач требует от преподавателя высокого уровня профессионализма, который заключается в знании не только языка, но и психологических особенностей обучающихся, их интересов, уровня владения иностранным языком. В качестве примеров интеллектуально-познавательных задач можно привести викторины, кроссворды, решение на изучаемом иностранном языке задач по математике и др.

По основным фундаментальным методам обучения иностранным языкам найдено и разработано множество инструментов, разнообразящих процесс преподавания. Так, использование мемов[1] как способа визуализации значимого контекста, как правило, вызывает эмоциональный отклик у обучающихся: смех, грусть, удивление, любопытство, ностальгию. В качестве примеров работы с мемами приведем следующие: соотнесение изученных грамматических явлений с мемами, отражающими эти явления; элементарная иллюстрация грамматического явления в мемах; объяснение смысла, содержащегося в меме, на изучаемом языке; составление мемов самостоятельно, добавление в них пропущенного слова; поиск в Интернете

[1] Злободневность, краткость, комичность – существенные преимущества мемов. Они запоминаются без особых усилий и воспринимаются мозгом как развлечение, поэтому преподавателю не требуется придумывать дополнительную мотивацию для работы с ними.

мемов на изучаемую тему и т. д. Кроме того, это креативная форма работы, с помощью которой отрабатываются навыки формулирования собственных умозаключений и говорения. Как правило, справиться с составлением одного-двух предложений под силу всем обучающимся. Положительный же результат, осознание собственного успеха повышают мотивацию к изучению языка.

Таким образом, в процессе преподавания иностранного языка педагог использует различные методики и формы занятий, исходя из уровня подготовленности, интересов и целей обучения. Опора на эмоциональную сферу и мыслительные процессы обучающихся позволит наиболее эффективно достичь поставленных целей.

Библиографический список

1. Бабаева, В. Т. История методов обучения иностранным языкам / В. Т. Бабаева, Н. И. Ахмедова // Наука. Мысль : электрон. период. журн. – 2014. – Т. 4, № 3. – С. 8–18.

2. Витлин, Ж. Л. Эволюция методов обучения иностранным языкам в XX веке / Ж. Л. Витлин // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 23–29.

3. Загоруйко, А. О. Потенциал использования интернет мемов в качестве обучающего средства / А. О. Загоруйко, М. А. Ефремова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – Т. 8, № 28. С. 12–21.

4. Конышева, А. В. Английский язык. Современные методы обучения / А. В. Конышева. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 352 с.

5. Крайнова, А. С. Клиповое мышление у подростков: его проявления и влияние на образовательный процесс / А. С. Крайнова // Homo Cyberus : электрон. науч.-публ. журн. – 2021. – № 1 (10). – URL : http://journal.homocyberus.ru/Krainova_AS_1_2021 (дата обращения: 29.03.2023).

6. Леонтьев, А. А. Общая методика обучения иностранным языкам : хрестоматия / А. А. Леонтьев. – Москва : Рус. яз., 1991. – 338 с.

7. Мильруд, Р. П. Актуальные проблемы методики обучения иностранным языкам за рубежом / Р. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 3. – С. 34–40.

8. Миролюбов, А. А. Аудиовизуальный метод / А. А. Миролюбов // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 5. – С. 22–23.

9. Миролюбов, А. А. Натуральный метод / А. А. Миролюбов // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 5. – С. 26–28.
10. Миролюбов, А. А. Прямой метод / А. А. Миролюбов // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 6. – С. 15–17.
11. Миролюбов, А. А Смешанный метод / А. А. Миролюбов // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 3. – С. 32–33.
12. Миролюбов, А. А. Сознательно-сопоставительный метод / А. А. Миролюбов // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 6. – С. 39–41.
13. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – Москва : Просвещение, 1985. – 208 с.
14. Нарыкова, Н. А. Роль применения рефлексии в изучении иностранных языков / Н. А. Нарыкова, И. В. Крюкова, Н. А. Симонова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14, № 2-2. – С. 13–23.
15. Нарыкова, Н. А. Роль страноведения в изучении иностранного языка / Н. А. Нарыкова // Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2023. – С. 235–238.

© Нарыкова Н. А., 2024

* * *

К. А. Новакова,
заместитель начальника кафедры
исследования документов УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ВУЗОВСКИЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

Масштабные и динамические изменения, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, со всей остротой поставили вопрос о качестве подготовки специалистов и соответствии их современным требованиям. В стремлении оптимизировать процесс профес-

сиональной подготовки педагоги высшей школы ведут поиски новых путей решения этих задач, разрабатывают новые формы организации учебно-воспитательной работы и совершенствуют уже известные.

Следует заметить, что традиционно педагогический процесс в вузе ориентируется на обучение, получение специального опыта: профессиональных знаний, умений, навыков. Такой подход сформировал соответствующие психологические стереотипы у всех участников образовательной деятельности – и у педагогов, и у обучаемых. Это проявляется, к примеру, в оценке значимости учебных дисциплин, базирующейся на жестком их делении на профилирующие и остальные (к последним, к сожалению, относят многие дисциплины гуманитарного профиля, способствующие формированию личности: философия, этика, психология...), в отношении к воспитательной работе как к дополнительной, но не обязательной нагрузке.

Однако участившиеся негативные явления в повседневной оперативно-служебной деятельности заставили пересмотреть отношение к воспитательной работе, определив ее как важнейшую составную часть повседневной управленческой деятельности руководителей ОВД всех уровней.

Главными целями системы воспитательной работы признаются:

1) формирование у сотрудников ОВД комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности;

2) достижение высокой степени мотивационной готовности личного состава к безусловному и качественному выполнению оперативно-служебных задач, надежности и управляемости в любых условиях обстановки; формирование и поддержание здорового, устойчивого морально-психологического состояния личного состава;

3) подготовка сотрудников, способных успешно решать задачи правоохранительной деятельности при строгом соблюдении служебной дисциплины и законности, норм профессиональной этики, обеспечении гарантий защиты прав человека и гражданина.

Уже такой беглый взгляд на проблему позволяет утверждать, что две подсистемы образовательного процесса – обучение и воспитание – выступают в неразрывном единстве, и для вузов МВД России

это положение имеет особую актуальность. В общем комплексе задач, решаемых в вузовский период, одной из важнейших является формирование у обучаемых профессиональной направленности, связанной с сочетанием в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать «для других». Это качество приобретает особую значимость в условиях, когда личность по роду своей профессиональной деятельности вынуждена постоянно сталкиваться с негативными сторонами жизни общества [1].

В силу этого вполне закономерно, что круг субъектов педагогического процесса в вузах МВД России более широк, чем в гражданских учебных заведениях. К ним относятся преподаватели, командиры учебно-строевых подразделений, инспекторы отдела воспитательной работы, отдела психологического обеспечения учебного процесса и учебного отдела и т. д.

В последнее время развитию института кураторов в системе вузов МВД России придается серьезное значение. В настоящий момент создана достаточно обширная нормативная база, регламентирующая данное направление деятельности, однако ее психолого-педагогическое обеспечение, на наш взгляд, является недостаточным. Поэтому работа кураторов зачастую строится опытным путем, основывается на методе проб и ошибок.

Оценивая разнообразные формы работы преподавателя-куратора, отметим как особенно перспективные те из них, которые не требуют существенных временных затрат и тем не менее являются достаточно эффективными. Роль преподавателя-куратора реализуется, в частности, в процессе проведения занятий. Это полностью согласуется с педагогической концепцией воспитывающего обучения. Воспитательное воздействие органично вплетается в процесс обучения и оказывается гораздо более эффективным, нежели формальные по своему характеру мероприятия. Крайне желательно, чтобы куратор являлся одновременно и преподавателем, ведущим занятия в группе. Это открывает широкие возможности для общения, делает его естественным и непринужденным. Куратор проводит в непосредственном контакте с группой почти столько же времени, как и курсовые командиры. Однако взаимоотношения между ним

и курсантами строятся на принципиально иной основе: здесь нет прямой подчиненности, строгой служебной иерархии, которые предполагают жесткую вертикаль. Они являются в известной степени отношениями по горизонтали, по принципу «младший и старший коллега». Кроме того, куратор воспринимается как профессионал, и в этом общении естественным образом формируется профессиональная направленность будущих специалистов.

Эта задача становится особенно актуальной к третьему-четвертому году обучения. Как показывает опыт, данный период является переломным в процессе вузовской подготовки, временем расстановки приоритетов, взросления, переоценки ценностей. В общем комплексе преподаваемых дисциплин начинают преобладать профилирующие. У курсанта к этому моменту уже имеется достаточная информационная база для осмысленного отношения к избранной специальности, возникают механизмы самооценки, основанные на собственных реальных успехах и неудачах. В указанный период помощь куратора становится исключительно важной. Он может помочь преодолеть негативные последствия неудач первых лет обучения, раскрыть возможности курсанта как будущего профильного специалиста, использовать его собственный опыт достижения отдельных успехов в качестве инструмента повышения мотивации на обучение. Положительный эффект может оказать вовлечение курсанта (порой даже слабоуспевающего) в научно-исследовательскую работу курсантов и слушателей. Это позволяет неуверенному курсанту приобрести опыт публичных выступлений, повысить самооценку, может способствовать изменению его статуса в системе межличностных отношений в коллективе.

Большой вклад преподаватель-куратор вносит и в формирование нравственной сферы личности. В этом смысле очень важен личный пример куратора, его отношение к своей работе, система ценностных ориентаций, гражданская позиция. Здесь следует отметить, что куратор является носителем той социальной роли, которую предстоит освоить курсанту. Без проведения каких-либо специальных мероприятий включается механизм подражания, который в психологии и педагогической науке считается универсальным механизмом научения.

Безусловно, важнейшим принципом работы куратора должен быть индивидуальный подход и уважение к личности курсанта. Корректность, внимание к текущим проблемам, реальная помощь в их решении создают доверительный фон отношений между куратором и курсантом. В то же время у куратора появляется больше возможностей для установления неформальных лидеров, их положительного либо отрицательного влияния, общего настроя и социально-психологического климата группы.

Вместе с тем подчеркнем, что преподаватель-куратор не должен дублировать курсовых командиров: методы его работы несколько иные. В них акцент делается на положительном подкреплении, которое в психологической науке признается гораздо более эффективным, чем отрицательное. Специфический статус куратора предполагает доминирование в его педагогическом арсенале именно таких механизмов.

Вышеизложенное, на наш взгляд, подтверждает перспективность и целесообразность развития института кураторов в образовательных учреждениях МВД России, его соответствие ведущим дидактическим принципам высшей школы, значимость которых возрастает в специфических условиях деятельности вузов такого рода. Однако обратим внимание, что все это имеет силу только при соблюдении ряда условий, важнейшим среди которых является отсутствие какого-либо формализма. Эффективность работы преподавателя-куратора может быть оценена не по весу и объему написанных им отчетов и протоколов, а по тем качественным изменениям, которые проявятся в личностных характеристиках обучаемых и показателях учебно-служебной деятельности группы. Кроме того, очень выверенным должно быть назначение педагогов-кураторов: с учетом специализации учебных групп, педагогического и специального опыта преподавателя и обязательного проведения учебных занятий в курируемой группе.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время, когда падение качества образования рассматривается как общенациональная проблема, нельзя не признать, что воспитательная работа в вузе МВД РФ является неотъемлемой частью образовательного процесса, равной по своей значимости учебной. И именно преподаватель-куратор работает на пересечении этих двух плоскостей. В этом, на наш взгляд, состоит специфика его миссии.

Библиографический список

1. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учеб. для вузов по спец. «Юриспруденция» / В. Л. Васильев. – 4-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 634 с.
2. Гиппенрейтер, Ю. Б. Введение в общую психологию : курс лекций / Ю. Б. Гиппенрейтер. – Москва : Изд-во АСТ, 1996. – 210 с.
3. Островский, Э. В. Психология и педагогика : учеб. пособие / Э. В. Островский, Л. И. Чернышова ; под ред. Э. В. Островского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Вузовский учебник : Инфра-М, 2017. – 367 с.
4. Столяренко, Л. Д. Психология и педагогика в вопросах и ответах / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. – Москва : АСТ ; Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 573 с.

© Новакова К. А., 2024

* * *

Е. А. Паненко,
преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ В ВА МВД РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Вопросы языковой подготовки, социокультурной, социально-психологической, педагогической, академической адаптаций, успешности и результативности обучения остаются актуальными уже многие годы. Несмотря на большое количество исследований в этой области, ученые, методисты, преподаватели-практики продолжают сталкиваться с определенными проблемами и новыми вызовами в процессе обучения и интеграции студентов-иностранцев в новую

для них действительность. На наш взгляд, это связано с постоянно увеличивающейся академической мобильностью, позволяющей людям во всем мире выбирать страну и язык обучения, образовательные программы и направления по своим интересам и потребностям. Кроме того, в последнее время в результате встреч на высшем уровне между Россией и различными государствами (например, Африки, Азии и др.) достигнуты взаимовыгодные договоренности о сотрудничестве во многих сферах жизни, в том числе в сфере образования. Все эти обстоятельства способствуют ежегодному росту количества иностранных обучающихся, приезжающих в Россию для получения высшего образования. Чтобы дальнейшее профессиональное обучение в российских вузах было успешным, иностранному студенту следует в первую очередь адаптироваться к непривычным условиям жизни в новой стране. Но можно ли быть полноценно вовлеченным в учебную и социальную деятельность без знания языка и понимания иноязычной культуры? Как показывают научные исследования таких ученых, как А. А. Леонтьев, В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова, Г. А. Китайгородская и др., в языке отражается историческое и культурное наследие народа, поэтому «необходимо не просто овладеть языком, но получить целостное представление о „мире“, в котором этот язык существует» [1]. Таким образом, можно утверждать, что без языка нет представлений об иноязычной культуре, без этих представлений невозможно понять специфику страны изучаемого языка, без знания национальных особенностей трудно адаптироваться к новой реальности.

Адаптация – это сложный многоаспектный процесс, затрагивающий механизмы психической и социальной деятельности человека, представленный в разнообразных формах: социально-психологической, социокультурной, академической (учебной), языковой, педагогической и др. Кроме того, адаптация национально обусловлена, т. е. связана с национальной принадлежностью обучающегося. Чем больше различий прослеживается между народами в историческом и культурном развитии, системах языка, других социальных сферах, тем сложнее проходит процесс адаптации. А так как успех дальнейшего обучения в вузах России во многом зависит от того, насколько удачно прошла адаптация, важно уделять этому

аспекту особое внимание с первых дней пребывания иностранных студентов в стране изучаемого языка.

В контексте рассматриваемой проблемы мы будем говорить о тесной взаимосвязи языковой подготовки и социокультурной адаптации на примере организации образовательного процесса со слушателями-иностранцами и в Волгоградской академии МВД России.

Волгоградская академия МВД России имеет большой опыт и давние традиции в области подготовки иностранных специалистов для органов внутренних дел иностранных государств. Со дня основания кафедры русского языка в Высшей следственной школе в 1976 г. и по настоящее время преподаватели проводят обучение иностранных слушателей русскому языку, ведут активную работу по совершенствованию методов и форм учебной и внеаудиторной работы с учетом развития новых информационных и образовательных технологий, создают учебные и учебно-методические пособия по разным аспектам преподавания русского языка с включением в них культурологического, научного, профессионального компонентов. Следует отметить, что изучение русского языка как иностранного (далее – РКИ) всегда имело лингвострановедческую направленность. Уже в то время, в отличие от традиционного общепринятого метода простого знакомства обучающихся с информацией о традициях и культуре (тексты учебника, аудиозаписи, беседы), на занятиях по РКИ преподаватели активно вовлекали студентов в социальную и общественную жизнь, организовывая творческие встречи и вечера совместно с русскими курсантами с приглашением известных поэтов и писателей города; посещая музеи, библиотеки, театры; проводя не только экскурсии по городу, но и выезды в другие города. Помимо этого, в 1986 г. была организована еще одна кафедра – кафедра страноведения, одной из главных задач которой было знакомство слушателей-иностранцев с богатой русской историей и культурой, уникальными древними традициями, разнообразием природных и интеллектуальных ресурсов, величайшими достижениями в науке, искусстве и др. Глубокое погружение в изучение этих вопросов и детальное исследование различных страноведческих дисциплин наряду с интенсивным познанием РКИ позволяли достичь основной цели первого года обучения: «полноценного включения иностранного учащегося во все виды социальной дея-

тельности – языковой, культурной, бытовой, общественной» [2], что составляет основу социокультурной адаптации. Одним из важных показателей высокого качества подготовки иностранных слушателей в то время являются не только глубокие знания своей специальности (многие выпускники стали министрами, руководителями ведомственных структур, известными юристами и др.), но и отличная языковая подготовка. Ярким свидетельством хороших знаний русского языка может служить тот факт, что выпускники следственной школы наряду с дипломом о высшем образовании получали сертификат преподавателя русского языка как иностранного, что позволяло им преподавать на курсах русского языка у себя на родине.

В наши дни кафедра русского языка ВА МВД России сохраняет существующие традиции и создает новое, направленное на совершенствование учебно-воспитательного процесса увеличение количества и качества мероприятий, способствующих улучшению адаптационных показателей, расширению кругозора и развитию личности.

Главной задачей кафедры, как и раньше, остается языковая подготовка, которая с развитием информационных и образовательных технологий выходит на новый уровень. На современном этапе профессорско-преподавательский состав кафедры русского языка внедряет в учебный процесс новые активные, интерактивные формы, разработанные специально для обучающих целей программы и онлайн-продукты, а также создает свои учебно-методические материалы, проводит занятия, конференции в дистанционном формате, используя все многообразие образовательных онлайн-платформ, организует реальные (по городу и области) и виртуальные (не выходя из аудитории) экскурсии и т. д. Все это дает возможность иностранным обучающимся спокойно, без потрясений «включиться в новую реальность» и максимально успешно пройти адаптацию.

При обучении иностранцев русскому языку приоритетной целью ставятся подготовка слушателей к межкультурной коммуникации, формирование коммуникативной компетенции (в том числе профессионально-речевой) на основе усвоения и принятия правил речевой культуры [3, с. 158].

Для иностранных слушателей, обучающихся по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образова-

тельных программ на русском языке (далее – ДОП), овладение русским языком быстро и качественно является ключевой задачей, так как именно посредством языка они начинают познавать новый мир, новую культуру. Степень социокультурной адаптации, которая подразумевает «процесс взаимодействия личности и новой социокультурной среды, в ходе которого иностранные студенты, имея этнические и психологические особенности, преодолевают разного рода психологические, социальные, нравственные, религиозные барьеры, осваивают новые виды деятельности и формы поведения» [4], во многом зависит от уровня владения языком.

По прибытии в Россию иностранцы сталкиваются с целым комплексом проблем, которые важно решить на начальном этапе, чтобы они не стали тормозящим фактором в обучении и развитии. Среди самых распространенных выделим следующие:

– слабая общеобразовательная подготовка («неумение учиться»);

– значительные различия в организации образовательного процесса в России и родной стране (продолжительность и виды занятий, формы взаимодействия с преподавателями и др.);

– отсутствие элементарных знаний языка, истории, культуры России и, как следствие, так называемый «культурный шок»;

– несоответствие предыдущим ожиданиям (как в отрицательном, так и в положительном смыслах);

– необходимость решения вопросов межличностного взаимодействия с представителями разных народов, а также бытовых, учебных вопросов с помощью переводчика;

– неспособность к самоорганизации в часы самостоятельной подготовки;

– необходимость жить и учиться по строгому распорядку дня, отличающемуся от привычного («отсутствие свободы» в вузах системы МВД);

– непонимание некоторых действий и образцов поведения представителей иных культур.

Следует отметить, что на начальном этапе обучения преподаватель РКИ чаще всего становится первым человеком, к которому иностранные слушатели обращаются за помощью при возникновении трудностей. Кроме того, в первое время преподаватель русского

языка – единственный человек, который понимает, что слушатель говорит. Поэтому цель работы преподавателя на курсе довузовской подготовки – так организовать учебный процесс и учебную деятельность, чтобы овладение основами русского языка происходило в наиболее комфортных психологических условиях и необходимых студенту речевых образцах и моделях речевого поведения.

К самым эффективным методам языковой подготовки в контексте социокультурной адаптации относятся: погружение в языковую среду и моментальное применение полученных знаний на практике (несмотря на нахождение в стране изучаемого языка, большая часть слушателей продолжает общаться только внутри своей национальной группы и нуждается в «толчке», чтобы начать коммуницировать за ее пределами), активное продуктивное взаимодействие с «агентами адаптации» – обычно это преподаватели, сотрудники факультета, одногруппники, соотечественники и др., которые могут помочь в установлении новых социальных контактов (как правило, боязнь быть непонятым из-за недостаточных знаний русского языка тормозит процесс социализации и адаптации), сочетание аудиторных и внеаудиторных занятий в целях визуализации изученного языкового и речевого материала, получения ответов на возникающие вопросы лингвокультурологического и бытового характера от носителей языка (сталкиваясь с реальной ситуацией общения, многие, даже хорошо подготовленные слушатели, теряются и испытывают затруднения в общении; не видя, как «работает язык», они с трудом представляют и его структурные особенности).

Говоря о начальном этапе изучения языка, занятие (аудиторное или внеаудиторное) остается базовым элементом в системе обучения. Продуманная организация практического занятия позволяет обучающимся вместе с преподавателем постепенно преодолевать возникающие трудности и адаптироваться к языковой и социальной среде. Каждое занятие построено таким образом, чтобы после него слушатель-иностранец уходил с новым знанием, новой информацией не только о лексико-грамматическом и фонетическом строе языка, но и социально-культурных особенностях. Уже на первом занятии, еще не зная русских букв, иностранные слушатели знакомятся с Россией, ее главными городами и достопримечательностями, го-

родом Волгоградом, Волгоградской академией и ее руководством, кафедрой русского языка и ее преподавателями. Мультимедийные презентации с видео, аудиодорожками позволяют послушать и почувствовать мелодику языку, интонационное оформление предложений, аудиосопровождение в виде русских народных песен и/или классических произведений погружают в атмосферу новой культуры. Исходя из опыта, можно сказать, что такие формы работы на первом занятии вызывают эмоциональный отклик у всех обучающихся, так как дают первые представления о стране, в которой они будут учиться на протяжении 5–6 лет. Помимо мультимедийных презентаций, преподавателями кафедры написано много учебных и учебно-методических пособий, направленных на формирование основных коммуникативных умений и навыков, на базе текстов и других материалов, содержащих страноведческий и культурологический компоненты. Все пособия имеют практическую направленность, поскольку создаются с учетом потребностей иностранных обучающихся, их интересов и самых часто задаваемых вопросов. Кроме того, в них освещены темы, наиболее актуальные для периода адаптации. Так, в учебном пособии «Лексика и разговорная практика (для иностранных слушателей образовательных организаций системы МВД России» представлен материал по базовым лексическим темам ДОП, отражающий реальные ситуации общения, включая специфику жизни и учебы в вузах системы МВД (формы обращения, распорядок дня, звания и т. д.). Работа с данными пособиями ведется с соблюдением основных методических принципов: систематичности, доступности (от простого к сложному), сознательности, наглядности. К материалам пособий подбирается или готовится соответствующий дополнительный блок заданий для работы на интерактивной доске, в мини-группах, в игровой форме (формат «Своя игра» и др.), для самостоятельной работы (интеллект-карты, онлайн-конструкторы для накопления и повторения лексики и др.).

Эффективной и полезной для слушателей формой работы является обсуждение в начале занятия вопросов и проблем, которые возникали у них в последнее время (на более продвинутом этапе – пословицы, поговорки, фразеологизмы, устойчивые и/или разго-

ворные выражения в соответствии с изучаемыми темами). Это обсуждение проходит в форме речевой зарядки (вводная часть занятия) и носит практический характер. Наглядность и проблемность вопроса можно подчеркнуть инфографикой, подобранной или созданной по обсуждаемой проблематике. С языковой точки зрения происходит активизация изученной лексики и грамматики, с речевой – слушатели учатся высказывать и аргументировать мнение, слушать собеседника и вести диалог, с культурологической – получают ответы на свои вопросы, что способствует обогащению знаний о стране и ее особенностях, моделях поведения, учатся толерантности и принятию чужой культуры.

Большой потенциал в овладении русским языком в контексте формирования устойчивых социокультурных навыков несут аутентичные материалы: видеоролики, фрагменты фильмов, мультфильмов, произведения литературы и искусства. Ошибочно считать, что их использование возможно только на более высоком уровне владения языком. Практика показывает, что, чем раньше иностранцы начинают приобщаться к таким материалам, тем быстрее идет процесс усвоения языка, а значит, и адаптации. Просмотр небольших фрагментов позволяет привыкнуть к естественному темпу речи носителей языка, разным вариантам произношения, тембра голоса, акцентам и т. д. Это нужно для повседневной жизни, так как в аудитории иностранные обучающиеся слышат образцовую медленную адаптированную речь преподавателя и отлично понимают ее. Однако, как только они оказываются за ее пределами, то сталкиваются с совершенно «другим русским языком», и это вызывает шок, иногда даже теряется мотивация. Включение постепенно нарастающей по объему информации в форме мини-видео, отобранных фрагментов из новостной ленты, блогов, мультфильмов способствует развитию навыков речевой адаптации, а значит, облегчает понимание в повседневных ситуациях общения.

Еще одним важным моментом, который необходимо учитывать на начальном этапе обучения, является академическая адаптация. На наш взгляд, ее также можно отнести к социокультурной адаптации, так как это особенная сфера социокультурного взаимодействия всех участников образовательного процесса. О том, что иностран-

ные обучающиеся должны приспособиться к новой системе обучения, методам и формам, принятым в России, написано очень много. Большинство исследователей и методистов также сходятся на том, что интегрироваться в новую систему иностранным слушателям нужно помочь, используя положительный опыт ведущих вузов России, находя и апробируя новые методы и формы работы с иностранцами. Не менее существенным фактором, ускоряющим этот процесс, с нашей точки зрения, становится готовность преподавателей адаптироваться к работе с иностранной аудиторией. Языковая подготовка на уровнях А1, А2, В1 ограничена знанием определенного лексического и грамматического минимума, не предполагающего владения всем богатством речевых и языковых моделей русского языка. В этой связи важно понимать, что занятия по специальным дисциплинам, как и занятия по РКИ, должны нести полезную ценную информацию и с языковой точки зрения. Материалы лекций и семинаров нужно разрабатывать с учетом методики преподавания иностранного языка, т. е. соблюдать логику и правила работы с иноязычным текстом во всех его формах. Только при условии совместных усилий может быть достигнут положительный результат: мотивация к обучению, создание ситуации успеха, отсутствие отрицательных эмоций и негативной оценки новой среды. Таким образом, «иностранные слушатели не только накапливают знания о языке, но и приобретают реальный опыт их применения в устной и письменной коммуникации» [4, с. 160]. Успех данного подхода заключается в результативности усвоения новой информации, а значит, и социокультурной адаптации.

В заключение нельзя не упомянуть об огромных возможностях нейросетей в обучении иностранным языкам. Эта инновация кардинально меняет представления об организации процесса обучения, которые предстоит проанализировать и внедрить в процесс изучения РКИ.

Список библиографических ссылок

1. Леонтьев А. А. Язык не должен быть «чужим» // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М.: ММА им. И. М. Сеченова – Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 41–47.

2. Кожевникова М. Н., Филипская Т. А. Адаптация учащихся из Вьетнама в российских вузах: социокультурный и академический аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2015.

3. Секретева А. В., Кузьменкова С. В. Особенности языковой подготовки полицейских кадров для иностранных государств в разноуровневых группах // Опыт и традиции подготовки полицейских кадров: сб. науч. тр. / редкол.: Н. С. Костенко, Т. В. Яловенко, А. А. Горина [и др.]. Вып. 5. Волгоград: ВА МВД России, 2022.

4. Социокультурная адаптация иностранных студентов в образовательной среде университетов Томска / Н. А. Дмитриенко, Н. С. Коваленко, С. Л. Васильева, А. А. Абрамова // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-inostrannyh-studentov-v-obrazovatelnoy-srede-universitetov-tomska (дата обращения: 29.09.2023).

© Паненко Е. А., 2024

* * *

М. Е. Пахомов,
старший преподаватель кафедры
трасологии и баллистики УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России

О ПОВЫШЕНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАРЕЗНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПО СЛЕДАМ НА ПУЛЯХ»

Подготовка экспертов-криминалистов в Волгоградской академии МВД России традиционно имеет практическую направленность. Такие же требования закреплены в современных федеральных государственных образовательных стандартах.

В педагогике выделяют пассивную, активную и интерактивную модели обучения. При пассивной модели курсанты и слушатели выступают объектами обучения и должны уметь усваивать и воспроизводить материал. Активная модель подразумевает курсантов и слушателей в качестве субъекта обучения, т. е. предполагает самостоятельное выполнение определенной работы. Интерактивная модель – это взаимодействие, что предусматривает моделирование конкретных ситуаций, проведение деловых игр, совместный поиск решения проблемы [1, с. 62]. Курсанты и слушатели сами активно участвуют в процессе обучения, поэтому в соответствии с действующими ФГОС называются обучающимися.

Преподаватель исполняет роль организатора процесса обучения, моделирует этот процесс, обеспечивает получение новой информации, формирует новые навыки. Следовательно, активная модель обучения пополняется новыми целями, которые включают, помимо знания и понимания, применение, т. е. использование полученных знаний для решения конкретных задач. Немаловажную роль играет анализ проделанной работы, т. е. поиск совершенных ошибок и заострение на них внимания, установление причинно-следственных связей, а также оценка полученных знаний.

Современная практика расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, практика производства судебно-баллистических экспертиз оказывают влияние на процесс обучения, который должен идти не только в ногу со временем, но даже немного с опережением. Чтобы органы внутренних дел шли на несколько шагов впереди преступности, образовательный процесс должен опираться на научные исследования.

Таким образом, практика расследования преступлений, процесс обучения и научные исследования являются тремя взаимосвязанными компонентами. Современные тенденции, существующие в судебно-экспертной деятельности, тоже оказывают влияние на образовательный процесс. Перечислим некоторые из них: расширение круга объектов исследования, исследование измененных объектов, увеличение количества междисциплинарных.

Сказанное выше говорит о том, что в процесс обучения необходимо включать новые методические разработки, в том числе на-

правленные на повышение эффективности изучения темы «Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях» дисциплины «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза».

При выполнении учебной экспертизы в рамках указанной темы преподаватели кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД обучают курсантов проведению идентификации огнестрельного оружия по следам на пулях, измененных в условиях пожара.

Такие объекты изымаются с места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия, на котором преступник дополнительно совершил поджог для сокрытия следов противоправного деяния. Кроме того, измененные при пожаре пули изымаются с места проведения специальной операции по ликвидации вооруженных преступников, где возникает возгорание.

В результате пожара пули подвергаются изменениям, происходящим в ходе термического воздействия. Экспертное исследование следов огнестрельного оружия на пулях позволяет получить важную информацию о системе, модели, образце оружия, из которого пуля выстрелена, а также провести его идентификацию. Однако происходящие изменения существенно усложняют эту работу из-за малой изученности процессов, происходящих со следами при воздействии высокой температуры.

Проведенный анализ специальной криминалистической литературы показал, что в ней за редким исключением [2, с. 61–64] отсутствуют исследования, направленные на изучение процессов изменений, происходящих в следах на пулях, подвергшихся термическому воздействию при пожаре. Встречаются научные статьи об исследовании поврежденного в ходе пожара огнестрельного оружия и особенностях проведения экспериментального отстрела из него [3, с. 98–101]. Однако практически нет исследований о процессах, происходящих с динамическими следами на металлических объектах. Такой пробел связан с тем, что эта область знаний находится на пересечении юридических, естественных и технических наук. В подобных ситуациях, по мнению Н. П. Майлис, И. В. Латышова [4, с. 22–23] и других ученых, положительный результат дает междисциплинарный подход.

Используя знания теории судебной экспертизы, криминалистики, естественных и технических наук, а также личный практический опыт, автор статьи провел исследования по определению возможности идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях, подвергшихся изменениям при пожаре. Исследования проводились с пулями от патронов ППО, выстреленными из пистолета Макарова с малоизношенным каналом ствола.

Важно, чтобы обучающиеся получали не только теоретические знания, но и вырабатывали практические навыки проведения идентификационных исследований по измененным при пожаре пулям. С этой целью целесообразно в ходе практического занятия обучаемым выдавать объекты – пули, подвергшиеся воздействию различной температуры после выстрела, например 200 °С, 400 °С, 600 °С, 800 °С, 1000 °С. В первую очередь следует установить наличие или отсутствие свинцового сердечника в пулях. При наличии свинцового сердечника необходимо обратить внимание на цвет поверхности пуль, который может быть красно-коричневым, красным, темно-коричневым (таблица 1).

Частичное или полное отсутствие свинцового сердечника указывает на воздействие температуры выше 400 °С. В таком случае от пули остается стальной сердечник. Пули могут иметь на поверхности окисел меди или окалину. Наличие окалины говорит о воздействии температуры выше 700 °С.

Изучив перечисленные признаки, отобразившиеся на поверхности пуль, обучающиеся могут по ним определить один из трех возможных температурных диапазонов, воздействию которого подвергались исследуемые пули: 1) 100–400 °С; 2) 400–700 °С; 3) выше 700 °С. Знание температурного диапазона определяет дальнейшую методику проведения исследования.

Если исследуемая пуля подвергалась воздействию первого температурного диапазона (100–400 °С), то методика не будет отличаться от действующей типовой – «Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях». Внимательнее необходимо решать подзадачу установления пригодности следов огнестрельного оружия, отобразившихся на выстреленной пуле, для идентификации. Воздействие температуры способствует

образованию на поверхности пули, в том числе на валиках и бороздках динамического следа, окислов металла, которые скрывают некоторые мелкие трассы.

Сложности могут возникнуть и на этапе сравнительного исследования. В ходе проведения сравнения способом совмещения исследуемой и экспериментальной пуль можно наблюдать, что количество динамических трасс различается, поскольку в следах исследуемой пули некоторые мелкие трассы скрыты слоем окисла металла. Однако остальные динамические трассы, в особенности крупные, совпадают.

В случае если исследуемая пуля подверглась воздействию второго температурного диапазона (400–700 °С), сложности возникают уже при решении первой подзадачи – установлении вида и образца патрона, частью которого является выстреленная пуля. Поскольку пуля находилась в условиях воздействия температуры, при которой свинцовый сердечник расплавляется и вытекает, вес пули изменяется, он становится меньше, из-за чего невозможно сопоставить вес пули со справочными данными.

Определение системы, модели и образца оружия, из которого была выстрелена пуля, происходит по типовой методике, поскольку следы сохраняются, не составляет сложности определить количество, направление следов, измерить угол их наклона и ширину.

Проведение совмещения на сравнительном микроскопе возможно, однако осложняется тем, что мелкие и некоторые средние трассы скрыты окислами металла, но в целом динамические трассы позволяют давать категорический положительный вывод о наличии или отсутствии тождества.

Пули, которые подвергались воздействию третьего температурного диапазона (выше 700 °С), исследовать крайне сложно, поскольку подавляющая часть криминалистически значимой информации исчезает либо сильно видоизменяется. При работе с такими объектами достоверно возможно установить длину и диаметр пули, форму пули в целом и ее головной части. Изменяется вес, цвет пули, сгорает герметизирующий лак, следы покрываются слоем окалины, что делает невозможным определение системы, модели,

образца оружия, из которого пуля была выстрелена. Такие пули не пригодны для проведения идентификации, по ним невозможно отождествить экземпляр огнестрельного оружия, оставившего следы.

Таблица 1

Морфологические признаки изменений на пулях, подвергшихся воздействию пожара

	200 °С	400 °С	600 °С	800 °С	1000 °С
Свинцовый сердечник	в наличии	расплавился	расплавился	расплавился	расплавился
Цвет поверхности	от красно-коричневого до светло-коричневого	красно-коричневый с преобладанием красного	светло-коричневый	темно-коричневый	черный
Состояние лака	потемнел, приобрел темно-красный цвет	выгорел с образованием темного остатка	угольный остаток с локальным выгоранием	выгорел почти без остатка	визуально не наблюдается
Окалина	отсутствует	отсутствует	отсутствует	в наличии	в наличии
Следы полей нарезов	видны	видны	видны	не видны	не видны
Динамические трассы в следах	не видны некоторые мелкие трассы	не видны мелкие трассы	не видны мелкие и некоторые средние трассы	не видны все трассы	не видны все трассы

Названные предложения могут оказаться полезными для подготовки экспертов-криминалистов и положительно сказаться на качестве проведения экспертных исследований следов огнестрельного оружия на пулях, подвергшихся воздействию пожара.

Список библиографических ссылок

1. Безруков Ю. И., Черепанов М. М. Интерактивная методика обучения: сотрудничество преподавателя со студентом // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 62.

2. Латышов И. В. Возможности идентификации огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях, подвергшихся после выстрела термическому воздействию // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. Вып. 3. Саратов, 2012. С. 61–64.

3. Бардаченко А. Н., Становой М. С. Особенности идентификации огнестрельного оружия, подвергшегося воздействию огня, по выстреленным пулям и стреляным гильзам // Современные аспекты обеспечения правоохранительной деятельности в России. Четвертые юридические чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. Казань: КЮИ МВД России, 2016. С. 98–101.

4. Латышов И. В. Концептуальные основы судебно-баллистической диагностики: автореф. … дис. д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Латышов Игорь Владимирович. Волгоград, 2016. 47 с.

© *Пахомов М. Е., 2024*

* * *

М. А. Подтелкова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ КАК МЕТОДА ОЦЕНИВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Образовательный процесс на современном этапе включает в себя компьютерное тестирование как форму контроля (контрольно-измерительный материал), а иногда и метод обучения (обучающий материал с функцией самоконтроля). В аспекте организации контроля компьютерное тестирование представляет собой оптимальный способ проверить знания неограниченного количества обучающихся

за установленную единицу времени, исключив при этом влияние человеческого фактора при оценивании результатов. Как и любая форма контроля, компьютерное тестирование имеет положительные и отрицательные стороны, которые нужно учитывать в работе, чтобы получить максимально достоверные результаты.

Опыт проведения такого рода контроля позволяет выделить следующие преимущества компьютерного тестирования: минимизация временных затрат при достаточно высокой степени стандартизации заданий; максимально возможный уровень объективности и беспристрастности оценки результатов; неограниченное количество испытуемых; увеличение диапазона подлежащих оцениванию знаний, умений и навыков; возможность оперативного установления эффективности подхода к обучению в группе и образовательного процесса в целом.

Компьютерное тестирование можно проводить во время занятий (сразу для всей группы или поочередно в качестве альтернативы обычному опросу), если в учебном кабинете есть необходимое количество рабочих мест, но чаще всего оно применяется во внеаудиторное время. Для проведения тестирования вне учебного кабинета, как правило, преподавателем заранее создаются вопросы и задания, которые размещаются на специально предназначенных для этого сайтах и платформах, а в параметрах устанавливаются дата и время, когда доступ к тесту будет открыт. Дополнительно можно установить количество попыток прохождения теста и задать минимальное количество баллов, необходимое для получения положительной оценки. Если для испытуемых такая форма контроля является новой, то рекомендуется создать тренировочный вариант теста, цель которого не проверить знания, а дать возможность попрактиковаться в выполнении похожих заданий, выявить проблемы, которые необходимо будет решить до начала непосредственного тестирования, и позволить психологически настроиться на решение задачи посредством компьютера, особенно если предполагается ограничение по времени.

Нельзя не отметить тот факт, что эффективность компьютерного тестирования, как и тестирования вообще, зависит от того, насколько предлагаемые задания отражают весь спектр явлений, изучаемых

на занятиях, в каких пропорциях они встречаются в тесте, отвечают ли они целям обучения, обозначенным в рабочей программе учебной дисциплины. Отдельно необходимо озвучить проблему «слепого выбора», когда испытуемый выбирает наугад верный ответ (или несколько ответов), что ставит под сомнение достоверность результата проведения оценочных мероприятий.

Для обеспечения более надежного и достоверного результата тестирования имеет смысл разработать дополнительно контрольный тест с аналогичными заданиями по тем же изученным темам, цель которого будет заключаться в подтверждении полученных результатов. Подобные контрольные тесты можно давать выборочно в случае сомнений в полученных результатах, например, во время занятия в аудитории или в специально отведенные часы консультаций.

При проведении компьютерного тестирования во время внеаудиторной работы необходимо учитывать, что испытуемые могут воспользоваться любыми учебными пособиями, справочной литературой или поиском в сети Интернет. В связи с этим задания следует составлять так, чтобы избежать полного совпадения с распространенными формулировками, а выбор варианта ответа невозможно было сделать без самостоятельного логического обоснования с опорой на изученный материал. Помимо уникальности формулировок заданий, нужно обратить внимание на то, чтобы неправильные варианты заданий отражали типичные ошибки и требовали осознанного подхода к их оцениванию испытуемым. Однако здесь важно соблюсти баланс: предлагаемый уровень сложности тестовых заданий должен соответствовать уровню подготовки обучающихся, т. е. каждое из предлагаемых заданий может быть решено при помощи того набора знаний, умений и навыков, которыми владеет (или должен владеть в соответствии с программой) испытуемый.

При составлении вариантов заданий также необходимо обращать внимание на недопустимость двоякого толкования самого задания или многозначность предлагаемых вариантов ответа. Формулировки заданий и ответы должны предполагать единственно возможное толкование и решение.

Особое внимание следует уделить апробации теста, который предназначен для проверки знаний, умений и навыков обучающихся. Эта процедура представляет собой пробное прохождение теста экспериментальной группой, которая может состоять из преподавателей. Цель апробации теста заключается в том, чтобы обнаружить потенциальные недостатки, связанные с человеческим фактором: описки, неточности, неоднозначность формулировок и т. п. Если преподаватели, участвующие в апробации теста, работают в группах обучающихся с подобным уровнем подготовки и по идентичной или аналогичной программе, то ими может оцениваться также уровень сложности заданий. При необходимости после апробации теста автор-составитель вносит корректировки в задания или ответы с учетом замечаний и рекомендаций. Апробацию необходимо проводить для тестов, предназначенных для использования во время рубежного и промежуточного контроля, поскольку качество контрольно-измерительных материалов влияет на оценку, которую получает обучающийся по итогам тестирования. Чем выше качество тестовых заданий, тем более надежная и объективная оценка знаний, умений и навыков испытуемых.

Однако необходимо отметить, что даже при соблюдении принципов надежности, объективности и валидности контрольно-измерительных материалов результат может быть неверно истолкован в связи с недостаточным уровнем владения обучающимися компьютерными технологиями и навыком работы с современной технической базой или отсутствием бесперебойной связи. Для решения озвученных потенциальных проблем можно предложить следующие варианты:

1) разработка тренажеров для тестирования, максимально приближенных к контрольным вариантам заданий, для самостоятельного прохождения, чтобы предупредить возникновение сложностей, связанных с технической стороной выполнения заданий во время проведения контроля;

2) подготовка нескольких вариантов заданий, идентичных по уровню сложности, видам заданий, предметному содержанию, чтобы дать возможность повторно пройти тестирование, когда связь будет налажена. Следует также предусмотреть возможность повторного

тестирования из-за технических проблем без наложения штрафов (т. е. не рассматривать повторное тестирование как повторную сдачу при академической задолженности).

Предложенные варианты эффективнее всего реализуются в виде создания банка тестовых заданий, из которых в дальнейшем путем случайной генерации может быть создан уникальный тест. Такой подход позволит избежать утечки информации, при которой правильные результаты теста могут стать известными широкому кругу лиц, как только будет проверена первая попытка его прохождения.

К сожалению, на данный момент невозможно гарантировать, что при прохождении теста вне аудитории обучающийся самостоятельно выполнит все задания, а не делегирует эту ответственность другому лицу, поэтому, с нашей точки зрения, преподаватель имеет право дать повторно отдельные виды заданий теста во время занятия тем обучающимся, которые продемонстрировали отличный от обычного уровень подготовки. Таким образом, обучающийся сможет подтвердить свою оценку, полученную за самостоятельно выполненный тест во внеаудиторное время.

Библиографический список

1. Абрамова, Е. Н. Компьютерное тестирование как элемент обучения и контроля в системе дистанционного обучения / Е. Н. Абрамова // Вестник РУДН. Серия «Информатизация образования». – 2012. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternoe-testirovanie-kak-element-obucheniya-i-kontrolya-v-sisteme-distantsionnogo-obucheniya (дата обращения: 02.10.2023).

© Подтелкова М. А., 2024

* * *

О. А. Попова,
доцент кафедры организации следственной работы
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОВЕДЕНИЕ БИНАРНЫХ ЗАНЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Современная педагогика обладает целым арсеналом интерактивных подходов, из которых для освоения определенной дисциплины должны быть выбраны наиболее подходящие и предполагающие максимальный результат.

Участие в работе секции методического обеспечения образовательного процесса методического совета академии, осуществление профессиональной деятельности преимущественно в сфере дополнительного профессионального образования, в том числе более чем пятнадцатилетний опыт повышения квалификации иностранных специалистов, дают возможность оценить перспективы использования различных форм проведения занятий, в том числе бинарных.

Бинарное занятие – особый тип занятия, на котором изучается взаимосвязанный материал двух или нескольких предметов (курсов, дисциплин и т. д.) [1]. Бинарные занятия позволяют реализовывать междисциплинарные связи, интегрировать знания из разных областей для решения одной проблемы, с тем чтобы эффективно применять полученные знания на практике [2].

В научно-методических работах последнего времени нет единого мнения о том, какие модели взаимодействия следует называть бинарным занятием. Предлагаются варианты участия в проведении занятий:

– двух (или более) педагогических работников, специализирующихся на обучении разным дисциплинам [3];
– представителей двух (или более) научных школ [4];
– преподавателя (ученого) и практика [1]
– преподавателя и обучающегося [5].

Не углубляясь в изучение озвученных точек зрения, примем за основу тот вариант, в котором бинарное занятие планируется и проводится двумя (или более) преподавателями, которые являются специалистами разного профиля или представителями разных взглядов. Отметим также, что в бинарной форме могут быть реализованы различные виды занятий (лекции, семинарские и практические).

Актуальность проведения бинарных занятий в процессе повышения квалификации иностранных специалистов обусловлена рядом факторов.

1. *Необходимость консолидации изучаемых различными дисциплинами вопросов в рамках одного занятия*. Специфика повышения квалификации заключается в том, что процесс обучения построен на комплексном освоении компетенций, которые в системе основного профессионального образования приобретаются при изучении различных дисциплин. Так, дополнительные профессиональные программы повышения квалификации соответствующей категории специалистов предусматривают освещение актуальных вопросов расследования определенного вида преступлений (в сфере экономики, незаконного оборота оружия, наркотических средств и др.) или осуществления определенного вида деятельности (руководство территориальными органами МВД России, управление следственными подразделениями, противодействие коррупции, экстремизму и пр.). Дополнительные профессиональные программы не предполагают деление на дисциплины, т. е. являются, по сути, самостоятельными дисциплинами, объединяющими элементы таких дисциплин как «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Криминалистика» и др.

2. *Неоднородность состава учебных групп по специализации обучающихся, области их профессиональных интересов и объему имеющихся у них базовых знаний*. Так, в одной учебной группе могут обучаться сотрудники, осуществляющие предварительное расследование, коронеры (должностные лица, расследующие причины смерти, сочетающие в себе функции, аналогичные функциям российских следователей и судебно-медицинских экспертов), эксперты различного профиля, представители таможни, налоговых служб, жандармерии, патрульные и др. Проведение бинарных занятий позволяет реализовать индивидуальный подход в обучении.

3. *Высокий уровень знаний и образовательных потребностей обучающихся*. Иностранные специалисты как обучаемые имеют ряд особенностей. Их отличает наличие определенных знаний и практических навыков по профилю обучения, сильная мотивация к обучению, высокие требования к наполнению содержания учебного материала, потребность в практической направленности обучения, в разнообразии форм обучения, высокая активность на занятиях, коммуникативность, развитое аналитическое мышление, осознание своего статуса и потребность в принятии его окружающими.

Проведение бинарных занятий позволяет удовлетворить образовательные потребности обучающихся в углубленном изучении тех или иных вопросов данной темы с учетом изложенных особенностей.

Подготовка к проведению бинарного занятия начинается с определения оснований интеграции. Для этого необходимо ответить на вопрос: на базе каких знаний будет осуществляться интеграция? Например, для проведения занятия по осмотру места происшествия необходимы знания процессуального порядка его производства, организации и тактики осмотра, методики расследования данного вида преступления. Освоение этих знаний в полном объеме может обеспечить кафедра организации следственной работы, специально созданная для обеспечения образовательного процесса повышения квалификации, каждый сотрудник которой является «мультидисциплинарным», т. е. вполне способен преподавать разные дисциплины, реализуемые кафедрами академии, входящими в состав учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел. Вместе с тем следует учитывать, что качественное производство осмотра места происшествия невозможно без владения технико-криминалистическими приемами и методами, а в данной области знаний специализируется профессорско-преподавательский состав учебно-научного комплекса основ экспертно-криминалистической деятельности.

Далее следует выбор соответствующего специалиста. Важно избегать проведения бинарных занятий психологически (или по иным основаниям: мировоззренческим, профессионально-педагогическим) несовместимыми преподавателями, а также находящимися в ситуации конфликта или соперничества.

При организации занятий с участием переводчика необходимо предварительно оценить уровень его квалификации. Если он недостаточен, то это негативно скажется на проведении бинарного занятия, предполагающего комплексную отработку практических навыков, находящихся в разных областях научных знаний, имеющих специфическую терминологию, требующих активной контактной работы преподавателей и обучающихся.

Следует учитывать, что нормативная база, регламентирующая порядок проведения бинарных занятий, не создана. Если на уровне вуза предпринимаются попытки урегулировать порядок проведения данного вида занятий, то на федеральном уровне этого в настоящее время не происходит. В связи с этим преподаватель, согласившийся участвовать в бинарном занятии, осуществляет это сверх отведенной для него учебной нагрузки (на личном энтузиазме). На уровне вуза основанием для освобождения педагогического работника от других видов служебной деятельности на время бинарного занятия служит согласие руководителя образовательной организации, поддержавшего соответствующее ходатайство (рапорт).

После согласования решения о проведении бинарного занятия преподаватели осуществляют совместное планирование его хода. Необходимо, чтобы работа преподавателей чередовалась. Ни одна дисциплина на таком занятии не должна являться превалирующей. Задания, проблемные вопросы рассматриваются с позиции каждой дисциплины, при этом обучающиеся должны как можно больше высказываться, аргументировать свою точку зрения.

Например, на практическом занятии моделируется место совершения преступления с типичными для данного преступления следами. Слушателям предлагается вводная информация о происшествии. Из обучающихся формируется следственно-оперативная группа, которая начинает работу на месте происшествия. В ходе работы группы ее участники комментируют свои действия по выбору технических средств и методов обнаружения доказательств, тактику осмотра, обнаруженные следы и их значение для расследования. Преподаватели оценивают результаты работы, исправляют ошибки, показывают правильный порядок действий. Обращают внимание на то, что не было обнаружено в ходе осмотра, на не использованные

участниками осмотра современные средства и методы, обучают применять их на практике.

Таким образом, на бинарном занятии содержание учебного материала, имеющего профессиональную направленность, постигается на основе взаимосвязи изучаемых вопросов. Обучающиеся ориентируются на комплексное применение знаний и навыков в практической деятельности. Достигается одна из задач повышения квалификации – систематизация и переосмысление имеющегося опыта, выделение в нем положительных и отрицательных моментов.

Иностранные специалисты, осуществляющие повышение своей квалификации, прежде всего, ориентированы на достижение конкретных результатов служебной деятельности. Их первоначальное обучение, как правило, строилось на основе практических тренингов. Рассмотрение лишь теоретических вопросов без взаимосвязи с практикой не вызывает у них интереса. Чтобы показать связь теоретических положений с практикой, лицам, проводящим бинарное занятие, необходимо приводить конкретные примеры по каждому высказанному положению, чаще использовать метод показа.

В заключение хотелось бы отметить, что бинарные занятия, несмотря на недостаточную регламентацию их проведения, интересны и обучающимся иностранным специалистам, и преподавателям. Они сплачивают педагогический коллектив, расширяют кругозор. При этом достигается целостный подход к рассмотрению возникающих проблем и формируется единство требований к оценке сформированных компетенций.

Список библиографических ссылок

1. Овчинников В. А., Новохатский Д. А., Жарков С. А., Егоренков Д. В. Бинарные занятия, как инновационная форма обучения // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 11 (177). С. 321–325.

2. Королев А. Н., Мельникова О. Ю., Германская Л. Г. Педагогическая целесообразность бинарных занятий как одной из форм инновационных обучающих технологий в вузе // Инновационное образование и экономика. 2014. № 15. С. 31–35.

3. Капустина В. А., Беркасова Ю. А. Интегративное бинарное занятие как пример инновационных образовательных технологий, реализуемых в высшей школе // Образование и саморазвитие. 2019. Т. 14, № 2. С. 55–67.

4. Быстрянцев А. Ф., Меремьянин А. В. Особенности проведения бинарных занятий в рамках профессиональных моделей на факультете профессиональной подготовки в ведомственной образовательной организации // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов 23-й всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 1–2 марта 2018 г. Иркутск: ВСИ МВД России, 2018. С. 132–136.

5. Казакова Д. Г. Бинарное занятие – это метод, обеспечивающий преемственность в образовании // Научный журнал. 2016. № 11 (12). С. 74–76.

© Попова О. А., 2024

* * *

П. В. Разбегаев,
начальник кафедры информатики и математики
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ

Новые информационные технологии все активнее оказывают влияние на изменение всех сторон жизни общества. Крайне важным является применение новых информационных технологий в сфере образования [1].

Рассмотрим внедрение новых информационных технологий на примере ведомственных вузов системы МВД России.

Министерство внутренних дел Российской Федерации уделяет особое внимание внедрению результатов научных исследований как

в практическую деятельность правоохранительных органов, так и в деятельность образовательных и научных организаций системы МВД России.

Неслучайно одной из задач научной деятельности в системе МВД России является нацеленность системы организации научной деятельности на приоритетные потребности органов внутренних дел, выявление наиболее актуальных проблем в их деятельности и научную разработку методов их решения [2].

Выделим следующие источники создания новых инновационных продуктов:

– собственные разработки педагогических работников вузов системы МВД России;

– использование сторонних разработок;

– использование программ-эмуляторов, предоставленных разработчиками.

Обратимся к некоторым примерам использования инновационных продуктов согласно предложенной классификации.

«Тренажер сервиса ИСОД СЭД» [3] в ходе интерактивного практического занятия в соответствии с действующим ФГОС ВО по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация – уголовно-правовая, узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел) способствует формированию у будущих следователей элементов компетенций ОПК-14, ПК-14 в части знания функций и конкретных возможностей профессионально ориентированных информационно-поисковых систем, умения решать с использованием компьютерной техники различные служебные задачи, а также навыков владения практическими методами работы с ведомственными информационными ресурсами, используемыми в профессиональной деятельности.

Решаются при этом следующие педагогические задачи:

1) повторение и закрепление пройденного на предыдущих занятиях материала;

2) изучение основных правил работы с системой электронного документооборота;

3) изучение правил ведения документации в системе электронного документооборота;

4) формирование умения осуществлять эффективную навигацию в среде системы электронного документооборота;

5) формирование практических навыков при работе с системой электронного документооборота.

Для достижения наименьших затрат труда и оперативности при работе с документами необходимо тщательно продумать схему организации их движения от момента создания до момента окончания работы с ними. Это движение называется документооборотом.

Основные требования к организации документооборота заключаются в следующем.

1. Движение документов на разных этапах должно быть прямоточным, возвраты на предыдущие ступени – сведены к минимуму. Наибольшее число возвратов происходит на этапе разработки документа.

2. Путь движения документа должен быть кратчайшим.

3. Все документы секретарь в процессе документооборота должен направлять исполнителям в соответствии с их документационными обязанностями. Основу правильной организации работы составляет четкое разделение обязанностей между работниками предприятия. Это повышает ответственность работника и в то же время исключает дублирование операций при работе с документами, а также перепоручение своей работы другому работнику. Распределение труда надлежит фиксировать в должностных инструкциях.

4. Каждому документу в процессе движения необходимо проходить три операции: регистрация, контроль, направление в дело. Каждая операция должна выполняться один раз.

С помощью «Тренажера сервиса ИСОД СЭД» курсанты смогут в интерактивном режиме освоить алгоритм движения документов в ведомственной информационной сети. Важно, что данная программа использует интерфейс, идентичный реальному, и полностью моделирует действия сервиса ИСОД СЭД.

Авторы тренажера отмечают, что в первую очередь он может быть использован для отработки практических операций по созданию, просмотру документов, поступивших на доклад или для исполнения.

Рассмотрим различные варианты исполнения документов.

В тренажере имеется возможность работы с различными ролями: руководителя и исполнителя.

Действия, которые необходимо выполнить в тренажере, выделены синим цветом.

Окно помощи можно передвигать, изменять ширину или закрывать. Для просмотра следующего или предыдущего задания доступны кнопки навигации, расположенные вверху этого окна.

Такая версия тренажера ориентирована на сеанс беспрерывной работы без сохранения результатов. Это вызвано необходимостью создания единых исходных данных для всех обучающихся.

В тренажере описано несколько задач, которые можно решать независимо.

В конце занятия предусмотрено выполнение контрольного задания, включающего в себя все основные действия с документом, а именно:

– создание исходящего документа;
– прикрепление электронного образа;
– согласование, подписание созданного документа;
– добавление резолюции в документе;
– постановка документа на контроль.

Проверка правильности выполнения задания также возможна с помощью тренажера (кнопка «Контроль»).

Информация, выведенная на экран, позволяет проанализировать правильность выполнения задания, исправить выявленные ошибки.

В заключительной части практического занятия педагогический работник подводит его итог, дает общую оценку работы группы и отдельных курсантов по результатам выполнения ими контрольного задания.

Рассмотрим демоверсию системы предоставления сведений (СПС), реализованной в интерактивном прототипе на платформе Figma [4]. Она в соответствии с действующим ФГОС ВО по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация – уголовно-правовая, узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел) способствует формированию у будущих следователей элементов компетенций ОПК-14, ПК-14 в части знания функций и конкретных возможностей

профессионально ориентированных информационно-поисковых систем, умения решать с использованием компьютерной техники различные служебные задачи, а также навыков владения практическими методами работы с информационно-поисковыми системами и базами данных, используемыми в профессиональной деятельности.

Применение тренажера позволяет решать следующие педагогические задачи:

– повторение и закрепление пройденного на предыдущих занятиях материала;

– изучение основных правил работы с банками данных;

– изучение правил формирования запросов;

– формирование умения осуществлять эффективную навигацию в среде интегрированных банков данных;

– формирование умений анализа практических ситуаций и выбора на его основании критериев осуществляемого запроса;

– формирование практических навыков реализации различных видов запросов при работе с банками данных;

– формирование умений осуществлять анализ предоставляемой банками данных информации и отбор из нее необходимого для решения поставленных задач.

Следующим примером служит внедрение информационно-программного комплекса «Учебный стенд ИБД-Р». Он позволяет в соответствии с действующим ФГОС ВО по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация – уголовно-правовая, узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел) сформировать у будущих следователей элементы компетенций ОПК-14, ПК-14 в части знания функций и конкретных возможностей профессионально ориентированных информационно-поисковых систем, умения решать с использованием компьютерной техники различные служебные задачи, а также навыки владения практическими методами работы с информационно-поисковыми системами и базами данных, используемыми в профессиональной деятельности.

В ходе интерактивного занятия с применением комплекса решаются следующие педагогические задачи:

– повторение и закрепление пройденного на предыдущих занятиях материала;

– изучение основных правил работы с банками данных;

– изучение правил формирования запросов;

– формирование умения осуществлять эффективную навигацию в среде интегрированных банков данных;

– формирование умений анализа практических ситуаций и выбора на его основании критериев осуществляемого запроса;

– формирование практических навыков реализации различных видов запросов при работе с банками данных;

– формирование умений осуществлять анализ предоставляемой банками данных информации и отбор из нее необходимого для решения поставленных задач.

С помощью интегрированных банков данных обеспечивается централизованный учет всей оперативно-разыскной и иной информации. Без такого централизованного учета невозможно анализировать и оперативно использовать в раскрытии преступлений рассредоточенную в различных местах информацию об одних и тех же объектах.

В связи с этим формирование у курсантов навыков работы с информационной системой ИБД-Р, с которой им предстоит работать при исполнении служебных обязанностей в дальнейшей профессиональной деятельности, является весьма важной задачей.

Традиционный вариант обучения предусматривает работу курсантов с рядом электронных учебных пособий и выполнение нескольких практических заданий с помощью информационно-программного комплекса «Учебный стенд ИБД-Р», а также проверку преподавателем выполнения заданий в конце занятия. Вместе с тем возникали некоторые проблемы. В частности, необходимость работать с несколькими окнами различных программ одновременно (окна Microsoft Word, содержащие предлагаемые для выполнения задания, а также необходимые учебно-методические материалы по отдельности; окно браузера, посредством которого осуществляется доступ к учебному стенду) приводила к путанице при переключении между ними, в результате чего приходилось по несколько раз закрывать и открывать окна различных приложений, сворачивать и разворачивать их. Достаточно большой объем учебно-методических материалов затруднял навигацию по ним в целях поиска нужной справочной информации. Временные рамки занятия не всегда по-

зволяли преподавателю в полном объеме оценить качество выполнения всеми курсантами предлагаемых ими практических заданий. Кроме того, нельзя было фронтально оценить степень понимания всеми курсантами правил работы с банками данных.

Замысел создания специальной компьютерной программы для оптимизации занятия состоял в интеграции в едином эргономичном программном интерфейсе всех необходимых для успешного изучения данной темы элементов: учебного стенда ИБД-Р, электронного учебного пособия, а также системы контроля правильности выполнения заданий на каждом этапе работы курсантов.

Внедрение в образовательный процесс вузов МВД России продуктов новых информационных технологий может осуществляться различными путями. Все они способствуют формированию у обучающихся необходимых компетенций в области знания функций и конкретных возможностей профессионально ориентированных информационно-поисковых систем, умения решать с использованием компьютерной техники различные служебные задачи.

Список библиографических ссылок

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 28 апреля 2023 г. № 260. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Литвинов В. А. Компьютерная программа «Тренажер сервиса ИСОД СЭД». Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ от 24 июня 2021 г. № 2021660272.

4. Демоверсия системы предоставления сведений (СПС), реализованная в интерактивном прототипе на платформе Figma. URL: https://www.figma.com (дата обращения: 04.10.2023).

© Разбегаев П. В., 2024

* * *

А. А. Редько,
врио первого заместителя начальника
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА СЛУЖБЕ НАУКИ

Происходящий во всем мире «великий переход» от объективной действительности в цифровую среду, в том числе в исследовательской деятельности, естественным образом обусловливает необходимость реагирования на современные вызовы научного сообщества.

Становится все более очевидным, что одним из ключевых факторов, предопределяющих эффективность решения долгосрочных научных задач в области развития инновационных технологий, предпринимательства, науки, образования, укрепления суверенитета и национальной безопасности, выступают возможности искусственного интеллекта (далее – ИИ) и уровень его интеграции в общественные, политические и правовые институты.

Особого внимания заслуживает теоретическое осмысление процессов самообучения ИИ, учитывая возможности использования технологий BigData. Прежде всего это связано с тем, что представления о цифровой реальности научной деятельности остаются во многом размытыми. Преобладает формально-прогностический подход, который переписывает ИИ различные вариации и перспективы развития по заданным алгоритмам. Не учитывая, что основной признак ИИ – именно самообучаемость. Вероятность того, что его развитие пойдет по прогнозируемым нами последовательностям, сводится к нулю уже потому, что ученик за несколько лет, а может и дней, многократно превзойдет учителя.

В октябре 2019 г. Президент России В. В. Путин утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года [1]. Названный нормативный правовой акт подчеркивает колоссальную государственную и общественную важность данной технологии в современной России, а также особое внимание к данной теме со стороны высших должностных лиц государства. Примечательно, что стратегия ставит перед Российской Федерацией

амбициозную цель по достижению статуса одного из лидеров глобального уровня в сфере ИИ. Российская Федерация, уже сегодня совершая уверенные шаги по внедрению ИИ в различные сферы жизни общества, имеет все возможности для реализации поставленной цели. Однако подобное внедрение также сопряжено с рядом вызовов и проблемных вопросов, которые требуют серьезного внимания и изучения, а в некоторых случаях юридической регламентации.

Одной из технологий, способных перевернуть уклад научного мира и оказать глубокое влияние на процесс написания научных работ, является языковая модель ChatGPT и ее аналоги. В основе этой технологии лежит функциональная способность машинного анализа информации, формулирования идей и генерации текста (данные на январь 2022 г.). В этом контексте важно остановиться на рассмотрении возможностей и вызовов, связанных с ее появлением в современном научном мире.

На текущий момент появление данной технологии отражает характер двуединого феномена, заключающего в себе высокий положительный потенциал и серьезные угрозы одновременно.

С одной стороны, ChatGPT при дальнейшем его развитии и совершенствовании в указанном направлении способен существенно повысить эффективность создания научной работы. ИИ способен обрабатывать и производить анализ огромных объемов данных значительно быстрее, чем человек, предоставляя, таким образом, исследователю необходимый для него набор данных с наименьшими временными издержками, а также упрощая процесс выявления паттернов в больших объемах информации. Заложенные в языковую модель функции способны также сократить время, затрачиваемое человеком на рутинные задачи, такие как проверка грамматики и стиля изложения материала, при дальнейшем совершенствовании технологии ее возможно обучить форматированию текста, что позволит авторам сосредоточиться на выполнении иных, в первую очередь творческих и исследовательских аспектов создания научной работы.

С другой стороны, вышеуказанные потенциальные возможности и преимущества применения ИИ в научной сфере сопряжены с не менее значимыми вызовами и угрозам. Первая из них связана с высо-

кой вероятностью развития феномена, который можно охарактеризовать как «интеллектуальное иждивение», при котором человек, полагаясь на машинные алгоритмы, сталкивается с риском вытеснения собственных навыков обработки, анализа информации и других способностей. Такой подход может создать зависимость от технологий и в конечном итоге лишить государство ключевого двигателя процесса своего развития, подорвать важнейший ресурс – образованного человека, разрушив концепцию «умные граждане – умное государство» [2].

Другой проблемный аспект связан с тем, что с внедрением ИИ в сферу науки острыми становятся вопросы авторства и подлинности исследований. Языковая модель по типу ChatGPT, подвергая сомнению привычные механизмы установления авторства, порождает необходимость пересмотра традиционных норм и стандартов регулирования процесса научного творчества. При этом возникают вопросы относительно того, кто именно написал текст – человек или алгоритм, а также каковы границы допустимости использования алгоритма в написании научной работы. Еще один проблемный вопрос касается достоверности получаемых результатов. На современном этапе результаты обработки данных ИИ неминуемо влекут за собой неопределенность в отношении того, насколько такие результаты могут быть абсолютно непротиворечивыми и достоверными, поскольку алгоритмы могут подвергаться влиянию искажений или предвзятости в данных, на которых они обучались. В связи с этим спорным остается вопрос об эффективности применения ИИ в сфере обработки данных в контексте экономии временного ресурса. Ведь возникает новая «статья расхода» времени, которая связана с необходимостью дополнительной проверки результатов, предоставленных ИИ.

Одновременно эволюция информационно-телекоммуникационной сети Интернет детерминировала возникновение целого ряда псевдоученых, которые самым активным образом пользуются ChatGPT для написания научных статей, тезисов и докладов, в этот же процесс лавинообразно вовлекаются студенты и слушатели, которые теперь легко обходят систему Антиплагиат и проблему собственной эрудиции и нехватки словарного запаса. Игнорирование такого про-

явления современной науки сегодня означало бы опрометчивую или ошибочную кадровую, правовую, нравственную, интеллектуальную политику в будущем.

Мир рядом с нами изменился практически до неузнаваемости, возможно, какие-то процессы еще не затронули российскую глубинку, но в мегаполисах цифровизация буквально захлестнула все сферы жизнедеятельности.

Уже сегодня граждане, пользуясь шифрованием браузера Tor, регистрируются с подменным VPN, проводят время в виртуальном пространстве, встречаясь аватарами, обмениваются игровой валютой, которую потом посредством нескольких транзакций обменивают на донаты, а затем монетезируют. Это только несколько из тысяч примеров неурегулированных государством правоотношений. Разобраться в указанной сфере может только глубоко «погруженный» в специфику такой деятельности человек. Специальные субъекты правотворчества не в состоянии отразить проблематику и соответствующим образом скорректировать законодательство. В связи с этим необходимо использовать научный потенциал молодых ученых, включать механизмы стимулирования их изысканий. «Лучший совет в делах, касающихся не других народов, а лишь тех удобств и благ, которые подданные могут получить благодаря законам, регулирующим внутренние отношения государства, может быть подчерпнут из обычных сообщений и жалоб людей каждой провинции, которые лучше всего знакомы с собственными нуждами и требования которых поэтому, если только они не клонятся к умалению прав верховной власти, должны быть серьезно приняты во внимание, ибо без этих существенных прав государство вообще не может существовать» [3].

Без современного активного ученого, который был бы в состоянии обобщить как профессиональные знания и навыки, так и юридическую технику, невозможно решить указанные проблемы. Сегодня, пока специальные субъекты правотворчества обдумывают правовые инициативы регулирования отдельных проявлений средств коммуникации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на смену пришел такой феномен, как месседжер, представляющий собой симбиоз клипов и коротких информационных тек-

стов. По сути, это интеграция ICQ и YouTube. Оперативность, динамичность, общедоступность мессенджеров типа WhatsApp, Telegram и Signal дают возможность эффективно воздействовать на жизнь общества, на сознание широчайших масс населения. Они могут способствовать возбуждению общественного мнения в поддержку определенных целей, того или иного политического или правового курса. В то же время они могут выполнять интеграционные функции, убеждая людей благосклонно воспринимать и усваивать господствующие социально-политические ценности. Опыт правового регулирования указанной вновь возникшей сферы общественных отношений фактически отсутствует, а ведь такие средства коммуникации захватили все общество. Речь идет не только о преступной спам-активности, наряду с ней остаются неурегулированными гражданско-правовые, административно-охранительные, уголовно-процессуальные и научно-исследовательские и другие отношения. Необходимость в выработке и реализации обоснованной стратегии государства в этой сфере диктуется не только интересами укрепления демократии, но и объективными потребностями российского общества (мирового сообщества в целом) и государства в защите основ конституционного строя, нравственности, справедливости, других конституционно признанных ценностей.

Не ставя под сомнение профессионализм законодательных органов, необходимо понимать, что юристы самостоятельно не в состоянии заниматься правотворческой деятельностью в силу отсутствия у них специально-технических знаний, позволяющих уловить и осознать смысл необходимых алгоритмов поведения в сфере некоторых общественных отношений. В современном обществе человек все больше и больше погружается в цифровую среду Интернета. Организация объединенных наций даже признала свободный доступ в глобальную сеть одним из базовых прав человека. Очевидно, что количество использования возможностей ИИ, Bigdata и др. будет только увеличиваться.

Представляется рациональным поддержать идею применения ИИ в сфере правотворчества. «В алгоритмах ИИ в данной сфере должна быть воспроизведена мыслительная работа эксперта, который будет способен выявлять слабые места проекта НПА, в частно-

сти обнаруживать коллизии, несоответствие актам более высокой юридической силы» [4]. При сформированной на должном уровне базе данных, содержащей актуальную нормативную правовую базу, заложенный в ИИ потенциал в данной сфере может быть реализован в такой степени, которая была бы способна действительно повысить эффективность человека в области права.

Следует отметить, что ИИ представляет собой мощный инструмент, который способен преобразовать привычный уклад научной жизни общества, обогатив ее повышенной скоростью сбора и обработки данных. При этом внедрение ИИ в сферу науки также сопряжено с рядом противоречий, способных нивелировать любой положительный эффект. Учитывая относительную доступность технологии языковых моделей, отсутствие на сегодняшний момент правовых норм, которые бы регулировали процесс использования ИИ в сфере науки, сопряжено с проблемами, связанными с этическими вопросами деятельности ученых, авторством и подлинностью исследований. Важно обратить внимание научного сообщества и законодательной власти на необходимость разработки соответствующих нормативных актов, регламентирующих процессы использования ИИ в науке. Урегулирование данных процессов станет необходимым шагом успешной интеграции некоторых возможностей ИИ в сферу науки.

Одновременно абсолютно логичным представляется использование возможностей ИИ для перепроверки собственного текста на тавтологию или повторяющиеся речевые конструкции, проверки текста на наличие нормативных правовых актов, утративших юридическую силу, на синтаксис и пунктуацию. При этом вызывает принципиальное этико-моральное и формально-юридическое отторжение использование возможностей ИИ при формировании самой идеи научных трудов, их рационального зерна, ядра текста.

Колоссально важно повышать уровень научной культуры, налаживать преемственность поколений, вырывать молодежь из социального вакуума. Современные легитимные технологии на базе, например, веб-ресурса «Госуслуги» позволили бы использовать возможности ИИ после регистрации. Другими словами, мы не в состоянии остановить научный процесс, мы не в силах и не вправе требовать

от наших учеников не использовать научный прогресс, так как в этом случае сами должны отказаться от персональных компьютеров и перейти на бумагу и перо в угоду нашим предкам. Вместе с тем мы в состоянии легализовать указанный сегмент правоотношений, прописать правила игры. Так, как это было с системой «Антиплагиат».

Нужно отчетливо понимать, что современный ученый живет на совершенно других скоростях, он не готов изучать многотомные труды в библиотеке, это связано не с отсутствием усидчивости, он просто боится опоздать, он в постоянной гонке за результатом, уже на старте осознает, что за подобную тематику научных исследований взялись коллеги из других регионов и вузов, которые не читают М. С. Соловьева в нескольких подробных томах политической ретроспективы, а пользуются выдержками из текста, подготовленного ИИ. Промедление в этом случае равнозначно поражению.

Замалчивание потребностей молодых ученых приведет к расколу в научном сообществе, появятся микрогруппы тех, кто без зазрения совести будет пользоваться возможностями ИИ, и тех, кто по моральным основаниям будет сторониться таковых.

Современное общество можно назвать информационным, оно создает и катализирует предпосылки для модификации работы государственных органов, форм правотворчества и правоприменения, справедливого правосудия. Часть государственной деятельности автоматизируется, некоторые функции дополняются информационной и справочной базой. Появляется возможность дистанционно получать информацию о преступлениях, справки по юридической деятельности, осуществлять надзор и контроль за правоохранительной деятельностью, обращаться с заявлениями и жалобами. Возможность легального использования ИИ и в научно-исследовательской сфере позволит сделать научную деятельность более продуктивной, качественной, рациональной и подкрепленной фактами. Предлагаемая концепция позволит каждому ученому чувствовать свою значимость, причастность к деятельности государства, а равно и собственную защищенность, не опасаясь, что его уличат в непорядочности.

Список библиографических ссылок

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года): указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.09.2024).

2. Новек Б. С. Умные граждане – умное государство: экспертные технологии и будущее государственного управления. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 503 с.

3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1936. 352 с.

4. Деев С. А. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности и в правоприменении // Молодой ученый. 2022. № 38 (433). С. 111–114.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.09.2023).

2. Юридическая концепция роботизации : монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. – Москва : Проспект, 2019. – С. 121.

3. Комбарова, Е. В. Транспарентность органов публичной власти в условиях информационного общества России / Е. В. Комбарова // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 16.

4. Нудненко Л. А. Перспективы развития непосредственной демократии в условиях развития информационных технологий / Л. А. Нудненко // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 38.

5. Какие обязанности возлагаются на блогера при размещении общедоступной информации на сайте в сети Интернет? // Азбука права : электрон. журн. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.09.2023).

6. Горохова, С. С. Искусственный интеллект: инструмент обеспечения кибербезопасности финансовой сферы или киберугроза для банков? / С. С. Горохова // Банковское право. – 2021. – № 1. – С. 35–46.

© Редько А. А., 2024

* * *

И. А. Савичева,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАКОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОНЛАЙН

Компетентностный подход предполагает формирование у будущего специалиста не только профессиональных компетенций, но и надпрофессиональных, или метакомпетенций, так называемых мягких навыков (soft skills) – качеств личности, напрямую не связанных с профессиональной деятельностью, но способствующих успешной работе. Например, когнитивная гибкость (обучаться, обучая других), многозадачность, критическое мышление, креативность, эрудированность и способность к междисциплинарной интеграции знаний [1; 2], внутренняя мотивация, умение взаимодействовать, принимать решение, организовывать свой день и планировать время, открытость ко всему новому, стрессоустойчивость и т. д.

Исследования подтверждают [1], что метакомпетенции обеспечивают 85 % успеха в профессиональной деятельности, поскольку позволяют легко адаптироваться в меняющихся социально-экономических условиях и обеспечивают конкурентоспособность. Более того, «мягкие навыки» необходимы не только для работы, но и для жизнедеятельности человека в целом [3; 4], поскольку они решают проблему разобщенности получаемых теоретических знаний путем их междисциплинарной трансформации [5]. В разных культурах

они могут незначительно отличаться с точки зрения важности той или иной метакомпетенции [4]. Возникает потребность формирования у будущих специалистов надпрофессиональных навыков, чего можно достичь не только в процессе преподавания общеобразовательных предметов или определенных форм занятий, например, во время виртуального обучения.

Анализ работ отечественных и зарубежных педагогов показал, что при обучении онлайн формируются такие метакомпетенции, как самостоятельность, внутренняя мотивация и самоконтроль [3; 5], компьютерная грамотность и культура общения в виртуальной среде [2], информационная активность и умение мыслить глобально и системно, трансформировать полученные знания на практике и применять их на других предметах или в жизни [5], многозадачность, деятельность в условиях неопределенности и когнитивная гибкость, критическое и креативное мышление, работа в команде, эмоциональный интеллект [1] и др.

Однако в этом случае виртуальное обучение должно быть целенаправленным, последовательным и тщательно продуманным процессом, а не просто доступом к гаджетам [5].

Данный ряд надпрофессиональных компетенций формируется путем использования следующих инструментов цифровой образовательной среды [1; 5]:

– облачные образовательные ресурсы с базами данных развивают самостоятельность, цифровую грамотность и межпредметную интеграцию знаний;

– цифровые симуляторы и технологии «искусственного интеллекта» обеспечивают высокую мотивацию, развивают эрудированность и многозадачность;

– электронные контрольно-измерительные и отчетные материалы экономят время и формируют умение самоконтроля;

– работа с экспертами в онлайн-режиме для визуализации или моделирования рабочих ситуаций развивают глобальное мышление.

Иноязычное образование в силу своих особенностей, таких как коммуникативная направленность, знаковая форма, связь языка с культурой и мышлением [2], формирует несколько групп метакомпетенций. Коммуникативная группа «мягких навыков» включает

в себя умение общаться, разрешать конфликты, работать в команде, принимать ситуативные решения, применять на практике социально-рефлексивные навыки [2; 6]. Группа информационно-поисковых метакомпетенций позволяет оперировать различными видами информации (включая текстовую), формирует навыки академического чтения и письма [2]. Межкультурная группа надпрофессиональных навыков формирует метакогнитивное сознание («глобальное мышление» или «языковой интеллект») [2; 6], которое освобождает от национальных и расовых предрассудков, развивает высокий уровень межкультурной корпоративной, проектной и организационной деятельности.

Знаковая природа языка развивает логику, критическое и аналитическое мышление, умение осуществлять когнитивные операции [2], а необходимость в постоянном самосовершенствовании речевой деятельности [6] формирует способность к самоорганизации и самообразованию, умение планировать свою деятельность и распоряжаться временем, оценивать собственные результаты и др. Творческая и эмоциональная составляющая лингвистического образования формирует эвристическую (креативную) компетенцию, способствует развитию проектных навыков, мотивирует глубже изучать свою профессию [2].

Надпредметные компетенции необходимы человеку не только для его будущей успешной профессиональной деятельности, но и для становления его жизненной, межкультурной, социальной, творческой и когнитивной позиции.

Список библиографических ссылок

1. Айбазова М. Ю., Айбазова А. К., Карасова А. А. Формирование надпрофессиональных компетенций студентов в цифровой образовательной среде // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (31). С. 143–147.

2. Сизова Е. В., Кайзер Б. А. Специфика формирования метапредметных компетенций в процессе иноязычной подготовки студентов факультета журналистики // Концепт. 2020. № 5. С. 27–41.

3. Tseng H., Yi X., Yeh H. T. Learning-related soft skills among online business students in higher education: Grade level and managerial role differences in self-regulation, motivation, and social skill // Computers in Human Behavior. 2019. Vol. 95. P. 179–186.

4. Qizi K. N. U. Soft skills development in higher education // Universal Journal of Educational Research. 2020. Vol. 8, № 5. P. 1916–1925.

5. Айбазова М. Ю., Карасова А. А. Формирование метакомпетенций в цифровой образовательной среде // Актуальные проблемы информатизации образования: опыт, проблемы, перспективы развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Черкесск, 24–25 янв. 2020 г.). Черкесск: Сев.-Кавк. гос. акад., 2020. С. 9–12.

6. Бушуева Е. В. Формирование метапредметных компетенций при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Новые тенденции лингводидактики: слово молодым ученым: сб. ст. магистрантов и аспирантов. Вып. 2. Москва: Языки народов мира, 2021. С. 23–27.

© *Савичева И. А., 2024*

* * *

А. В. Семихатская,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности
и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время возросло число правонарушений экстремистской направленности, в том числе несовершеннолетними. Необходимо отметить важную роль участкового полиции в предупреждении указанных правонарушений, так как благодаря его профессио-

нальной деятельности удается предотвратить множество из них, сократить их количество, а также направить несовершеннолетних на путь исправления.

Под экстремизмом понимается следование крайним взглядам и мерам, среди которых отмечают провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны.

Термин «экстремизм» трактуется как нетерпимость к иным социальным группам (ксенофобия), стремление к полному их уничтожению (геноциду); установление над ними превосходства (расизм). Одной из форм проявления экстремизма является терроризм.

Остановимся подробнее на молодежном экстремизме. В последние годы среди молодежи в России наблюдается рост интереса к экстремистской идеологии и экстремистским движениям, все больше несовершеннолетних втягиваются в деятельность экстремистских неформальных организаций. Несовершеннолетние лица в силу своего возраста и отсутствия необходимого житейского опыта не осознают в полной мере общественную опасность экстремистской деятельности и возможные ее противоправные последствия для всего общества в целом. Поэтому в целях устранения инакомыслия у несовершеннолетних лиц необходимо проводить тщательную работу, направленную на исправление их противоправного поведения. Выполнение этой профессиональной функции отведено уполномоченному участковому полиции, который обязуется проводить тщательную профилактическую беседу с несовершеннолетними гражданами и их законными представителями.

Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2022 г. 114-ФЗ под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается:

1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ;

2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

3) возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной розни;

4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, нацио-

нальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

5) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии [1].

Роль сотрудников подразделений, участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних заключается в том, что они проводят профилактическую работу в отношении подростков, указанных в пп. 4–14 п. 1 ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению или содержанию детей или отрицательно влияющих на их поведение, либо жестокого обращения с ними [2].

Участковый уполномоченный полиции и по делам несовершеннолетних выполняют ряд функций, а именно: выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественных действий или совершающих в отношении детей другие противоправные деяния, а также их родителей или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию несовершеннолетних, и вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством РФ и субъектов РФ; осуществляют меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также подростков, нуждающихся в помощи государства, направляют их в соответствующие органы или спецучреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений либо преступлений несовершеннолетних; информируют заинтересованные органы и учреждения о безнадзорности, либо правонарушениях, об антиобщественных действиях несовершеннолетних, а также о причинах и условиях, этому способствующих; принимают участие в уведомлении родителей либо законных представителей ребенка о доставлении их в подразделения ОВД в связи с их безнадзорностью.

Основными признаками того, что несовершеннолетний находится под влиянием экстремистской идеологии, являются следующие факторы. Манера поведения становится резкой и грубой, прогрессирует жаргонная лексика; изменяется стиль одежды и внешнего вида; в компьютере оказывается много ссылок или файлов с текстами, роликами или изображениями экстремистского содержания, подписки в социальных сетях на сообщества; в доме появляется непонятная и нетипичная символика или атрибутика (нацистская), предметы, которые могут быть использованы как оружие; ребенок проводит много времени за компьютером по вопросам, не относящимся к обучению, литературе, фильмам, компьютерным играм; повышенное увлечение вредными привычками; резкое увеличение разговоров на политические и социальные темы, в ходе которых высказываются крайние суждения с признаками нетерпимости; псевдонимы в Интернете, которые носят экстремально-политический характер.

Основные функции и задачи участковых уполномоченных регламентируются приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [3]. В данном приказе закреплено, что участковый уполномоченный полиции обязуется исполнять возложенные на него обязанности на территории закрепленного за ним участка, направленные на минимизацию экстремизма, а также способствовать осуществлению профилактических мероприятий.

Участковый уполномоченный полиции обязуется осуществлять поквартирный обход закрепленной за ним территории, осуществлять беседу с несовершеннолетними гражданами, посещать их общеобразовательные организации. Данные беседы должны быть направлены на исправление преступного поведения несовершеннолетних, предупреждение совершения правонарушений экстремистской направленности.

Участковый уполномоченный полиции обязан проверять информацию о несовершеннолетних лицах, которые склонны заниматься экстремистской деятельностью. При подтверждении данной информации участковый уполномоченный полиции обязан проводить профилактическую беседу с несовершеннолетними лицами, их за-

конными представителями, предупредить их о возможной уголовной ответственности за совершение в последующем преступления экстремисткой направленности.

При отсутствии положительного влияния проведенных профилактических бесед на правосознание несовершеннолетних граждан и совершение ими правонарушений экстремистской направленности служит основанием для постановки их на учет.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия сегодня экстремизму в Российской Федерации является его профилактика – разъяснительно-предупредительная работа по противодействию экстремистским проявлениям. Эффективная борьба с экстремистскими проявлениями невозможна без проведения целенаправленной работы по искоренению причин, их порождающих и способствующих осуществлению экстремисткой деятельности.

Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество с объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Законодательство отмечает, что противодействие преступлениям экстремистско-националистической направленности должно быть комплексным, ориентированным на их пресечение с помощью не только уголовно-правовых, но и предупредительно-профилактических мер.

Только уголовно-правовыми запретами и карательными мерами экстремизм искоренить нельзя. Поэтому предупреждение экстремизма путем использования возможностей всех государственных структур и общественных объединений является важнейшим направлением работы в данной сфере.

Выделим организации экстремистского направления, которые существуют в России:

1. Анархистские группы – антигосударственность является ярко выраженной позицией, что часто приводит молодежь к участию

в экстремистской антигосударственной деятельности. Существуют различные классификации анархического молодежного движения, поэтому можно воспользоваться классификацией анархизма самих участников данной субкультуры, размещенной на анархических интернет-ресурсах.

2. Антиглобализм как молодежная субкультура с экстремистской направленностью интересов. Само движение нельзя назвать полностью экстремистским, умеренные антиглобалисты выдвигают достаточно разумные требования без экстремистской окраски, однако, как во многих молодежных субкультурных движениях, находятся люди и организации, пропагандирующие достижение целей насильственными или противозаконными методами, в частности, они представляют опасность для государственных институтов, безопасности граждан, их деятельность может привести к вовлечению молодежи в совершение противоправных действий, к участию в массовых беспорядках, уничтожению и повреждению чужого имущества.

3. Национал-большевизм. Основная идея заключается в попытке соединить национализм с коммунизмом. Национал-большевистская партия – общественное объединение, выражающее революционные, социалистические, умеренно националистические, антиправительственные взгляды, официального статуса партии не имеют. Опасность вовлечения подростков в деятельность национал-большевистских организаций очевидна: сама основа деятельности таких структур, и их идеологическая основа носит экстремистский характер.

4. Неонацизм. Деятельность различных политических и общественных движений, разделяющих национал-социалистические или близкие к ним взгляды. Нацисты имеют такие взгляды, как фашизм, расизм, антисемитизм, ксенофобию, гомофобию, кроме того, поддерживают антисиметизм, антицыганизм, исламофобию, и негативно относятся к выходцам с Кавказа и Средней Азии, основываясь на доктрине превосходства «белой расы» «истинных арийцев» над другими расами и нациями. В проводимых публичных акциях протеста и нападениях они часто применяют холодное и огнестрельное оружие.

5. Скинхеды. Часто исследователи современных экстремистских молодежных движений относят скинхедов к неонацистам, однако это не всегда оправданно. При значительном сходстве взглядов,

субкультуры, поведения и внешних признаков существуют и принципиальные отличия. По идеологии скинхеды делятся на несколько видов, враждебных по отношению друг к другу: «коричневые» скины – неонацисты, «красные» скины придерживаются крайне левых взглядов, существуют и скинхеды-антифашисты.

Подводя итоги нашему исследованию, отметим, что, несмотря на ужесточение уголовной ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности, они продолжают совершаться не только полностью дееспособными гражданами, но и несовершеннолетними лицами. Таким образом, тщательная работа, проведенная уполномоченными участковыми полиции, направленная на исправление инокомыслия несовершеннолетних граждан, позволит предупредить совершение данной категорией граждан правонарушений экстремистской направленности в будущем.

Список библиографических ссылок

1. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 29.08.2023).

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 29.08.2023).

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 29.08.2023).

© Семихатская А. В., 2024

* * *

А. Л. Стризое,
профессор кафедры социологии и политологии
Волгоградского государственного университета,
доктор философских наук

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Любой педагог и наставник стремится к тому, чтобы обучаемые и воспитываемые им принимали решения и действовали самостоятельно – инициативно и творчески. Важнейшим фактором этого является зрелое профессиональное мышление. Основанием такого мышления для юриста и сотрудника правоохранительных органов является правопонимание.

Традиционно мышление и действия сотрудника полиции связывались с реализацией директивного подхода к праву, разработанному в русле юридического позитивизма (нормативизма). В его логике властное веление государства, выразителем которого выступает законодатель, должно быть осуществлено сотрудником полиции в ситуациях описанных в законе правонарушений. Ситуация действия здесь задана сотруднику полиции, и его задача состоит в том, чтобы наилучшим образом применить нормы права с учетом конкретных особенностей обстановки. Директивное правопонимание рассматривает действия сотрудника полиции как линейно выстроенный монолог, в котором преобладает императивность, предписывающая другим то или иное поведение.

Между тем в современной философии и теории права сформировался иной, коммуникативный вариант правопонимания, который задает иную логику рассуждений. В ней правомочия любого лица, в том числе сотрудника полиции, обоснованы и имеют место лишь тогда, когда иные участники ситуации тем или иным образом выполняют (или не выполняют) свои правовые обязанности [1]. В то же время в основании правовых представлений о должном и недопустимом лежат определенные социокультурные по природе и коммуникативные по форме выражения конвенции. Здесь перед нами, во-

первых, диспозитивность мышления, основанная на анализе конкретной ситуации коммуникации, а во-вторых, диалогичность дискурса коммуникации сотрудника полиции с иными ее участниками.

Коммуникативное правопонимание явилось отражением глубоких изменений в современной социокультурной среде, связанных с информационно-технологической революцией, возвышением человеческих потребностей, формированием нового образа жизни, в котором наряду с социальной иерархией все большее место занимает сетевая организация общения. Сегодня рост социальной активности, вызванный как ростом потребностей, так и политикой социального конструирования и манипуляции сознанием, проявляется не только в позитивном гражданском участии, но и в девиантном, часто противоправном, поведении. Социальные коммуникации в этих условиях то и дело принимают конфликтный характер, создают угрозы безопасности граждан. Неопределенность развития конфликтов и связанные с этим риски требуют от сотрудника полиции самостоятельной диагностики ситуаций, смещения своего внимания и усилий с правоприменения на предотвращение возможных правонарушений, выполнение роли арбитра и медиатора в споре сторон.

Сегодня социальная, в том числе конфликтная, коммуникация с различными группами граждан становится важнейшей стороной повседневной жизни сотрудников российской полиции. Это не только общение с участниками массовых мероприятий или общественно-политических акций, но и взаимодействие с гражданами и органами местного самоуправления по проблемам, возникающим в сфере ЖКХ или связанным с реализаций законных прав и защитой их интересов. Все чаще включаются сотрудники полиции в общение с различными группами школьников и молодежи. В целом сотрудники российской полиции достаточно хорошо подготовлены к общению с гражданами. На фоне роста в обществе настроений беспокойства и усталости, по мнению социологов, летом – осенью 2023 г. грубость работников полиции в иерархии факторов, тревожащих россиян, стоит лишь на 23-м месте из 24 тестируемых факторов (6 %) [2].

В организации современных коммуникативных процессов в сфере политики и управления сегодня широко используется концепция

«мягкой силы» Дж. Ная. Новой сферой ее применения стала деятельность полиции [3]. Дискурс «мягкой силы» в данном случае представляет собой систему вербальных и невербальных, в том числе символических, средств обмена информацией в ходе общения сотрудников полиции с гражданами. Как специфическая практика использования различных языков культуры, дискурс «мягкой силы» призван прежде всего снизить градус напряженности в общении, облегчить посредничество и арбитраж в конфликтных ситуациях, сформировать у участников диалога и конструктивно использовать общность эмоциональных переживаний ценностей свободы, самовыражения, гражданского участия. Использование этого дискурса предполагает освоение сотрудником полиции новой социальной роли – старшего члена семьи, способного не просто транслировать всем ее членам ценности законопослушного поведения, но и предостеречь в опасной ситуации, указать на возможный путь разрешения конфликта, на выход из сложного, неоднозначного положения в отношениях между людьми. Осуществляя этот своеобразный «гражданский патронат», сотрудник полиции выступает для участников коммуникативной ситуации источником не только правовых знаний, но и социального опыта, позитивных моделей поведения в необычных для рядовых граждан условиях. Тем самым образ сотрудника полиции в глазах граждан становится более привлекательным, а его социальный статус повышается.

Современная социальная коммуникация разворачивается в пространстве «общества риска», в условиях неопределенности, нелинейности развития социальных процессов и реализации жизненных траекторий отдельных личностей. В контексте этого существенно возрастает роль выбора и принятия решений, как в штатных, привычных, так и в экстремальных, уникальных ситуациях. Традиционно готовность студентов и курсантов юристов к оптимальному выбору и поиску адекватных ситуации решений обеспечивалась прежде всего профессиональной интуицией на основе широкой специальной эрудиции и общей культуры, а также накоплением опыта практической работы. Результатом такого интуитивно ориентированного поиска выступало формирование матрицы возможных решений.

Не отказываясь от движения по этому пути, сегодняшняя высшая школа формирует творческое профессиональное мышление, соединяя известные в прошлом теоретические подходы (например, синергетические, проблемного обучения) с практически ориентированным анализом «кейсов», определенного набора конкретных ситуаций. Такой анализ позволяет овладеть различными алгоритмами мышления, ориентированными на разные типы ситуаций. Совокупность таких алгоритмов дает представление о «дереве» всех возможных решений. Широкое использование методики «кейс-стади» формирует не только алгоритмы мышления, но и типичные реакции личности, укрепляя тем самым психологическую готовность к ситуациям риска, выбора и принятия на себя ответственности за избранный вариант поведения. Две описанные выше стратегии подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов к принятию решений в условиях неопределенности не исключают, а дополняют друг друга, обогащая содержание профессионального образования.

Принципиально новым моментом описания творческого характера выбора и принятия решений является важнейшее положение концепции «общества риска», согласно которому риски и связанную с ними деструкцию можно уменьшить, но нельзя исключить. Это ставит вопрос о «цене» принимаемых решений, поиске путей избегания жертв, минимизации возможного ущерба. Решение этих задач предъявляет новые требования как к внешнему контролю, так и к самоконтролю участников коммуникативного взаимодействия. Директивный стиль мышления и построенное на нем управление, свойственные для любой силовой структуры, предполагают использование внешнего контроля. Коммуникативный подход к социальной реальности невозможен без самоконтроля, основанного на рефлексивном мышлении.

Для сознания и мышления сотрудника полиции, постоянно включенного в коммуникацию с гражданами, объектами рефлексии должны стать не только его собственная личность и сам процесс его общения с другими, но и образ мыслей и мотивация действий всех участников коммуникативной ситуации. Существуют различные варианты структурирования самого процесса рефлексии, но любой из них предполагает структурирование самого процесса общения,

выделение и комбинирование отдельных его элементов в поисках оптимального варианта их сочетания и взаимодействия. Критически ориентированная рефлексия самоконтроля дополняет проектно-директивную логику внешнего контроля и управления, корректируя реализацию исходного замысла, адаптируя ее к изменяющимся коммуникативным ситуациям.

Философское описание современного профессионального мышления работников правоохранительных позволяет выявить такие его сущностные характеристики, как коммуникативная ориентация, нелинейность, вариативность, критический, творческий характер. Эти особенности позволяют сформировать у сотрудника полиции такое личное отношение к социально-правовой реальности, которое в равной мере способствует и индивидуальному развитию, и успешному исполнению профессионального долга.

Список библиографических ссылок

1. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Москва: Проспект, 2016. 832 с.

2. Данные опроса «Левада Центра» (признан иноагентом) // Опросы и замеры: телеграм-канал. URL: https://t.me/s/oizmedia (дата обращения: 04.10.2023).

3. Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Полицейский дискурс «мягкой силы» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 229–235.

© Стризое А. Л., 2024

* * *

Е. В. Суверов,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Барнаульского юридического института МВД России,
доктор исторических наук, профессор;
А. Ю. Коновалов,
курсант Барнаульского юридического института МВД России

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УЧЕБНО-СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ БАРНАУЛЬСКОЙ СПЕЦШКОЛЫ МВД

Работа по подготовке кадров для органов внутренних дел является крайне важной и вместе с этим очень ответственной, ведь будущие стражи правопорядка должны соответствовать всем тем требованиям, которые к ним предъявляет государство, с целью определения их готовности к выполнению задач, возложенных на министерство. В советский период кузницей кадров для ОВД, в первую очередь, выступали образовательные организации системы МВД СССР, осуществлявшие правовую и служебную подготовку сотрудников правоохранительных органов для различных подразделений.

Особая роль в процессе обучения сотрудников ОВД принадлежит учебно-строевым подразделениям: помимо передачи знаний молодому поколению стражей правопорядка они выполняют воспитательную работу, имеющую определяющее значение в привитии высоких моральных и нравственных качеств, чувства патриотизма и гордости за свое Отечество, приобщении к лучшим профессиональным традициям министерства. Наличие у сотрудника ОВД перечисленных черт, несомненно, способствует не только повышению уровня служебной деятельности, но и гармоничному развитию личности блюстителя порядка.

В 1950-е гг. наблюдалась острая нехватка кадров и недостаточная квалифицированность многих действующих сотрудников, все это осложнялось низкой дисциплиной в подразделениях, безжалостными переаттестациями, а также сокращением ведомственных образовательных организаций во всем СССР.

Не исключением стал и Алтайский край, в котором ощущался дефицит высококвалифицированных работников. Решить кадровую проблему должна была основанная 29 июня 1957 г. в г. Барнауле специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР (БССШПНС). Всесоюзное значение спецшколы определялось тем, что кандидатов на учебу в ней направляли отделы кадров МВД республик, УВД краев и областей Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии. Однако новоучрежденная школа не была лишена и своих проблем, так на начальном этапе становления имел место низкий профессионализм ряда руководителей, значительное сокращение сотрудников, некачественный отбор кандидатов, слабая материальная база спецшколы [4].

Осенью 1957 г. в рамках совершенствования организации и руководства учебно-воспитательной работы в спецшколе был учрежден учебный совет. С самого начала культивировалось занятие спортом, так с ноября 1957 г. начались ежедневные занятия по физической подготовке, причем это касалось и постоянного состава, который тем самым должен был подавать пример будущему поколению офицеров. Ответственность за проведение физических занятий с постоянным составом была возложена на командира дивизиона подполковника В. П. Бухалина [1]. С целью улучшения психологического климата в январе 1958 г. была организована художественная самодеятельность: кружок пляски, хоровой и драматический кружки, струнный оркестр.

Обеспечить спецшколу грамотными и опытными сотрудниками предназначалось образованному 1 октября 1957 г. кадровому аппарату, а также новому заместителю начальника БССШПНС по политической части П. П. Беспалову. Павел Петрович Беспалов был боевым офицером, участником Великой Отечественной войны, имел военное и педагогическое образование, а потому он быстро сумел сплотить вокруг себя коллектив единомышленников [3, с. 16].

Полным ходом шло заложение основ продуманной воспитательной работы. В июне 1958 г. полковник внутренней службы И. Л. Гусев был назначен начальником цикла военной подготовки, заместителем начальника спецшколы по строевой части, данную должность он занимал до 1973 г. Иван Леонтьевич Гусев – фронтовой офицер,

за плечами которого было несчитанное количество боевых сражений. Обладая большим опытом по организации учебно-воспитательного процесса, он смог в кратчайшие сроки сплотить личный состав, закрепить слаженность курсантских дивизионов, подобрать и обучить умелых командиров [2].

Курсантам предстояло многому научиться, перенять опыт старших офицеров и священные традиции, основная задача по данному направлению ложилась на плечи командиров строевых подразделений. Так при первом наборе курсантов ими были командир дивизиона подполковник В. П. Бухалин, заместитель командира по политчасти капитан Н. П. Нероденко, курсовые командиры старший лейтенант И. П. Носачев, старший лейтенант В. В. Харчев и старшина дивизиона А. И. Лазарев.

Особую атмосферу воспитанию придавало то, что в спецшколе было много сотрудников-фронтовиков, имеющих большой и ценный опыт. В частности, курсантские дивизионы возглавляли полковник В. Д. Ежов, подполковник В. Я. Цурман, подполковник Н. В. Артамонов и полковник А. Н. Пергаев.

Ежов Василий Дементьевич принимал участие в освобождении Украины, Белоруссии, форсировании Днепра, штурме Кенигсберга. За отличную службу В. Д. Ежов был награжден орденом Красной Звезды и многими другими высокими государственными наградами. С 1968 по 1979 г. он проходил службу в БССШПНС МВД СССР в должности командира дивизиона, передавая бесценный опыт молодому поколению.

Владимир Яковлевич Цурман встретил начало войны еще до своего совершеннолетия, после обучения в батальоне связи был направлен в авиацию стрелком-радистом тяжелого бомбардировщика ТБ-3. Во время одного из боевых вылетов получил ранение, после лечения был переведен в 32-й гвардейский минометный полк, который вскоре был передислоцирован на восток. С 1965 по 1974 г. служил в Барнаульской спецшколе МВД СССР в должности командира дивизиона.

Николай Владимирович Атамонов во время Великой Отечественной войны служил в истребительном авиаполке, принимал участие в освобождении Польши и Германии от нацистских войск.

С 1959 по 1977 г. работал в БССШПНС МВД СССР в должности заместителя командира дивизиона по политчасти, потом преподавателем-методистом по заочному обучению.

Андрей Никитович Пергаев после обучения в Томском артиллерийском училище в 1942 г. с составе 147-й стрелковой дивизии был направлен на Волховский фронт. А. Н. Пергаев принимал участие в прорыве блокады Ленинграда, в освобождении Новгорода, Нарвы, Таллина и Риги. В период с 1962 по 1978 г. находился в БССШПНС МВД СССР на должностях старшего инспектора группы кадров, начальника курсов.

По ходу развития воспитательного и учебного процесса в конце 1961 г. началась новая практика по назначению классных руководителей, которые закреплялись за каждой учебной группой из числа преподавателей, что позволяло активизировать учебно-воспитательный процесс дивизиона [5].

В 1961 г. на должности заместителя начальника спецшколы по политической части П. П. Беспалова сменил В. В. Верещагин, который занимал данную должность по сентябрь 1972 г. Опыт работы секретарем крайкома ВЛКСМ позволил Владимиру Васильевичу Верещагину умело применить его на новом месте службы. В период с 1972 по 1978 г. заместителем начальника БССШПНС МВД СССР по политической работе был полковник В. Р. Салмин, бывший фронтовой офицер, который принимал участие в освобождении Румынии, Чехословакии и Венгрии.

В 1990 г. политчасть упраздняется и в 1991 г. на новую должность заместителя начальника спецшколы по работе с личным составом назначается Н. М. Белов, имевший большой опыт практической работы в ОВД. Героической страницей в его служебной деятельности является командировка в Демократическую Республику Афганистан, где он в течение года находился в составе ограниченного контингента советских войск. Николай Михайлович Белов очень вдумчиво подходил к подбору кадров, что позволило повысить качественный состав подразделений, также при нем на новый качественный уровень вышло героико-патриотическое и нравственно-эстетическое воспитание личного состава.

Не меньшим энтузиазмом отличался начальник отделения по работе с личным составом полковник М. П. Улитин, отдававший много сил работе с ветеранами и организации общественно значимых мероприятий, проводимых в учебном заведении.

С 1973 по 1980 г. заместителем начальника спецшколы по строевой части был Ю. М. Скурихин, а затем Л. Г. Шаповал (1980–1984) и В. С. Ковяков (1984–1995). Благодаря их грамотному руководству спецшкола смогла обучить и воспитать целую плеяду инициативных и умелых командиров подразделений служебно-боевой подготовки, был сформирован начальствующий состав курсов, заложены основы современных форм, методов, приемов обучения и воспитания курсантов и слушателей.

Немалую роль в совершенствовании воспитательной работы сыграла инициативная деятельность назначенного в 1986 г. помощника начальника спецшколы по кадрам Г. В. Божко. При ее непосредственном участии вошли в традицию ритуалы посвящения в курсанты, выпуска и прощания со Знаменем, участие в праздничных демонстрациях.

Основными формами воспитательной работы были политинформация, доклады, лекции, встречи курсантов с известными людьми, шефская военно-патриотическая работа в общеобразовательных школах города, участие в художественной самодеятельности, организация социалистических соревнований за почетное звание «Отличное отделение», «Передовая учебная группа», «Передовой курс», «Лучший цикл», «Лучшая служба». В школе работал литературно-музыкальный лекторий, где занятия проводили артисты Алтайской краевой филармонии, работали агитбригады, два вокально-инструментальных ансамбля, драматический и вокальные кружки, хор. Курсанты нередко выступали перед жителями города, участвовали в городских и краевых смотрах художественной самодеятельности.

Весомым является и вклад в воспитание и обучение курсантов и слушателей таких начальников курсов, как С. С. Воронина и В. И. Басарагина. В 1989–1990 гг. они вместе со своими курсантами принимали участие в служебной командировке на территорию Армянской и Азербайджанской ССР, где в районе Нагорного Кара-

баха выполняли сложные боевые задачи по охране общественного порядка в зоне межэтнического конфликта. Нельзя не сказать об активном участии в воспитательном процессе в воспитании следующих начальников курсов: С. А. Мишкова, В. Б. Храмушина, Б. М. Тишина, Г. Г. Долгих, В. А. Кокарева, И. В. Постолова.

В 1990-х гг. стала нарастать потребность в специалистах с высшим образованием для подразделений милиции и исправительно-трудовых учреждений Западно-Сибирского региона. В 1994 г. Барнаульская спецшкола была преобразована в Барнаульский филиал Рязанской высшей школы МВД России, которая в свою очередь в 1995 г. была реорганизована в Рязанский институт права и экономики МВД России, что, соответственно, повысило статус филиала. Это предопределило образование факультета очного обучения, выполняющего функции организации служебной деятельности курсантов. Первым начальником очного факультета филиала в октябре 1994 г. был назначен полковник А. А. Горбенков, а через два месяца в связи с его повышением новым начальником факультета стал полковник А. М. Симонов. Данное событие ознаменовало новый этап развития учебно-строевых подразделений.

Таким образом, деятельность учебно-строевых подразделений является очень значимой в процессе воспитательной работы курсантов и слушателей. В действительности кропотливая работа по воспитанию выступает своеобразным плацдармом для развития патриотизма, преемственности поколений, а также сохранения ценностей и профессиональных традиций МВД России. Воспитательная работа позволяет помочь курсанту и слушателю понять престижность профессии и ведомства в целом, значимость возложенных задач на протяжении всего существования правоохранительных органов в нашей стране. Достижение учебно-строевыми подразделениями высоких результатов воспитательной работы позволило подготовить большое количество предприимчивых и умеющих творчески мыслить командиров подразделений служебно-боевой подготовки, был сформирован начальствующий состав курсов, заложены основы современных форм, методов, приемов обучения и воспитания курсантов и слушателей.

Список библиографических ссылок

1. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1957. Д. 8. Л. 42.
2. Барнаульский юридический институт МВД России: История. События. Факты / под ред. В. М. Семенова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. 248 с.
3. Суверов Е. В. Вехи истории. Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР (1957–1991 гг.): учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 70 с.
4. Суверов Е. В., Карнаухов О. П. Проблемы подготовки кадров учебными заведениями системы МВД в Алтайском крае (1956–1964 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 20–23.
5. Суверов Е. В. Становление Барнаульской спецшколы МВД СССР // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 270–272.

© Суверов Е. В., Коновалов А. Ю., 2024

* * *

Т. В. Трутнева,
преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА СЛУШАТЕЛЯМ ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Обучение слушателей факультета иностранных специалистов основам русского жестового языка (РЖЯ) регламентируется рабочей программой учебной дисциплины «Взаимодействие сотрудника полиции с лицами с ограниченными возможностями здоровья в со-

циальной и профессиональной сферах» по специальности 40.05.03, предназначенной для подготовки сотрудников правоохранительных органов иностранных государств [1].

Результатом освоения указанной программы является формирование УК-9, сформулированной как способность использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах общения. Слушатели должны получить знания, включающие этические нормы и психологические особенности взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями здоровья, и лексический минимум по русскому жестовому языку в объеме, необходимом для решения задач профессиональной деятельности. Кроме того, они должны обладать умениями осуществлять коммуникацию с лицами с ограниченными возможностями здоровья в типичных ситуациях профессиональной деятельности, т. е. вести диалог с использованием русского жестового языка. Помимо этого, будущие специалисты должны владеть способностью взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями здоровья в ситуациях профессионального общения с учетом соответствующих этических норм и психологических особенностей.

Содержание дисциплины в целом совпадает с программой подготовки будущих сотрудников органов МВД России и включает четыре основные темы:

Тема 1. Вербальные и невербальные средства коммуникации современного русского языка. Специфические средства общения глухих. Законодательство в сфере инвалидности по слуху и зрению.

Тема 2. Дактилология как знаковая система.

Тема 3. Жестовая речь как система коммуникации. Базовые ситуации установления контакта с людьми с нарушениями функции слуха.

Тема 4. Жестовая речь: базовые ситуации профессионального общения.

Обучение иностранных специалистов проводилось с применением методов и средств, сходных с теми, что традиционно используются при преподавании русского жестового языка российским курсантам. Однако следует отметить, что в учебном процессе можно было проследить некоторые особенности, на которые обратили внимание преподаватели, осуществлявшие работу со слушателями специального факультета.

1. Мотивация.

Как известно, изучение любого языка направляется положительной или отрицательной мотивацией. Положительная включает в себя мотивацию познавательную (интерес), профессионально ориентированную (осознание необходимости овладения языковой компетенцией для использования в будущей деятельности) и соревновательную (достижение успехов в самой образовательной деятельности). К отрицательным мотивам можно отнести необходимость изучения предмета по причине включения его в обязательную программу и опасение наказания за недостижение цели (плохие оценки, неаттестация и т. п.).

Что касается преподавания русского жестового языка российским курсантам, чаще всего советуют начинать изучение этой дисциплины с создания мотивации курсантов к ее освоению. «Если многие обучаемые сотрудники органов внутренних хорошо осознают, зачем и почему они изучают огневую подготовку, физическую подготовку, то с русским жестовым языком все намного сложнее. Многие просто не понимают, что это, и никогда прежде с жестовым языком не сталкивались. Необходимо раскрыть правовые предпосылки включения жестового языка в программу обучения, а также практическую направленность его освоения, привести статистические данные о количестве людей, которые испытывают проблемы нарушения функции слуха, а также следует упомянуть о том, что такие проблемы со здоровьем могут настигнуть каждого человека в той или иной степени» [2].

Из опыта преподавания дисциплины «Основы РЖЯ» в Волгоградской академии МВД России выясняется, что работа российских курсантов и слушателей чаще определяется профессионально ориентированной мотивацией, формируемой в ходе теоретической подготовки по предмету в рамках изучения темы 1 (лекционное занятие) и темы 4 по овладению речевым взаимодействием в базовых ситуациях профессионального общения сотрудника органов внутренних дел. Влияет на процесс овладения предметом и отрицательная мотивация, что, в принципе, характерно для изучения любых языковых дисциплин обучающимися неязыкового образовательного учреждения.

При осуществлении образовательного процесса на факультете подготовки иностранных специалистов было отмечено, что воздействие профессиональных мотивов сводится к минимуму или отсутствует вообще. Из положительных мотивов ярче всего проявляется познавательный, слушатели демонстрировали интерес к изучению жестового языка как новой для них сигнальной системы. В частности, слушатели из африканских государств, являясь по сути своей билингвами, хорошо осознавали полезность овладения жестовым языком как дополнительным средством коммуникации. Многие из них дополнительно изучали иностранный язык (чаще всего английский) и в достаточной степени обладали опытом изучения чужого языка, хоть и в непривычной форме.

Интересно отметить, что достаточно большое влияние на активность обучающихся в ходе учебных занятий оказывали мотивы достижения цели. Слушатели являлись взрослыми людьми, со сложившейся самооценкой, с достаточно осознаваемой ролью в коллективе, и поэтому элемент соревновательности привносил дополнительный стимул к активной работе над языком. Здесь необходимо подчеркнуть роль преподавателя в поощрении слушателей, оценивании каждого успеха отвечающего, толерантного отношения к неизбежным ошибкам и промахам, не мешающим осуществлению процесса коммуникации. Что же касается отрицательной мотивации, то о полном отсутствии ее воздействия на учебную деятельность говорить, конечно, нельзя. Однако понимание необходимости изучения дисциплины как элемента программы подготовки явно превалировало над мотивами избегания неприятностей.

2. Дактилология.

Изучение русского жестового алфавита российскими и иностранными слушателями и курсантами строится на общих принципах дозированности учебного материала и отведения достаточного времени на его отработку.

Авторы исследований отмечают, что существующие программы не ставят задачи всеобъемлющего овладения языком курсантами и слушателями, однако определяют достаточно высокие требования к уровню сформированоости соответствующей компетенции. «Зацикливаться» при этом только на дактилировании не следует, посколь-

ку слушатели очень быстро привыкают к тому, что всю информацию можно передавать побуквенно и при переходе к изучению жестов они могут проявить к ним меньший интерес, поскольку освоение жестовой речи требует запоминания значительно большего объема информации. В процессе обучения жестам следует пристальное внимание обращать на выработку у слушателей способности комбинировать жесты с дактилированием в процессе использования жестового языка. Нужно применять упражнения по налаживанию коммуникации между слушателями, чтобы они не привыкали к работе только с преподавателем, а легко адаптировались к налаживанию взаимодействия с любым другим человеком. Целесообразно как можно чаще чередовать визуальную, аудиальную и кинестетическую нагрузку, стараясь разнообразить виды учебных действий, методов, приемов [2].

Основными трудностями по овладению алфавитом можно считать те, которые, по-видимому, возникают и при изучении алфавита звучащего. Это разница между мягким и твердым знаком, между звуками «Э» и «Е» и т. п. Для преодоления указанных сложностей можно предложить визуальное предъявление лексического материала, снижая тем самым риск неправильного дактилирования слов, обусловленного недостаточным уровнем владения русским языком в целом и правилами правописания в частности.

Что же касается смены предъявителя текста на дактилирование, отмечался большой интерес слушателей к считыванию (угадыванию) незнакомых текстов (например, пословиц и поговорок) не только с руки преподавателя, но и своих сокурсников. Использование здесь приемов парной и групповой работы с элементами соревнования весьма оживляло работу на учебных занятиях.

3. Жестовая речь.

При изучении жестов следовало помнить, что в жестовых языках (подобно языкам словесным) существуют семьи. Интересно, что русский жестовый относится не к привычной для нас славянской группе, а к французской, поскольку первые в мире школы для глухих появились именно во Франции. К этой же группе относится и американский жестовый язык. Специалисты утверждают, что глухой американец и глухой русский смогут спокойно понять друг

друга, общаясь на своих языках, в то время как общение британцев и американцев может быть сопряжено с трудностями, так как британский жестовый язык имеет другое происхождение [3].

Этимологическая классификация жестов в русском жестовом языке проблематична, поскольку его прототипом послужили американский и французский жестовые языки. Что же касается внутренних заимствований, т. е. между русским словесным и русским жестовым языками, то можно отметить общее в воспроизведении некоторых жестовых слов в речи глухих и некоторых немануальных компонентов в речи слышащих («пьяный», «деньги», «привет», «пожалуйста», «пока», «дай», «стоп», «тихо», «уйди», «спать» и др.). Таким образом, получая представление о структуре жеста, морфологических и семантических особенностях жестов русского жестового языка, слушатели должны создавать собственные ассоциации, что позволяет пополнять их словарный запас необходимыми жестами [4].

Учитывая вышесказанное, слушатели-франкофоны достаточно легко справлялись с освоением русского жестового языка. Трудности возникали при построении фраз типа «У меня есть семья», «На этой улице есть подземный переход» или «В нашем городе много школ и институтов», поскольку они включают один и тот же жест «есть». Во французском языке в этих фразах используются три разные глагольные конструкции (J'ai, se trouve, il y a), поэтому возникала необходимость предварительного перевода русского высказывания на французский, а затем уже на русский жестовый язык. Соответственно при работе со слушателями-англофонами указывались глаголы have, to be situated и конструкция there is (are).

Еще одна особенность обучения слушателей-иностранцев связана, естественно, с уровнем владения ими русским языком. Так, в состав жестов «школа», «больница», «отделение полиции» и т. п. в качестве обязательного компонента входит жест «вывеска», который некоторые слушатели не понимали, и снова приходилось прибегать к переводу на французский и английский языки.

Таким образом, можно заключить, что в преподавании русского жестового языка существуют особенности и трудности, преодоление которых является необходимым условием овладения соответст-

вующей языковой компетенцией определенным контингентом слушателей факультета подготовки иностранных специалистов. Положительным результатом такой работы можно считать выраженное многими слушателями желание в дальнейшем овладеть национальным жестовым языком, что, несомненно, повысит уровень их профессиональной подготовки и послужит развитию интеллектуальных способностей будущих сотрудников правоохранительных органов дружественных государств.

Список библиографических ссылок

1. Рабочая программа учебной дисциплины «Взаимодействие сотрудника полиции с лицами с ограниченными возможностями здоровья в социальной и профессиональной сферах» по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, специализация – Криминалистические экспертизы, форма обучения – очная (подготовка сотрудников правоохранительных органов иностранных государств), набор 2022, г. Волгоград: ВА МВД России, 2022.

2. Мисроков Т. З., Теппеев А. А. Некоторые аспекты проведения занятий по основам русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел российской федерации, обучающихся по программам профессиональной подготовки // Образование и право. 2022. № 3. С. 203–205.

3. Устьева К. В. Для глухих слово может быть одним взмахом рукой. URL: https://boosty.to/ambivert_journal (дата обращения: 17.10.2023).

4. Камнева В. П., Константинова А. А., Полонская О. Ю. Русский жестовый язык: учеб.-практ. пособие. Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2016. 39 с.

© Трутнева Т. В., 2024

* * *

А. Д. Тяпков,
преподаватель кафедры административной деятельности
и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России

О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Экстремизм как явление не поддается тотальному контролю и искоренению, проблемно профилактируется и не всегда вовремя выявляется ввиду своей латентности. Течения, идеологии, культы путем нехитрых манипуляций достаточно быстро превращаются в радикальные организации с персональной иерархией, лидерами, религией, целями и задачами. Достаточно часто всплывают последователи экстремистских организаций, официально прекративших свое существование и утративших последователей. Так называемые подражатели, беря за основу идеологию умерших организаций, создают свои течения на осколках бывших течений, в том числе религиозных, и фактически становятся преемниками. Но трансформация экстремизма, его мимикрирование и латентность являются лишь частью процессов становления экстремистских организаций и этапами для правоохранителей по разоблачению истинных намерений организатора или лидера.

Современный экстремизм и его радикальные формы – это далеко не локальная или региональная проблема. Это явление мирового масштаба, имеющее общие для различных государственных систем предпосылки и условия возникновения и развития, цели и задачи, сопоставимый характер организационной структуры и мероприятий, формы психологических и социальных проявлений [1].

Радикализм в экстремистских организациях обусловлен появлением у них финансовых возможностей, необходимого количества последователей, автоматизированного получения дохода и наличия уверенности в поддержке последователей. При наличии этих факторов в организациях появляются боевые ячейки и происходит

трансформация взглядов в сторону латентного или открытого радикализма. В то же время малочисленные (слабые) организации не будут выделяться открытыми радикальными взглядами и в большей степени будут мимикрировать под миролюбивые организации, затягивая последователей.

Фактически понимание стадий развития и возможных вариантов камуфлирования истинных намерений организации подтолкнет правоохранителя к более тщательному контролю и фильтрованию ее намерений.

В настоящий момент основным направлением в профилактике экстремизма является информационное. То есть государственное обеспечение профилактики экстремизма, как правило, ограничивается финансированием подготовки информационных материалов, организацией культурных, научно-исследовательских и представительских мероприятий. Однако, учитывая сложившуюся ротацию кадров в рядах правоохранителей, этих мер может быть недостаточно. Практически каждое юридически-ориентированное высшее учебное заведение предоставляет услуги по повышению квалификации граждан в рамках дополнительных профессиональных программ системы образования в области профилактики и противодействия экстремизму. Тем не менее лекторами таких программ, как правило, выступают лица из числа профессорско-преподавательского состава учреждений, имеющие лишь теоретические познания, без практического опыта работы по направлению профилактики и противодействия экстремизму и терроризму. Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что формально будущий правоохранитель, в сферу служебных вопросов которого будет входить именно реальная работа по профилактике и противодействию экстремизма, вынужден получать исключительно теоретические знания, имеющиеся в общем доступе, с которыми могут ознакомиться и представители тех самых экстремистских организаций, против которых и будет направлена его служебная деятельность. Фактически сложится ситуация, при которой молодой правоохранитель будет ограничен теоретической базой, а его оппонент, зная возможные варианты выявления своей противоправной деятельности, в возможностях сокрытия своих истинных намерений и их маскировке не ограничен.

В конечном итоге одной из причин возможной неудовлетворительной работы правоохранительной системы можно назвать проблему недостаточности квалификации кадров. Таким образом, возникает необходимость в повышении их квалификации в данной сфере [2].

Однако проявления экстремизма многогранны и разнообразны. Один сотрудник не сможет полноценно обеспечивать работу по линии этнического или религиозного экстремизма и, например, новых молодежных течений. Иначе говоря, для эффективной работы в данном направлении нужен штат сотрудников, имеющих полноценную теоретическую и практическую базу, являющихся специалистами в своем, возможно, узком направлении. И если программы повышения квалификации по этническому или религиозному экстремизму многие годы дают знания разного рода правоохранителям, то тематика по новым течениям, течениям молодежной среды, внезапно появляющимся и угасающим, практически не реализуются. И вновь встает вопрос причины этого упущения, а также процедуры подготовки кадров и формирования соответствующей учебной программы.

В качестве примера можно привести организации, именующиеся «Граждане СССР» и «Свидетели СССР». До официального признания их экстремистскими данные организации просуществовали более 10 лет, и на тот момент уже насчитывали более 150 000 последователей. Представители движения под предлогом возрождения СССР продавали за оккупационные российские рубли номерные знаки и удостоверения, разрешения на торговлю и профсоюзные билеты, паспорта и талоны технического осмотра. В сети Интернет достаточно много видеороликов, где адепты этой «секты» вычурно ведут себя с сотрудниками полиции, называя их агентами юридического лица, отказываются погашать ранее взятые кредиты, мотивируя эти действия персональным решением национализации в доход СССР взятых в банке средств, отказываются платить за коммунальные услуги, мешая коммунальным службам перекрывать подачу воды и газа в их дома. Почти 12 лет «Граждане СССР» взращивали последователей с деструктивно настроенными взглядами по отношению к правительству Российской Федерации, пока деятельность этой организации не была пресечена в 2022 г.

Другой пример нового молодежного течения – ЧВК «Редан». До настоящего момента полных сведений о его возникновении и целях нет, при этом имеется разрозненная информация о внезапно возникшем из банальной потасовки движении молодых людей, занимающихся косплеем аниме, из которого впоследствии синтетически был создан прецедент. Изначально ЧВК «Редан» якобы не имели и не имеют ни идеологии, ни целей, а всю структуру им создали СМИ, желающие сорвать куш на новостных сводках. В ситуации с данным течением можно усмотреть своеобразный парадокс: свою популярность оно обрело именно ввиду активного преследования и проверок со стороны государственных органов. Необходимо также учесть, что при всей неоднозначности и признаках деструктивности в настоящий момент движение ЧВК «Редан» практически сошло на нет, в том числе по причине запрета на упоминание о нем в СМИ (а фактически создания ему рекламы).

Чтобы успешно бороться с новыми и трансформирующимися экстремистскими организациями, необходимо наряду с информационным обеспечением создать условия для формирования, в первую очередь, кадрового звена правоохранителей, которое руководствовалось бы опытом проведения оперативно-разыскных мероприятий.

В настоящий момент в МВД России повышение квалификации для сотрудника полиции предусмотрено не менее одного раза в пять лет. Однако при осуществлении полномочий по профилактике и борьбе с экстремизмом такой минимум представляется неэффективным. Для успешной работы в данном направлении необходим целый комплекс мер: чаще проводить повышение квалификации сотрудников и включать в обучающие программы учебный материал, относящийся к государственной тайне.

Список библиографических ссылок

1. Чекалина А. А. Превенция экстремизма молодежи: опыт Великобритании // Инновационные технологии профилактики экстремизма. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. С. 159–168.

2. Галковский А. А. Инновационные подходы к подготовке правоохранительных кадров в сфере антитеррора // Инновационные технологии профилактики экстремизма. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. С. 47–52.

© Тяпков А. Д., 2024

* * *

У. Хосбаяр,
начальник кафедры уголовного розыска
Школы полиции Университета внутренних дел Монголии

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ И КОНЦЕПЦИЯХ ОБУЧЕНИЯ

Слово «психология» состоит из двух греческих слов: «дух» и «знание». Как наука психология возникла сравнительно недавно, в конце XX века и до этого момента была частью философии.

«Годы экспериментальных исследований, с одной стороны, философские размышления на протяжении веков, с другой стороны, это были практические знания людей на протяжении тысячелетий», – говорил в 1940 г. русский психолог С. Л. Рубинштейн.

Педагогическая психология является относительно новой областью. На протяжении всей истории были мыслители, интересующиеся преподаванием и обучением. Некоторые их идеи актуальны и сегодня. Например, древние философы-классики, такие как Платон и Аристотель, изучали индивидуальные различия в физических способностях и психомоторном развитии, влияние художественных навыков на обучение и пытались понять роль учителей и их отношения с учениками.

Поскольку психология как отдельная дисциплина появилась только в конце 1800-х гг., философы занимались педагогической психологией. Многие считают философа Иоганна Гербарта «отцом» педагогической психологии. Хернарт считает, что «субъективный

интерес оказывает огромное влияние на результаты обучения, и учителя должны знать об этом интересе заранее, когда решают, какой тип обучения наиболее подходит» [1].

Сформировавшаяся на стыке многих наук педагогическая психология развивалась на основе функционализма, структурализма, конструктивизма, гуманистической психологии, гештальт-психологии и в последние 20 лет бурно развивается как самостоятельное направление [2].

Педагогическая психология – это отрасль психологии, которая с научной точки зрения изучает обучение человека. Изучение обучения с когнитивной и поведенческой позиций позволяет исследователям понять индивидуальные различия в интеллекте, когнитивном развитии, аффектах, мотивации, саморегуляции и самооценке, а также различия в их обучении. Эта область психологии занимается четырьмя основными проблемами обучения (табл. 1).

Таблица 1

	Основная концепция	Объем
1	Характер и характеристики учащегося	Учитываются физические, психологические, когнитивные особенности, личная этика, личные ценности, мотивация, индивидуальное и групповое поведение, особые потребности, культура и пол
2	Подход учителя	Обсуждается применение теории обучения к методам обучения, моделям, индивидуальным методам обучения учителей, планированию урока, структурным вариантам, дисциплине учащихся, опросу и использованию тестов
3	Другие вопросы, связанные с учителем	Рассматриваются отношение учителя к обучению, к ученикам, к себе и понимание учителем исследования
4	Вопросы, связанные с исследованиями	Обсуждаются структура курса, его основные понятия, порядок изучения, цели

Педагоги-психологи изучают то, как люди учатся, включая результаты обучения, различия в обучении, способности к обучению, одаренных учеников. Эта область психологии охватывает не только обучение в детстве и юности, но и социальные, эмоциональные и когнитивные процессы, связанные с обучением на протяжении всей жизни [1].

Можно сказать, что педагогическая психология – это отрасль науки, изучающая отношения между учениками и учителями, а также отношения, возникающие в процессе обучения и передачи знаний.

Педагогическая психология также изучает психологическую среду школы. Ученый Дж. Даваа говорит, что в основе определения внутренней среды образования лежат миссия школы, ценности, традиции, история, обычаи, которые делают ее уникальной, и это называется поведением образовательной организации или психологической средой внутри школы, важным считается участие сотрудников, родителей и общественных организаций [3].

Некоторые проблемы применения педагогической психологии в подготовке полицейских

Существует историческая традиция, согласно которой монголы обращали внимание на психологию воинов и полководцев во время военных войн. Например, есть древнее изречение Чингисхана: «Чтобы победить тело, победи душу. Если ты победишь душу, как далеко пойдет тело?»

Познание и изучение психологии человека – это научная область, которая содержит знания, необходимые для жизни человека больше, чем мы думаем. Эта наука, проявляющаяся во всех сферах трудовой жизни человека, продолжает расширять свои масштабы. Знание психологии помогает решать различные жизненные проблемы, правильно познавать и управлять собой и другими, ощущать радость и счастье жизни [4].

С психологической точки зрения любая человеческая деятельность имеет два аспекта: отражение (внутреннее) и исполнение (внешнее). Исходя из этого, можно составить следующую схему (рис. 1).

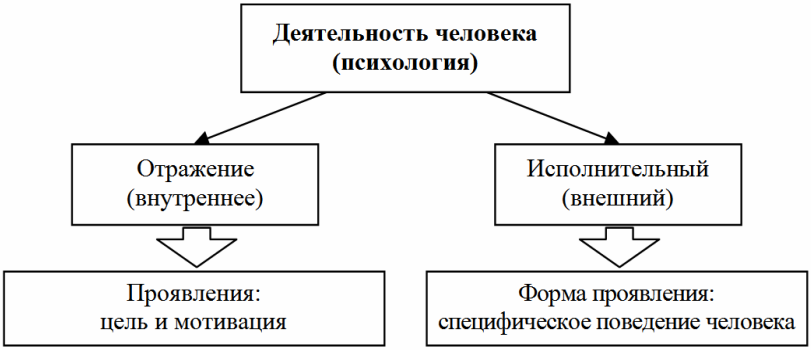

Рис. 1

Роль и вклад полицейской организации и военнослужащих в демократическое обновление всей общественной жизни, формирование нового политического, социального и экономического строя, правопорядка, гарантии прав и свобод человека, создание правовой окружающей среды и реализации насущных задач огромны [5].

В борьбе с преступностью важно изучать и совершенствовать законы и правовую среду в соответствии со временем, но не менее важно изучать и определять психологические особенности офицеров, слушателей и курсантов, готовящихся к работе, соответствующим образом сотрудничать и выбирать правильный метод обучения.

В 1987 г., чтобы снизить преступность и обучить офицеров борьбе с ней, психологи начали консультировать, обучать и нанимать полицейских, чтобы помочь им выявлять преступления, определять мотивацию личности, социальные взаимодействия, антиобщественные установки, агрессию и патологическое поведение, искать различные методы лечения [6].

Школа милиции Университета внутренних дел Монголии была впервые создана 19 сентября 1934 г. под наименованием «Центральная школа». В настоящее время в школе работают 55 преподавателей и офицеров, из них 18,1 % имеют степень кандидата наук,

67,2 % – магистра и 14,5 % –бакалавра. За 89 лет с момента основания школа подготовила более 8 500 выпускников и реализует одну докторскую, две магистерские и восемь бакалаврских программ на семи профессиональных факультетах.

В 2021 г. 414 офицеров и служащих полиции и отечественных воинских частей и организаций уволены со службы по собственному желанию, 195 уволены за дисциплинарно-этические нарушения, 285 офицерам назначены постоянные военные пенсии, 111 находились в отпусках по уходу за ребенком, 26 – в учебных отпусках. Всего уволено со службы 1 094 работника, переведено в организацию 47, что составляет 10,1 % от общего числа работников.

Ниже приведены показатели сотрудников, уволенных по собственному желанию (рис. 2):

– 198, или 47 %, проработали 1–3 года;
– 131, 31 %, – 4–8 лет;
– 78, 19 %, – 9–15 лет;
– 2, 0,5 %, – 16–20 лет;
– 5, 1–2 %, – 20 и более лет[1].

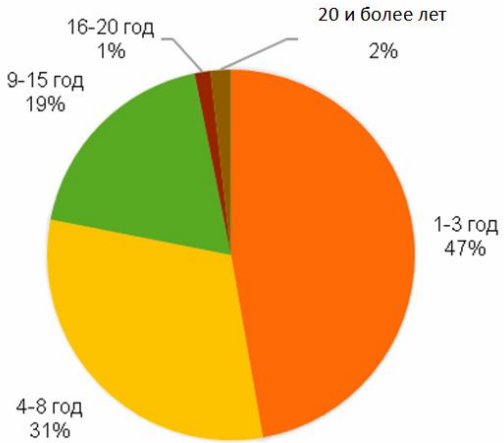

Рис. 2

[1] Презентация исследовательской работы, проведенной Психологическим отделом Департамента безопасности Главного управления полиции, 2022 год.

Как видно из приведенных показателей, сотрудники добровольно увольняются с работы в течение 1–3 лет, что затрудняет адаптацию новых сотрудников к деятельности полицейской организации.

Согласно концепции психологии труда для достижения стабильного уровня квалификации работника, получившего профессиональное образование, требуется в среднем 5–8 лет. 33–60 лет считается самым продуктивным и умелым возрастом работника.

По данным исследования Службы криминальной полиции, за 2017–2022 гг. по собственному желанию были уволены, переведены и освобождены 294 военнослужащих. Из них 9 уволены, 65 переведены, 220 уволены по собственному желанию.

Ниже сравниваются стаж и звания сотрудников, уволенных по собственному желанию.

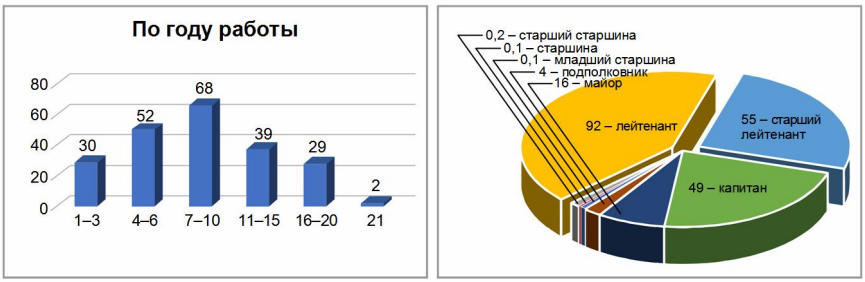

Рис. 3

По выслуге лет 47 % работников, увольняющихся по собственному желанию, увольняются в течение 1–3 лет, 31 % – в течение 4 лет и 78 % – в течение первых 8 лет[1].

Согласно приведенным выше данным, офицеры, поступающие в органы полиции после окончания Университета внутренних дел и других вузов после 1995 г., относятся к «поколению Z», или новому поколению. Основное отличие этого поколения заключается в эмоциональности, высоких требованиях к другим, любви к быстрой информации и услугам. Люди этого поколения некритичны

[1] Материал исследования Службы криминальной полиции, УБ, 2022.

к информации, не придают значения правде и лжи и предпочитают электронное общение физическому, что создает трудности в выполнении работы и развитии их как сотрудников.

«Поколение Z» доминирует над гражданами, поступающими на службу в полицию и военные организации, а также над теми, кто увольняется добровольно, поэтому необходимо обратить внимание на психологические особенности подготовки в полицейской школе.

В рамках данного исследования представлены следующие предложения:

1. Организация психологических тренингов, помогающих новому поколению, поступающему на службу в полицию и военные организации, общаться и адаптироваться.

2. Разработка и внедрение в обучение инновационных методов с учетом специфики нового поколения. Например, обучение или размещение информации в онлайн-среде, психологические онлайн-консультации и др.

Список библиографических ссылок

1. URL: https://mn.reoveme.com/
2. Снөүман Ж Образовательная психология, 1997.
3. Даваа Ж. Педагогика, 2012.
4. Батсайхан Б., Дэлгэржав М. Общая психология, 2013.
5. Жанцан С. Юридическая психология, 2005.
6. Юридическая психология: лекция № 1. Криминальная психология... 2022.

Библиографический список

1. Доньжчимбуу Б., Жаргалсайхан Б. Психология исполнительного труда, 1987.
2. URL: https://mn.warbletoncouncil.org/
3. URL: http://amaajargal18.blogspot.com/2019/01/blog-post.html

© Хосбаяр У., 2024

* * *

К. Л. Чепля,
заместитель начальника Владивостокского
линейного управления МВД России на транспорте –
начальник отдела (по работе с личным составом)

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СОТРУДНИКОВ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ЛИНЕЙНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ НА ТРАНСПОРТЕ

Копинг-стратегии – это одно или несколько действий, призванных защитить человека от стрессовой ситуации или снизить ее воздействие на психику.

Ф. Д. Гордов, В. И. Лебедев, Е. А. Милерян и В. В. Суворова к копингам относили эмоционально-волевую устойчивость. В. Э. Чудновский соотносил копинги с нравственной устойчивостью. В. Д. Небылицын и Е. Д. Хомская говорили о копинге как о помехоустойчивости. Копинг как адаптационную устойчивость и адаптацию к стрессовым ситуациям рассматривали В. И. Лебедев, Ф. Б. Березин, В. И. Медведев, В. В. Суворова.

В. И. Медведев полагал, что копинг – это устойчивость физиологических и психологических функций при действии экспериментальных факторов.

В настоящее время получен огромный эмпирический материал об изучении способов совладания. Р. Фолкман и С. Лазарус выделили восемь дискретных стратегий:

– стратегия противостоящего совладания (активизация агрессивных усилий);

– стратегия дистанцирования (попытка забыть о проблеме);

– стратегия самоконтроля (регуляция эмоций и чувств);

– стратегия поиска социальной и эмоциональной поддержки;

– стратегия принятия ответственности или признание собственной роли в возникновении проблемной ситуации;

– стратегия избегания или действия индивида по решению проблемы в виде ухода от нее;

– стратегия планового решения проблемы или разработка алгоритма действий и соблюдение его пунктов;

– стратегия позитивной переоценки (личность придает ситуации положительную оценку, пытается найти плюсы в проблеме).

А. В. Суховей отмечала, что Р. Моос и Д. Шефер говорят о трех копинг-видах:

– оценка действия, ситуации, события;

– фиксация на проблемном поле;

– акцент на эмоциях.

Копинг-механизмы выстраиваются на основе того, что реакция каждого субъекта в корне отличается. Непроизвольные эмоции связаны с особенностями характера, темперамента и воспитания. Построение копинг-механизмов начинается в момент воздействия стрессора на организм.

Вопрос устойчивости к неблагоприятным факторам у сотрудников МВД остается открытым и требует глобального изучения и разработок.

Е. В. Василенко справедливо отмечает, что сотрудники МВД испытывают воздействие стрессогенных факторов двойного порядка, именно повседневная напряженность профессиональной деятельности, экстремальные ситуации, которые создают сильные сложности в решении профессиональных задач, влияют на успешность действий и требуют от сотрудников высокой профессиональной устойчивости, особой психологической подготовленности, умения продуктивно действовать в сложных условиях.

Теоретический анализ показал, что можно говорить о двух основных копинг-стратегиях: проблемно-ориентированных и эмоционально-ориентированных, которые связаны с активной (попытки преодолеть трудную ситуацию) и пассивной (отсутствие попыток преодоления сложной ситуации) формами его преодоления. Сегодня речь идет об одномоментном функционировании нескольких копингов. От того, насколько умело сотрудник ОВД будет использовать весь спектр копингов, будет зависеть успешность решения его проблемы, что приведет к формированию определенного поведения.

Понятие копинга объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются, чтобы совладать со стрессами и психологически трудными жизненными ситуациями в целом.

Цель исследования: выявить ведущие копинг-стратегии сотрудников Владивостокского ЛУ МВД России на транспорте.

База и выборка исследования. В исследовании приняли участие 32 сотрудника Владивостокского ЛУ МВД России на транспорте. Возраст сотрудников – 28–35 лет. Стаж служебной деятельности – 8–10 лет.

Гипотеза исследования: при выборе копинг-стратегий преодоления стресса бóльшая часть сотрудников ОВД пользуется положительной переоценкой.

Методики исследования: опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса и С. Фолкман (адаптация Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой).

В таблице представлены средние значения применяемых стратегий совладания в выборке сотрудников Владивостокского ЛУ МВД России на транспорте.

Результаты средних значений копинг-теста сотрудников Владивостокского ЛУ МВД России на транспорте

	конфронтационный	дистанцирование	самоконтроль	поиск социальной поддержки	принятие ответственности	бегство/избегание	планирование решения проблем	положительная переоценка	
средние	45	26	47,33	31	24,02	48,28	63,75	65,16	средние

При выборе копинг-стратегий преодоления стресса бóльшая часть опрошенных пользуется положительной переоценкой, такие люди пытаются найти плюсы в отрицательных моментах, надеясь на лучшее.

На втором месте в борьбе со стрессом стоит копинг-планирование решения проблем: респонденты данной группы предпочитают тщательно проанализировать сложную ситуацию, оценить все условия в выработке стратегии поведения.

На третьем месте – бегство или избегание как копинг-механизм. Индивиды с таким подходом предпочитают уйти от проблемы, не разобравшись и не осознав ее наличия. Данная стратегия в целом неконструктивная, поскольку проблемная ситуация в случае ее ис-

пользования не разрешается. Более активное использование именно такого механизма респондентами можно объяснить, к сожалению, в некоторых случаях недостаточным уровнем ответственности. Столкнувшись с трудностями, сотрудники уходят от проблемы, даже не пытаясь что-то решить и предпринять. Негативные последствия стратегии избегания особенно сильны при наличии долгосрочных стрессоров.

Таким образом, к деструктивным копинг-стратегиям сотрудников относятся бегство / избегание, дистанцирование и конфронтация; к положительным или конструктивным копинг-защитам – положительная переоценка, планирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки.

Библиографический список

1. Беляева, Л. И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / Л. И. Беляева ; под ред. А. М. Столяренко. – Москва, 2018. – 600 с.

2. Варданян Б. Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости / Б. Х. Варданян // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. – Москва, 2019. – С. 542–543.

3. Корчмарюк, В. А. Бессознательные аспекты копинг-стратегий поведения в правоохранительной деятельности / В. А. Корчмарюк // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 85–90.

4. Лазарус, Р. С. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. С. Лазарус // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. – Ленинград : Медицина, 2013. – С. 54–59.

5. Лапкина, Е. В. Психологическая защита и совладание: защитная система личности / Е. В. Лапкина // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 2. – С. 15–19.

6. Малиновская, Е. Л. Совладающее поведение как предмет исследования психологии личности / Е. Л. Малиновская // Вестник УРАО. – 2019. – № 2. – С. 56–59.

7. Нартова-Бочавер С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психол. журн. – 2017. – Т. 18, № 5. – С. 20–30.

8. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом : учеб. пособие / Р. Р. Набиуллина [и др.]. – Казань : КГМА, 2019. – С. 5–8.

9. Полыванов, Г. М. Профессионально-психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях / Г. М. Полыванов. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2019. – 187 с.

10. Субботина, Л. Ю. Психология защитного поведения : монография / Л. Ю. Субботина. – Ярославль : ЯрГУ, 2020. – С. 155–162.

11. Човдырова, Г. С. Формирование психологической устойчивости к различным стрессогенным факторам у сотрудников органов внутренних дел / Г. С. Човдырова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2019. – 22 с.

© Чепля К. Л., 2024

* * *

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР. РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

В. В. Бойченко,
старший преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в гл. 2 перечислены принципы деятельности полиции, к числу которых относятся профессиональные (законность, соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, беспристрастность), этические и морально-психологические. Так, в ч. 3 ст. 7 «Беспристрастность» содержится следующее положение: «Сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию» [1].

Реализация данного принципа в профессиональной деятельности сотрудника полиции осуществляется в общении с гражданами, коллегами по работе, иностранными гражданами и других видах коммуникативного взаимодействия. Профессиональное общение сотрудников органов внутренних дел (ОВД) предполагает учет социального и культурного разнообразия категорий коммуникантов

(правонарушители, потерпевшие, свидетели, представители органов государственной власти, иностранные граждане, несовершеннолетние и т. д.).

По сравнению с требованиями законодательства о службе в органах внутренних дел нравственно-этические аспекты профессионального поведения, к числу которых относится толерантность, нередко имеют рекомендательный характер.

Так, Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, введенный в действие приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460, предписывает сотруднику при общении с населением воздерживаться от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики, т. е. от речевого поведения, которое может вызвать негативное отношение граждан к сотрудникам ОВД [2].

Безусловно, определенные нормы, имеющие диспозитивный характер, могут быть сформулированы в качестве рекомендаций и предполагать наличие выбора варианта поведения. Однако применительно к этике и нравственности нельзя воздержаться от негативного поведения по отношению к другим людям, как и от уважительного к ним отношения.

Последствия нетолерантного речевого поведения проявляются, как уже упоминалось в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в отрицательном отношении граждан к сотрудникам ОВД, а также в снижении доверия к ним и авторитета в обществе.

Принцип толерантности также является обязательным в деятельности иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления.

Например, в Кодексе этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания указано: «В служебном поведении работника органа управления социальной защиты населения и учреждения социального обслуживания недопустимы:

а) любого вида высказывания и действия дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка,

гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений;

б) грубости, пренебрежительный тон, заносчивость, предвзятые замечания, предъявление неправомерных, незаслуженных обвинений...» [3].

Безусловно, уважение прав и свобод, терпимое отношение к индивидуальным особенностям других людей, их мнению, взглядам, вере должно основываться на внутреннем убеждении, личностных ценностных ориентирах сотрудника органов внутренних дел. Большую роль в становлении толерантного поведения играет стиль общения между сотрудниками в коллективе, стиль речевого поведения руководства (авторитарный, демократический, индифферентный). Педагогическим работникам, ведущим занятия с сотрудниками полиции в образовательных организациях МВД России, необходимо обращать внимание на факты употребления в их речи нецензурных слов, уголовного жаргона, грубых и оскорбительных выражений (*следак, в натуре, грузить, кинуть, бабло*).

Тем не менее определенная часть сотрудников полиции придерживается стереотипа о целесообразности жесткого, «силового» варианта общения с правонарушителями и гражданами в случаях неподчинения законным требованиям, оскорбления сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей. Конфликтный характер общения представителей правоохранительных органов с криминальным контингентом, эмоционально-психологические нагрузки воспринимаются ими как оправдание «нетолерантных» действий и выражений, что может привести к отступлениям от принципов служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел и профессиональной деформации. Важно донести до представителей силовых структур осознание того, что толерантность не означает слабость и может сочетаться с насильственными средствами разрешения конфликтов [4].

Список библиографических ссылок

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru (дат обращения: 15.09.2023).

2. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 15.09.2023).

3. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 декабря 2013 г. № 792 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru (дат обращения: 15.09.2023).

4. Зарубина Е. В. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: словарь. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2012. 73 с.

© *Бойченко В. В., 2024*

* * *

С. М. Голятина,
старший преподаватель кафедры криминалистики
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

КРИЗИС МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время на территории России проживают более 190 народов, которые говорят на 238 языках и наречиях. Согласно результатам переписи населения, проведенной в 2021 г., наибольшее количество жителей страны составляют русские, далее следуют татары, чеченцы, башкиры, чуваши, аварцы, армяне, украинцы, даргинцы и т. д. Россию по праву называют многонациональной страной, это закреплено и в Основном Законе государства, преамбула которого гласит: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» [1]. Боль-

шинство граждан нашей страны доброжелательно относятся к представителям разных национальностей, однако сегодня нередкими стали сообщения о конфликтах, возникающих на фоне социокультурных различий и подчас выливающихся в открытое насилие. Так, в октябре 2023 г. в Самаре случилось происшествие, которое буквально взорвало социальные сети. В одном из парков города стенка на стенку сошлись русские дети и дети мигрантов, позднее последние подстерегли и избили российских подростков возле подъезда. Местные жители выразили свое недовольство по поводу лояльного отношения власти к мигрантам, которые ни во что не ставят законы нашей страны. Губернатор Самарской области Д. Азаров попытался сгладить конфликт, однако столкнулся с унизительными высказываниями в свой адрес, исходившими от приехавших в Россию детей [2].

Сегодня в Российской Федерации проблема мигрантов стоит особенно остро. Глава Федерального агентства по делам национальностей России И. Баринов отмечает: «...фактически любой регион обладает опытом межэтнического, межкультурного общения... Но вызывающее, девиантное поведение, нежелание людей принимать наш образ жизни, наш уклад, наши традиции, нашу культуру, наконец, наши правовые нормы не может не вызывать раздражения» [3]. «Такого рода люди не становятся нам близки ни по вере, ни по культуре. У них своя вера и своя культура, – размышляет о непростой ситуации с мигрантами Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, – образованный, интеллигентный русский человек должен с уважением относиться и к вере, и к культуре других людей, но если иная вера, иная культура будут так распространяться, что в какой-то момент они сравняются или, не дай Бог, станут доминировать, то мы потеряем страну, мы потеряем свою идентичность» [4].

Согласно данным официальной статистки, в 2022 г. число иностранных граждан, приехавших в Россию работать, составило 3,47 млн человек, что на треть больше, чем годом ранее. Около 90 % из них – выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии [5]. С увеличением количества мигрантов возросло и число преступлений, совершаемых ими (в 2022 г. – на 10 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), при этом зафиксирован

рост более чем на треть совершенных приезжими тяжких и особо тяжких преступлений (убийств, изнасилований) [6]. Естественно, на фоне этого формируется негативное отношение к мигрантам, которое постепенно «в массовом общественном мнении связывается с отношением к давним диаспорным группам (армянам, грузинам, азербайджанцам, давно живущим в России) и способно переноситься на другие национальности» [7], рождаются неприязнь и неуважение к «чужим» людям и «чужим» культурам.

Традиционно выделяют четыре фактора, оказывающих влияние на восприятие представителей иных культур:

– фактор первого впечатления – некий образ, возникающий при знакомстве с человеком, часто обусловливающий дальнейшее общение;

– фактор преимущества: для его определения используются такие источники информации, как одежда и стиль;

– фактор привлекательности – соответствие канонам красоты, принятым у того или иного народа;

– фактор отношения к собеседнику.

Кроме того, на восприятие воздействуют стереотипы – обобщенные, упрощенные, эмоционально окрашенные и довольно устойчивые представления о типичных чертах этнических групп. Стереотипы формируются не только в процессе личного общения с представителями иных культур (автостереотипы), но и в результате влияния литературы, кино, средств массовой информации, Интернета и т. д. (гетеростереотипы). Так, несколько лет назад Т. Г. Скребцова писала, что основными составляющими образа мигранта, регулярно встречающимися в публикациях, выступали следующие: «преимущественно выходцы с Кавказа или из Средней Азии, имеют неприятный внешний вид... не имеют образования и профессиональной квалификации... плохо знают русский язык, не уважают „наши“ правила поведения, обычаи и культуру... создают острейшие социальные проблемы» [8, с. 115]. Сегодня, если изучить интернет-источники, этот перечень стоит дополнить прилагательными «агрессивные» и «опасные», ибо часто сообщения о мигрантах сопровождаются словами «стычка», «мигранты перешли черту», «они огрызаются», «незаконные и очень опасные» и т. д. Таким образом, всемирная

глобальная сеть и средства массовой информации играют не последнюю роль в создании негативного образа мигранта. Пользуясь фразеологизмом, скажем, что они действительно подливают масло в огонь и способствуют возникновению антиномии «мы – они» и наступлению кризиса межэтнической коммуникации.

Усугубляют отношения между разными национальностями и установки – набор убеждений или, как сегодня принято говорить, «программное обеспечение» человека, определяющее его поведение и мысли, которое обычно передается от поколения к поколению, однако может меняться в зависимости от опыта взаимодействия со средой. Возвращаясь к конфликту, произошедшему в Самаре, приведем слова режиссера Н. Михалкова: «Но вот в сетях появляется ответ губернатору Дмитрию Азарову детей или младших братьев тех, кто избивал наших ребят. Послушайте, что это за обращения. Что это значит? А это значит, что эти дети повторяют то, что говорят взрослые дома... Они воспитываются в этой парадигме этого отношения к тому месту, стране, людям, где они живут» [9], – т. е. в среде мигрантов формируется негативный образ русского человека, что также способствует возникновению, а в отдельных случаях эскалации межэтнических конфликтов.

Отметим, что причины кризиса межэтнической коммуникации глубинны, а их осмысление нуждается в детальном исследовании. Конечно, воспитывать толерантное отношение к представителям разных национальностей нужно с детства. На это в том числе направлена Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751. Одна из целей документа – воспитание граждан, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, ибо любое общество заинтересовано в интеграции, взаимопонимании и согласии людей, живущих на территории одной страны, а важнейшим требованием современности выступает освоение, понимание и принятие иного менталитета.

Список библиографических ссылок

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1991 г. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.12.2023).

2. Овсянников И. Проблема воспитания или провокация? Что стало причиной драк с мигрантами в Самаре. URL: https://63-ru.turbopages.org/turbo/63.ru/s/text/incidents/2023/10/26/72839030/ (дата обращения: 23.12.2023).

3. Мы – одна из самых многонациональных стран в мире. Глава федерального агентства по делам национальностей России Игорь Баринов – о миграционной ситуации в стране и социокультурной адаптации. URL: https://iz-ru.turbopages.org/turbo/iz.ru/s/1572823/izvestiia/my-odna-iz-samykh-mnogonatcionalnykh-stran-v-mire (дата обращения: 23.12.2023).

4. Соколов К. Патриарх заявил о риске «потерять страну» из-за мигрантов с иной верой. URL: https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/politics/25/10/2023/653912d79a7947f8a37d8363 (дата обращения: 23.12.2023).

5. Приток трудовых мигрантов в Россию в 2022 году вырос на треть. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/pritok-trud-migrant-2022/ (дата обращения: 23.12.2023).

6. Козлова Н. В России на 10 процентов за год выросло число тяжких преступлений, совершаемых мигрантами. URL: https://rg-ru/turbopages.org/turbo/rg.ru/s/2022/12/21/opasnyj-gost.html (дата обращения: 23.12.2023).

7. Дробижева Л. Проблемы толерантности в отношении к мигрантам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problemy-tolerantnosti-v-otnoshenii-k-migrantam (дата обращения: 23.12.2023).

8. Скребцова Т. Г. Образ мигранта в современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). С. 115–118.

9. Овсянников И. Никита Михалков рассказал, зачем дети-мигранты оскорбили самарского губернатора. URL: https://63-ru/turbopages.org/turbo/63.ru/text/politics/2023/11/14/72909008/ (дата обращения: 23.12.2023).

© Голятина С. М., 2024

* * *

С. Л. Ивашевский,
профессор кафедры философии
Нижегородской академии МВД России,
доктор философских наук, профессор

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ОПЫТ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Во второй половине 90-х годов XX в. в лексикон нашего общества вошло «новое» слово – толерантность. Это было время поиска новых оснований жизни обновляющегося социума, и все новое, особенно пришедшее из «чудного» мира «развитых» стран, вызывало как минимум интерес, а чаще – неприкрытый восторг. Так обстояло дело и с толерантностью. Это слово быстро и прочно вошло в повестку разработки теоретических и практических решений по формированию новой духовной ситуации в стране. На разных уровнях управления идея толерантности зазвучала как крайне необходимая для нашего общества в условиях его нестабильности и конфликтности. Действительно, общество, озлобленное масштабным кризисом, возникшим после распада СССР, нуждалось в новых идеях и практиках, способных умиротворить агрессивность социальных отношений. Идея толерантности показалась способной решать подобные задачи. Тем более эта идея была «подсказана» нам уважаемыми зарубежными партнерами, чей опыт политических, экономических и других успехов идеализировался и часто воспринимался в качестве эталона, руководства к действию.

16 ноября 1995 г. генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Декларацию принципов терпимости (или толерантности). В статье 1 декларации говорится: «Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности... Терпимость – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира... Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность» [1].

После долгих лет жизни в идеологии классовой борьбы, в условиях постоянной конфронтации с капиталистической системой, пройдя через путчи, столкнувшись с национальными конфликтами и разгулом преступности, российское общество с надеждой восприняло идею становления «культуры мира» и толерантности как ее духовной основы. В 2001 г. в целях формирования установок толерантного сознания, определяющих устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп, как основы гражданского согласия в демократическом государстве была принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» [2]. Важную роль в реализации ее задач должны были сыграть наука, образование и вся сфера культуры.

Одним из первых научный анализ теории и практики формирования толерантности в обществе предпринял В. А. Лекторский. Ученый в работе 1997 г. говорит о неоднозначности в понимании сущности толерантности. Он выделяет такие ее смыслы, как безразличие; уважение к другому, которого при этом невозможно понять и с которым невозможно взаимодействовать; снисхождение к слабости других, сочетающееся с некоторой долей презрения к ним; уважение к чужому мнению в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога.

В. А. Лекторский отметил, что толерантность и особенности ее понимания в России обусловлены сложившимся несовершенством социально-политической ситуации. Именно эта ситуация, требующая умиротворения разнообразных социальных конфликтов, вызвала наполнение идеи толерантности практическим принципом «безразличия к существованию различных взглядов и практик, так как последние рассматриваются в качестве неважных перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество» [3].

Именно по этому вектору стала развиваться толерантность в нашем обществе, сливаясь, по существу, с безразличием. Но вряд ли можно встретить социальную поддержку при возведении безразличия в принцип духовной жизни, а вот заменив его модным словом «толерантность», как оказалось, – вполне. Некоторые итоги развития толерантности как безразличия в нашем обществе зафиксирова-

ны рядом социологических исследований. Так, по данным ВЦИОМ 2014 г., за 25 лет сводный индекс общественной толерантности, измеряющий отношение граждан к девиантным социальным группам, вырос в два раза. Больше терпимости (как безразличия) стало к бродягам, алкоголикам, проституткам, убийцам, гомосексуалистам [4].

По результатам исследования ВЦИОМ 2015 г., толерантность в вопросе отношения к нетрадиционной сексуальной ориентации проявили 22 % опрошенных, треть из них (32 %) предлагали не обращать особого внимания на представителей нетрадиционной сексуальной ориентации [5].

По данным опроса 2017 г., наши сограждане с большей терпимостью стали относится к желающим уехать из родной страны за рубеж или получить второе гражданство. 48 % опрошенных оказались безразличны к публичным проявлениям непатриотичного поведения других [6].

Вполне естественно, что подобные результаты формирования установок толерантного сознания вызвали научную дискуссию о сущности толерантности, ее неоднозначности в восприятии, формах проявления и социальных последствиях. Интерес в этом отношении представляют идеи и выводы Н. В. Кругловой о своеобразии становления толерантности в постсоветской России, которое, по мнению исследователя, обусловило повышение социальной конфликтогенности [7]; Л. В. Баевой и Е. И. Касьяновой о пределах толерантности как добродетели, проходящих до попыток нанесения вреда жизни, здоровью, достоинству и свободе человека [8; 9]; Ю. А. Клейберг о необходимости различать конструктивную и деструктивную толерантность, где последняя направлена на разрушение (саморазрушение) социальных и личностных структур и связей, приводящих к дестабилизации, агрессии, конфликтам [10].

Можно говорить о становлении в отечественной науке практики сглаживания острых углов рассматриваемой проблемы путем разделения «хорошей» толерантности и «плохой», установления ее границ, за пределами которых толерантность уже не нужна. В целом, признаем, такой подход некорректен и с моральной, и с научной точки зрения. Культурная ценность должна обладать своей определенностью, цельностью и нормативностью. Может ли быть,

например, честность в зависимости от условий чем-либо другим? Либо правда, либо ложь. Третьего не дано. Даже ложь во благо – это все-таки ложь. История же с толерантностью развивалась на основе других принципов. В итоге «туман» вокруг толерантности настолько сгустился, что ее не стало видно как востребованную культурную ценность и как предмет для научных изысканий.

Между тем отметим существование в отечественной науке и другого, более категоричного подхода к анализу толерантности. Так, исследователи охарактеризовали негативную суть реалий распространения толерантного сознания. В. И. Самохвалова рассматривает толерантность как детище неолиберальной идеологии, управляемую величину, которая способствует западной политике двойных стандартов, нацеленной на формирование терпимости к греху и несправедливости, на разрушение традиционной культуры [11]. Д. В. Алексеев в своей диссертации «Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены» оценил толерантность в качестве агента идеологии мультикультурализма, обслуживающего процесс глобализации постиндустриальной экономики и обеспечивающего легитимизацию порожденных постмодернистской культурой социально-онтологических девиаций [12]. Подобные выводы еще более обострили вопросы о значении толерантности в исторической динамике российского общества: «Нужна ли нам толерантность, если за ней следует масса негативных последствий?»; «Какова эвристическая сущность самого понятия „толерантность“, если его основные характеристики задаются более естественными культурными универсалиями?».

Таким образом, опыт становления толерантного сознания в российском обществе обусловливает постепенное изменение отношения к толерантности: от ее идеализации как способа преодоления всех видов конфронтации в обществе, далее через попытки определения ее многоаспектности, с признанием достоинств и недостатков, до оценки толерантности в качестве принципа, направленного на разрушение основ традиционной культуры. В сложившемся сегодня многообразии подходов суть толерантности выглядит крайне размыто, и в связи с этим возникает вопрос о научности данного понятия. Практически любое действие человека сегодня можно

с равной долей убедительности объявить как толерантным, так и нетолерантным. Все зависит от избранной системы координат и, конечно, тех, кто ее устанавливает. Став инструментом культурной политики западных держав, толерантность как культурная ценность теряет свой научный статус, а определяемые ранее ее положительные свойства вполне успешно находят свою конкретизацию в ценностях национальной культуры – справедливости, уважении к другим, сострадании, доброте, взаимопомощи, готовности к диалогу.

Список библиографических ссылок

1. Декларация принципов терпимости (принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 30.11.2023).

2. Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы): федер. целевая программа (утв. постановлением Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629). URL: https://base.garant.ru/1586359/?ysclid=lpjkj3p77r268643656 (дата обращения: 30.11.2023).

3. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46–54.

4. Уровень толерантности в России: растет или падает? URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uroven-tolerantnosti-v-rossii-rastet-ili-padaet (дата обращения: 30.11.2023).

5. Однополые браки: за и против. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-za-i-protiv (дата обращения: 30.11.2023).

6. Патриоты и непатриотичное поведение. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patrioty-i-nepatriotichnoe-povedenie (дата обращения: 30.11.2023).

7. Круглова Н. В. Толерантность как социокультурная норма: западноевропейский опыт: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Санкт-Петербург, 2011. 37 с.

8. Баева Л. В. Толерантность: идея, образы, персоналии: монография. Астрахань: Астраханский университет, 2009. 217 с.

9. Касьянова Е. И. Социально-философские основания толерантности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2009. 46 с.

10. Клейберг Ю. А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право. 2012. № 4. С. 329–334.

11. Самохвалова В. И. Идентичность, норма и пределы толерантности // Философские науки. 2008. № 4. С. 26–45.

12. Алексеев Д. В. Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2014. 23 с.

© Ивашевский С. Л., 2024

* * *

А. Е. Игнатович,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ВОЗМОЖНЫХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В условиях глобализации, увеличения миграционных потоков для многих стран оказались актуальны новые вызовы национальной безопасности – межрелигиозные и межэтнические конфликты. Цель статьи – определить возможные направления деятельности органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларуси в условиях появления таких конфликтов.

В конце XX – начале XXI в. как академические исследователи, так и общественные и политические деятели уделяли большое внимание вопросу предупреждения конфликтов. Однако роль правоох-

ранительных органов в условиях межэтнических и этнорелигиозных конфликтов практически не рассматривалась. В ситуации обострения миграционного кризиса на западных границах Беларуси актуализируется вопрос о направлениях работы ОВД. В российской историографии есть небольшое число обобщающих исследований, посвященных данной теме [1–5], и прежде всего, диссертация Д. А. Лобачева [6]. В круг интересов белорусских ученых данная проблематика не входила [7], прежде всего, в силу отсутствия ярко выраженной конфликтогенности этнических и религиозных общностей, проживающих на территории Беларуси.

Современная модель отношений государства и религий в Республике Беларусь является национальной белорусской моделью [8]. Ее элементами выступают созданное правовое поле и система органов по делам религий и национальностей. Модель, учитывающая интересы общества и личности, построена на приоритете государственных интересов, светском характере белорусского государства и ориентирована на защиту от чужеродной экспансии. Средством реализации данной модели являются контроль со стороны государства за соблюдением религиозными организациями законодательства при осуществлении их деятельности и конструктивное взаимодействие с конфессиями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. В связи с этим обеспечение национальной безопасности зависит от эффективного функционирования государственных органов, среди которых и органы внутренних дел. Период конца XX – начала XXI в. показывает, что суверенная Республика Беларусь способна противостоять радикализации религиозных и этнических сообществ, избегать конфликтов между ними.

На данный момент Республика Беларусь вовлечена в проблему миграции, так как через наше государство передвигаются люди, которые пожелали покинуть свои родные страны, где происходили или происходят военные действия, и начать жизнь заново в странах Западной Европы. Министр внутренних дел Республики Беларусь дал ряд комментариев по поводу ситуации на границе в 2021 г.: «Нарушений законодательства со стороны мигрантов не зафиксировано. Они находятся на территории Республики Беларусь законно.

Действительно, их количество возросло. Однако они прилетают в нашу страну, имея визы, заселяются в гостиницы. Эти люди бегут от войны, пытаются пройти в Евросоюз. Мы как гостеприимная страна всегда готовы принять всех», – сказал И. Кубраков [9]. По словам министра, задача органов внутренних дел по охране общественного порядка обеспечивается как в Минске, так и в приграничных районах. «Хочу отметить, что на сегодня в Беларуси каких-то проблем, связанных с поведением мигрантов, нет. Мы постоянно ведем с ними профилактические беседы, и они правильно на них реагируют» [9]. Говоря о ситуации в приграничной зоне, он подчеркнул, что в случае обострения оперативной обстановки имеются резервы. «В приграничных районах несут службу внутренние войска и территориальные органы внутренних дел: патрульно-постовая служба и другие подразделения. Каких-либо заявлений либо жалоб со стороны граждан приграничных районов нет», – сказал И. Кубраков [9].

Однако для принимающего транзитных мигрантов общества данная ситуация потенциально может создавать ряд проблем, связанных с эскалацией ситуации, развитием ее по сценариям межэтнических и этнорелигиозных конфликтов.

Опыт позднего СССР показал, что органы внутренних дел оказались не всегда способны обеспечить правопорядок в подобных условиях [3]. В ноябре 1987 г. были образованы отряды милиции специального назначения (спецназ), а затем, согласно приказу МВД СССР от 3 октября 1988 г., вместо спецназа были образованы отряды особого назначения (ОМОН), основная задача которых – поддержание порядка при проведении различных массовых мероприятий, стихийных бедствиях, катастрофах, участие в проведении операций и т. д. [3] Но, как показывает практика, участие милиции в противодействии межнациональным конфликтам явилось одной из причин снижения авторитета сотрудника правоохранительных органов, при этом возложенная властью миссия на внутренние войска и милицию по локализации этнополитических столкновений спасла жизни многих людей [3].

Логично в сложившихся условиях обратиться к опыту союзного государства – Российской Федерации. Подчеркнем, что разрешение

межнациональных конфликтов является главным образом прерогативой законодательной ветви власти, однако регулирование таких конфликтов непосредственно затрагивает сферу деятельности правоохранительных органов. Роль правоохранительных органов, в том числе ОВД, в межэтническом конфликте нередко сводится к силовому разрешению конфликта, профилактическая задача, которую должны решать данные органы, не учитывается, что недопустимо, как отмечают исследователи [6]. Органы внутренних дел способны стабилизировать конфликтные ситуации, что предполагает три основных элемента управленческого воздействия: 1) предупреждение, профилактика, предотвращение конфликтов на предконфликтной стадии; 2) регулирование динамики конфликта на этапе открытого противостояния сторон; 3) воздействие на завершение конфликта, в том числе в постконфликтное время [1].

Основные направления правоохранительной деятельности ОВД в условиях конфликта связаны с определением специфических целей, задач, форм, выбором субъектов и др. Возможно, в случае неблагоприятного прогноза развития ситуации стоит внести предложения по внесению изменений в действующий Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [10]. Межэтническая, этнорелигиозная и любая другая составляющая конфликта может быть определена иными правовыми актами.

Проект новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, предложенный к обсуждению в 2023 г., среди основных угроз национальной безопасности отмечает «проявления экстремизма в любых его формах, в том числе терроризма, расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, возникновение массовых и иных беспорядков, в результате которых создается опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства» [11]. Главным субъектом обеспечения национальной безопасности является государство: подчеркивается деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, по профилактике правонарушений в области обеспечения национальной безопасности [11].

В условиях предупреждения конфликтов, а также в процессе их фактического регулирования и разрешения ОВД решают широкий

круг социальных задач, связанных в первую очередь с восстановлением или поддержанием функционирования органов власти и управления, культурной сферы, объектов жизнеобеспечения населения. Самое сложное при этом – развитие отношений с населением (и мигрантами, как в ситуации, которая разворачивается сегодня) на неконфронтационной основе. Для урегулирования конфликта необходимо достижение связи между его субъектами. Качество правоохранительной деятельности ОВД в условиях межэтнического противостояния во многом зависит от учета этнопсихологических факторов поведения участников конфликта. На практике же правоохранительные органы довольно часто выполняют функции дипломатического характера: участвуют в налаживании диалога между сторонами, оказывают юридическое консультирование двух сторон соглашения. Важна и языковая подготовка сотрудника органов внутренних дел. Стоит задуматься о подготовке специалистов для подразделений милиции, которые бы специализировались на подобного рода задачах, что в будущем могло бы способствовать более эффективному и быстрому решению проблем между конфликтующими сторонами.

Таким образом, можно определить возможные направления деятельности ОВД Республики Беларусь в условиях потенциальных межнациональных и межконфессиональных конфликтов: 1) ориентация правоохранителей на профилактическую работу; 2) нацеленность имеющихся в структурных подразделениях психологических служб на работу в условиях межэтнического конфликта; 3) точечная подготовка специалистов для подразделений милиции, которые бы специализировались на разрешении межэтнических и этнорелигиозных конфликтов. Данные меры, считаем, могли бы способствовать более эффективному решению проблем между конфликтующими сторонами, работая, прежде всего, на упреждение.

Список библиографических ссылок

1. Брагин А. А., Манышев В. В. Участие ОВД в разрешении межнациональных конфликтов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 86–88.

2. Жукова М. В., Мануковская Л. А. Обеспечение общественной безопасности в аспекте международной миграции (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь // Социология безопасности. 2018. № 2. С. 29–39.

3. Кужахметова С. Н. Роль органов внутренних дел в разрешении межнациональных конфликтов в период перестройки // Matters of Russian and International Law. 2019. Vol. 9, Is. 10A. P. 22–27.

4. Резник Г. А., Амирова Д. Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Науковедение: интернет-журнал. 2016. Т. 8, № 6. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

5. Хажироков В. А. Механизм реализации защиты прав и свобод человека в условиях межэтнических конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 3. С. 102–105.

6. Лобачев Д. А. Организация правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях межэтнических конфликтов: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 28 с.

7. Дегонский С. Ю. О совершенствовании организации деятельности органов внутренних дел // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 2 (36). С. 15–21.

8. Попов И. А. К вопросу об эволюции модели государственно-конфессиональных отношений в современном белорусском государстве // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (8–9 дек. 2005 г., Гродно) / отв. ред. проф. М. А. Можейко. Гродно: ГРГУ, 2006. С. 35–44.

9. Кубраков: нарушений мигрантами белорусского законодательства не зафиксировано // БЕЛТА. URL: https://www.belta.by/society/view/kubrakov-narushenij-migrantami-belorusskogo-zakonodatelstva-ne-zafiksirovano-468516-2021/ (дата обращения: 12.11.2023).

10. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263 (дата обращения: 12.11.2023).

11. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P223s0001 (дата обращения: 12.11.2023).

© *Игнатович А. Е., 2024*

* * *

А. А. Исаев,
начальник кафедры социально-гуманитарных
и экономических дисциплин
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ДУХОВНАЯ БОРЬБА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ДУХОВНОЙ СФЕРЕ

История многих религий свидетельствует о том, что путь к Богу – это не стремительный взлет, а долгий и тернистый путь испытаний и духовных усилий. Духовный мир каждого человека индивидуален, личностен, поэтому не может быть универсальных рекомендаций духовного роста. Это же относится и к религиозным людям. Даже религиозному человеку, верующему христианину трудно сохранять свою целостность, богочеловечность. Опасности подстерегают ее со всех сторон. В связи с этим Н. А. Бердяев обращает внимание на сердце: «В восточном христианстве есть особенное понимание сердца как центрального ядра человеческого существа и его духовной жизни. Сердце в этом понимании не есть эмоционально-душевное в человеке, это духовно-душевная целостность, в которую входит и преображенный ум. Стремление человека к истине и смыслу, к духовности первично в человеке… оно от Духа Божьего в человеке» [1, с. 383–384]. Есть ли это сердце у человека, не знакомого с религиозными учениями, или оно «доступно» только человеку

верующему? Может ли он обрести духовно-душевную целостность, стремясь к духовности и истине? Думается, что ответ должен быть утвердительным.

Личностное обретение духовности предполагает прохождение уникального жизненно-духовного пути для достижения этой цели. Свободный дух, которым обладает только человек, необходимо отдать на соединение с Богом. Как соединить свою душу с Богом? Она должна научиться слышать Бога, и тогда человек становится внутренне свободным. Как утверждает протоиерей Сергий Привалов: «Ни одно полицейское государство, ни одни репрессивные органы не могут ничего сделать с человеком, который внутри себя свободен… Свободен быть вместе со Христом или отвернуться от Христа. А дается соединение со Христом, если ты свободно отдаешь свою душу на служение Богу» [2, с. 275]. Сделать это не так просто, потому в этом мире есть множество различных сил, противостоящих достижению этой главной цели человеческой жизни. Поэтому человек своими личными усилиями должен преобразить свое внутреннее я: «Это есть великая миссия человека – работа над собой. А что дальше начинается? Если ты сумел преобразить себя, то, возможно, тысячи вокруг тебя станут спокойнее, чище, любвеобильнее» [2, с. 276]. То есть истина проста: начни с себя, и мир вокруг тебя преобразится!

Но путь духовного становления и обретения духовности не обязательно религиозен, либо он может стать извилистой дорогой поиска смысла и истины, которая в итоге приведет человека на прямой путь к Богу. Как пишет автор вступительной статьи к сочинениям Н. А. Бердяева: «Главной задачей человеческой жизни, согласно Бердяеву, должно быть завоевание духовности» [3, с. 11]. Это требует от человека усилий, прорыва, творческой активности. «Наиболее духовно значительное в человеке вырастает не из социальной среды, ввергающей его в атмосферу „полезной лжи“ и конформизма, а изнутри человека, призванного постоянно совершать творческие акты в отношении самого себя, т. е. формировать себя как личность. Таким образом, в обществе одновременно происходят два процесса: процесс социализации человека и процесс его индивидуализации» [3, с. 11].

Перейдем в ключе предыдущих размышлений к пониманию духовной борьбы. Это понятие чаще используется в христианстве (духовная брань), но, исходя из религиозной позиции, попытаемся осознать более широкий его смысл. В связи с этим возникает опасность рассмотрения нерелигиозной точки зрения только с позиции критики, поэтому необходимо гармонично интерпретировать христианское понимание данного вопроса для светского человека. Эта задача не из легких, но все же выполнимая.

Цель христианской духовной брани, христианского подвига заключена в обожении, под которым понимается единение с совершенным Богом. Надежду на обожение человеку дает воплощение Иисуса Христа, сына Божьего, в человеке. Таким образом, человек становится сопричастником Божественного бытия, и смысл всей его жизни – достичь единства с совершенным Богом. Если человек не верит в существование Бога, что может послужить целью его духовного совершенствования? С. В. Посадский, говоря о представлениях людей, не имеющих религиозного воспитания и образования, приводит следующие размышления: «Часть людей справедливо вспомнит о необходимости нравственного совершенствования, которое связано с усилием воли, а значит предполагает борьбу с собой. Однако акцент ими будет сделан на самоулучшении человека, то есть на обычной „работе над собой“ своими собственными силами» [4]. Эта точка зрения практически отождествляет нравственное совершенствование с духовным совершенствованием, понятия «нравственность» и «духовность». Это мнение ошибочно. «Более осведомленная часть людей скажет о борьбе со страстями и развитии добродетелей. Но и здесь под страстью будет пониматься лишь врожденный инстинкт, а под добродетелью просто хорошее поведение, которое укладывается в рамки жизни законопослушного гражданина» [4]. В этой позиции тоже четко не определяется цель духовной работы, духовной борьбы. Что является идеалом? К чему стремиться?

Почему мы не приравниваем соблюдение нравственных норм и следование христианским заповедям? При поверхностном взгляде эти модели поведения кажутся схожими. Но в них есть глубокое духовное отличие: «Христианство учит не о среднестатистической

нравственной норме, вполне достаточной для того, чтобы успешно провести жизнь и не нарушить уголовный кодекс. Призывая человека к совершенству, оно дает совершенные заповеди любви, учит человека любить Бога всем сердцем и разумением, а ближнего как самого себя» [4]. «Порядочная» жизнь предполагает не только простое соблюдение всех норм человеческого общежития, но и отношение к другим людям, исходя из любви к ним как к самому себе. Как пишет С. В. Посадский: «Все евангельские заповеди бесконечно превосходят известные человечеству моральные принципы» [4]. В контексте вышеизложенного необходимо остановиться на христианском смысле соблюдения евангельских заповедей.

Рассмотрим лишь основные заповеди. Кротость в Евангелии – это не слабость, не неспособность ответить своим обидчикам, противостоять своим врагам (значение, которое часто вкладывают в это понятие люди, не утруждающие себя стремлением постигнуть более глубокий смысл этой заповеди), это призыв к терпению оскорблений и гонений с молитвой за своих врагов, пример которой дает нам сам Христос, распятый на Кресте: «Отче прости им, ибо не ведают, что творят». Любовь к врагу начинается с понимания его грехов и проявляется в просьбе к Богу дать это понимание и ему самому, чтобы он имел возможность избавиться от этого греха. В обыденной жизни приходится иногда сталкиваться с ситуацией, когда в пылу ругательств люди начинают обвинять друг друга в обидах, не предпринимая попыток для объяснения сложившейся ситуации. А в отношении своего оппонента эмоционально произносят фразу «Да что Вам объяснять-то, Вы же ничего не понимаете!». Тем самым «подливая масло в огонь» разгоревшегося конфликта, а не прилагая усилий в понимании его причин. Взаимные оскорбления не способствуют разрешению конфликта, делают его затяжным и заводят в тупик.

Заповедь нестяжания не означает простого осуждения богатой роскошной жизни и призыва «жить по средствам», довольствуясь необходимым. Она тоже исходит из любви к ближнему, формируя чувство милосердия к неимущим, нищим, готовность поделиться с нуждающимся всем необходимым. Богатство не должно очерствлять сердце человека, а, наоборот, должно формировать чувство

благодарности Богу за то, что ты имеешь возможность помогать ближнему и нуждающемуся. В Евангелии это отражено в притче о богаче и Лазаре [Лк. 16:19-31].

Христианская добродетель смирения тесно связана с заповедью кротости. Это одна из самых главных и самых труднодостижимых христианских заповедей. Ее достижение и выполнение – долгий и сложный процесс духовного труда. А. И. Осипов так характеризует эту евангельскую заповедь: «Смирение – это не результат простого желания. Оно, как и любая ценность, материальная или духовная, приобретается трудом. И смирение, являющееся фундаментом правильной духовной жизни верующего, также требует для своего достижения подвига, усилий человека над собой. Эти усилия состоят в исполнении заповедей и покаяния» [5, с. 130]. Смирение, как добродетель, имеет и более широкое светское значение. Например, для воина и сотрудника органов внутренних дел она проявляется в таких важных профессиональных качествах, как стойкость и выдержка, необходимые там, где нужно проявить «железную волю» и контролировать свои эмоции. Эта добродетель в виде терпеливости является важным качеством любого педагога, обучающего и воспитывающего своих подопечных. Необходимый результат, к которому должны прийти его обучающиеся (приобрести компетенции), во многом зависит именно от этой черты характера учителя и воспитателя.

Даже при таком кратком рассмотрении некоторых евангельских заповедей приходишь к выводу, что их выполнение не требует от человека неимоверных усилий. Почему же люди не принимают их как необходимое и естественное условие жизни среди других людей? Некоторые объясняют это их религиозным содержанием, апеллируя к своей светскости и отсутствию веры в Бога. То есть для них эти заповеди носят рекомендательный, а не обязательный характер. С. В. Посадский так объясняет эту ситуацию: «Евангельские заповеди прекрасны и к ним естественно тянется человеческая душа. Разве человеку не хочется быть возвышенным нестяжателем, любящим Бога, прощающим обиды, отвечающим добром на зло? И вот оказывается, что каждый человек погрешает против евангельских заповедей, поскольку имеет некую „вторую природу“, которая

упорно противоборствует исполнению призывов Христа. Эта „вторая природа“ человека названа христианскими подвижниками грехом или страстями» [4].

Что понимать под страстями? Почему они препятствуют человеку выполнить христианские рекомендации на его жизненном пути? Как преодолеть их влияние? Эти вопросы требуют детальных ответов, а главное – понимания необходимости устранения влияния страстей на жизнь человека.

Человек от природы наделен естественными или биологическими инстинктами, потребностями, побуждениями и их удовлетворение не является потворством своим страстям. Если же удовлетворение биологических потребностей переходит в противоестественное поведение, то это является признаком паразитирования страстей на врожденных человеческих потребностях. Например, для сохранения своего организма и его здоровья человек должен питаться. Однако неумеренное потребление пищи и пития приводит к взращиванию страсти чревоугодия, которая разрушает организм как физиологически, так и душевно. Ведь не случайно во многих религиях существуют практики поста, помогающие человеку обратить большее внимание на свое духовное состояние, нежели на удовлетворение инстинкта питания. «Христианский подвижник ведет борьбу с противоестественными страстями. Можно сказать, что страсти как «вторая», греховная природа человека напоминают неких паразитов, живущих за счет человека и непрестанно разрушающих его личность. Все христианское учение о страстях представляет собой своеобразное учение об этих паразитах. Эта особая паразитология, которая учит отличать душевных паразитов от самой человеческой природы и бороться с ними до полного изгнания» [4]. Страсть берет свое начало в сознательном акте воли человека, врожденный же инстинкт носит неосознанный характер и является необходимо присущим человеческой природе. Рассуждая о том, что страсти души не исчезают вместе со смертью человека, А. И. Осипов пишет: «Даже самые грубые плотские страсти коренятся в душе, хотя бы их орудием и было тело. Поэтому со смертью тела страсти, взращенные в душе *свободной волей*, не исчезают. С ними входит человек в мир вечности» [5, с. 180]. Сложность борьбы со страстями усугубляется

для светского человека непониманием природы их возникновения: «Всякая страсть есть противоестественное безумие и извращение. Тем не менее причина ее противоестественности скрыта для нехристианского сознания. Любой человек интуитивно, в глубине души, понимает, что страсть не норма, а уродливое искажение его воли. Но все дело в том, что нехристианин не в состоянии понять, почему именно она является искажением. Иначе говоря, он не видит ее причины» [4]. Христианин же, понимая природу страстей, понимает и смысл пути к бесстрастию. Это нелегкий путь, он переполнен испытаниями и искушениями. И его преодоление есть тяжелейший труд, прежде всего, духовный. Спотыкаясь и падая на этом долгом пути, преодолевая нападения страстей, верующий христианин всегда помнит о помощи Божией и взыскивает ее, что помогает ему духовно укрепляться и все увереннее и увереннее двигаться к бесстрастию.

Есть такая поговорка, которую можно услышать из уст и неверующих людей: «Бог (жизнь, судьба) специально нам посылает испытания, чтобы сделать нас духовно сильнее». Смысл ее в том, что испытания призваны не сломить человека, а помочь ему двигаться по пути духовного совершенствования. Это нелегкий смысл. Он тем более не принимается, когда рядом с тобой живут вполне счастливые люди без каких-либо трудностей в своей жизни. «Почему им дано счастье без испытаний, а мне надо пройти трудный путь в своей жизни?» – таков вопрос тех, кто не углубляется в настоящий смысл этого пути. Некоторые отвечают им так: «Бог посылает испытания только тем, кто способен их преодолеть!». Это своего рода комплимент, говорящий о духовной силе испытывающего страдания. Но жизнь доказывает, что не все, кому посланы испытания, способны их преодолеть и укрепиться духовно. Порой человек срывается в бездну греха, не предпринимая усилий остановить этот «полет». «Пускается во все тяжкие» – говорят в этом случае, и здесь уже все перемешано: испытания перестают духовно воздействовать на личность. Примером для христианина в преодолении всех посланных Богом испытаний служит святой праведный многострадальный Иов, жизнь и страдания которого описаны в Библии в Книге Иова. В философии эта проблема нашла отражение в доктрине теодицеи,

изложенной Г. В. Лейбницем в своем труде «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла» в 1710 г. Немецкий философ отстаивает идею справедливости и милосердности Бога, отрицая сотворение им зла. Зло есть результат грехопадения человека. Но почему всемогущий Бог не освобождает человечество от зла? Потому что в этом освобождении не будет конечного результата. Зло опять будет накапливаться: «Бог не будет ничего делать без усилия человека, хотя и мог бы спасти всех людей даже вопреки их желанию. От человека Он ожидает желания спасения и твердой решимости, смотрит на его волевое предначинание, а после довершает его Своей благодатью. Благодаря этому человеческая воля становится существенным и необходимым условием в деле спасения, но свершить спасение дает благодать» [4].

Самой известной и показательной попыткой Бога спасти все человечество от грехов и вытекающего из них зла был приход Сына Божьего на грешную землю и воплощение Его в человеке. Молясь в Гефсиманском саду, Спаситель просит у Бога-отца спасения от предстоящей смерти, но все же уповает на его волю. А воля Отца заключается в том, чтобы привести Сына к Кресту, к распятию, к смерти, тем самым спасти людей от бездны греха, очистить их до «райского состояния» Адама и Евы. Что мы видим через два тысячелетия после этого события? Накопление человеческих грехов происходит со все более возрастающей скоростью. Поэтому в освобождении человечества от зла должен быть смысл, а мы, люди, его не видим, не понимаем, не принимаем. Не все, конечно, но до полного понимания еще далеко.

Список библиографических ссылок

1. Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 363–461.

2. Протоиерей Сергий Привалов. Роль православия в духовном возрождении современного общества // Патриотизма без духовности не бывает: материалы междунар. семинара-практикума «Патриотизма без духовности не бывает», г. Руза Московской области,

12 декабря 2013 г. / под науч. ред. генерал-лейтенанта полиции Н. В. Румянцева и заслуженного работника культуры РФ, проф. С. С. Пылева. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014. 328 с. С. 274–278.

3. Мысливченко А. Мятежный апостол свободы // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с. С. 3–12.

4. Посадский С. В. Основы духовной борьбы по учению Православной Церкви. URL: https://azbyka.ru/osnovy-duxovnoj-borby-po-ucheniyu-pravoslavnoj-cerkvi#ch_0_3_1 (дата обращения: 03.04.2023).

5. Осипов А. И. Бог. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2015. 192 с.

© *Исаев А. А., 2024*

* * *

Е. В. Килимник,
профессор кафедры философии, психологии
и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
член-корреспондент Российской Академии Естествознания,
доктор искусствоведения

РЕЛИГИОЗНАЯ РОЛЬ УНИАТСКОЙ ГРЕКОКАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РАЗЖИГАНИИ РУСОФОБСКИХ НАСТРОЕНИЙ В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Актуальность работы обусловлена религиозно-политической, культурной ситуацией и социально-экономическим положением, сформировавшимися в современной Украине в условиях проведения Россией специальной военной операции. Сложные российско-украинские отношения, которые возникли после присоединения Крыма, необходимость в проведении специальной военной операции, рост русофобии и национализма в обществе, раздуваемые со-

временными украинскими политиками и религиозными деятелями, претензии территориального характера, предъявляемые к России со стороны праворадикальных политиков-националистов, прямой интерес ведущих политиков стран Запада и руководства НАТО к усилению российско-украинского конфликта и геополитическому ослаблению РФ, возрождение в украинском социуме националистической идеологии Организации украинских националистов (ОУН), потребовали провести анализ современной роли грекокатолической церкви (униатской), ведущие экзархи которой – Любомир Гузар, Святослав Шевчук – оказывали и оказывают религиозное и идеологическое влияние, формируя ментальные настроения украинского общества, в ходе публичных проповедей, имеющих яркий религиозно-националистический оттенок.

С момента обретения своей независимости в августе 1991 г. на территории Западной Украины происходит быстрое возрождение униатской грекокатолической церкви, которая с конца 1945 г. находилась под официальным запретом в условиях религиозной политики руководства Советского Союза. Во многом ее закрытию способствовала коллаборационистская деятельность руководства и священства униатской церкви в годы Великой Отечественной войны, открыто политически поддержавших руководство Третьего рейха и оккупационные власти на территории Украины, против Советского Союза и оппозиционно настроенных местных граждан, а также оказавших неофициальную всестороннюю поддержку политическому руководству ОУН(б) и его боевым формированиям в лице Украинской повстанческой армии (УПА), нелегально действовавших на территории Западной Украины в 1944–1950 гг. и осуществлявших террористическую деятельность против новых органов власти и всего сочувствующего им местного населения. Проводя тайно политику, направленную на свое катакомбное сохранение после официальной ликвидации с конца 1945 г., новые руководители униатской церкви для продолжения религиозной и идеологической работы в украинском социуме, неофициально за весь период советской власти, в тайных условиях содержали два грекокатолических монастыря (мужской и женский), а также семинарию, в которой готовили кадры для подпольной религиозной работы среди граждан Украины в советский период истории. После распада Советского Союза при новом

политическом руководстве Украины – президентстве Л. Кравчука – униатская грекокатолическая церковь вышла из подпольного существования и при поддержке националистически ориентированных новых властей на территории Западной Украины стала активно возвращать себе имущество: храмы, монастыри, прилегающие территории, получать финансовую помощь из Ватикана, которому она официально подчинена с момента своего возникновения в конце XVI в., и местных органов власти.

Руководство и священство грекокатолической церкви (Любомир Гузар, Станислав Шевчук) взяли прежний националистический курс в своих религиозных выступлениях, направленных против России и ее граждан, открыто с амвонов церквей утверждая, что историческими врагами Украины являются «жиды и москали», открыто благословляя их физическое истребление. В результате при довольно высокой популярности в западноукраинском сообществе происходит постоянное в ходе религиозных проповедей нагнетание русофобской истерии, достигшей своего особого размаха в 2014–2023 гг., что представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации и усложняет проведение специальной военной операции, так как происходит религиозно-идеологическая и психологическая обработка сознания местного населения, проживающего в западных регионах Украины, и идейное обоснование ведения масштабной войны против братского русского народа и российского государства.

Подводя итоги, отметим, что для дальнейшего проведения специальной военной операции и противодействия религиозному экстремизму, идущему со стороны священства западноукраинской грекокатолической церкви в отношении российского государства и его граждан, а также недружественной политике стран объединенного Запада и руководства НАТО необходимо создание российской общенациональной идеи, сформированной на базе вековых историко-культурных ценностей российского народа, и специальных идеологических подразделений в системе Министерства внутренних дел России в рамках существующих отделов по борьбе с экстремизмом или самостоятельного подразделения, готовых на профессиональном уровне противодействовать в сети Интернет религиозной антирос-

сийской пропаганде, в частности представителей униатской западноукраинской грекокатолической церкви. Все это будет направлено на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и снижение роста украинского неонационализма.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года. – URL: https://consultant.ru›document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 05.09.2023).

2. Бублик, Т. Рол архиепыскопа Владимира Стернюка в легализации УГКЦ в 1988–1991 гг. История религий в Украине / Т. Бублик // Науковый щоричник. – Львов, 2011. – Кн. 1. – С. 698–699.

3. Марчук, В. В. Церква, духовність, нація: Українська грекокатолицька церква в суспільному житті України XX ст. / В. В. Марчук. – Івано-Франківськ : Плай, 2004. – 464 с.

4. НГ: Украина не вотчина России. – URL: http://news.bigmir.net/world_about_us/248488 (дата обращения: 05.09.2023).

5. Секта УГКЦ: Новый глава Святослав Шевчук – новый уровень УГКЦ. 28 марта 2016 г. – URL: http://antifashist.com/item/sekta-ugkc-novyj-glava-svyatoslav-shevchuk-novyj-uroven-ugkc.html (дата обращения: 05.09.2023).

6. Шендюч, П. Терористична дияльнсть национально-вызвольного руха / П. Шендюч. – URL: http://cdvr.org.ua/sites/default/files/statti_konkurs/Шендюх_стаття.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

7. Украинский нацизм устами карателя «Азов». – URL: https://victoriorlova.livejournal.com›... (дата обращения: 05.09.2023).

8. Украина. Фантом на русском поле. – URL: https://coollib.net›read (дата обращения: 05.09.2023).

© Килимник Е. В., 2024

* * *

Е. А. Мацефук,
доцент кафедры истории и культурологии
Института общественного здоровья имени Н. П. Григоренко
Волгоградского государственного медицинского университета,
кандидат педагогических наук, доцент;
П. В. Разбегаев,
начальник кафедры информатики и математики
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Современный мир характеризуется изменчивостью, чрезвычайной сложностью, мультикультурностью и, как следствие, непредсказуемостью. Во многом это обусловлено утратой человечеством ясных целевых ориентиров. Модель современного общества, представляющая совокупность разных наций, языков, культур, традиций в рамках многовековой истории разновекторных взаимоотношений вынуждена ориентироваться на множественность интересов разноуровневых субъектов (цивилизации, обществ, государств, общественных и политических организаций, отдельных индивидов и пр.).

Кризис современного мира несомненен, он многогранен. В нем можно выделить исторический, политический, социологический, культурологический, мировоззренческий аспекты. Однако главным проявлением кризиса является то, что утеряно понимание значения ответственности для Человека, общества и мира, осознания необходимости воспитания «человека в человеке», формирования в нем личностной, социальной и универсальной ответственности.

Сформулированная проблема предполагает ясное понимание основных дефиниций, используемых в исследовании.

Единого научного определения толерантности не существует. Данное понятие используется в философии, социологии, обществознании, истории, психологии и даже в биологии и медицине. В каждой науке оно наполнено своим смыслом и характеристиками.

В аспекте данного исследования целесообразно взять за основу следующее понимание толерантности: это терпимость «к иного рода взглядам, нравам, привычкам... необходимая по отношению к особенностям различных народов, наций и религий... являющаяся признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [1, с. 457].

Исследователи (Г. Л. Бардиер, С. К. Бондырева, И. В. Крутова, М. С. Мацковский и др.) выделяют разные виды толерантности: межпоколенческая, гендерная, социально-экономическая, политическая, профессиональная, управленческая, межконфессиональная, межличностная, межэтническая, межкультурная. Последние четыре из них (межконфессиональную, межэтническую, межкультурную и межличностную) можно считать составляющими культурной толерантности. Такая толерантность является, по мнению Г. Оппорта, чертой характера. Она предполагает уважительное отношение личности к Другому, к людям как таковым, к самим по себе, вне зависимости от принадлежности к полу, расе, национальности, культуре и пр. Такая толерантность – не конформизм или система установок, она становится чертой характера, частью личностного позитивного взгляда на мир.

Полагаем, что основными факторами формирования культурной толерантности на данном этапе развития мира являются патриотизм, традиции, межкультурная коммуникация и ответственность.

Понятие «патриотизм» трактуется однозначно – любовь к Родине. По своей сути, патриотизм – основа любого государства. Например, Конституция РФ утверждает, что только «граждане, ценностно-ориентированные на Отечество, готовые обеспечивать его национальные интересы…», проявляющие «любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость»… «стремящиеся к обеспечению благополучия и процветания» страны, готовые взять на себя ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями», «…работающие на благо Родины в интересах народа и каждого гражданина» обеспечивают развитие и процветание страны и мира в целом [2; 3, с. 148].

Важно отметить, что Россия – страна многонациональная, как и большинство стран. Только 9 % стран мира являются относительно этнически гомогенными, моноэтническими (в них более двух третей населения принадлежит к одной этнической группе), прочие государства этнически многообразны (т. е. полиэтнические) [4; 5].

Полиэтничность предполагает наличие мультикультурализма – языкового, конфессионального и культурного многообразия в государстве, а значит, необходимости не только сосуществования, но и поддержания, развития и процветания страны. Это становится возможным в рамках межкультурной ценностно-смысловой коммуникации, понимания и принятия Другого в качестве субъекта со своими смыслами и интересами. Такая коммуникация выступает как многомерный диалог, который фиксирует общение субъектов социума на внутриличностном, межличностном и социокультурном уровнях и позволяет приобщить друг друга к разным культурным смыслам, приоритетам, ценностям. Личность в ходе такого общения приобретает не только знания о человеке, стране и мире, но и представление о своем месте в нем [6, с. 85].

Полагаем, что ключевым понятием в раскрытии содержания культурной толерантности является ответственность.

Философы трактуют ее как основополагающий этический принцип, определяющий смысл жизни (В. А. Канке), «бессознательную ответственность» («совесть») (В. Франкл).

В психологии ответственность есть психическое новообразование, форма общественной активности, формирующая личность в качестве субъекта социальных отношений (Д. И. Фельдштейн).

В педагогике отмечается корреляция ответственности с организованностью, дисциплиной и способностью удерживаться в рамках социальных норм (С. Б. Елканов, К. Муздыбаев, Л. М. Фридман). То есть ответственность, по мнению Р. Гвардини, В. А. Канке, Л. П. Разбегаевой, Н. С. Розова, – базовая социальная категория, «универсальный нравственный регулятив, позволяющий личности осуществлять одобряемый социумом выбор», социально значимая ценность [7].

Являясь нравственным регулятивом человека, ответственность обеспечивает способность личности ориентироваться в разнообразии культур, выступает критерием отбора вариантов поведения

в ситуации мультикультурного диалога, применяя необходимую информацию в решении спорных задач, обеспечивая безопасную и доброжелательную среду. Наличие сформированного ценностного отношения к ответственности является показателем зрелости современной личности.

Целесообразно утверждать, что основа согласия в стране и мире – культурная толерантность, достижение которой возможно в рамках межкультурной коммуникации при сформированном ценностном отношении к ответственности, понимании ответственности как личностно и социально значимой ценности.

Таким образом, современный мир есть цивилизация, понимаемая как некая общность, члены которой осознают взаимную ответственность перед собой, друг другом, страной и миром, толерантны независимо от политической, идеологической, классовой или национальной принадлежности и объединены причастностью к многонациональной, многоязычной, многокультурной стране, имеющей многовековую историю.

Список библиографических ссылок

1. Краткий словарь современных понятий и терминов / сост. В. А. Макаренко. М.: Республика, 1995. 510 с.

2. Конституция Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.09.2023).

3. Разбегаев П. В. Патриотизм как ключевой фактор воспитания: нормативно-правовой аспект // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). 148–150.

4. Мочалов А. Н. Территория, этничность и феномен «многонациональных» государств // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 33–52.

5. Karatnycky Adrian. Ethnicity and Nationalism // Freedom in the world / James S. Denton. New Jersey: Rutgers – The State University, 1999.

6. Самоходкина Т. В. Формирование у старшеклассников ценностно-коммуникативной культуры в обучении гуманитарным дисциплинам // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. Педагогические науки. 2007. № 4 (22). С. 84–86.

7. Мацефук Е. А., Разбегаева Л. П. Ценностное отношение к ответственности: сущностные и процессуальные характеристики. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.

© *Мацефук Е. А., Разбегаев П. В., 2024*

* * *

И. Л. Морозов,
профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, доктор политических наук, доцент;
И. С. Кирова,
студентка Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС;
Р. А. Михайлов,
студент Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

ЯВЛЕНИЕ «КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ» КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Проблема достижения толерантности приобрела актуальный характер еще в середине прошлого века, о чем свидетельствует принятие множества международных актов, закрепляющих принципы равенства, свободы, защиты от дискриминации, уважения, права на самоопределение. Гарантом их реализации выступает государство. Государство, борясь с проявлением нетерпимости, использует множество методов: начиная с воспитательных, благодаря которым становится возможным предупредить нетерпимость, заканчивая правовыми, т. е. формирование такой системы законодательства, которая обеспечит в обществе равенство каждой группы граждан.

В достижении толерантности активное участие принимает и гражданское общество, причем не только посредством причастности к реализации государственных мер, касающихся этого вопроса, но и использования своих специфических инструментов. В качестве примера рассмотрим наиболее распространенный и активно применяющийся инструмент «культура отмены». «Культура отмены», или «канселинг» (от англ. cansel – отмена, аннулирование), – явление социального порицания, впервые проявившееся в информационно-коммуникационной сети «Интернет» в 2014–2016 гг. благодаря движению «#МеeТоо», которое направлено на защиту жертв домогательства и насилия.

Однако само по себе явление социального порицания продукт не XXI века. Методом исторической ретроспективы истоки социального порицания можно обнаружить еще в древности, где одним из популярных видов наказания было изгнание из общины, т. е. прерывание всех социальных связей с виновным лицом. Изгнание, по сути, приравнивалось к казни, поскольку выживание в одиночку в условиях дикой природы было невозможным. В Средние века существовал похожий инструмент наказания – отлучение от церкви. Применялся он в различных случаях: наказание еретиков, совершение тяжкого греха, политические мотивы. В отличие от изгнания из общины, отлучение от церкви имело скорее символический характер, поскольку не предполагало смену места пребывания. Схожие черты между этими двумя видами наказания заключались в запрете общения с отлученными. В период Возрождения и Нового времени социальное порицание начинает терять свою актуальность в силу развития правового регулирования. В начале XX века во многих странах вновь проявился этот феномен, только роль «обвинителя» перешла от общества или социальной группы к государству. Отсюда такие явления, как «Рейды Палмера», «Черный список Голливуда», маккартизм в США и «Философские пароходы» в СССР.

Следующий толчок в развитии и преобразовании институт социального порицания получил в 2000-х гг., которые характеризуются бурным внедрением современных коммуникационных технологий. В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» многие

пользователи активно общаются, обсуждают те или иные проблемы, делятся своим мнением. Порой противоречивое мнение вызвает волну бурных споров и порождает непринятие со стороны общественности. Примером является «отмена» британской писательницы Джоан Роулинг из-за серии ее «неправильных» поступков и публикаций в социальных сетях. «Отмена» писательницы принесла ей ряд проблем: угрозы различного характера, опубликование ее домашнего адреса, карьерные и репутационные потери. Применив данный инструмент, группа лиц, несогласная с мнением писательницы, старалась прервать все ее социальные связи.

Таким образом, современная форма социального порицания, имеющая название «культура отмены», является способом привлечения к ответственности тех лиц, чьи поступки и мнения противоречат интересам общества, но по каким-либо причинам не могут служить основанием для привлечения к юридической ответственности. С «отмененным» разрываются все социальные и профессиональные контакты, коммерческие отношения, предаются запрету или забвению результаты труда [1].

Исходя из этого, становится возможным пронаблюдать двойственный характер «культуры отмены».

Во-первых, субъекты, использующие этот механизм, стремятся к лишению поддержки тех лиц и (или) компаний, которые не вписываются в контекст широкого общественного мнения, признаваемого справедливым и толерантным.

Во-вторых, данное явление, несмотря на внешний либеральный характер, несет в себе признаки дискриминации на почве расхождения мнений меньшинства по отношению к большинству.

Причем, говоря о «культуре отмены», в большинстве случаев приходится говорить о конкретных взглядах человека, которые так или иначе затрагивают различные социальные движения, например феминизм радикального толка, ЛГБТ *(признано экстремистской организацией)* и пр. Но тенденции последних лет диктуют новые идеи и новые устои, которые затрагивают вопрос национальностей, рас, культур и цивилизаций.

Вопрос межнациональных отношений стоит перед человеком давно, однако в условиях глобализации он приобретает более ши-

рокий масштаб, становясь вопросом межцивилизационных отношений. Под межцивилизационными отношениями нужно понимать не просто отношения двух и более государств, а взаимодействие двух и более национальных и (или) этнических культур, мировоззрений, идей и стремлений. В рамках цивилизационного подхода для данного исследования можно взять цивилизации Запада (страны т. н. коллективного Запада), российскую цивилизацию, цивилизации Ближнего Востока (страны исламского мира).

Рассматривая «культуру отмены» как дискриминационный фактор в первую очередь необходимо обратить внимание на отношение к России и Ближнему Востоку со стороны Запада.

Первым ярким примером применения «культуры отмены» в границах межцивилизационных отношений является отношение западных стран к России с начала СВО. В рамках проводимой Западом политики «отмены» России были приняты меры по различным ограничениям, включающим не только экономические санкции, но и блокировку для россиян различных интернет-ресурсов, запрет или ограничение въезда. Яркий пример «отмены» – запрет использования национальных символов на международных спортивных мероприятиях. При этом «культура отмены» стала не столько общественным явлением, сколько методом политического воздействия. Наряду с действиями коммерческих и некоммерческих организаций, общественных движений и отдельных граждан различных стран, все они вписываются в общую политику стран – противников России. Такая «отмена» русского приводит к формированию русофобии и дискриминации русских не просто по национальности, а как представителей обособленной цивилизации.

Подобной политике «отмены» подверглись и страны Ближнего Востока. На протяжении десятилетий не только государства, но и культура, религия и сама цивилизация Ближнего Востока испытывали серьезное давление и дискриминацию за «незападный» путь развития. Экономическое и политическое противоборство сопровождалось и военными вторжениями, когда по разным сторонам находились прозападные и промусульманские страны.

Особым примером служит отношение западных стран к новой Палестино-Израильской войне 2023 г. Западные политики открыто

осуждают преступления ХАМАС и поддерживают Израиль, несмотря на яростное нарушение вторым правил ведения войны, военные преступления, создание и усугубление гуманитарного кризиса. Таким образом, продолжается формирование общей дискриминации представителей Ближнего Востока, в частности той части исламского мира, которая не придерживается прозападного пути развития.

Формирование «культуры отмены» как отдельного метода политического воздействия может стать причиной развития национальных предрассудков и межнациональной нетерпимости. В условиях проведения политики «отмены» складывается общая ситуация, при которой появляется только один «верный» путь и отрицаются иные, «не соответствующие» основному. Такое положение дел может привести к новому витку национализма и расизма по отношению к иным национальностям ввиду несоответствия их западному образу жизни и мысли.

Список библиографических ссылок

1. Лисица К. Э., Туркулец В. А. «Культура отмены» как форма проявления стигматизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 107–110.

Библиографический список

1. Дериглазова, Л. В. Культура отмены в политике и международных отношениях / Л. В. Дериглазова, А. М. Погорельская // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16, № 4. С. 7–33.

2. Мухаев, Р. Т. Политология. Субъекты политики. Политические процессы : учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 307 с.

3. Опрос показал переход России из партнеров в противники для европейцев // РБК Компании : [сайт]. – URL: https://www.rbc.ru/politics/07/06/2023/648056679a79474c14bb2ed8 (дата обращения: 15.11.2023).

4. Сальников, Е. В. Black lives matter, критическая расовая теория и трансформация национальной политики современного государства / Е. В. Сальников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1(53). С. 298–299.

5. Серебренникова, А. В. Отношения Восток-Запад: состояние и развитие / А. В. Серебренникова // Colloquium-Journal. 2021. № 2-3(89). С. 46–50.

6. Список стран, которые запретили или усложнили въезд россиянам // АО «ТВ Центр» : [сайт]. – URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/249922 (дата обращения: 16.11.2023).

© *Морозов И. Л., Кирова И. С., Михайлов Р. А., 2024*

* * *

А. М. Фирсова,
профессор кафедры философии
Нижегородской академии МВД России,
доктор педагогических наук, доцент

ПРЕПОДАВАНИЕ ОБЩЕГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН ИНОСТРАННЫМ СЛУШАТЕЛЯМ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ ВУЗА МВД: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Учебная дисциплин «Культура России» является общегуманитарной дисциплиной в программе обучения иностранных слушателей в системе высшего образования МВД России. По теме настоящей статьи был рассмотрен пример апробации преподавания данного предмета в Нижегородской академии МВД России с группой иностранных слушателей различного этнического и религиозного состава.

При получении высшего профессионального образования в ведомственном вузе понимание культуры, истории и национальных особенностей страны пребывания позволяет расширить словарный

запас, развить речевые и коммуникативные навыки, обогатить историко-культурное наследие этой страны [1].

В процессе преподавания учебной дисциплины «Культура России» активизируется самостоятельная познавательная деятельность иностранных слушателей и мобилизуется их исследовательский опыт, что определяет специфическое понимание ими учебного материала.

Для иностранных слушателей, обучающихся в вузах системы МВД России, российская культура зачастую – «terra incognita», обеспечивать устойчивый познавательный интерес и мотивацию к обучению – главная задача организации высшего образования системы МВД.

Учебная дисциплина «Культура России» относится к основной части учебного плана (изучается на первом курсе в первом семестре и формирует представление об общекультурных принципах последующей учебной и практической деятельности).

Для изучения учебной дисциплины «Культура России» обучаемый должен овладеть входными:

– знаниями о природе и сущности общества и государства; об основных закономерностях возникновения, функционирования и развития общества и государства, исторических типах и формах государства; роли государства и права в политической системе общества, в общественной жизни; об основных особенностях становления и развития российской государственности;

– умениями правильно применять полученные знания, заключающиеся в способности:

оперировать понятиями и категориями;

анализировать исторические факты и возникающие в связи с ними отношения;

анализировать, толковать и правильно применять социальные нормы, принимать решения и совершать действия в точном соответствии с ними.

Целесообразным является такой способ построения процесса обучения, при котором иностранные слушатели изучают учебные дисциплины «Культура России» и «История России» одновременно.

В этих условиях преподаватели могут договориться о том, как наиболее выгодно и эффективно использовать межпредметные связи в образовательном процессе, какие историко-культурные и национальные проблемы анализировать параллельно, какие стороны одних и тех же явлений и фактов российской жизни изучить.

Например, на основе изучаемых на уроке «История России» тем по географии и народонаселению России в учебную программу может быть включен материал о национальной культуре и традиционных конфессиях народов Российской Федерации, что позволяет взаимодействовать и обсуждать с обучающимися роль взаимовлияния различных национальных культур в рамках единой русской культуры.

Полезным будет также рассказать о культурных и языковых особенностях разных регионов России, местных народных промыслах (например, Нижегородская область – хохломская, семеновская и городецкая росписи, варнавинская резьба по кости, казаковская филигрань и т. д.), региональных обычаях и традициях.

Учебная программа по предмету «Культура России» предполагает включение в процесс обучения занятий лекционного и семинарского типа.

В начале каждого занятия семинарского типа целесообразно подготовить небольшой опрос по предыдущей теме. Во время лекции, если позволяет время, можно использовать интерактивную методику «вопрос-ответ», чтобы поддерживать постоянный контакт с аудиторией. В конце занятия полезным будет завершить беседу кратким опросом для закрепления изученного материала.

Занятия лекционного типа по учебной дисциплине «Культура России» нерационально проводить в форме классического академического лекционного занятия, поскольку такой подход затрудняет понимание материала иностранной аудиторией.

Уместно и продуктивно организовывать занятия лекционного типа в формате, включающем элементы лекции-беседы и лекции-дискуссии. Обязательным элементом лекции должна быть презентация, желательно с ярким пояснительным материалом, возможно применение учебного видеоматериала. Для групп иностранных

слушателей применение демонстративных иллюстративных и видеоматериалов на начальном этапе обучения оказывается весьма эффективным.

Примерная структура преподаваемой дисциплины может состоять из четырех тематических блоков и выглядеть следующим образом:

«*Тема № 1. Ценности традиционной русской культуры*

Традиционализм как культурная система. Традиционалистская аксиология: ценность порядка, иерархии, гармонии. Формы порядка: эстетический – канон, рациональный – закон, нравственный – кодекс, духовный – догмат. Культурно-историческая традиция России.

Кризис традиционного миропонимания в эпоху модерна (Нового времени) и постмодернистские деформации ценностного мира современного человека. Аксиологические особенности профессиональной деятельности в системе государственной службы».

В рамках данного тематического блока следует делать акценты на соотношении традиционалистской аксиологии ушедших эпох с реалиями современного мира, обращаясь как к актуальному опыту России, так и опыту других современных иностранных государств (предпочтительно тех, откуда на обучение прибыли иностранные слушатели).

Обоснованием такого подхода к преподаванию может служить тот факт, что в современном мире уже выросло несколько поколений молодежи, воспитанной в традиционной культуре национальных менталитетов, исторически хотя и тесно связанных с ушедшей государственной формацией (Советский Союз), но отличающихся от психологии постсоветского пространства России еще и опорой на собственные традиционные национально-культурные представления.

«*Тема № 2. Традиционные конфессии как основа духовности России*

Культурное многообразие российского общества как основа духовно-нравственного единства. Роль традиционных конфессий в формировании этого единства. Наследие традиционного политеизма в современной России и его культурные и аксиологические константы. Духовно-нравственные основания монотеистических религий. Традиционная храмовая архитектура, канонические нормы

храмостроительства. Кириллическая письменность. Религия в русском языке и русской литературе. Религия и изобразительное искусство. Религия и музыкальная культура.

Специфика профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел в контексте учета культурного многообразия традиционных конфессий».

Преподавание данного блока учебной дисциплины «Культура России» требует тщательной предварительной поликонфессиональной подготовки педагогического работника, внимательного отношения к анализу конфессионального состава обучаемых групп иностранных слушателей, их отношения к религии как культурному феномену, степени вовлеченности в следование традициям той или иной религии.

Необходимую информацию целесообразно собрать на первом занятии семинарского типа – просеминаре, в ходе которого будут обсуждаться как методические, так и организационные аспекты изучения дисциплины. Уместным будет применение анкетирования, по результатам которого можно будет сделать выводы о важных критериях выбора методов обучения в той или иной группе иностранных слушателей выявленного конфессионального состава.

Вполне обоснованным представляется также выявление при помощи анкетирования отношения представителей разных традиционных конфессии друг к другу, поскольку поликонфессиональные сочетания в группах иностранных слушателей могут быть различными.

Так, если в группах иностранных слушателей из таких государств, как Абхазия и Южная Осетия, встречаются, как правило, большинство последователей христианства (за редким исключением сторонники атеизма) с небольшим традиционном уклоном в сторону национальных архаико-мифологических традиций, в группах, однородных по этническому составу (иностранные слушатели из Монголии – последователи буддизма и частично – шаманизма), то в разнородных по этническому и национальному составу группах иностранных слушателей можно встретить последователей как христианства (Южная Осетия и Абхазия), так и ислама (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), буддизма (Монголия).

С точки зрения следования принципам гуманизма и толерантности уместным будет постоянно обращать внимание последователей традиционных религий на законодательно закрепленные в Конституции Российской Федерации свободу совести, вероисповедания и равноправие всех религиозных объединений в России (см. также Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») [2].

Кроме того, в рамках рассмотрения темы, посвященной специфике профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел в контексте учета культурного многообразия традиционных конфессий важным и необходимым является рассмотрение феномена нетрадиционной религиозности в современном мире, поскольку в дальнейшей профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел могут сталкиваться и с последователями нетрадиционных конфессий (особенно если учебно-тематическим планом обучения по специальности не предусмотрено преподавание учебной дисциплины «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму»).

«*Тема № 3. Формирование чувства патриотизма и осознание ценности русской культуры как основа профессиональной деятельности*

Ценности русского национального бытия. Национальное достоинство. Национальный дух. Национальная идея. Национальный идеал: любовь к Отчизне, стремление к нравственному единству, верность исторической памяти. Идея служения, подвига общего дела. Долг и свобода, права и ответственность. Судьба страны, судьба рода, семьи и личности. Русь и Россия».

В рамках преподавания данного тематического блока учебной дисциплины «Культура России» группам иностранных слушателей целесообразно обращать внимание на такие факты истории России, как взаимосвязь исторических формаций «Русь – Российское государство – Российская империя – Советский Союз – Российская Федерация», апеллировать к совместному историческому прошлому, общему делу защиты Отечества во время Второй мировой войны, пониманию патриотизма в более широком – гуманистическом и толерантном контексте.

«*Тема № 4. Специфика духовных основ российской культуры. Русская православная церковь в истории и культуре России*

Православие как наиболее традиционное направление христианства. Принцип соборности. Догматические, канонические и культурные характеристики православия. Особенности православной церковной организации.

Различные мировоззренческие подходы к проблеме принятия христианства на Руси. Особенности восточного христианства, способствующие благотворному развитию страны. Распространение христианства на территории Древней Руси. Проблема „двоеверия“.

Исторические периоды развития Русской православной церкви.

Октябрьская революция и Русская православная церковь. Восстановление патриаршества. Церковь в 20–30-е гг. XX в. Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Церковь в послевоенном СССР. Доктрина „коммунистического христианства“. Православная церковь и православная мысль в конце XX – начале XXI в.».

При погружении иностранных слушателей в изучение специфики духовных основ российской культуры и знакомстве с ролью Русской православной церкви в истории и культуре России следует исходить из этнического и религиозного состава обучающихся в целях толерантного поликультурного и поликонфессионального расставления методических акцентов преподавания данного раздела учебной дисциплины.

Так, при однородном составе групп иностранных слушателей – последователей христианства (Абхазия и Южная Осетия) уместным будет предложить обучающимся сделать сопоставительный анализ роли принятия восточной христианской традиции в ходе исторического развития родных стран, а слушателям из государств – приверженцев ислама и буддизма – предложить параллельное сравнение истории принятия традиционных религий в России (православие) и в ходе исторического пути их государств.

Педагогическим работникам следует принять к сведению тот факт, что изучение культурно-исторического материала должно быть построено на рассказах об уникальных и малоизвестных явле-

ниях и фактах русской культуры, которые способны разрушить стереотипические представления иностранцев о российской истории и культуре [1].

Текущий контроль понимания нового материала обеспечивается обязательными вопросами и заданиями к занятиям семинарского типа, входящим в состав учебной дисциплины «Культура России», после каждой темы, актуализацией культурно-исторических и конфессиональных познаний, приобретенных в ходе учебной деятельности.

На занятиях семинарского типа иностранным слушателям предлагается подготовить доклады и медиапрезентации об отдельных явлениях и особенностях русской культуры, в ходе которых допустимым является сравнительное повествование о явлениях и особенностях культуры их родных стран.

Педагогические работники, взаимодействующие с иностранной аудиторией, должны не только хорошо владеть изучаемым культурно-историческим материалом, но и иметь четкое представление о том, как объяснять те или иные термины или исторические реалии [1].

При подборе описательных суждений следует учитывать необходимость выбора тематически обусловленной толерантной терминологии при комментариях к описанию и анализу разных исторических периодов истории и культуры России.

Так, ярким примером употребления термина-замены является термин «ордынское нашествие», сегодня широко применяемый вместо терминов «татаро-монгольское» или «монгольское иго». Употребление данного термина позволяет снизить напряженность при преподавании дисциплины «Культура России» в группах иностранных слушателей из Монголии, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана (т. е. традиционных последователей ислама и ряда других иностранных государств, исторически имеющих отношение к указанному периоду российской истории). Следует выбирать современные синонимы, обращая внимание на старые слова, замененные более современными лексическими единицами (например, радетель-защитник Отечества, витязь-воин и т. д.).

Таким образом, дисциплина «Культура России» формирует представление о стране, в которой иностранные слушатели получают высшее профессиональное образование, и обеспечивает эффективную поддержку развития и укрепления навыков межкультурной и межконфессиональной коммуникации, что позволяет иностранной аудитории достичь глубокого погружения в поликультурный и межконфессиональный контекст Российской Федерации.

Список библиографических ссылок

1. Куприна И. В., Третьякова И. А. Особенности преподавания дисциплины «История русской культуры» иностранным студентам (на основе методики, разработанной в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина) // Педагогика и психология. 2017. № 3. С. 87–92.

2. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023). URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/ (дата обращения: 15.11.2023).

© Фирсова А. М., 2024

* * *

А. В. Шаповалов,
доцент кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат социологических наук

ТИПЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВОСПРИЯТИЕ ПАТРИОТИЗМА У УЧАСТНИКОВ МОЛОДЕЖНЫХ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Основной задачей данной статьи является обоснование важности внедрения в системную деятельность специалистов по работе с молодежью Ставропольского края исследовательской методики, апробированной, в том числе на молодежной аудитории [1, 7, 10, 13], – опросника «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой.

Актуальность этого исследования обусловлена, во-первых, его тематикой, связанной с нарастанием социальной значимости этнических вопросов (в том числе касающихся миграции) в нашей стране [2, 5, 8, с. 169], во-вторых, особой ролью этнической идентичности в ходе социализации молодого поколения [1, 10], а также ростом пристального внимания исследовательских сообществ и отдельных специалистов к молодежи, проявляющегося не только в систематических мониторингах [3], но и в особом интересе к стихийным резонансным процессам, происходящим в молодежной среде [4, 6].

Этническая идентичность – результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествления (соотнесения) индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов, а также глубоко личностно значимое переживание своей этнической принадлежности [12, с. 351].

Этническая идентичность, выступающая динамическим явлением, чутко реагирующим на происходящие в обществе социокультурные, этнополитические, социально-экономические процессы [9, с. 71], представляется нам наиболее значимым объектом изучения, поскольку является одной из важнейших характеристик молодежи как наиболее чувствительной к социальным изменениям социально-возрастной группы.

Необходимость поиска технологий работы с молодежью в области гражданско-патриотического воспитания определила характер настоящего социологического исследования, эмпирической базой которого выступили данные социологического опроса молодежной аудитории XXI открытого слета военно-патриотических и военно-спортивных клубов, участников молодежных почетных караулов Ставропольского края «Патриот-2023» (n = 74 респондента). Исследование носило разведывательный характер, гипотеза заключалась в предположении о том, что преобладающим типом этнической идентичности у представителей патриотических молодежных объединений является позитивная этническая идентичность, формирующаяся у молодежи, с одной стороны, в ходе работы в данных объединениях, с другой стороны, сопутствующая пребыванию в этнически разнообразной среде. В дальнейшем, при формировании баз данных, содержащих информацию о различных молодежных группах, мы можем переходить к формулировке более сложных исследовательских гипотез.

Опросник «Типы этнической идентичности» позволяет диагностировать[1] этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Ответы респондентов на 30 вопросов теста были переведены в баллы в соответствии со шкалой, предложенной авторами – разработчиками теста. В зависимости от суммы баллов, набранных испытуемым по той или иной шкале (возможный диапазон – от 0 до 20 баллов), можно судить о выраженности соответствующего типа этнической идентичности, а сравнение результатов по всем шкалам между собой позволяет выделить один или несколько доминирующих типов.

Проведенный анализ позволил определить норму (позитивную этническую идентичность) как доминирующий групповой тип этнической идентичности. Как можно заметить (рис. 1), основные показатели не претерпевают значительных изменений (в сравнении с прошлогодним исследованием)[2].

[1] Как в индивидуальном – для оценки конкретного субъекта, так и в групповом формате – для анализа, например, уровня конфликтности или межэтнической напряженности социальной среды. В групповом формате мы делим сумму на количество респондентов, принявших участие в исследовании, и получаем усредненный показатель.

[2] В 2022 г. в аналогичном исследовании приняло участие 70 респондентов.

Дополнительно в анкету опроса были включены вопросы, касающиеся восприятия молодежью патриотизма, собственной идентичности, а также мер, необходимых для формирования гражданско-патриотических молодежных социальных программ.

Согласно проведенному опросу, суммарно 97,3 % опрошенных считают (и скорее считают) себя патриотами. 48,6 % респондентов считают главной целью в работе с молодежью воспитание молодых людей в духе патриотизма[1]. Патриотизм понимается 87,8 % опрошенных не просто как «любовь к Родине, гордость за свою страну», но и, дополнительно к этому, через деятельностную позицию «готовность защищать Родину, пожертвовать своими интересами во имя интересов страны» – таков выбор 70,3 % представителей молодежных военно-патриотических объединений. Остальные предложенные респондентами варианты ответов на данный вопрос не превышают отметки «треть голосов опрошенных».

В качестве наиболее актуальных в настоящее время направлений работы с молодежью опрошенные отмечают патриотическое воспитание молодежи – 81,3 %, вовлечение молодежи в спорт – 66,7 % и работу добровольческих организаций и объединений – 50 %. Вместе с тем наиболее эффективными мерами для воспитания патриотизма в молодежной среде респонденты считают создание патриотических организаций, клубов (77,1 %), проведение военно-патриотических игр, квестов (75 %) и военно-патриотических профильных смен для молодежи (58,3 %). Предметами гордости опрошенных (как граждан России) являются в первую очередь: историческое прошлое России (85,1 %), достижения российской науки (37,8 %) и природные богатства страны (36,5 %).

Норма (позитивная этническая идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением

[1] Для сравнения, данный вариант ответа на вопрос «Какая цель, по твоему мнению, является основной в работе с молодежью?, выбрали 43,8 % опрошенных представителей молодежных общественных (волонтерских) объединений.

к другим народам[1] (сумма баллов по категориям[2] по следующим пунктам опросника: 1, 7, 13, 19, 25).

Маркер этнофанатизма (положительный ответ на вопрос – выбор вариантов ответов «да» и «скорее да, чем нет» в методике «Я – человек, который… считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа») присутствует у 34 опрошенных [11]. Между тем 91,9 % опрошенных при ответе на вопрос «О какой из перечисленных групп ты можешь, прежде всего, сказать «это – мы»?» выбрали вариант «граждане России». 41,9 % респондентов дополнительно выбирают вариант ответа «жители Северного Кавказа», а 32,4 % – «представители русской культуры», что также подтверждает наличие позитивной этнической идентичности как доминирующего типа. Для сравнения, вариант ответа «люди той же национальности, что и моя национальность» выбрало 12,2 % опрошенных. Таким образом, общероссийская идентичность в оценках молодежи преобладает над локальной – региональной, отражающей их принадлежность к территории Северного Кавказа.

[1] В полиэтническом обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. Усиление деструктивности в межэтнических отношениях обусловлено трансформациями этнического самосознания по типу гиперидентичности, которая соответствует в опроснике трем шкалам: этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм.

[2] Шкала оценки: «согласен» – 4 балла; «скорее согласен» – 3 балла; «в чем-то согласен, в чем-то нет» – 2 балла; «скорее не согласен» – 1 балл; «не согласен» – 0 баллов.

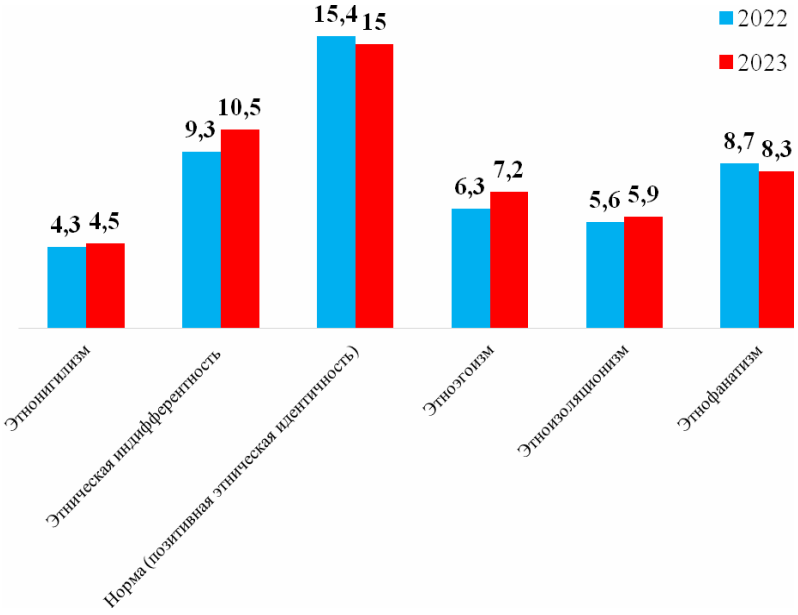

Рис. 1. Сравнительный анализ типов этнической идентичности (материалы исследований представителей военно-патриотических объединений в 2022–2023 гг., проведенных на слетах «Патриот»)[1]

Итак, доминирующий тип этнической идентичности у опрошенных представителей военно-патриотических и военно-спортивных клубов – позитивная этническая идентичность, характеризующаяся как сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. Подобное обстоятельство подтверждается также преобладанием позиции «жители Северного Кавказа» над «представители моей национальности» в вопросе о выборе групповой идентичности.

[1] Отметим, что ежегодно состав слета «Патриот» представлен постоянными участниками – военно-патриотическими объединениями Ставропольского края.

Данные исследования позволяют констатировать формирующийся у молодежи запрос на гражданско-патриотическое воспитание как комплексную основу молодежной политики. Гражданский компонент – формирование личностной самостоятельности, без которой невозможно становление патриотической составляющей – чувство причастности к своей Родине, готовность защищать Родину, пожертвовать своими интересами во имя интересов страны. Иными словами, для опрошенных Родина – та страна, которую ты готов защищать и за которую ты готов отдать жизнь, а не та, «где ты лучше устроился».

Молодежь стоит на пороге осознания собственной идентичности. Данный тип идентичности имеет свои особенности, одной из которых является положительно-нейтральное отношение к представителям других национальностей (например, к европейцам). Организации и специалисты, работающие с молодежью, должны формировать общероссийскую модель идентичности, учитывая факты, приведенные выше в представленных материалах исследования. При планировании работы с молодежью в направлении формирования общероссийской национальной идентичности следует (путем вовлечения молодежи в социально значимые проекты и программы) развивать чувство сопричастности к Родине (в том числе локальным поселениям – месту проживания представителей молодежи).

Патриотическая направленность в качестве основного важного в настоящее время вектора работы с молодежью (по мнению опрошенных) проявляется как закономерный ответ на происходящие в стране и мире события. Для успешной работы в этом направлении государственным и общественным организациям, работающим с молодежью, необходимо взаимодействовать с целевой аудиторией, опираясь на принцип «равный – равному», а также на инструменты формирования самостоятельности молодежи (актуальные образовательные практико-ориентированные методики, в перспективе – коучинг, наставничество, партнерство). Следует отходить от стандартных, малоэффективных форматов работы с молодежью.

Кроме того, учитывая отмеченные выше тенденции, необходимым видится как поиск методических инструментов для изучения идентичности (аналогичных опроснику «Типы этнической идентич-

ности»), так и развитие (в том числе на основе данных методик) различных методов и форм гражданско- и военно-патриотической работы с молодежью.

Список библиографических ссылок

1. Валиева А. Б. Зависимость ценностей личностного самоопределения от типа этнической идентичности // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 5–6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-tsennostey-lichnostnogo-samoopredeleniya-ot-tipa-etnicheskoy-identichnosti (дата обращения: 02.01.2024).

2. Беспорядки в аэропорту Махачкалы: что это было // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/besporjadki-v-aehroportu-makhachkaly-chto-ehto-bylo (дата обращения: 01.11.2023).

3. Образ российской молодежи: мониторинг // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring (дата обращения: 01.11.2023).

4. Пацаны и словесность // ВЦИОМ. URL: https://consult.wciom.ru/materialy-ekspertov/materialy/pacany-i-slovesn ost (дата обращения: 27.12.2023).

5. Путину В. В. напрямую рассказали о проблемах образования в обход министра // ПроОбразование. URL: https://www.youtube.com/watch?v=duUgQ8brsIs (дата обращения: 27.12.2023).

6. «Слово пацана»: послесловие // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/slovo-pacana-posleslovie (дата обращения: 27.12.2023).

7. Кадацких И. Ю. Степень выраженности типов этнической идентичности студентов вуза // Вестник Костром. гос. ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stepen-vyrazhennosti-tipov-etnicheskoy-identichnosti-studentov-vuza (дата обращения: 02.01.2024).

8. Комарова И. Г. Уровни и типы этнической идентичности татар Томской области // Вестн. Том. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Политология. 2009. № 1 (5). URL: https:// cyberleninka.ru/article/n/urovni-i-tipy-etnicheskoy-identichnosti-tatar-tomskoy-oblasti (дата обращения: 02.01.2024).

9. Маканова А. Ж. Этническая идентичность как элемент формирования этнического сознания // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2011. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-kak-element-formirovaniya-etnicheskogo-soznaniya (дата обращения: 02.01.2024).

10. Мишина М. М., Мурсалыева Г. М. Сравнительный анализ формирования типов этнической идентичности подростков разных культурных сред // Вестник Гос. ун-та просвещения. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-formirovaniya-tipov-etnicheskoy-identichnosti-podrostkov-raznyh-kulturnyh-sred (дата обращения: 02.01.2024).

11. Материалы прикладного социологического исследования «Типы этнической идентичности». URL: https://disk.yandex.lv/i/cc_Ys3znz8-bTg (дата обращения: 02.01.2024).

12. Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1312 с.

13. Фомина Ю. И. Межэтническое взаимодействие как основа этнической толерантности у современного российского юношества // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskoe-vzaimodeystvie-kak-osnova-etnicheskoy-tolerantnosti-u-sovremennogo-rossiyskogo-yunoshestva (дата обращения: 02.01.2024).

© Шаповалов А. В., 2024

* * *

Научное издание

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Сборник научных трудов

Выпуск 7

Редакторы: *А. М. Мачнева*, *У. В. Наумова*, *М. В. Остертак, С. А. Пан, Т. В. Рассказова, О. С. Старовидченко*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 22.03.2024. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 17,0.
Усл. печ. л. 18,3. Тираж 80 экз. Заказ 15.

ОПиОП РИО ВА МВД России.
400005, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.